Российский институт стратегических исследований

РИСИ

Д.С. Попов

Центральная Азия

во внешней политике США 1991–2016 гг.

МОСКВА 2016

Дмитрий Попов

Центральная Азия во внешней политике США 1991–2016 гг.

Москва
2016

УДК 327(73, 520)
ББК 66.4(7США)
П 58

П 58 **Попов Д. С.** Центральная Азия во внешней политике США. 1991–2016 гг. М.: РИСИ, 2016. 247 с.: ил.

ISBN 978-5-7893-0255-2

Вниманию читателей предлагается исследование, посвящённое внешнеполитическому курсу Соединённых Штатов Америки в Центральной Азии в период после распада СССР и обретения среднеазиатскими республиками независимости. На основе анализа большого массива фактических, в т. ч. малоизвестных данных показано, что приоритетом американской дипломатии в регионе было и остаётся сдерживание России как геополитического конкурента США. На протяжении более чем четверти века в "жертву" этой стратегии приносятся не только интересы безопасности и экономического развития, но и демократические ценности, в защиту которых Вашингтон публично выступает.

Книга адресована политологам, дипломатам, журналистам и всем тем, кто интересуется современными международными отношениями.

УДК 327(73, 520)
ББК 66.4(7США)

ISBN 978-5-7893-0255-2

© Попов Д. С., 2016
© Российский институт
стратегических исследований, 2016

Содержание

Введение 4
I. Демонтаж наследия "холодной войны": подходы США к демилитаризации региона 9
Ядерное разоружение Казахстана 10
От "Биопрепарата" к "БиоПРО" 27
II. Американская военная политика в Центральной Азии 40
О судьбе баз Пентагона 42
Северная сеть поставок 58
Военно-техническое сотрудничество и подготовка военных кадров 77
III. Борьба с наркотиками: приоритет или имитация? 105
IV. Андижан и парадоксы войны с международным терроризмом 116
V. В фокусе экономических интересов США 124
Нефть как сырьевой приоритет 125
Геополитика трубопроводов 129
Инструменты американской экономической стратегии 136
Противодействие российскому интеграционному проекту 146
VI. Политтехнологии на службе американской дипломатии 158
Роль США в политических кризисах в ЦА (на примере "тюльпановой революции" 2005 г.) 160
Теория и практика "мягкой силы" 167
Центральноазиатское лобби в Вашингтоне 188
Заключение 197
Библиография и ссылки 202

Введение

В современных международных отношениях под термином "Центральная Азия" (ЦА) в большинстве случаев понимается регион, который образовался после распада Советского Союза и включает пять бывших советских республик: Казахстан, Киргизию, Таджикистан, Туркмению и Узбекистан.

Исторически ЦА поддерживала контакты с Китаем, Персией, афганскими племенами, Индией и Россией (о связях с которой известно, по крайней мере, с IX в.). Регион достиг расцвета в Средневековье, что было отмечено научными достижениями Бухары и Самарканда, подъёмом Великого шёлкового пути и завоеваниями Тимура, но начиная с эпохи Великих географических открытий он постепенно оказался в изоляции от морских торговых маршрутов и новых центров складывающейся международной жизни. После присоединения в 60–90-е гг. XIX в. к Российской империи Туркестана, Мавераннахра, туркменских оазисов и ряда других территорий[1], среднеазиатские народы вошли в состав российского государства, где оставались более столетия. В 1991 г. с прекращением существования СССР наступил новый этап их самостоятельного развития, и одновременно изменилось место Центральной Азии в геополитической картине мира.

В условиях глобализации и внедрения новых видов транспорта и коммуникаций снизилось значение фактора удалённости от морских путей, а вместе с ним уменьшилась и традиционная международная обособленность замкнутых азиатских районов. Теперь они стали испытывать на себе последствия и вынуждены реагировать на события, которые происходят вдалеке от их рубежей, будь то мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. или воссоединение Крыма с Россией в 2014 г.

На порядок увеличилось и число субъектов международных отношений, вовлечённых в дела Центральной Азии. В конце XIX в. судьба региона определялась главным образом в т. н. "большой игре" — противостоянии Российской империи и Туманного Альбиона. Усиление Петербурга на южном фланге Лондон рассматривал как угрозу для своих колоний в Азии и прежде всего

для Индии — "самого ценного бриллианта в британской короне". Сегодня на среднеазиатском направлении, помимо множества менее крупных акторов со своими самостоятельными целями (Ирана, Турции, Индии, европейских и арабских государств), действуют три главные силы — Россия, Китай и США. Обстановка стала сложнее и динамичнее.

Интересы России в ЦА носят наиболее естественный и разнообразный характер, обусловленный общей историей, протяжённой границей, экономической кооперацией, единством угроз безопасности и взаимопроникновением культур. Они подталкивают Москву к постоянному укреплению дружественных контактов со странами ЦА, созданию совместных оборонных и торговых объединений. Россия была и остаётся "природным" участником центральноазиатской системы межгосударственных отношений.

Конец XX в. ознаменовался возвращением в регион после долгого перерыва его другого крупного соседа — Китая. Объявивший о "походе вовне" Пекин пока почти полностью сосредоточился на экономической экспансии и воссоздании в новом виде Шёлкового пути.

Американцы пришли в ЦА позже других. В начале XX в., т. е. ещё во времена царской России, они открыли несколько нефтяных и торговых предприятий в Ферганской долине, приобрели доли в Коканд-Наманганской и Токмакской железных дорогах и финансовых учреждениях, среди которых крупнейшим был Русско-Азиатский банк, созданный в 1910 г. и связанный с капиталом Вандерлипа и Гувера[2]. Начальные дипломатические шаги в отношении рассматриваемых территорий Вашингтон предпринял после революции 1917 г. в России и окончания Первой мировой войны. В своей программе послевоенного устройства мира администрация президента США Вудро Вильсона склонялась к тому, чтобы применительно к "мусульманской России, т. е., коротко говоря, к Средней Азии" отторгнуть её от Москвы и "предоставить какой-нибудь державе ограниченный мандат для управления на основе протектората"[3]. Сложно себе представить, что в реалиях того времени претендовать на подобный мандат мог бы кто-то другой, кроме самих Соединённых Штатов или их английских союзников. Впрочем, идею отложения от России среднеазиатских территорий удалось реализовать только 70 лет спустя, несмотря на то,

что в 1920–1930-х гг. усилия Запада не ограничились одной дипломатией. Как известно, Лондон покровительствовал движению басмачей, боровшихся против советской власти в регионе и совершивших свои последние рейды в годы Великой Отечественной войны[4].

В дальнейшем Соединённые Штаты стали оказывать ощутимое воздействие на ситуацию в азиатских республиках Советского Союза уже во время афганской кампании СССР 1979–1989 гг., что выражалось в проникновении в регион националистической и религиозной литературы, нападениях на промышленные и пограничные объекты афганских моджахедов, пользовавшихся материальной, политической и военной поддержкой Вашингтона. В качестве полноценного игрока, претендующего на особую роль в регионе, Белый дом заявил о себе уже после выхода пяти азиатских республик из состава Советского Союза.

Правда, за четверть века, которые прошли с момента обретения центральноазиатскими странами независимости, президент Соединённых Штатов так ни разу и не посетил их с визитом. А госсекретарь Дж. Керри запомнился здесь тем, что в феврале 2013 г., в начале своей карьеры на посту главы внешнеполитического ведомства США, восхищался усилиями американских дипломатов по поддержке демократических преобразований в несуществующем государстве "Кырзахстан" (Kyrzakhstan)[5]. Широкая американская общественность и вовсе знает о регионе в основном по стереотипам, которые тиражируют западная пресса и кино. Американские СМИ используют для республик ЦА не лишенное сарказма обобщение "станы", а Голливуд штампует фильмы наподобие снятой с проката в Казахстане комедии "Борат" (2006 г.), где насмешка над среднеазиатскими народами граничит с их прямым оскорблением.

На этом фоне может возникнуть превратное ощущение, что сегодняшняя Центральная Азия для Вашингтона — "зыбучие пески", занимающие в системе внешнеполитических координат самое незначительное место. В действительности это не так. Регион не относится к числу международных приоритетов Белого дома первого порядка, но Америка проводит здесь энергичный и акцентированный курс. Более того, как признают многие ведущие западные эксперты, район имеет высокую, может быть даже недооценённую

стратегическую ценность для Соединённых Штатов, что объясняется его объективными характеристиками.

ЦА расположена практически в географическом центре Евразийского материка. Протекающие здесь процессы затрагивают интересы основных международных конкурентов США и многих крупных региональных держав. Воздействие на "болевые точки" региона открывает самые разнообразные возможности для влияния на положение дел в соседних странах. Не случайно Центральная Азия ассоциируется у многих с тем самым "хартлендом" ("сердцевиной Земли"), вокруг которого, по мысли классика западной геополитики Х. Маккиндера, вращается "географическая ось истории", и контроль над которым сулит власть над всем континентом[6].

При этом "болевых точек" у региона много. Его текущая внешняя устойчивость обманчива. Потенциально это один из взрывоопасных районов Земного шара. В "бомбу" с отложенным часовым механизмом его превращают накапливаемые демографические и социально-экономические проблемы, тлеющие этно-территориальные и водно-энергетические конфликты, угрозы терроризма, наркотрафика и внутриполитической нестабильности. Центральная Азия — это не что иное, как край "кризисной дуги", которую западные политологи рубежа 70–80-х гг. прошлого века проводили между индийским субконтинентом и африканским рогом[7]. По ней проходит часть исторического разлома, отделяющего западный, православный и синский мир от мусульманского, вдоль которого, по прогнозам С. Хантингтона, назревает "столкновение цивилизаций"[8].

Смогут ли Соединённые Штаты оставаться в стороне от возможных кризисных явлений у границ своих стратегических соперников? Ведь если и наносить, скажем, очередной удар по "амбициям" Москвы на постсоветском пространстве, то где разумнее всего сделать это после Украины, как не на южных протяжённых рубежах Урала и Сибири?

Нельзя сбрасывать со счетов и природные богатства региона — нефть, газ, уран, золото и другие ресурсы, которые всегда привлекали и привлекают внимание иностранного капитала. Углеводородные запасы акватории Каспийского моря входят в мировой "энергетический эллипс", на противоположной окраине

которого американцы давно и прочно закрепились, сформировав альянс с арабскими монархиями Персидского залива.

Отсюда с высокой долей вероятности можно заключить, что Центральная Азия, если временно и выпадет из фокуса американской внешней политики, то в будущем будет неизбежно вновь и вновь в него возвращаться, а Вашингтон (хотя это официально и отрицается) будет играть здесь роль оппонента континентальным державам, аналогичную той, что ранее имела Британская империя.

Настоящая работа представляет собой попытку разобраться на цифрах и фактах в том, что же на самом деле значит Центральная Азия для стратегии США и какие прагматичные задачи сокрыты за густой "пеной" демократических деклараций западной дипломатии.

1 Демонтаж наследия "холодной войны": подходы США к демилитаризации региона

После распада СССР в Центрально-Азиатском регионе осталась мощная инфраструктура оружия массового уничтожения (ОМУ), сосредоточенная в основном в Казахстане и Узбекистане. Она включала предприятия и учреждения по исследованию и производству ядерного, биологического и химического оружия, а также средства его обслуживания и доставки.

Третий в Советском Союзе после РСФСР и Украины ракетно-ядерный арсенал и главный полигон по его испытанию размещались в Казахской ССР. В центральноазиатских республиках велась добыча урана и осуществлялась его первичная переработка перед отправкой на обогащение в Россию. В Казахстане и Узбекистане действовали промышленные и исследовательские реакторы на высокообогащённом уране (ВОУ) и оборонные предприятия, в производственном цикле которых присутствовали радиоактивные материалы.

Для испытаний на местности биологического оружия использовался открытый полигон на острове Возрождения в Аральском море, химического — полигон близ г. Нукус в Узбекской ССР. В 1980-е г. в Казахстане приступили к постройке новых крупных заводов по производству боевых отравляющих веществ (г. Павлодар) и боевых болезнетворных штаммов (г. Степногорск). Существовала обширная сеть научно-исследовательских институтов, обслуживающих интересы советского ВПК.

После обретения независимости республиками ЦА первоочередной целью американской внешней политики стал демонтаж этого советского "наследия" и, прежде всего, вывод ядерного оружия из Казахстана с последующим закреплением за страной статуса неядерной державы. Попутно Соединённые Штаты решали дополнительные задачи в области собственной национальной безопасности, в результате чего их программы нераспространения имели для региона противоречивые последствия. В трансформированном виде они продолжаются и сегодня, несмотря на практически полное физическое уничтожение инфраструктуры советского ОМУ.

Ядерное разоружение Казахстана

К моменту распада Советского Союза в декабре 1991 г. на территории Казахстана были расквартированы три крупных стратегических соединения: 38-я ракетная дивизия РВСН СССР в Державинске, 57-я дивизия РВСН в Жангизтобе и 79-я тяжёлая бомбардировочная авиадивизия ВВС СССР в п. Чаган. В их распоряжении, по американским данным[9], находился четвёртый в мире ядерный потенциал: 1040 ядерных боеголовок, которыми были оснащены 104 комплекса межконтинентальных баллистических ракет (МБР) Р-36М (по классификации НАТО SS-18 "Сатана")[10]; 40 стратегических бомбардировщиков Ту-95 и к ним 370 ядерных авиационных крылатых ракет Х-55[11]. Кроме того, в Казахстане располагались исследовательские и промышленные реакторы, испытательные комплексы и оборонные предприятия, хранившие расщепляющиеся материалы, а в недрах были сосредоточены значительные запасы урановой руды, которую здесь можно добывать сравнительно дешёвым методом подземного выщелачивания[1].

После "беловежских соглашений" 1991 г. в интересах Соединённых Штатов было не допустить преобразования дивизий, оказавшихся за пределами РФ в новых независимых государствах, в российские зарубежные военные базы. Несмотря на финансовые трудности в России и отрицательное отношение руководства бывших советских республик, потенциально такую возможность в будущем исключать было нельзя, что доказал пример Таджикистана. Здесь в условиях начавшейся гражданской войны 201-я мотострелковая дивизия ВС СССР, расквартированная в Душанбе, Кулябе и Курган-Тюбе, в сентябре 1992 г. была в полном составе включена в состав ВС России, а в октябре 2004 г. преобразована в 201-ю российскую военную базу. Сегодня это самое крупное военное соединение РФ вне её национальных границ. Что же касается объектов стратегических ядерных сил в Республике Казахстан (РК), то они и после распада Советского Союза ещё подчинялись Москве напрямую, имели центральное финансирование, комплектовались в основном российскими специалистами. Но главное — представляли

[1] Казахстан занимает второе место в мире по разведанным добываемым запасам урана после Австралии (Здесь и далее прим. автора).

для Пентагона проблему как компонент российских сил ядерного сдерживания, поскольку использовали развитую дорогостоящую инфраструктуру и, находясь в глубине континента, были более защищены от американских средств поражения и разведки.

Нежелательным для Белого дома оказался и переход стратегических ядерных сил бывшего СССР под контроль новых независимых государств, что порождало две проблемы. С одной стороны, это вело к увеличению числа участников "ядерного клуба" за счёт Казахстана, Украины и Белоруссии, т. е. распространению ОМУ на новых субъектов международного права, что противоречило внешнеполитическим доктринальным установкам США[12]. Хотя в американском экспертном сообществе вариант сохранения ядерного оружия, в частности за Украиной[13], в противовес российскому потенциалу широко обсуждался в качестве альтернативного[14]. С другой стороны, поскольку республики ЦА не обладали необходимыми финансовыми, организационными и научно-техническими ресурсами для обеспечения безопасности ОМУ, в Вашингтоне опасались, что часть бывших советских арсеналов и технологий может попасть в распоряжение недружественных США иностранных государств и организаций, таких как Ирак, Иран и Северная Корея. "Иран был повсюду в Центральной Азии и на Кавказе со своими торговыми агентами", — вспоминал Дж. Старр, курировавший в Пентагоне вопросы нераспространения на постсоветском пространстве[15].

Практика подтвердила, что опасения американской стороны имели основания. В марте 1999 г. стало известно, что через частных посредников из Казахстана в КНДР нелегально переданы 38 снятых с вооружения советских истребителей МиГ-21[16], которые теоретически могли быть использованы в качестве средств доставки ядерных зарядов к территории Японии и Южной Кореи. Согласно выводам последовавшего официального расследования, сделка была проведена без ведома правительства РК и в обход казахстанской системы контроля экспорта вооружений. По другой версии (оппозиционного политика Р. Алиева, бывшего зятя президента РК Н. Назарбаева) сделка была санкционирована главой Казахстана и всего предусматривала передачу 133 самолётов за 40 млн дол.[17] Инцидент вызвал крайне негативную реакцию Вашингтона, Сеула и Токио и повлёк отставку министра обороны

РК М. Алтынбаева и начальника Комитета национальной безопасности Н. Абыкаева[18].

Угроза "расползания" ОМУ признавалась приоритетной всеми поколениями американской администрации и фиксировалась в соответствующих концептуальных документах, таких как Национальная стратегия по борьбе с ОМУ 2002 г. президента Дж. Буша-мл.[19] и Стратегия национальной безопасности 2010 г. президента Б. Обамы[20]. Для купирования названных рисков Соединённые Штаты исторически применяли весь спектр возможных мер — от дипломатического давления и экономических санкций до демонстрации силы и военных интервенций. В постсоветской Центральной Азии, в отличие от Ближнего Востока, сильного противодействия данным интересам США не возникло, как не возникло и необходимости ответных жёстких шагов со стороны Белого дома. Вместо этого странам региона была предложена финансовая и техническая помощь по перемещению ОМУ в Россию и ликвидации остатков сопутствующей инфраструктуры.

Программа получила название "Совместное уменьшение угрозы" (СУУ)[1] и была утверждена серией американских законодательных актов 1991–1992 гг. Её также неофициально называют инициативой "Нанна–Лугара" (по фамилиям авторов — сенаторов С. Нанна и Р. Лугара). На первом этапе СУУ ставила главной целью содействие уничтожению запасов ядерного, химического и биологического оружия в постсоветских странах. Её центральным исполнителем выступило Агентство МО США по уменьшению угрозы (Defense Threat Reduction Agency, DTRA), действующее в сотрудничестве с Государственным департаментом, министерствами энергетики и внутренней безопасности США.

Программа на долгие годы стала приоритетом внешней политики Вашингтона на центральноазиатском направлении. Об этом, в частности, говорит тот факт, что с 1992 по 2010 гг. на цели ликвидации ОМУ в Казахстане Белый дом выделил более 1 млрд дол., что составило половину всех несекретных бюджетных ассигнований США на РК в тот период[21]. Для сравнения, общие расходы на "Совместное уменьшение угрозы" в странах бывшего СССР в 1992–2012 гг. оцениваются в 8,79 млрд дол [22].

[1] В английском варианте — *Cooperative Threat Reduction, CTR.*

Со своей стороны, Казахстан при реализации СУУ проявил особую активность, оказав, как сообщала пресс-служба МИД РК в декабре 2012 г. (по случаю 20-летия программы), "полную и всемерную поддержку"[23]. При этом Казахстан не стал превращать вывод стратегических вооружений в предмет открытого политического торга с Москвой и Вашингтоном и умышленно затягивать процесс, как это сделал Киев, потребовавший списания долгов, гарантий безопасности и уступок по спорным вопросам российско-украинских отношений. Соединённые Штаты также воздержались от первоначально обсуждавшейся идеи требовать от участников СУУ компенсацию в виде поставок нефти, стратегических товаров, постановки под контроль США местных оборонных НИОКР и т. п.

В 1991 г. президент Н. Назарбаев заявил об отказе республики от ядерного оружия. К 1993 г. была создана необходимая правовая база. Страной подписаны и ратифицированы основные многосторонние соглашения: Договор между СССР и США о сокращении стратегических наступательных вооружений 1991 г. (СНВ-1), Лиссабонский протокол к Договору СНВ-1 1992 г.[1] и Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г. (ДНЯО). Также были подписаны двусторонние американо-казахстанские соглашения о предоставлении финансовой и технической помощи при демонтаже ядерной инфраструктуры.

Лояльность Казахстана в вопросах разоружения стала фундаментом отношений с США на годы вперед, способствовала международному признанию республики и позволила заручиться поддержкой Вашингтона в части привлечения западных инвестиций в нефтяной сектор страны. Сделка по разработке нефтяного месторождения Тенгиз с американской компанией Chevron, которая и сегодня остаётся крупнейшим коммерческим проектом сторон, была заключена параллельно с переговорами по нераспространению в ходе первого официального визита президента РК Н. Назарбаева в США 17–23 мая 1992 г. и стимулировала выполнение Казахстаном обязательств по СНВ-1 и ДНЯО.

[1] Протокол был принят 23 мая 1992 г. в Лиссабоне и признавал сторонами СНВ-1 помимо США и России также Украину, Казахстан и Белоруссию, на чьих территориях после распада СССР оставалось ядерное оружие. Документ обязывал новые независимые государства передать его под контроль России и присоединиться к ДНЯО в качестве неядерных держав.

Сотрудничество в ядерной области с США создало благоприятные условия и для укрепления в стране президентской власти, исходившей из тезиса, что для Белого дома проблема денуклеаризации Казахстана важнее его демократизации[24]. "Конституционная революция" 1995 г. (роспуск парламента, референдумы по новой конституции и продлению полномочий главы государства до 2000 г.)[25] вызвала лишь временное охлаждение отношений с США и практически не сказалась на динамике проектов в сфере безопасности.

Американские программы ядерного разоружения Казахстана были сконцентрированы на трёх направлениях: передаче боеголовок и средств доставки из Казахстана в Россию, уничтожении инфраструктуры стратегического ядерного оружия (СЯО) на территории республики (лабораторий, ракетных шахт и др.), обеспечении безопасности ядерных материалов (отработавшего реакторного топлива, остатков плутония и высокообогащённого урана)[26].

К февралю 1992 г. Россия вывезла из Казахстана все тактические ядерные боеголовки. К июню 1994 г. были перемещены бомбардировщики Ту-95 и авиационные крылатые ракеты. Стратегические ядерные боеголовки переправлены к апрелю 1995 г. Соединённые Штаты осуществляли контроль и участвовали в оборудовании задействованных в операции железнодорожных составов сигнализацией и системами безопасности.

Уничтожение ракетных шахт шло медленнее и завершилось к августу 1996 г., когда были демонтированы пусковые установки межконтинентальных баллистических ракет, а сами ракеты возвращены в Россию. Среди причин задержки эксперты из США называли опасения российской стороны в связи с доступом к конструкционным характеристикам ракетных шахт, нехватку информации, разногласия РФ и РК по компенсации за передаваемое имущество и перебои с выделением американцами средств[27]. Всего, по информации внешнеполитического ведомства Казахстана, было уничтожено 148 шахтных пусковых установок (ШПУ)[28]. Для сравнения, по данным на август 2012 г. в целом по программе СУУ во всех странах бывшего СССР ликвидировано 498 ШПУ МБР[29].

Важно признать, что хотя основные мероприятия по вывозу ядерного оружия были проведены российскими специалистами,

позитивная роль американской инициативы в деле освобождения региона от ОМУ оказалась весьма значительной. Проблема состояла в том, что в 1990-е годы соглашения по "уменьшению угрозы" были приняты руководством РФ и центральноазиатских республик на довольно жёстких и отчасти даже дискриминационных условиях, открывших для американской стороны возможности по использованию программы для прикрытия разведывательной и иной незаявленной деятельности. Принимая во внимание присущий представителям Нового Света прагматизм, было бы наивным полагать, что они этими возможностями пренебрегли. В России СУУ подверглась критике как раз из-за угрозы утечки на Запад чувствительной военной информации. По мнению представителей Минобороны РФ, Америка никогда бы не узнала столько секретных данных о российском Северном флоте и ОМУ, если бы не эта программа[30]. В ней выделяют несколько уязвимых мест, в частности связанных с порядком проведения инспекций и качеством поставляемого из-за рубежа оборудования.

Ещё в начале 1990-х гг. режим безопасности на центральноазиатских полигонах был ослаблен: на секретные объекты, многие из которых не наносились на общесоюзную карту, стали проникать иностранные журналисты, экологи[31], большое количество религиозных проповедников. Но с программой СУУ у американцев возникла легальная возможность проводить инспекции военных центров и предприятий, на которых было установлено западное оборудование, а также организовывать встречи со штабными офицерами принимающей стороны. Их проверки зачастую носили навязчивый характер[32], а сами инспекторы пользовались особыми юридическими льготами. Только по состоянию на октябрь 1999 г. были проведены 19 инспекций в Казахстане и состоялись 163 встречи с казахстанскими офицерами (48 — с киргизскими, 88 — с узбекскими, 32 — с туркменскими). Каждое мероприятие расширяло контакты в местных военных кругах и повышало информированность США об оборонных возможностях государств ЦА[33]. К этому стоит добавить, что в странах региона проверяющие из Пентагона пользовались, как можно предположить, большей свободой доступа к объектам и информации, чем в России.

Вопросы возникают и к поставленным по СУУ американскому оборудованию и компьютерной технике, предназначенным для

использования в критической военной и промышленной инфраструктуре. У специалистов США есть богатый опыт внедрения в такую технику скрытых программных и аппаратных средств для дистанционного съёма информации или провоцирования сбоев в работе. Достаточно вспомнить, что по западным источникам в начале 1980-х гг., основываясь на данных, переданных завербованным французской разведкой офицером КГБ СССР В. Ветровым, Соединённые Штаты провели масштабную операцию по внедрению дефектных компьютерных чипов в советское военное снаряжение, а также неисправных турбин для газопроводов и чертежей, нарушивших производственные планы химических и тракторных заводов[34]. Инициатива "уменьшения угрозы" создала условия для новых подобных операций. Так, в начале 1995 г. Соединённые Штаты предоставили Казахстану оборудование правительственной связи (GGCL)[35] и временно открыли бесплатный спутниковый канал. Данная мера, инициированная Пентагоном, должна была обеспечить Казахстан, Белоруссию и Украину прямой линией связи с Вашингтоном по вопросам разоружения, минуя Москву. Неизвестно, однако, проходил ли этот комплекс специальную проверку в Казахстане на предмет возможных скрытых в нём "закладок" и использовался ли он для связи с другими государствами, помимо США.

Наконец, в своих практических шагах представители Пентагона стремились как можно больше современной техники уничтожить на месте, предотвратив там, где это было возможно, её попадание в российскую армию. Показательна история аэродрома Чаган в 70 км от Семипалатинска, где размещалась 79-я тяжёлая бомбардировочная авиадивизия (ТБАД) ВВС СССР. На её вооружении стояли 40 модернизированных межконтинентальных бомбардировщиков-ракетоносцев Ту-95МС (по классификации НАТО "Медведь"). В начале 1992 г. под предлогом учений офицеры базы перегнали самолёты в Россию, заменив их внешне похожими, но устаревшими ТУ-95К[36]. Операция была проведена без уведомления правительства Казахстана после того, как в аналогичной ситуации вернуть стратегические ракетоносцы отказался Киев. Своими действиями в Чагане лётчики спасли самолёты для военной авиации России. Оставшиеся на Украине и в Казахстане машины были впоследствии разрезаны в присутствии американских чиновников

(за исключением восьми Ту-160 и трёх Ту-95МС, которые Москве удалось вернуть в 2000 г. в счёт долгов Украины за газ)[37]. В 1994 г. 79-я ТБАД была расформирована, а аэропорт, способный принимать любые классы самолётов, заброшен. Бомбардировщики Ту-95МС по-прежнему остаются основой российской стратегической авиации, в оперативном парке которой по состоянию на 2012 г. насчитывалось более тридцати таких машин[38].

Другим направлением американской стратегии стало обеспечение безопасности ядерных материалов и технологий, имеющих отношение к созданию ОМУ.

Знаковый в этой части проект под названием "Сапфир" был реализован в ноябре 1994 г., когда из Казахстана на авиабазу Довер в США транспортными самолётами С5 был вывезен 581 кг высокообогащённого урана[39]. Тем самым, по мнению американских специалистов, заявивших, что данного количества урана достаточно для создания от 20 до 50 атомных бомб, была устранена угроза его попадания в руки террористов и враждебных режимов[40]. Металл был обнаружен на Ульбинском металлургическом заводе в Усть-Каменогорске и предназначался для топливных элементов советских подводных лодок. Российская сторона, по данным которой на УМЗ должно было храниться гораздо меньше ядерных материалов, к тому же не пригодных для производства взрывных устройств[41], публично не опротестовывала их передачу США. В качестве компенсации за уран, по воспоминаниям вовлечённых в проект американских должностных лиц, Белый дом выделил от 25 до 40 млн дол., хотя официально эти цифры не подтверждались[42].

Ещё одной заметной вехой в американо-казахстанском сотрудничестве стал вывод из эксплуатации реактора БН-350 в Актау[1]. Работа БН-350 была приостановлена в 1999 г. из-за отсутствия уверенности в качестве его обслуживания после распада СССР. Ряд казахстанских специалистов высказались против полного закрытия БН-350, обращая внимание на то, что установка не исчерпала технический ресурс, а её уникальные возможности по утилизации отработанного топлива тепловых ядерных реакторов могут успешно использоваться совместно с Россией. Вместе с тем идею закры-

[1] Первый советский промышленный реактор на быстрых нейтронах. Использовался с 1972 г. в опытных целях, а также для энергоснабжения Западного Казахстана и опреснения морской воды.

тия объекта активно поддержали США и Великобритания, оказавшие Казахстану финансовую и техническую помощь. Западные специалисты опасались способности БН-350, расположенного в относительной близости от каспийского побережья Ирана, нарабатывать высококачественный плутоний, пригодный для оружейных целей (по американским данным, на комплексе находилось около 3 т плутония и 10 т ВОУ, достаточных для производства нескольких сот атомных бомб)[43]. Под контролем США был осуществлён демонтаж ректора, а к ноябрю 2010 г. — перемещение 100 т радиоактивных материалов[44] из Актау в Восточно-Казахстанскую область (на площадку, оборудованную на объекте "Байкал-1" Семипалатинского полигона).

В 2004 г. Министерство энергетики США запустило проект "Глобальная инициатива по уменьшению угрозы" (Global Threat Reduction Initiative). В его рамках предусматривались остановка исследовательских реакторов на высокообогащённом уране, построенных США и СССР в различных странах мира в эпоху "холодной войны", или их перевод на низкообогащённое топливо. В течение десяти лет таким образом было переоборудовано или закрыто 49 установок в 25 государствах в Европе, Латинской Америке, Южной, Юго-Восточной Азии и Африке. Вывезено в США и Россию 4100 кг ВОУ и плутония[45]. В Центральной Азии, где с советских времен остались несколько исследовательских реакторов на ВОУ, данная работа проводилась Москвой и Вашингтоном совместно. В 2008 г. при поддержке Министерства энергетики США и в сотрудничестве с российской госкорпорацией "Росатом" и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) Казахстан приступил к переводу реактора ВВР-К бассейнового типа в Институте ядерной физики РК с высокообогащённого на низкообогащённый уран (НОУ). Весной 2009 г. из реактора были выгружены и транспортированы на ПО "Маяк" в Россию почти 74 кг ВОУ[46]. По аналогичной схеме в 2008 г. был переведён на низкообогащённый уран исследовательский реактор ВВР-СМ в Институте ядерной физики Республики Узбекистан (РУ) в п. Улугбек.

Значительные средства вложены американской стороной в консервацию Семипалатинского испытательного полигона (СИП), который с 1949 г. являлся головной базой испытания советского ядерного оружия.

Официально СИП закрыт 29 августа 1991 г. указом Н. Назарбаева, чему предшествовала широкая антиядерная кампания в казахстанском обществе, инициированная ещё в 1989 г. движением "Невада — Семипалатинск". В 1994 г. полигон покинули последние российские воинские части, после чего огромная территория комплекса фактически осталась без регулярной охраны. Это вызвало серьёзную обеспокоенность американских специалистов, по предположению которых в подземных коммуникациях СИП после испытаний оставались смешанные с почвой радиоактивные вещества, пригодные для создания так называемой "грязной" бомбы; остатки плутония в извлекаемых формах и в количествах, достаточных для изготовления нескольких ядерных взрывных устройств; а также списанное советское оборудование, дающее представление о компонентах и процессе производства ядерного оружия[47].

Предпринятые американцами в 90-е гг. прошлого века усилия по бетонированию подземного испытательного комплекса СИП[1] оказались малоэффективными. К 2004 г. местные жители, промышлявшие продажей металлолома в Китай, с помощью взрывчатки и тяжёлой техники вскрыли 110 штолен из 181[48]. Проведение работ также осложнялось отсутствием у Казахстана архивных данных, необходимых для идентификации на местности опасных объектов, что требовало подключения к работам Москвы.

В Министерстве по атомной энергии РФ изначально отнеслись к западной инициативе с недоверием, подозревая американцев в намерении использовать ситуацию для раскрытия засекреченного изотопного состава отечественного оружейного плутония. Соглашение было достигнуто только в начале нынешнего века и предусматривало обязанность Вашингтона профинансировать консервацию опасных участков СИП, России — предоставить архивные данные и научно-консультативную поддержку, а Казахстана — обеспечить выполнение инженерно-полевых работ.

В 2003 г. в рамках первого этапа программы под условным названием "Сурок" заражённый плутонием участок полигона размером с футбольное поле был укрыт двухметровым слоем железобетона. В 2004 г. в ходе второго этапа, названного "Спичечный

[1] Подземный комплекс СИП включает площадку "Д" (горизонтальные туннели горного массива Дегелен) и площадку "Б" (Балапан, где подземные взрывы проводились в вертикальных скважинах).

коробок", с помощью специальной цементной смеси законсервированы три 7-метровых взрывных ёмкости с остатками плутония (так называемые "колбы") в бункере у подножия гряды Дегелен. В 2005 г. в рамках операции "Кочевник" заполнены бетоном ещё три колбы, находившиеся уже внутри самого горного массива. В 2006–2007 гг. часть брошенного оборудования была перемещена в Россию, часть — замурована в подземных туннелях (в американской классификации — операция "Золотой орел"). В 2008–2009 гг. установлены современные технические охранные системы, включая детекторы движения и камеры видеонаблюдения, организована армейская охрана испытательной площадки "Д", в пользование Казахстана передан американский беспилотник для дистанционного мониторинга территории СИП.

В марте 2012 г. на саммите по ядерной безопасности в Сеуле президенты Б. Обама, Д. Медведев и Н. Назарбаев официально объявили о завершении трёхсторонней программы консервации Семипалатинского полигона. Фактически же работы продолжились до октября 2012 г. Их совокупная стоимость, по американским оценкам, составила 150 млн дол[49].

Американская политика нераспространения включает и ряд других сопутствующих программ, которые многие годы реализуются Вашингтоном совместно с иностранными партнёрами, международными институтами и частными фондами не только в Казахстане, но и в остальных центральноазиатских республиках. К ним можно отнести: стимулирование конверсии военных предприятий; создание совместно с МАГАТЭ системы экспортного контроля (чем занимается Министерство энергетики США, наладившее поставки сканирующего оборудования для выявления радиоактивных материалов на границе[50]); а также перепрофилирование учёных, ранее занятых в военно-промышленном комплексе СССР, через грантовые программы Международного научно-технического центра. О последней структуре следует упомянуть особо.

Международный научно-технический центр (МНТЦ) — межправительственная организация, учреждённая соглашением между РФ, США, ЕС и Японией 27 ноября 1992 г. В соответствии с уставом целью деятельности МНТЦ является предотвращение распространения технологий ОМУ путём финансирования мирных исследовательских работ бывших советских учёных и инженеров, ранее вовлечённых в ВПК, в особенности "тех из них, которые располагают

знаниями и навыками в области оружия массового уничтожения и ракетных систем доставки"[51]. Впоследствии к соглашению присоединились Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Киргизия, Норвегия, Южная Корея, Таджикистан. Головной офис МНТЦ с 1994 г. был размещен в Москве, отделения — в Ереване, Минске, Тбилиси, Алматы, Бишкеке и Душанбе. В 1995 г. на Украине с аналогичными целями открыт Украинский научно-технический центр, имеющий статус самостоятельной межправительственной организации, учреждённой США, Украиной, Канадой и Швецией. Всего к 2010 г. в работе "российского" и "украинского" центров участвовали 39 государств[52]. В 1994–2013 гг. через МНТЦ выделено около 880 млн дол. на 2,8 тыс. проектов, в которых были заняты 75 тыс. учёных, в том числе в России (667 млн дол.), Казахстане (75,5 млн), Киргизии (24 млн) и Таджикистане (12,5 млн)[53]. Основной донор — США.

В августе 2010 г. президент РФ Д. Медведев подписал распоряжение о выходе России из МНТЦ: к этому времени значительно возросло национальное финансирование науки, включая современные оборонные исследования, и участие в организации утратило для Москвы актуальность. После этого основным бенефициаром МНТЦ стал Казахстан, в 2013 г. получивший по программам центра 4,78 млн дол. из 8,97 млн возможных[54]. В июне 2014 г. в Казахстан была перенесена штаб-квартира МНТЦ, которая разместилась в Астане в комплексе Назарбаев Университета.

Как и в других случаях, озабоченность вызывает потенциал использования Международного научно-технического центра не по заявленному назначению. МНТЦ оказал определённое позитивное влияние на укрепление режима нераспространения на постсоветском пространстве через обеспечение занятости учёных, задействованных в военных НИОКР. Но он же предоставил западным странам расширенные возможности по получению доступа к военно-техническим разработкам бывшего СССР. В мировой практике структуры, подобные МНТЦ, также традиционно вовлечены в поиск и рекрутирование перспективных иностранных учёных и мониторинг зарубежных исследований.

Развивая сотрудничество с США в части нераспространения, каждая из республик ЦА старается попутно решать собственные задачи. Известно, что для казахстанского истеблишмента немало-

важным всегда был и остаётся вопрос повышения своего авторитета на мировой арене. Преимущественно с этой целью в апреле 2009 г. во время переговоров с иранским лидером М. Ахмадинежадом президент РК Н. Назарбаев выдвинул предложение разместить в республике международный банк ядерного топлива (МБЯТ). Генеральный директор казахстанского Института высоких технологий[1] С. Кожахметов сравнил проект с красивой посудой, которая покупается в тот момент, когда "есть что покушать и что поставить на стол"[55].

Идея МБЯТ обсуждается с 50-х гг. прошлого века и состоит в том, чтобы сформировать под эгидой Международного агентства по атомной энергии хранилище с гарантированным запасом низкообогащённого урана для атомных реакторов, куда за ним смогли бы обращаться страны, желающие развивать мирную атомную энергетику, но не обладающие технологией обогащения. Схема должна снизить их стремление к самостоятельному овладению методикой обогащения, которая может быть использована для производства оружейных ядерных материалов.

В нынешнем виде проект МБЯТ был предложен в сентябре 2006 г. американской некоммерческой организацией Nuclear Threat Initiative (NTI), возглавляемой бывшим сенатором С. Нанном — одним из инициаторов программы СУУ. В 2006–2007 гг. на его финансирование были зарезервированы 100 млн дол., половину из которых согласился выделить известный американский инвестор У. Баффетт, половину — правительство США[56]. Впоследствии к программе присоединились Норвегия, Объединённые Арабские Эмираты (ОАЭ), ЕС и Кувейт, доведя её обеспечение до 150 млн дол., которые должны пойти на закупку низкообогащённого урана и оборудование хранилища. В качестве возможных депозитариев "ядерного банка" рассматривались разные страны, но в 2011 г. администрация президента Б. Обамы, провозгласившая снижение ядерной угрозы одним из приоритетов своей внешней политики, публично поддержала заявку Казахстана[57].

Астана предложила оборудовать хранилище вместимостью от 60 до 90 т НОУ на Ульбинском металлургическом заводе[58], откуда находящийся под контролем и в собственности МАГАТЭ гек-

[1] Дочерняя структура Национальной атомной компании "Казатомпром" — государственного оператора Казахстана по добыче и экспорту урана.

сафторид урана, являющийся исходным сырьём для производства ядерного топлива, мог бы выделяться по запросам третьих стран. В частности, как рассчитывают в NTI, его услугами могли бы пользоваться Иран и Украина в случае перебоев поставок из России[59].

Реализация идеи, однако, затянулась. Проект столкнулся с такими трудностями, как расположение будущей площадки в сейсмоопасном районе, экологические протесты в Казахстане и неопределённость с финансированием в связи с обнаружившимся противодействием в Конгрессе США[60]. Договор о размещении МБЯТ между Казахстаном и МАГАТЭ был подписан только в августе 2015 г. Он имел для республики важное репутационное значение, но в его практическом смысле эксперты сомневаются. Дело в том, что мировые производители реакторов вместе с соглашением на строительство энергоблоков, как правило, заключают контракт на поставку к ним своего ядерного топлива на весь срок эксплуатации, а использование сторонних материалов может привести к выходу оборудования из строя[61]. К тому же Республика Казахстан сама не может наполнить МБЯТ: она не обладает технологией обогащения урана, а направляет добываемое сырьё в Россию.

Последняя оказала поддержку Астане на переговорах с МАГАТЭ. Москва официально выступает за расширение глобальной сети международных центров по предоставлению услуг ядерного топливного цикла, включая обогащение, под контролем МАГАТЭ и на основе недискриминационного доступа[62]. В РФ свой "банк" в виде гарантийного запаса НОУ на базе Международного центра по обогащению урана в Ангарске функционирует с ноября 2010 г., когда на склады местного электролизного химического комбината было загружено 120 т гексафторида урана для МАГАТЭ. В соответствии с соглашением между правительством РФ и агентством центр будет поставлять материал по запросу генерального директора МАГАТЭ стране, испытывающей перебои в поставках топлива по политическим мотивам[63].

Важной чертой подхода США к региональным проблемам является приоритет собственных национальных интересов, как они понимаются в Белом доме и на Капитолийском холме. Отсюда отдельные шаги Вашингтона, которые на первый взгляд кажутся непоследовательными, при более детальном прочтении оказываются подчинёнными строгой логике. Вряд ли стоит удивляться тому, что,

поддержав ядерную демилитаризацию Казахстана и присоединение всех стран ЦА к ДНЯО, Соединённые Штаты одновременно блокировали ряд разоруженческих инициатив, в которых усмотрели вызовы для своего положения.

Так, Вашингтон до сих пор отказывается ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), открытый ООН для подписания ещё в сентябре 1996 г. Конвенция должна стать прорывом в регулировании вопросов мировой ядерной безопасности, поскольку накладывает международный запрет на натуральные ядерные взрывы (подземные ядерные испытания), без которых создание ядерного заряда для конкретной системы доставки практически невозможно. Противники ДВЗЯИ в Соединённых Штатах ссылаются на необходимость испытаний для поддержания боеготовности стареющего ядерного арсенала[64]. К слову, по данным ООН, США — лидер по количеству проведённых в мире тестов (1032 из примерно 2 тыс. взрывов в период с 1945 по 1992 гг.)[65]. В конечном счёте позиция Белого дома препятствует вступлению соглашения в силу и созданию тем самым эффективного инструментария в данной, весьма важной сфере межгосударственных отношений[66]. Россия и страны Центральной Азии (включая Казахстан, где испытывалась основная часть советского ядерного оружия) ратифицировали ДВЗЯИ к 2003 г.

Показательно и отношение Белого дома к зоне, свободной от ядерного оружия (ЗСЯО) в Центральной Азии. В сентябре 2006 г. в Семипалатинске между Казахстаном, Узбекистаном, Таджикистаном, Киргизией и Туркменистаном был подписан Договор, по которому государства региона отказывались от обладания ядерным оружием в любых формах и объявляли о создании пятой в мире и первой в северном полушарии безъядерной зоны. Сама инициатива принадлежала президенту Узбекистана И. Каримову, озвучившему её на 48-й сессии Генеральной ассамблеи ООН в 1993 г. Однако представители США восприняли Семипалатинский договор неоднозначно и заняли по отношению к нему позицию, которая шла вразрез с их же прежними усилиями по ликвидации ОМУ. В 2005–2006 гг. Вашингтон пытался заблокировать подписание соглашения, оказывая давление на высокопоставленных должностных лиц ООН[67]. А после его вступления в силу в 2009 г. (наряду с Францией и Великобританией) отказался давать традиционные

в таком случае гарантии члена "ядерной пятёрки" по неприменению ядерного оружия против участников новой ЗСЯО.

Западные державы возражали против того, чтобы республики ЦА, среди которых Казахстан, Киргизия и Таджикистан являются действующими членами Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), сохраняли по соглашению о ЗСЯО право транзита через свои границы ядерного оружия, в особенности российского. Юридически это позволяет России применить перемещаемые ракеты с территорий центральноазиатских участников ОДКБ в рамках выполнения обязательств по коллективной обороне от внешней агрессии[68]. По существу, претензии американской стороны, исходившей из необходимости пересмотра в связи с ЗСЯО прежних договорённостей по ОДКБ, были нацелены на ослабление организации, в которой главную роль играла Москва. К тому же такие претензии во многом носили характер двойных стандартов, поскольку на практике право транзита имеют участники других, созданных ранее ЗСЯО (в Африке и Южной Америке). После затянувшихся переговоров и внесения интерпретирующих заявлений протокол о гарантиях безопасности странам центральноазиатской безъядерной зоны всё же был подписан ядерными державами (Великобританией, Китаем, Россией, США и Францией) 6 мая 2014 г. в Нью-Йорке. Правда, по состоянию на начало 2016 г. Соединённые Штаты, в отличие от других сторон, так и не ратифицировали его. В целом произошедшее ещё раз подтверждает тезис о том, что "уменьшение угрозы" не самоцель американской политики, а средство к сохранению глобального лидерства.

Положительный итог усилий Белого дома по денуклеаризации Казахстана тем не менее состоял в том, что республика была выведена из числа обладателей ядерного оружия и поставила подписи под основными международными документами, регламентирующими режим нераспространения. Большая часть чувствительных материалов вывезена за пределы страны. Американская внешняя политика продемонстрировала гибкость в выборе средств и пошла на сотрудничество с Россией по многим направлениям, без чего освобождение республики от ядерного оружия в сжатые сроки было бы невозможно.

Несколько слов следует сказать о положении дел в других странах региона, которых американские проекты ядерной де-

милитаризации коснулись в меньшей степени. Последнее обусловлено спецификой их участия в советской атомной отрасли. К моменту распада СССР на территории Узбекистана, Киргизии, Таджикистана и Туркмении, по общедоступным сведениям, не размещалось ядерное оружие. Но здесь оставались урановые рудники, сыгравшие важную роль на ранних этапах советской атомной программы, крупные комбинаты по первичной переработке урановой руды (Навоийский в Узбекистане, Карабалтинский в Киргизии и Ленинабадский в Таджикистане), а также множество хвостохранилищ с десятками миллионов тонн радиоактивных отходов. Согласно заявлениям таджикских официальных лиц, огромные запасы урана потенциально сокрыты в недрах Памира, интерес к которому проявляют геологоразведочные компании Ирана и Китая [69]. По американским данным, через воздушное пространство названных государств осуществлялся трансфер "оружия массового поражения, ракет и соответствующих материалов" между Ираном и Северной Кореей[70].

С учётом перечисленных факторов усилия американских ведомств здесь сосредоточены на повышении эффективности системы экспортного контроля за перемещением расщепляющихся материалов. Для этого по ряду программ (Export Control and Border Security, Global Threat Reduction Initiative и др.) выделяются средства на поставку оборудования и подготовку персонала пограничных, таможенных и специальных служб. Например, в 2011 г. правительство США профинансировало полную реконструкцию лаборатории Агентства по ядерной и радиоактивной безопасности при Академии наук Республики Таджикистан (РТ). Лаборатория обошлась в 570 тыс. дол. и предназначена для калибровки дозиметрического оборудования, применяющегося при выявлении контрабанды радиоактивных материалов[71]. В январе 2014 г. США передали таджикской Таможенной службе учебный центр стоимостью 2 млн дол. для подготовки соответствующих специалистов[72]. Ранее американские представители вели переговоры о возможности проведения инспекций северокорейских и иранских самолётов и ограничения их пролётов над территорией Таджикистана[73]. Также Соединённые Штаты осуществляют поставку сканирующих систем в пункты таможенного и пограничного контроля стран Центральной Азии.

От "Биопрепарата" к "БиоПРО"

Помимо ядерных объектов регион унаследовал от советской эпохи развитую инфраструктуру по разработке, испытанию и производству биологического оружия (БО). Она включала биологический завод в Степногорске, открытый полигон на острове Возрождения в Аральском море (Аральск-7) и несколько НИИ, в частности Научно-исследовательский сельскохозяйственный институт (НИСХИ) на ст. Отар и Среднеазиатский научно-исследовательский противочумный институт (СНИПЧИ) в Алма-Ате (сейчас Казахстанский научный центр карантинных и зоонозных инфекций в Алматы, КНЦКЗИ). В рамках военно-биологической программы Советского Союза, функционировавшей под прикрытием научно-производственного объединения "Биопрепарат", эти мощности, в основном сосредоточенные в Казахской ССР, имели московское подчинение и по масштабу и значению были вторыми после расположенных в РСФСР[74].

Республика Казахстан присоединилась к международной Конвенции 1972 г. о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического и токсинного оружия (КБТО) только в июне 2007 г., но под давлением США практически приступила к ликвидации опасных объектов намного раньше, в начале 90-х гг. прошлого века. К этому времени в Вашингтоне и Лондоне уже были достаточно осведомлены о структуре и задачах советского военно-биологического комплекса, после того как в 1989 г. в Великобританию бежал директор Всесоюзного НИИ особо чистых биопрепаратов (г. Ленинград) Владимир Пасечник, а в 1992 г. в США эмигрировал первый заместитель начальника "Биопрепарата" Канатжан Алибеков (известный за рубежом как Кен Алибек)[1].

[1] Канатжан Алибеков — военный микробиолог, полковник СА. В 1983–1987 гг. — директор Степногорской научной опытно-промышленной базы. С 1988 г. — первый заместитель начальника "Биопрепарата" по науке и производству. В 1992 г. выехал в США, где передал исчерпывающие сведения о советской программе БО. Несмотря на распад Советского Союза и отказ России от продолжения программы, большинство бывших коллег К. Алибекова расценили этот шаг как предательство. В 2010 г. вернулся в Казахстан, где возглавил кафедру в Назарбаев Университете в Астане и правление АО "Национальный медицинский холдинг".

Указом президента РФ Бориса Ельцина № 390 от 11 апреля 1992 г. Россия свернула свою программу БО[75]. С объектов за пределами РФ выводились российские специалисты и военнослужащие. Из Казахстана были переправлены биологические запасы и наиболее ценное оборудование Степногорской научной опытно-промышленной базы (СНОПБ). Созданная в 1984 г. СНОПБ представляла собой одно из крупнейших в мире предприятий, предназначенных для массового производства в военный период биологических агентов (прежде всего, сибирской язвы) и снаряжения ими средств доставки (ракет, авиационных бомб).

После передачи независимому Казахстану в начале 1990-х гг. завод оказался в крайне тяжёлом положении из-за оттока кадров, прекращения центрального финансирования и отсутствия у руководства республики опыта управления подобными комплексами. На этом фоне представители Соединённых Штатов заявили о готовности оказать содействие в переводе комбината "на мирные рельсы". Прибывшие из США специалисты провели поэтапный демонтаж оставшегося оборудования, пригодного для выпуска военной микробиологической продукции, и открыли лабораторию экологического мониторинга. Но сам план переориентации предприятия на выпуск гражданской продукции (витаминов, антибиотиков), согласованный с Пентагоном в 1994 г. в объёме 5,8 млн дол. [76], был сорван. Поставленные американцами линии по производству таблеток оказались устаревшими, недоукомплектованными деталями и документами[77]. В итоге обанкротившийся завод, в который, по некоторым оценкам, Советский Союз вложил около 1 млрд дол.[78], утратил свои военные возможности (что, очевидно, было целью Вашингтона), но так и не превратился в передовой фармацевтический центр (на что рассчитывали в Казахстане). В настоящее время республика предпринимает самостоятельные попытки реанимировать на базе в Степногорске биотехнологический кластер под управлением Национального центра биотехнологий.

С середины 50-х гг. прошлого века для биологических испытаний на местности использовалась Полевая научно-исследовательская лаборатория МО СССР, расположенная на малонаселённом и изолированном от внешнего мира острове Возрождения в юго-западной части Аральского моря. Комплекс представлял собой

одну из крупнейших в мире открытых испытательных площадок. После распада СССР остров был поделён между Казахстаном, куда отошла его северная часть, и Узбекистаном. Основные работы по консервации объекта были проведены Россией в начале 1990-х гг., после чего его передали под контроль местных властей. Согласно западным источникам, ранее здесь была захоронена часть запасов сибирской язвы из советского арсенала[79].

Сотрудники Пентагона посетили полигон в августе 1995 г., зафиксировав, что лаборатория демонтирована, инфраструктура разрушена, а военные поселения заброшены[80]. Но у американской стороны сохранились опасения по поводу потенциальных рисков, связанных с объектом, поскольку неконтролируемый доступ к острову получили мародёры, а сам он в результате обмеления Аральского моря должен был соединиться с материком (что произошло в 2010 г.). В конце 1990-х гг. Министерство обороны США направило сюда научную экспедицию, которая обнаружила присутствие живых бактерий сибирской язвы. В октябре 2001 г. американское оборонное ведомство подписало соглашение с Узбекистаном, на территории которого оказались наиболее проблемные участки острова, по проведению обеззараживающих мероприятий. Проект стартовал в 2002 г. и был рассчитан на два года. Он стоил 6 млн дол. и предусматривал демонтаж 20 зданий, а также вскрытие и дезинфекцию 11 могильников[81].

Казахстанские исследовательские институты на ст. Отар (НИСХИ) и в Алматы (КНЦКЗИ), располагавшие обширной коллекцией болезнетворных штаммов растений, животных и человека, были перепрофилированы и оборудованы охранными системами в рамках программы Пентагона СУУ и "Инициативы по предотвращению распространения" (IPP) Министерства энергетики США[82]. Через МНТЦ выделены гранты для учёных, ранее задействованных в военных биологических разработках. Сотрудничество сторон в данной сфере развивается на основе соглашения декабря 2004 г., а затраты США, понесённые на его реализацию, к 2015 г. оцениваются в 35 млн дол.[83] В обмен на американскую помощь Казахстан наряду с Украиной, Грузией и Азербайджаном передал Соединённым Штатам образцы своей коллекции патогенных микроорганизмов — уникальный продукт деятельности советских учёных в течение нескольких десятилетий.

В целом на первом этапе усилия Соединённых Штатов в области нераспространения БО в Центральной Азии были нацелены на ликвидацию последствий военно-биологической деятельности СССР в регионе, что в этой части совпадало с интересами России. Однако в середине первого десятилетия XXI в. Пентагон качественно изменил свой подход, запустив инициативу по созданию в бывших республиках СССР масштабной и дорогостоящей системы контролируемых США закрытых военно-биологических центров. Профинансированные МО США большие лабораторные комплексы (т. н. центральные референс-лаборатории, ЦРЛ), дополненные сетью множества мелких зональных станций, с 2010 г. введены в эксплуатацию на Украине, с 2011 г. — в Грузии. Ведётся строительство ЦРЛ в Казахстане и Азербайджане. Несколько санитарно-эпидемиологических станций оснащены в Армении и Узбекистане. Американские специалисты отбирают и готовят персонал, осуществляют подключение к интегрированной электронной системе эпидемиологического надзора США[84]. Интересно, что средства на всё это выделяются по программе СУУ, которая, несмотря на почти полное завершение "ликвидационной" части, не только продолжена американцами в ЦА, но и адаптируется ими к новым задачам.

Биообъекты создаются на базе бывших советских институтов формально, как сказано в Национальной стратегии США по противодействию биологическим угрозам 2009 г., для "защиты от злоупотреблений естественными науками при разработке и использовании биологических агентов в целях причинения вреда [85]". Но поскольку функционируют ЦРЛ в закрытом режиме, их реальное предназначение остаётся неясным. По многим признакам они могут использоваться в военных планах США, потенциально враждебных России и её союзникам.

В Казахстане строительство центральной референс-лаборатории началось в 2010 г. на площадке КНЦКЗИ в Алматы. Ввод в строй объекта был назначен на 2015 г., но неоднократно переносился. Стоимость ЦРЛ оценивается в 103 млн дол.[86] (одно из самых больших разовых вложений американской администрации в регионе). Подрядчиком выступает американская корпорация AECOM. Предполагаемое число сотрудников, как заявлялось на начальном этапе работ, может достичь 250 чел., что значительно выше теку-

щего штата КНЦКЗИ. С американской стороны проект лоббируют Агентство Пентагона по уменьшению угрозы и сенатор Р. Лугар. Среди возможных будущих руководителей комплекса называют упоминавшегося К. Алибекова.

В ЦРЛ будут поступать и обрабатываться данные с зональных биологических станций, профинансированных США в различных регионах РК. Открытие одной из них стоимостью 5,6 млн дол. было запланировано на 2014 г. в посёлке Отар на базе НИСХИ[87]. Ранее также предполагалось, что ЦРЛ в Алматы будет тесно взаимодействовать с биологическим лабораторным комплексом в Бишкеке, который правительству соседней Киргизии в 2010 г. предложила построить Канада. Союзник США по НАТО планировал вложить в проект 60 млн дол., однако против размещения объекта в центре столицы (в Ботаническом саду) выступила местная общественность, в результате чего переговоры были заморожены. В Узбекистане при финансовой поддержке Пентагона реконструированы 10 и построены две новые диагностические станции в Андижане и Фергане, открытые в марте 2011 г. и обошедшиеся американской казне в 1,3 млн дол.[88]. Правда, затем Ташкент также ограничил сотрудничество с Минобороны США на данном направлении.

Таким образом, в ЦА вслед за Украиной и Кавказом по инициативе США формируется разветвлённая система биологических объектов, которую в прессе успели окрестить "биоПРО" из-за потенциальных рисков, которые она несет для безопасности России и региона. Летом 2013 г. МИД РФ выразил серьёзную озабоченность по поводу биологической деятельности МО США вблизи российских границ, а руководитель Роспотребнадзора Г. Онищенко публично заявил о том, что американские ЦРЛ занимаются активными наступательными программами против РФ[89]. В российском экспертном сообществе, среди прочего, вызывают опасения следующие обстоятельства, касающиеся биолабораторий.

Все объекты заявляются как гражданские, но оснащаются на средства Пентагона. Их стоимость заметно выше стандартных затрат на гражданские учреждения. Руководителями назначаются лица из числа лояльных Вашингтону военных или сотрудников спецслужб (например, ЦРЛ в Тбилиси на начальном этапе возглавляла экс-шеф грузинской разведки А. Жвания). ЦРЛ функционируют в закрытом режиме, укомплектовываются в т. ч. иностран-

ным военным персоналом, а представители местного здравоохранения зачастую не имеют к ним прямого доступа. Американские военные проявляют интерес к странам с относительно благополучной эпидемиологической обстановкой, удалённым от США, но расположенным вблизи границ их геополитических конкурентов.

В этой связи, если реальные цели американской стороны окажутся далеки от декларируемых, система лабораторий у рубежей России позволит Пентагону решать задачи, подрывающие безопасность РФ: прежде всего, собирать информацию (об эндемичных патогенах, применяемых антибиотиках и др.), которая потенциально будет иметь ценность для создания нового поколения наступательного БО (в т. ч. избирательного действия), эффективного против России или расположенных по соседству Ирана и КНР. Появится возможность также проводить испытания новых биологических агентов в районах, приближённых к области потенциального применения, и даже осуществлять диверсионные акции, направленные на нанесение ущерба экономике (путём уничтожения поголовий скота, дискредитации продукции на мировых рынках) и человеческому потенциалу (через снижение иммунитета, способности к воспроизводству и т. д.)[90]. Данные риски вытекают из прежней практики применения Соединёнными Штатами биологических агентов во Вьетнаме и на Кубе, что необходимо учитывать в т. ч. государствам Центральной Азии, не застрахованным от осложнения отношений с Вашингтоном.

Кроме того, заграничные медицинские центры позволяют американским военным проводить биологические манипуляции за пределами национальной территории, не опасаясь протестов собственной общественности и последствий нарушения законодательства США и, конечно, без доступа иностранных инспекций. Соединённые Штаты, напомним, ратифицировали Конвенцию 1972 г. о запрещении биологического оружия, но отказались в 2001 г. принимать протокол к ней, предусматривающий механизмы взаимного контроля, в результате чего на деле проверить исполнение Вашингтоном КБТО с помощью международно-правовых средств не представляется возможным.

Опасения усугубляются тем, что в России уже возникают вспышки атипичных заболеваний, источниками которых, предположительно, являются эксплуатируемые США биологические

объекты (речь идет о занесённой из Грузии африканской чуме свиней, вызвавшей эпизоотию в южных и центральных областях РФ в 2012–2013 гг.). Наконец, существует негативная практика деятельности американских военных лабораторий в других государствах, например, в Индонезии. В 2010 г. индонезийские власти настояли на закрытии медицинского научного подразделения ВМС США в Джакарте (Naval Medical Research Unit Two, NAMRU-2), деятельность которого они никак не контролировали, хотя располагалось оно в комплексе зданий Минздрава страны[91]. Причинами решения стали требования американской стороны предоставить дипломатический статус для сотрудников лаборатории и её отказ передать на безвозмездной основе результаты исследований отобранных на индонезийской территории образцов вируса "птичьего гриппа" H5N1. Помимо этого, Джакартой были зафиксированы проведение засекреченных экспериментов и несанкционированный мониторинг национальных исследований. Министр здравоохранения Индонезии Сити Фадила Супари тогда выразила опасения, что результаты работы NAMRU-2 с образцами местных патогенов в будущем будут использованы США при создании биологического оружия или для коммерческого продвижения в развивающиеся страны вакцин западных фармацевтических компаний[92].

Появление подобной лаборатории в Казахстане может породить аналогичные проблемы, но осложнённые участием республики в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), в рамках которого сняты многие ограничения на товарно-транспортные потоки и миграцию. Другие уязвимые точки — наличие в Казахстане и Киргизии природных очагов чумы (в августе 2013 г. в Киргизии впервые с 1981 г. от неё умер подросток), сибирской язвы и других опасных болезней, а также ослабленное состояние постсоветской медицинской науки и промышленности.

Завершая тему, скажем, что помимо проектов в области ядерного и биологического оружия Центральная Азия уже в последние годы советской власти оказалась вовлечённой в военную химическую программу СССР, которая затронула две республики. Среди них — Казахстан, где в 1980-е гг. велось строительство нового оборонного корпуса Павлодарского химического комбината. Корпус предназначался для производства последнего поколения бинарных боевых отравляющих веществ (БОВ), однако так и не был достро-

ен, и к выпуску химического оружия (ХО) не приступил[93]. После распада СССР Агентство по уменьшению угрозы Минобороны США установило мониторинг за разорившимся предприятием и выделило средства на демонтаж его инфраструктуры, пригодной для военных целей[94]. В 2005 г. завод обанкротился и позже был перепродан коммерческой структуре.

Другая страна — Узбекистан, где в 1986 г. в районе г. Нукус (Каракалпакстан) был организован второй в Советском Союзе полигон по испытанию химического оружия и средств защиты от него, включавший тестовую площадку и лабораторный комплекс. К 1992 г. российские специалисты покинули полигон и вывезли особо ценное оборудование, материалы и документацию, а в 2002 г. Соединённые Штаты провели дополнительные мероприятия по его консервации и обеззараживанию на 8,5 млн дол.[95].

Одним из источников сведений о бывших советских объектах, связанных с ХО, для американского правительства стал российский учёный-невозвращенец Вил Мирзаянов, выехавший в США в 1996 г. [96]. В настоящее время все пять республик ЦА ратифицировали Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении (КЗХО) 1993 г. Последней это сделала Киргизия в октябре 2003 г. Конвенция вступила в силу, имеет контрольный механизм в лице Организации по запрещению ХО и в целом исполняется Россией и США, которые близки к полному уничтожению своих запасов БОВ.

* * *

Подводя итоги, хотелось бы более чётко расставить акценты в отношении роли США в процессе демилитаризации Центральной Азии.

После распада СССР Америка инициировала здесь крупные программы по ликвидации советского ОМУ. Несмотря на то, что в целом их задачи были выполнены, программы до сих пор не свернуты и при администрации Б. Обамы, получив дальнейшее развитие, скорректированы в текущих интересах американской военной науки и промышленности. Более того, ряд инициатив Вашингтона в области нераспространения, предположительно, имеет двойное назначение, представляя определённую угрозу национальной безопасности России и стран ОДКБ.

Соединённые Штаты поддержали перемещение компонентов советского оружия массового уничтожения (прежде всего, четвёртого в мире ракетно-ядерного потенциала на территории Казахстана) из ЦА в Россию с последующей ликвидацией оставшейся инфраструктуры, что имело общий позитивный эффект для глобальной и региональной безопасности. Одновременно Белый дом не допустил его уступки новым независимым государствам, сопряженную с утратой контроля над распространением ОМУ. Не допустил он и преобразование таких объектов, как аэропорт Чаган для стратегической авиации, в зарубежные базы РФ, что в будущем могло ускорить процесс реставрации геополитического влияния Москвы в регионе. Финансирование проектов в области нераспространения также обеспечило дипломатический "прорыв" США в ЦА, сыграв наиболее важную роль в отношениях с Астаной.

Все без исключения инициативы США сопровождались и сопровождаются внешней риторикой о важности глобального разоружения, хотя в действительности Вашингтон подходит к ним избирательно, с учётом собственных национальных интересов. Следуя этой логике, Соединённые Штаты поддержали расширение на центральноазиатские государства норм ДНЯО, но выдвинули возражения против создания зоны, свободной от ядерного оружия. Они содействовали утилизации инфраструктуры БО и ХО, но блокируют создание верификационного механизма к КБТО.

Как показала практика, самыми успешными стали проекты, реализованные в сотрудничестве с Россией. Общими усилиями удалось не допустить неконтролируемого распространения за пределы региона технологий и материалов, имеющих ценность для создания ядерного оружия, а также обеспечить исполнение странами ЦА международных обязательств в части ликвидации ядерно-химической инфраструктуры. Безусловным достижением было сохранение контроля России над ядерным потенциалом СССР в условиях распада страны. Вместе с тем все последствия соглашений по "уменьшению угрозы" изначально не были до конца критически оценены руководством РФ и центральноазиатских республик, принявших их на условиях, позволяющих использовать СУУ для прикрытия разведывательной и подрывной деятельности.

Для Соединённых Штатов, по признанию вовлечённых представителей Пентагона, таких как замминистра обороны США

(в конце 90-х гг.) Э. Уорнер, стратегия оказалась крайне успешной[97]. Затраты на неё в общем объёме военных расходов США были незначительны и намного меньше тех сумм, которых потребовало бы противодействие ликвидированному военному потенциалу. Из резервируемых в бюджете США ассигнований в действительности до стран-реципиентов в виде конкретного оборудования и услуг, по оценкам, доходило не более 40 % [98]. Деньги выделялись не напрямую, а распределялись преимущественно в виде заказов среди крупных американских оборонных, строительных и консалтинговых компаний (Lockheed Martin, AECOM, Bechtel, Black & Veatch, Parsons) и их субподрядчиков, т. е. работали в интересах экономики и военно-промышленного комплекса США. Помощь, к слову сказать, зачастую увязывалась с требованиями политического характера, в частности об ограничении сотрудничества с Ираном.

Но даже в этом виде американские инициативы приветствовались центральноазиатскими правительствами, поскольку перекладывали существенное бремя расходов по принятым международным обязательствам на иностранный бюджет. Негативным итогом стало то, что в ходе настойчивых американских усилий по демонтажу советского "наследия" были безвозвратно утрачены многие передовые для своего времени производства, доставшиеся региону от ВПК СССР. Последние могли бы обеспечить развитие местной фармацевтической, химической и другой гражданской промышленности, если бы их конверсия проходила постепенно, под контролем и при большей материальной и организационной поддержке государства.

Внедрение поставленного из США оборудования и компьютерной техники создало риски того, что сейчас в критической промышленной и военной инфраструктуре некоторых республик ЦА может функционировать иностранная аппаратура с замаскированными математическими кодами и техническими средствами для дистанционного снятия информации или вывода из строя материальной базы. В отличие от России, где американская помощь проходила предварительную специальную проверку, возможности республик ЦА в этом отношении всегда были более ограниченными.

Другой аспект — беспрецедентное раскрытие данных о военных возможностях стран ОДКБ. Под прикрытием грантов

Международного научно-технического центра, инспекционных поездок в рамках СУУ и других подобных механизмов представители Соединённых Штатов получили легальную возможность для развития контактов в военных и научных кругах ЦА и сбора обширной информации об оборонном потенциале государств региона. В руки американских военно-технических специалистов попали сведения и образцы, чувствительные для российского оборонно-промышленного комплекса (об изотопном составе ядерных оружейных материалов, боевых биологических рецептурах, конструкциях ШПУ и т. д.).

В своих практических шагах американские военные исходили из необходимости уничтожения как можно большего количества эффективных образцов вооружений и военной техники на месте, в результате чего российские вооружённые силы, в частности, не досчитались большого количества стратегических бомбардировщиков ТУ-95МС и ТУ-160, на которые претендовали после распада СССР.

В настоящее время, несмотря на практически полное достижение первоначально заявленных целей по ликвидации инфраструктуры советского ОМУ в ЦА (один из последних крупных проектов в этой области — консервация Семипалатинского испытательного полигона — завершен в 2012 г.), Вашингтон не только продлил действие своих программ, подведя под них новые задачи, но и наращивает финансирование их отдельных статей. В связи с этим можно прогнозировать следующее.

Во-первых, в условиях обострения геополитического противостояния России и США и по мере окончания совместных работ (в частности, по переводу исследовательских реакторов на НОУ), значение Москвы как партнёра в сфере нераспространения в ЦА для Вашингтона будет падать, взаимное недоверие — расти, а приоритет отдаваться двусторонним отношениям с центральноазиатскими республиками без участия РФ. При этом если Россия с июня 2013 г. резко ограничила сотрудничество с США в области "уменьшения угрозы" на своей территории[1], то в Центрально-Азиатском

[1] В июне 2013 г. истёк срок действия "зонтичного меморандума", на основании которого с 1992 г. в России осуществлялась программа СУУ. В условиях роста собственного финансирования армии, а также международного престижа российская сторона отказалась продлевать соглашение на прежних дискриминационных условиях. 17 июня 2013 г. на полях саммита G8 президенты Б. Обама и В. Путин договорились

регионе по некоторым направлениям имеет место противоположная тенденция. Повышенная активность особенно заметна в Казахстане, куда в 2014 г. западными донорами из Москвы перенесена штаб-квартира МНТЦ.

Во-вторых, к новым условиям адаптируется содержание проектов СУУ. Их продолжение при администрации Б. Обамы формально обосновывается необходимостью пресечения попыток террористических организаций и враждебных США режимов получить технологии и материалы ОМУ. Но скорректированы они таким образом, что могут быть использованы у границ России для проведения научной, испытательной, разведывательной и иной деятельности в текущих интересах оборонной науки и промышленности США. В новых проектах акцент смещён с ядерной на биологическую составляющую (Cooperative Biological Engagement), доля которой в общих затратах Пентагона на СУУ увеличилась с 10 % в конце 90-х гг. до 60 % в бюджетном запросе на 2015 г.[99]. Всего на биологическую программу СУУ Минобороны США в течение 1997–2014 гг. получило 2,1 млрд дол.[100]. В ЦА это нашло отражение в виде строительства сети биологических станций и центральной референс-лаборатории в Алматы. Объекты не подлежат контролю со стороны международных наблюдателей и, следовательно, могут использоваться как для мирных, так и для военных биологических разработок, способных дать принципиальное преимущество при создании новых поколений "избирательного" биологического оружия[1].

Важно и то, что расширяется география проектов по "уменьшению угрозы". С 2004 г. Соединённые Штаты придали им глобаль-

---

продолжить сотрудничество, но в сильно урезанном формате: согласно новому двустороннему протоколу, из числа участников американских программ исключается МО РФ, ограничивается доступ иностранных инспекторов на российские стратегические объекты, вводится ответственность за ущерб, причинённый иностранными подрядчиками.

[1] Интересно, что действующий глава Белого дома Б. Обама в бытность сенатором занимался продвижением СУУ. В августе 2005 г. он совместно с Р. Лугаром совершил турне по постсоветским странам, включавшее Россию, Украину и Азербайджан. В ходе поездки, которая для будущего президента США стала первым международным визитом такого уровня, Б. Обама посетил Центральную СЭС в Киеве, а в Азербайджане принял участие в переговорах о передаче образцов местной коллекции штаммов (более 60 наименований) в США. Заняв Овальный кабинет, 44-й президент США поддержал расширение биологического компонента СУУ.

ный характер, распространив за пределы СНГ сперва на Албанию, затем на Ирак, Ливию и Сирию. Рассматривается возможность их использования в других странах Северной Африки, Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии, большинство из которых ОМУ никогда не владели и не разрабатывали[101]. Пентагон эксплуатирует, создаёт или планирует построить биолаборатории в Афганистане, Пакистане, Кении, Уганде, Танзании, Лаосе, Камбодже и Вьетнаме[102]. В названных странах, а также в Индонезии, Йемене и Египте распределяются гранты для военных учёных, часть из которых впоследствии выезжает на работу в Соединённые Штаты. Помимо целей нераспространения система используется для поиска и привлечения перспективных учёных и мониторинга их исследований.

По всему видно, что сегодня "Совместное сокращение угрозы" — это программа, принципиально отличная от той, что была инициирована в начале 1990-х гг. Её продолжение в модифицированном виде порождает комплекс потенциальных вызовов национальной безопасности России, её союзников, а также Китая и Ирана. Признавая её положительную роль на этапе после распада СССР в части ликвидации инфраструктуры ОМУ, в современных реалиях для государств региона представляется целесообразным сформулировать собственную "автономную" политику нераспространения в рамках ОДКБ, ШОС, центральноазиатской ЗСЯО и других региональных структур, выработать в сотрудничестве с ООН соответствующую нормативно-правовую базу и контрольные механизмы.

II Американская военная политика в Центральной Азии

Прежде чем коснуться названной темы, интересно вспомнить некоторые общеизвестные факты, касающиеся американского военно-промышленного комплекса и военной политики США.

Соединённые Штаты остаются крупнейшей в мире военной державой. Они широко опираются на ВС при решении спорных международных вопросов. Не считая локальных операций, с начала XXI в. США провели три широкомасштабные военные интервенции — в Афганистан, Ирак и Ливию, в результате которых были опрокинуты национальные правительства.

Основой американской военной стратегии наряду с мощным авианесущим флотом и ядерными силами остаётся создание зарубежных пунктов базирования. По данным доклада замминистра обороны США по закупкам, технологиям и логистике за 2014 г., под контролем Пентагона в 40 странах мира находились 523 объекта (installation), включая разнообразные базы, лагеря, станции, порты и т. п. [103]. К ним следует прибавить рассредоточенные по всей планете военизированные центры ЦРУ, например, аэродромы с беспилотниками.

Под давлением США из евроатлантического в глобальный альянс эволюционирует НАТО: согласно решению последних саммитов организации, существенно расширяется география операций блока и число его т. н. глобальных партнёров (Япония, Австралия, Новая Зеландия, Республика Корея, Монголия, Афганистан, Пакистан, Колумбия), а также функции (теперь сюда включено обеспечение энергетической безопасности, доступа к мировым транспортным коммуникациям и киберпространству).

Вашингтон многие годы удерживает глобальное лидерство по оборонным расходам, которые достигли пика (852,7 млрд дол.[104]) в 2011 г. Впоследствии на фоне быстро растущего бюджетного дефицита и госдолга США (на май 2015 г. превысил 18,2 трлн дол.[105] при ВВП 16,7 трлн[106]), американские власти приняли решение о десятилетнем секвестре федеральных расходов, которое автоматически вступило в силу в 2013 г. По прогнозам Бюджетного управления Конгресса США, общая экономия по секвестру должна соста-

вить в период с 2013 по 2021 гг. примерно 1,1 трлн дол., где самый больший вклад даст экономия на оборонных программах (454 млрд дол.). Последние предполагается уменьшить с 10 % в 2013 до 8,5 % в 2021 г.[107]

Правда, в ответ на ситуацию вокруг Украины и террористической организации "Исламское государство" (ДАИШ, ИГ, ИГИЛ) в Администрации президента и Конгрессе США всё чаще звучат голоса об отказе от ранее согласованных пропорций секвестра и увеличении финансирования Пентагона в ущерб социальным расходам[108]. Пока ожидается, что военные траты США в 2016 г. будут на уровне 786,6 млрд дол. (534,3 млрд — базовый бюджет Министерства обороны; 64,4 млрд — ассигнования на зарубежные операции; 187,9 млрд — программы военного назначения, реализуемые Госдепартаментом, Министерством энергетики, ФБР и другими ведомствами)[109]. Для сравнения расходы на оборону Китая и России (двух следующих стран с самыми большими военными бюджетами) в 2015 г. были запланированы на уровне 144,2 млрд дол.[110] и 3,1 трлн руб.[111] (около 60 мдрд в долларовом эквиваленте по курсу на начало мая 2015 г.) соответственно.

По данным Стокгольмского международного института исследований проблем мира (SIPRI), в США базируются семь из десяти крупнейших компаний-производителей вооружений и военной техники (ВВТ)[112], которые в 2010-2014 гг. контролировали 31 % (в количественном выражении) мирового рынка оружия (Россия — 27 %, КНР — 5 %)[113]. Рекордным по военному экспорту США стал 2012 г., когда американцы продали ВВТ на 69,1 млрд дол.[114] В 2015 г. экспорт американского оружия, согласно сведениям Управления военного сотрудничества Пентагона (DSCA), зафиксирован на отметке 47 млрд дол.[115]

Традиционными рынками сбыта ВВТ для Соединённых Штатов являются Азия, Океания, Ближний Восток и Европа, однако в последние годы американцы всё настойчивее продвигают свою продукцию также в страны бывшего СССР, в особенности в те из них, которые попали в орбиту влияния Вашингтона и взяли курс на разрыв военно-технических связей с Россией (Грузия, Украина). Но при этом военными технологиями американцы традиционно делятся только с самыми близкими союзниками по НАТО.

В Центральную Азию США совершили прорыв в качестве глобальной военной силы после открытия в 2001 г. "афганского фронта". Предельно конкретно об этом выразился Мэтью Кросстон из Департамента международных исследований и политической науки Военного института Вирджинии, по мнению которого, участие Америки в делах ЦА "до 11 сентября определялось желанием сделать российское влияние в регионе более номинальным и получить доступ к новым потенциальным источникам энергии, тогда как после 11 сентября область стала крайне важной ещё и для операций в рамках вновь объявленной войны с терроризмом"[116]. Афганская кампания задала направления военного сотрудничества США с Центральной Азией на последующие более чем полтора десятка лет. В бывших азиатских республиках СССР были созданы военные базы Соединённых Штатов и их союзников, открыто воздушное пространство для боевой и транспортной авиации, развернута инфраструктура тылового обеспечения, на новый уровень выведено военно-техническое сотрудничество (ВТС) и военно-политические контакты сторон.

О судьбе баз Пентагона

С началом интервенции в Афганистан правительство Соединённых Штатов инициировало переговоры с центральноазиатскими столицами об открытии для своей боевой и транспортной авиации воздушного пространства над регионом и создании здесь баз ВВС с целью поддержки операций НАТО в исламской республике. В начале 2000-х гг. это было воспринято в целом позитивно всеми государствами ЦА. Последние были заинтересованы в разгроме вооружённых исламистских группировок на своих южных рубежах, часть из которых открыто ставила задачу свержения светских режимов. К этому времени регион потрясли гражданская война в Таджикистане 1992–1997 гг., серия кровавых терактов в узбекских городах и прорыв крупного соединения боевиков в Киргизию в 1999 г., известный как баткенские события. При этом бандформирования черпали силы, материальные и людские ресурсы в соседнем Афганистане, с которым ЦА имеет протяжённую (почти 2,2 тыс. км), в большинстве слабо охраняемую границу и

свыше трети (а возможно, и половины) населения которого составляют представители центральноазиатских народов.

Не удивительно, что США, объявившие войну международному терроризму, на первом этапе нашли всестороннюю поддержку у лидеров бывших азиатских республик СССР. Но, как показала дальнейшая практика, размещение американских военных объектов в Центральной Азии породило целый комплекс угроз безопасности принимающих государств, а стремление Вашингтона сохранить их спровоцировало откровенное вмешательство во внутренние дела.

В 2001 г. бесплатные и неограниченные полёты авиации США в своём воздушном пространстве первым санкционировал Казахстан, разрешивший в т. ч. транспортировку живой силы и любых типов грузов, включая смертоносные. Число таких пролётов к началу 2010 г. составило около 9 тыс. или более 1 тыс. в год[117]. Также Казахстан первым в Центральной Азии в 2002 г. разрешил экстренные посадки самолётов США в международных аэропортах Алматы и Астаны в случае плохой погоды или чрезвычайной ситуации. Хотя соглашение запрещало выгрузку войск с таких бортов на земле Казахстана, что создавало дополнительные неудобства для военнослужащих США, к 2010 г. американцы воспользовались этим правом 85 раз[118]. Кроме того, здесь они имели возможность произвести дозаправку авиационным топливом[119].

В 2005 г. Астана открыла для авиации США дополнительные воздушные коридоры, а в апреле 2010 г. президент Н. Назарбаев на встрече с Б. Обамой на саммите по ядерной безопасности в Вашингтоне дал согласие на осуществление через территорию республики трансполярных перелётов из США в Афганистан. Трансполярные перелёты стали возможны благодаря открытию соответствующего воздушного коридора Россией и появлению у Соединённых Штатов новых дальнемагистральных самолётов C-5M Super Galaxy[120]. Прямая трасса через Арктику позволила транспортной авиации США достигать афганского Баграма менее чем за 12 часов и стала альтернативой традиционному протяжённому маршруту США — авиабаза Ramstein в Германии — Персидский залив — Пакистан — Афганистан[121].

Североатлантический альянс также начал активно использовать небо над Узбекистаном и Киргизией, где были размещены

иностранные базы, и Таджикистаном с его самой протяжённой границей с исламской республикой. В Таджикистане за каждый взлёт и посадку страны НАТО стали выплачивать местным властям от 3 до 5 тыс. дол.[122]

Особую позицию по данному вопросу заняла Туркмения — единственное государство в регионе, ранее установившее официальные отношения с правительством талибов, которые бывший министр иностранных дел от ДТ (Движения талибов) В. А. Мотавакиль характеризовал как "очень хорошие"[123]. Непосредственно после терактов 11 сентября туркменский МИД заявил, что исключает возможность участия в возглавляемой США коалиции в Афганистане, сославшись на статус постоянного нейтралитета Туркмении, утверждённый Генассамблеей ООН 12 декабря 1995 г. [124] Впоследствии Ашхабад всё же дал согласие на воздушные перевозки через свою территорию и разрешил дозаправку самолётов, следующих с "гуманитарными целями", но публично старался этот факт не афишировать, а полёты, несовместимые с классическим нейтральным статусом, представил как выполнение гуманитарной миссии.

Некоторые подробности взаимоотношений Вашингтона и Ашхабада раскрывает "туркменское досье" WikiLeaks. Из него, в частности, следует, что первое генеральное соглашение об использовании американской авиацией воздушного пространства Туркменистана было подписано в 2003 г. и подлежало ежегодному продлению сторонами. Договор оговаривал возможность для военной авиации США совершать в год 1600 пролётов над территорией страны и расценивался как "жизненно важный для эффективного функционирования западного воздушного моста, необходимого американским силам в Афганистане". По сообщениям представителей Министерства обороны США, датируемым 2009 г., в аэропорту Ашхабада разместился небольшой американский контингент, численностью 7 человек, проживавший в близлежащей гостинице и обеспечивавший дозаправку натовской авиации[125].

Проблема состояла в том, что, установленный лимит в 1600 пролётов постоянно превышался. В 2008 г. самолёты пересекли воздушное пространство Туркменистана 2159 раз. В начале 2009 г. американская сторона и вовсе выразила желание более чем вдвое увеличить количество пролётов, доведя его до 3,5 тыс. в год.

Более того, как следует из приведённых сообщений, туркменские власти установили лимит больше в информационных целях, "поскольку они не хотели привлекать к себе внимания и навлекать на себя критику со стороны других стран (России и Ирана)". В действительности же их интересовала в основном оплата американцами своих "услуг", и при стабильном финансировании они готовы были закрывать глаза как на содержимое грузов, так и на частоту полётов[126]. Хотя в отдельных случаях туркменская сторона все же проявляла принципиальность, например, отказав в конце августа 2009 г. вместе с Азербайджаном в пролёте в Исламскую Республику Афганистан (ИРА) немецкого авиационного комплекса радиообнаружения и наведения (системы AWACS), использующегося в т. ч. для технической разведки.

Для повышения эффективности применения авиации и максимально полного использования предоставленной свободы действий в небе над ЦА Пентагон добился открытия своих военно-воздушных баз в Узбекистане и Киргизии.

По договору октября 2001 г. Ташкент передал в пользование американцам авиабазу Ханабад близ города Карши, получившую индекс К-2. Объект предназначался для поддержки боевых действий в Афганистане. На базе разместились около 1,5 тыс. американских военных, включая зелёные береты Пятой группы сил специального назначения, лёгкая пехота 10-й Горной дивизии из Форта Драм (Нью-Йорк), а также тяжеловооружённые самолёты АС-130, транспортные самолёты С-130Н и С-17, истребители и боевые вертолёты[127]. Одновременно Соединённые Штаты и НАТО увеличили объём военной помощи Узбекистану.

База использовалась для снабжения войск, проведения боевых операций, выполнения полётов беспилотных летательных аппаратов (БПЛА)[128] и просуществовала вплоть до андижанского кризиса 2005 г. и последовавшего за ним резкого ухудшения отношений США с Узбекистаном. Расценив подход Вашингтона к событиям в Ферганской долине как нарушение партнёрских обязательств, Ташкент потребовал вывести объект со своей территории. К ноябрю 2005 г. ВС США прекратили все операции с К-2, перебросив часть персонала в киргизский международный аэропорт Манас.

Нормализовать диалог с узбекским лидером Исламом Каримовым удалось уже новой американской администрации

Б. Обамы. В мае 2009 г. она добилась открытия воздушного канала снабжения, пролегающего через аэропорт Навои в центральной части Узбекистана. Посредником сделки выступила Южная Корея.

В 2008 г. Korean Airlines и Транспортное командование ВС США провели маркетинговое исследование по перспективам использования Навои в афганском транзите[129], после чего корпорация заключила с Узбекистаном контракт на глубокую модернизацию аэропорта. Соглашение предполагало увеличение мощности складской инфраструктуры до 300 т грузов в день и топливных резервуаров — до 1,42 млн галлонов к концу 2009 г.[130] На эти цели компания, ставшая оператором объекта на 10 лет[131], получила от Сеула кредит в размере 200 млн дол., еще 83,4 млн были выделены Узбекистаном[132].

Для США объект был привлекателен как интермодальный перевалочный пункт, который располагается всего в 400-х километрах от границы с ИРА в безопасном районе, имеет удобный выход на крупные автомобильные и железнодорожные магистрали, пригоден для посадки любых типов самолётов. Узбекистан же рассчитывал направить через Навои транспортные потоки НАТО, способствовать его загрузке и развитию примыкающей свободной экономической зоны, где могло закупаться снабжение для западных войск.

Однако в отличие от К-2 речь в данном случае уже не шла о полноценной военной базе. Соглашение по Навои допускало транзит исключительно небоевых грузов, запрещало присутствие американских военнослужащих, заход военной авиации США и даже прямое воздушное сообщение с Афганистаном[133]. Грузы планировалось доставлять до Навои узбекскими авиалиниями Uzbekistan Havo Yollari или корейскими Korean Airlines, после чего перегружать на наземный транспорт и перевозить в Афганистан уже силами узбекских госкорпораций Uzbekiston Temir Yullari (железные дороги) и Urta Osiyo Trans (автоперевозки)[134]. Такие условия снижали привлекательность объекта для логистических служб Пентагона, в результате чего в 2011–2012 гг., т. е. на пике перегруппировки американских войск, реконструированный терминал был загружен едва наполовину от проектной мощности в 110 тыс. т[135].

Американцы не оставляли попыток договориться с Ташкентом о расширении функционала Навои, обещая наполнить хаб транспортными заказами. Известно, что ещё в 2002 г. инженерами из США было дано положительное заключение о возможности развёртывания здесь американских войск и техники[136]. Любопытный эпизод произошёл в феврале 2010 г., когда накануне визита И. Каримова в Сеул крупная южнокорейская газета JoongAng Ilbo сообщила о намерении президента Ли Мён-Бака по неофициальной просьбе Соединённых Штатов поднять перед узбекским лидером, с которым он находился в дружеских отношениях, вопрос об использовании Навои для прямого авиасообщения с Афганистаном. По информации издания, альтернативный воздушный мост был необходим Пентагону на случай закрытия базы в киргизском Манасе[137]. Тем не менее добиться нового качества в эксплуатации Навои, насколько можно судить по открытым источникам, американской дипломатии тогда не удалось.

Сторонами обсуждались и другие варианты размещения военной инфраструктуры Америки на узбекской территории. Современная конфигурация зарубежного военного присутствия США, помимо "классических" основных и передовых операционных баз, предусматривает также создание т. н. пунктов совместной безопасности (Cooperative Security Locations, CSL), где нет или находится минимальное количество военного персонала США и содержатся запасы материально-технического обеспечения, обслуживаемые частными подрядчиками[138]. В своё время администрация Дж. Буша-мл. рассматривала возможность размещения нескольких CSL в ЦА[139]. Согласно сообщениям прессы в августе 2012 г., между Вашингтоном и Ташкентом прошли переговоры о возможном создании в РУ подпадающих под определение CSL складов для ответственного хранения американской техники и вооружения вблизи границ Афганистана, которые могли бы быть быстро расконсервированы и переброшены в зону конфликта в случае обострения там обстановки. Практика организации таких складов до этого имела место в Кувейте при выводе войск США из Ирака в 2011 г.[140]

В феврале 2014 г. американская газета Los Angeles Times сообщила, что администрация Б. Обамы прорабатывает планы по размещению в неназванной стране Центральной Азии своих беспи-

лотников для нанесения ударов по целям на территории Северного Пакистана и Афганистана[141]. Анализ технико-тактических характеристик стоящих на вооружении США аппаратов позволяет заключить, что наиболее удобными для этих целей могли стать аэродромы Таджикистана и юга Узбекистана. Они ближе других находятся к потенциальным целям, что важно, поскольку наиболее массовый ударный американский БПЛА MQ-1 Predator (Хищник) имеет дальность полёта в 740–930 км[142]. Но Ташкент, в отличие от Душанбе, не связан обязательствами перед ОДКБ и сам проявляет высокий интерес к беспилотным технологиям.

С 2007–2008 гг. Пентагон начал перевооружение своих частей новыми БПЛА MQ-9 Reaper (Жнец), которые в сравнении с Predator имеют более мощный турбовинтовой двигатель, вооружение, сопоставимое с армейским вертолётом Apache, и увеличенную дальность полёта в 3700 км[143]. С такими характеристиками новый беспилотник может наносить удары по целям в Афганистане и Пакистане с территории более удалённых стран Центральной Азии, таких как Туркмения, Казахстан и Киргизия.

Появление американских беспилотников в регионе, если бы оно произошло, безусловно, вызвало бы ряд далекоидущих негативных последствий. С одной стороны, это привело бы к обострению отношений принимающего государства с Россией, Китаем, Ираном и Пакистаном, а также с соседними странами ЦА. Например, гипотетическое появление пункта базирования БПЛА в Узбекистане, равно как и их передача в собственность республики повысит напряжённость в отношениях Ташкента с Таджикистаном и Киргизией, которые уже давно обеспокоены узбекским превосходством в воздухе и в ответ стремятся к укреплению собственных ПВО с помощью России. Озабоченность испытывает и Казахстан, в воздушное пространство которого в феврале 2012 г. с узбекской территории вторгся неустановленный беспилотник, облетевший погранзаставу в районе п. Бейнеу. Резко против размещения БПЛА в любой стране ЦА выступает Иран, который в декабре 2011 г. перехватил сверхсекретный американский дрон RQ-170 Sentinel, созданный по технологии "стелс", после чего стало очевидно, что Белый дом активно использует возможности беспилотной авиации для сбора данных об этой стране.

Американский парк БПЛА, как правило, действует в обстановке секретности и зачастую вне всякого национального или международного контроля, поскольку частично входит в состав специальных сил Центрального разведывательного управления. Так, именно ЦРУ, а не Пентагон курирует авиаудары по враждебным Америке группировкам в Пакистане, что остаётся одним из главных раздражителей в отношениях Вашингтона и Исламабада. Для оборонного ведомства на такие операции необходимо разрешение местного правительства, которое оно по понятным причинам не даёт[144].

Технически американцы уже сегодня в состоянии проводить со своих баз в Афганистане тайные операции с применением БПЛА на территории стран Центральной Азии без согласования с их руководством. Причём перечень возможностей беспилотников довольно обширен и включает разведку, анализ радиационной, биологической и химической обстановки, нанесение ракетно-бомбовых ударов по наземным целям, в т. ч. с целью ликвидации неугодных лидеров. Работа БПЛА предполагает наличие агентурной сети в районах проведения операций для наведения на цели и поддержку со стороны пилотируемой авиации. Хорошо известно, что от действий дронов массово страдают мирные жители. По информации британского Бюро журналистских расследований, с 2004 по 2012 гг. только в Пакистане в результате авиаударов БПЛА было убито не менее 881 мирного жителя, включая 176 детей[145]. Многочисленные жертвы среди мирных граждан послужили поводом к началу соответствующего расследования в рамках ООН в 2013 г.

Привлекает внимание тот факт, что число дронов на вооружении МО США выросло со 167 в 2002 г. до 7,1 тыс. в 2012 г., а затраты на их разработку и закупку — со 284 млн дол. в 2000 г. до 6,6 млрд в 2013 г.[146] По прогнозам консалтинговой компании Teal Group, расходы США на эти цели к 2022 г. составят уже 11,4 млрд дол. (или 62 % общемировых)[147]. Американскими специалистами изучаются возможности использования беспилотников для снабжения войск, заброски и эвакуации десантных групп, дозаправки в воздухе. Ведётся разработка нового класса дронов (Unmanned Combat Air Vehicles)[148], способных атаковать воздушные цели. Испытываются прототипы реактивных ударных БПЛА Avenger (Мститель). Естественно, что появление подобной техники в

Центральной Азии не только усилит здесь военные дисбалансы, но и создаст риски расширения в регионе неконтролируемой секретной деятельности спецслужб США.

В целом переговорная активность, проявляемая американской стороной, даёт естественный повод к рассуждениям о возможной реставрации в том или ином виде военной базы Соединённых Штатов в Узбекистане. Исключать такого поворота событий нельзя, но при И. Каримове это всё же представляется маловероятным. Несмотря на то, что Ташкент вернул себе статус основного военно-политического партнёра США в регионе, недоверие сторон друг к другу после андижанских событий до конца не исчерпано, а принятая в 2012 г. Концепция внешней политики РУ запрещает создание на территории республики новых иностранных военных объектов.

Намного дольше "узбекской" К-2 проработала база ВВС США в Киргизии. 11 декабря 2001 г. парламент страны одобрил соглашение об использовании США международного аэропорта Манас в Бишкеке. Доступ к нему получили также Франция, Канада, Испания, Дания, Голландия и другие участники западной коалиции. Немалую роль в решении Бишкека сыграло отсутствие прямых возражений Москвы и то обстоятельство, что после 11 сентября 2001 г. Соединённые Штаты воспринимались как жертва террористической агрессии, которую сама центральноазиатская республика пережила дважды — осенью 1999-го и осенью 2000 гг.

В соответствии с соглашением сторон, американская база могла использоваться как транспортной, так и боевой авиацией. Её персонал по статусу приравнивался к административно-техническому персоналу посольства и находился под исключительной уголовной юрисдикцией США. Ему был разрешён въезд в Киргизию по американским удостоверениям личности и предоставлено право ношения оружия. Воздушные суда и транспортные средства США не подлежали проверке. База получила широкие налоговые и административные льготы, а также возможность пользоваться любыми системами телекоммуникации и всем необходимым спектром радиочастот[149].

Первоначальный контингент Манаса составили 450 американских военнослужащих, 18 истребителей F-16 ВВС Норвегии, Дании и Голландии, вертолёты, военно-транспортные и топливозаправочные самолёты[150]. Официально сообщалось о том, что объект

будет принимать до трёх железнодорожных составов в неделю (по 35–40 вагонов) и обслуживать до 30 вылетов в сутки[151].

Выгодные контракты на поставку горючего для базы получили организации, связанные с родственниками президента Киргизии Аскара Акаева. Если верить материалам киргизской прокуратуры, опубликованным уже при новом режиме осенью 2005 г., члены президентской семьи незаконно приватизировали в столичном аэропорту государственные заправочные объекты. По данным газеты New York Times, только в период с 2003 по 2005 гг. это позволило сыну главы государства Айдару Акаеву заработать на топливе более 87 млн дол., а зятю А. Тойганбаеву — 32 млн[152]. Как отмечал в связи с этим американский юрист С. Хортон, "Пентагон заключал контракты, зная, что они обогатят правящую семью", о чём были проведены неформальные консультации при создании базы[153]. Развитие событий подтвердило, что поддержание корыстной заинтересованности коррумпированных кланов — типичный приём, к которому обращается американская сторона, когда того требуют её национальные интересы.

Появление поблизости от своих границ крупного военного объекта США побудило Россию принять ответные меры. В сентябре 2002 г. с Киргизией было подписано соглашение о создании в Канте авиабазы ОДКБ. В декабре 2002 г. на совместной пресс-конференции с президентом России А. Акаев сделал знаковое заявление о том, что срок использования базы в Манасе ограничен ежегодно продлеваемым мандатом ООН на операцию в Афганистане. В ноябре–декабре 2004 г. американцы инициировали закрытые переговоры о размещении в Манасе самолётов Е-3А системы AWACS и проведении ими разведывательных полётов вдоль границы с Китаем, однако после консультаций с участниками ОДКБ и ШОС Бишкек ответил отказом. Более того, А. Акаев не дал гарантий сохранения базы США после очередных парламентских выборов.

Такие изменения во внешнеполитическом курсе Киргизии не остались незамеченными за океаном. Всё это "американцы восприняли как вызов", — комментировал события конца 2004 г. А. Акаев уже после своей отставки[154]. Вашингтон взял курс на смещение правительства республики.

Захватив власть в результате государственного переворота в марте 2005 г., новое руководство страны во главе с

Курманбеком Бакиевым выразило Белому дому лояльность в вопросе сохранения базы. Осенью 2005 г. с его согласия сюда также был переброшен американский контингент с аэродрома К-2.

Одновременно клан Бакиева переключил на себя поставки в Манас авиакеросина. Причём, как следует из возбуждённых в Киргизии в 2010 г. уголовных дел, в коррупционных схемах оказались замешаны и американские военные. Контракт на снабжение базы горючим был заключён с зарегистрированными в Гибралтаре фирмами Red Star и Mina Corp., деятельность которых координировал Ч. Сквайрс — бывший военный атташе США в Бишкеке[155]. В качестве субподрядчиков эти офшорные структуры привлекали небольшие компании, подконтрольные сыну президента Максиму Бакиеву. Ежегодная прибыль от операций с горюче-смазочными материалами (ГСМ) могла достигать 70–80 млн дол.[156] В качестве основной ресурсной базы использовался нелегальный реэкспорт российских нефтепродуктов, которые поставлялись беспошлинно для внутренних нужд Киргизии. В ходе проверки, проведённой в конце 2010 г. Конгрессом США, адвокат компании Mina Corp. У. Бёрк заявил, что чиновники Пентагона были прекрасно осведомлены о махинациях с топливом[157].

В этот период республиканское руководство пыталось активно играть на противоречиях между США и Россией, вызванных присутствием американской базы на территории Киргизии. В диалоге с Белым домом К. Бакиев настаивал на увеличении платы за размещение объекта, а от Москвы добивался материальной помощи в обмен на прекращение военного присутствия США. В итоге был реализован антироссийский сценарий, предложенный М. Бакиевым.

В первой половине 2009 г. Бишкек формально денонсировал соглашение с Вашингтоном. Однако уже летом 2009 г. после получения первых траншей из России киргизские власти договорились с Пентагоном о сохранении авиабазы под новым названием (Центр транзитных перевозок, ЦТП) при условии увеличения арендной платы с прежних 17,4 до 60 млн дол. в год и модернизации инфраструктуры аэропорта. Тем самым К. Бакиев и его окружение проигнорировали не только позицию России, но и устойчивый рост антиамериканских настроений в самой Киргизии, где в декабре 2006 г. военнослужащим-наркоманом из США был безнаказанно застрелен водитель топливозаправщика гражданин КР Александр

Иванов. Информационный фон вокруг ЦТП постоянно ухудшался на фоне скандалов с участием американских военных и митингов местных фермеров, возмущённых сбросом авиационного топлива на посевы[158].

Помимо сильного воздействия на политический курс наличие базы США в центральноазиатской республике породило целый комплекс угроз в сфере безопасности. Межправительственное соглашение с Киргизией не исключало размещения на базе оборудования для ведения технической разведки, в зону действия которого попадали как местные государственные, так и российские военные и космические объекты в Киргизии, Казахстане и Таджикистане, а также военная инфраструктура Западного Китая[159]. По мнению некоторых специалистов, режимные строения без окон и с большим количеством кондиционеров, замеченные на базе, могли свидетельствовать о работе здесь компонентов американской глобальной системы "Эшелон", позволяющей перехватывать телефонные переговоры, электронную переписку, выполнять большой спектр иных задач по всему региону[160]. Если так, то Манас для США мог представлять нечто большее, чем просто аэродром подскока.

В свою очередь, отсутствие внешнего контроля за содержимым грузов создавало благоприятные условия для перевалки через ЦТП крупных партий наркотиков из Афганистана в Европу. Замечено, что европейские эпицентры распространения героина совпадают с дислокацией американских военных объектов в ФРГ, Косово и Испании, связанных авиатранспортным сообщением с Манасом, а американские спецслужбы исторически неоднократно образовывали альянсы с наркокартелями по всему миру при проведении своих операций[161].

Зафиксированы факты нелегальной переброски в Киргизию оружия, которое в условиях этнических конфликтов и политической нестабильности в этой стране могло быть использовано для поддержки лояльных групп. Так, в начале августа 2008 г. в частном доме, арендованном сотрудниками посольства США и американскими военнослужащими, правоохранительные органы республики обнаружили тайник, содержащий 53 единицы оружия (штурмовые винтовки и пулемёты), 15 тыс. патронов, приборы ночного видения[162].

Наконец, существуют многочисленные свидетельства размещения Соединёнными Штатами на своих зарубежных базах резидентур, тайных тюрем и центров планирования диверсионных операций против третьих стран. 23 февраля 2010 г. в Иране был принудительно посажен пассажирский самолёт авиакомпании "Кыргызстан", выполнявший рейс Дубай — Бишкек. На его борту задержан лидер воюющей против Ирана белуджской террористической группировки "Джундаллах" Абдульмалик Риги. По данным иранских СМИ, в сопровождении сотрудников киргизских спецслужб он следовал на авиабазу Манас для встречи с высокопоставленными американскими представителями. Судя по видеозаписи с признанием А. Риги, опубликованной персидской телекомпанией Press TV, американцы считали это место наиболее безопасным для проведения конфиденциальных переговоров[163]. На допросе А. Риги показал, что в Киргизии в дополнение к афганским лагерям созданы условия для подготовки боевиков, ведущих с Тегераном вооружённую борьбу[164]. Согласно материалам другого журналистского расследования, вышедшего в эфир на телеканале "Россия" в апреле 2009 г., Соединённые Штаты сформировали в Киргизии разветвлённую агентурную сеть и свою службу наружного наблюдения, осуществляющую слежку за политическими деятелями, а также контрнаблюдение за сотрудниками ЦРУ[165].

Перечисленные риски являются побочными эффектами присутствия американского военного объекта за рубежом, с которыми ранее сталкивались и другие государства. Но всё же ЦТП исполнял прежде всего функции ключевого транспортного узла, обсуживающего военную кампанию США в Афганистане. В отдельные периоды через него перемещалось до 90 % войск и треть необходимого коалиции топлива[166]. В 2011 г. отсюда было совершено 4700 вылетов по дозаправке натовской авиации, а в 2012 г. в обоих направлениях ежедневно перемещалось до 1,5 тыс. солдат. Также осуществлялись операции по заброске и эвакуации грузов и личного состава в районы боевых действий[167]. На базе постоянно дислоцировались 1200 американских военнослужащих (376-е Воздушное экспедиционное крыло), около 300 работников западных подрядных организаций и до 700 человек обслуживающего персонала из граждан Киргизии[168].

Комплекс был крупным источником валютных поступлений для казны КР и местных контрагентов. По данным посольства США в Бишкеке, совокупные расходы при использовании ЦТП значительно превышали утверждённую арендную плату (60 млн дол.) и в 2009 г. составили 108 млн, в 2010 г. — 131,5 млн, а в 2011 г. — уже 150,6 млн дол.[169] Так, в 2009 г. в эту сумму помимо арендных платежей вошли затраты на модернизацию инфраструктуры аэропорта (30,6 млн), на контракты с местными подрядчиками (24,7 млн) и на оплату услуг аэропортовых служб (23 млн дол.). По отдельной статье закупалось топливо (230 млн дол.)[170].

После кровавых событий весны–лета 2010 г. и бегства Бакиевых из страны, новые власти республики инициировали с США переговоры о будущем авиабазы. Президент Алмазбек Атамбаев в одном из своих первых политических заявлений после избрания в октябре 2011 г. поставил под сомнение целесообразность продления срока американского военного присутствия в Киргизии, истекавшего в июле 2014 г.[171], а через год заявил о намерении переквалифицировать аэропорт Манас в гражданский объект[172].

В Госдепе это заявление восприняли как начало нового большого торга[173] и подчеркнули, что будут добиваться сохранения базы[174]. По словам Роберта Блейка, в то время помощника госсекретаря США по делам Южной и Центральной Азии, Манас необходим Вашингтону и после 2014 г. (т. е. официального завершения операции "Несокрушимая свобода" в Афганистане) для военной поддержки проамериканского правительства в Кабуле[175]. Как пояснил командир ЦТП в Бишкеке полковник К. Мартин, ценность объекта в том, что это ближайшая из трёх аналогичных баз США, способных производить дозаправку в воздушном пространстве исламской республики[176]. Также Манас облегчал ротацию остающихся в ИРА американских частей.

По вопросу о судьбе Манаса на правительство А. Атамбаева было оказано сильнейшее давление как извне (со стороны Соединённых Штатов и их союзников), так и изнутри (внутренней оппозицией и некоммерческими организациями, ориентирующимися на Запад). Выдержать его во многом помогла поддержка, оказанная Москвой, которая в сентябре 2012 г. вновь выступила с предложениями о крупномасштабных инвестициях в гидроэнергетику республики и списании ей большей части задолженности.

Страховкой от новых поворотов во внешней политике Киргизии стал принятый механизм реструктуризации долговых обязательств, в соответствии с которым 189 млн дол. списывались Бишкеку единовременно, а 300 млн — поэтапно в течение десяти лет, начиная с 2016 г.[177] Российская сторона выразила готовность оказать помощь в наполнении Манаса "конкретным экономическим содержанием"[178], а в ответ на прозвучавшую в США идею передавать странам ЦА военную технику из Афганистана — ещё и пообещала содействие в модернизации армии Киргизии на общую сумму около 1,1 млрд дол.[179]. Ранее посол США в Москве Майкл Макфол с раздражением охарактеризовал подобную тактику РФ на киргизском направлении "подкупом" с целью "вышвырнуть американцев из Манаса"[180].

Тем не менее её результаты не заставили себя ждать. Центр транзитных перевозок в аэропорту Бишкека был закрыт в июне 2014 г. Пентагон был вынужден перенаправить авиаперевозки на свою базу в Румынии, которая всё сильнее претендует на статус главного форпоста Минобороны США в западном Причерноморье. Прекращение работы ЦТП совпало по времени со строительством нового многоэтажного здания посольства США в Бишкеке, что породило в местной прессе предположение (официально Госдепартаментом опровергаемое) о перемещении в возводимый комплекс оборудования и персонала, прежде задействованных в радиоэлектронной разведке в Манасе. Слухи подогревались сообщениями о получаемой представительством США крупнотоннажной дипломатической почте, среди которой выделялся груз, датированный концом марта 2015 г. и весом более 150 т[181].

В целом, как сообщил последний командующий ЦТП Джон Миллард, за 12,5 лет существования базы через нее прошло около 5,5 млн военнослужащих или 98 % всего личного состава Международных сил содействия безопасности (МССБ)[1] и было совершено 33 тыс. воздушных дозаправок[182]. Американский командир, однако, не упомянул, что в течение всего этого времени Манас оставалась одновременно фактором внутренней нестабиль-

[1] Международные силы содействия безопасности, МССБ (International Security Assistance Force, ISAF) — официальное название многонационального контингента, осуществлявшего военную операцию в Афганистане, основу которого составили военные подразделения стран НАТО.

ности Киргизии и камнем преткновения в её взаимоотношениях с соседями.

Завершая тему военных баз, важно отметить, что помимо Узбекистана и Киргизии в Минобороны США рассматривали и другие варианты дислокации своих объектов. По информации, озвученной в марте 2013 г. бывшим послом США в Таджикистане Фрэнклином Хаддлом, в 2001 г. Соединённые Штаты и Таджикистан достигли договорённости об открытии американской военной базы в г. Кулябе и выдворении оттуда российского контингента. Но затем Пентагон отказался от сделки, предпочтя разместить объект в Бишкеке, где была более удобная инфраструктура. В качестве компенсации были выделены деньги на строительство моста между Таджикистаном и Афганистаном.

В 2006 г. Министерство обороны США предприняло попытку повторно рассмотреть вопрос о базе в РТ, но на этот раз получило от Душанбе отказ[183]. Позднее, в июне 2007 г. во время визита в Душанбе главы Центрального командования ВС США У. Фэллона, сторонами обсуждалась возможность ремонта взлётно-посадочной полосы г. Хорога для использования самолётами западной коалиции в случае ЧП в воздухе[184].

Вашингтон интересовала и перспектива задействования аэродрома Мары в Туркмении, где в советское время размещалась крупная военно-воздушная база СССР. После более чем десятилетнего простоя к 2006 г. она была реконструирована инженерными компаниями из ОАЭ. Переговоры по использованию полосы в Мары между Туркменистаном и США велись с января 2009 г., но зашли в тупик, по некоторым предположениям, из-за высоких требований туркменской стороны, якобы запросившей у американцев поддержку в освоении каспийских шельфовых месторождений.

Кроме того, американские базы в ЦА дополняли объекты союзников США из числа членов НАТО, в результате чего регион оказался накрыт плотной сетью элементов военной инфраструктуры блока.

С декабря 2001 по октябрь 2014 гг. международный аэропорт Душанбе использовался ВВС Франции для поддержки действий в Афганистане французского контингента: здесь в разное время размещались до 170 военнослужащих, военно-транспортные самолёты C-160 Transall и истребители Mirage. По данным Министерства

обороны Франции, через аэропорт было выполнено 11 тыс. воздушных миссий (60 % всех миссий Франции в ИРА), перевезено 89 тыс. военнослужащих и свыше 14,5 тыс. т грузов. Взамен французская сторона выделила льготный кредит в размере 20 млн евро на строительство международного терминала аэропорта Душанбе. В начале 2013 г. Франция получила право пользования аэропортом "Шымкент" в Казахстане с целью организации здесь интермодального пункта для перевалки грузов из Афганистана. Но он, в строгом смысле слова, представляет собой логистический, а не военный объект.

В феврале 2002 г. Германия заключила соглашение с узбекскими властями об аренде аэропорта "Термез". Объект стал одной из первых зарубежных военных баз ФРГ после окончания Второй мировой войны. В отличие от американской К-2 Берлин смог сохранить её после 2005 г. благодаря сдержанной позиции по андижанскому вопросу. Авиабаза "Термез" служила для размещения транспортных самолётов Transall и вертолётов Sikorsky, с помощью которых осуществлялась переброска грузов и военнослужащих бундесвера в Мазари-Шариф и другие города Северного Афганистана, вошедшего в немецкую зону ответственности. В 2008 г. Узбекистан также разрешил частично использовать Термез для транзита американского персонала, что было тогда одним из первых признаков готовности Ташкента к восстановлению отношений с Вашингтоном. Арендная плата официально не разглашалась, но, по данным немецкой прессы, узбекская сторона последовательно увеличивала её, доведя до 35 млн евро в 2015 г.[185] Накануне завершения операции "Несокрушимая свобода" Берлин добился продления аренды "Термеза"[186], но после новых требований Ташкента об удвоении платы в декабре 2015 г. свернул свое присутствие и закрыл базу, потребность в которой заметно снизилась после вывода регулярных немецких частей из Афганистана.

Северная сеть поставок

В 2009 г. на базе серии межгосударственных соглашений, подписанных в результате активной работы американской дипломатии, была запущена Северная сеть поставок — ССП (Northern Distribution Network, NDN). Она представляла собой систему транс-

портных коридоров, используемых для снабжения группировки вооружённых сил США в Исламской Республике Афганистан через страны, лежащие к северу от театра боевых действий, и включила в себя коммуникации стран Балтии, России, Центральной Азии, Турции и Кавказа. Сеть существенно облегчила решение военных задач Вашингтона в Афганистане, а для транзитных республик Центральной Азии, по сути, ознаменовала новый этап сотрудничества с Соединёнными Штатами.

С приходом в Белый дом президента Б. Обамы ключевой задачей новой администрации США было провозглашено завершение затратных и непопулярных военных кампаний в Ираке и Афганистане. Это предполагало, с одной стороны, сокращение американского военного присутствия в этих странах, а с другой — утверждение в них лояльных режимов, способных при помощи Запада обеспечивать приемлемый уровень безопасности и гарантировать соблюдение долгосрочных интересов Вашингтона в виде доступа к нефти и дислокации военных баз. В феврале 2009 г. Б. Обама объявил о выводе основных американских сил из Ирака до конца 2011 г. и поэтапной передаче ответственности за безопасность местным силам правопорядка. Это оказалось возможным после временной стабилизации обстановки, достигнутой здесь, по официальным оценкам, в 2007–2008 гг.

Опыт, давший результаты в Ираке, планировалось перенести в Афганистан, куда к тому времени сместился акцент внешней политики Белого дома. В июле 2010 г. руководить силами США и НАТО в Афганистане был назначен генерал Д. Петрэус, в 2007–2008 гг. командовавший многонациональными силами в Ираке. Предстояло сделать немало: резко нарастить в Афганистане коалиционный контингент, коренным образом переломить ситуацию в свою пользу за счёт повышения интенсивности боевых действий против талибов, а затем к концу 2014 г. вывести бóльшую часть войск, сохранив за собой мощные опорные базы. Бремя поддержания безопасности предполагалось возложить на афганское правительство, подготовив и оснастив подчинённые ему силы правопорядка и армию.

Новая стратегия в Афганистане требовала значительного увеличения грузопотока и оптимизации работы служб тылового обеспечения вооружённых сил США. В декабре 2009 г. Б. Обама санкционировал отправку в ИРА ещё 30 тыс. военнослужащих, чтобы к

осени 2010 г. довести американскую группировку здесь до 94 тыс., а коалиционную — до 142 тыс. человек[187]. Необходимо было перебросить к новому месту службы часть подразделений и военной техники из Ирака, наладить снабжение афганских сил национальной безопасности, завезти большое количество строительных материалов и инженерного оборудования для обустройства передовых операционных баз, дополнительных взлётно-посадочных полос, складов и других объектов.

Вместе с тем с точки зрения логистики доставка грузов в Афганистан сильно затруднена рядом обстоятельств: географическим положением страны, отсутствием у неё выхода к морю, сложным горным рельефом, климатическими условиями со значительными перепадами температур, но главным образом отсутствием развитой инфраструктуры и небезопасностью наземных путей. Проблемой для американцев стала их полная зависимость от маршрутов через Пакистан.

К моменту инициированной Б. Обамой перегруппировки сил снабжение американских войск в Афганистане шло через пакистанский порт Карачи, откуда грузы развозились автомобильным транспортом в двух направлениях: в южную часть Афганистана (Кандагар) через пакистанские Кветту и Чаман; в центральные районы (Кабул, Баграм) через Пешавар, Хайберский проход и пограничный пункт Торхам. Обе трассы были перегружены и проходили по территориям, охваченным повстанческим движением. Более того, американский персонал не был уполномочен работать в порту Карачи и вдоль дорог Пакистана. Что касается особых и секретных грузов, то они, по действующим в ВС США правилам, должны были доставляться по воздуху на военных или законтрактованных частных самолётах.

Наступление на талибов в условиях ограниченного доступа в ИРА оказалось под вопросом и подталкивало американское командование к поиску альтернативных каналов снабжения. Наиболее удобные из них подходили к Афганистану с севера, через бывшие советские республики Центральной Азии и, прежде всего, через Узбекистан, где необходимая инфраструктура существовала ещё со времён боевых действий СССР в Афганистане в 1979–1989 гг.

К началу 2009 г. открытие северных маршрутов обеспечения ВС США и действующих под эгидой НАТО Международных сил

содействия безопасности в Афганистане стало одним из внешнеполитических приоритетов Белого дома. В администрации была сформирована специальная рабочая группа, в которую вошли дипломаты и сотрудники Пентагона, уполномоченные вести переговоры с заинтересованными государствами. В сжатые сроки были достигнуты договорённости с большинством транзитных стран. Среди них ключевое значение имело согласие России, на позицию которой ориентировались многие в ЦА. В январе 2009 г. генерал Д. Петрэус посетил Казахстан, Таджикистан и Киргизию. Активизировались американские посольства в регионе, объявившие о намерении США закупать здесь большое количество сопутствующих невоенных товаров.

В итоге Астана и Душанбе одобрили транзит по своей территории в феврале 2009 г., Азербайджан в марте, Узбекистан в апреле, а Киргизия в июле 2009 г. Ещё раньше это сделали Грузия (2005 г.) и Россия (2008 г.). Система транспортных коридоров через эти страны получила название Северной сети поставок, первые систематические железнодорожные отгрузки по которой начались в марте 2009 г. Отдельные грузы эпизодически направлялись этим путём уже в конце 2008 г., несмотря на охлаждение отношений Москвы и Вашингтона после грузино-югоосетинского конфликта. Как заметил директор по снабжению Центрального командования (ЦЕНТКОМ) ВС США в 2007–2010 гг. Кеннет Доуд, сеть стала "гораздо большим, чем просто логистической инициативой", превратившись "фактически в инструмент дипломатии"[188].

В рамках ССП были открыты три основных наземных маршрута — южный, центральный и восточный.

Южный прошёл через Турцию, Грузию, Азербайджан, Казахстан и Узбекистан. Он начинался в средиземноморском турецком порту Мерсин или в черноморском грузинском порту Поти. Часть грузов с американских баз в континентальной Европе и Ираке следовала в Турцию наземным путём. Перевалка через Каспий проходила в портах Баку и Актау.

Центральный коридор охватил страны Балтии, Россию, Казахстан и Узбекистан. Основная часть перевозок осуществлялась по железным дорогам из порта Риги (Латвия). Частично были задействованы порты Таллина (Эстония) и Клайпеды (Литва).

Восточный маршрут тоже начинался в Прибалтике, проходил через Россию и Казахстан, но затем поворачивал на Киргизию и Таджикистан. Для перевозок через эти страны, не имеющие сквозной железнодорожной системы, использовался преимущественно автомобильный транспорт.

Согласно западным исследованиям, проведённым в 2011–2012 гг., грузопоток ССП распределялся среди стран ЦА следующим образом: 100 % грузов всех трёх наземных маршрутов сходились в Казахстане, откуда около 80–90 % направлялись по железной дороге транзитом через Узбекистан в ИРА. Оставшиеся 10–20 % выгружались из вагонов в терминалах Алматы и киргизского Бишкека и развозились автотрейлерами через Узбекистан (5–10 %) или Киргизию и Таджикистан (5–10 %). Туркмения, сославшаяся на нейтральный статус, официально в ССП не участвовала[189].

В 2009 г. Пентагон изучал также возможность использования маршрутов через дальневосточные области России и Китая, но они так и не были согласованы.

По первоначальным договорённостям со странами-партнёрами, ССП предстояло использовать для перемещения "несмертоносных" грузов, в номенклатуру которых вошли топливо, строительные материалы, небронированные транспортные средства, разнообразные инженерные конструкции (взрывозащитные барьеры, резервуары для очистки сточных вод, настилы), продовольствие, питьевая вода и др.[190] Обязательства по перевозке возлагались на частные и государственные транспортно-экспедиторские компании и их контрагентов на основе коммерческих контрактов с правительством США.

Такие преимущества, как безопасность, относительная многовариантность, а также стремление Соединённых Штатов снизить свою зависимость от Пакистана, подталкивали Белый дом к планомерному переносу на ССП всё большей нагрузки. В 2009 г., когда американская военная логистика только перестраивалась под возможности новой системы, доля небоевых грузов, направляемых по Северной сети поставок в Афганистан, не превышала 10 %[191]. Однако уже в 2011 г., согласно декабрьскому докладу комитета Сената по международным отношениям со ссылкой на Транспортное командование США, доля ССП возросла до 40 % всего тылового обеспечения, опередив пакистанский (29 %) и воз-

душный (31 %) коридоры[192]. В количественном выражении, по данным Госдепартамента США, к началу 2012 г. по ССП было поставлено более 58 тыс. контейнеров "общих грузов"[193].

Ещё более принципиальное значение для западной операции "Несокрушимая свобода" в Афганистане Северная сеть поставок приобрела после резкого ухудшения в конце 2011 г. отношений США с Исламабадом. В ответ на американский авиационный налёт, унёсший жизни пакистанских военнослужащих, Исламабад 26 ноября 2011 г. закрыл для Пентагона доступ в порт Карачи и к своим наземным линиям коммуникаций, через которые к тому моменту ежемесячно следовало около 5 тыс. грузовиков[194]. Пакистан потребовал от американской администрации публичных извинений и повышения платы за транзит контейнера с 250 дол. до 5 тыс. [195]. В результате инцидента вся тяжесть снабжения западных войск легла на ССП и военно-транспортную авиацию. Ситуация грозила серьёзными проблемами в реализации стратегии Б. Обамы в Афганистане и побудила Белый дом повысить внешнеполитическую активность в странах ЦА (прежде всего, в Узбекистане), а также искать пути урегулирования конфликта с Пакистаном.

В июле 2012 г. после извинений госсекретаря США Хиллари Клинтон официальный Исламабад согласился открыть свою инфраструктуру, предупредив о намерении ужесточить требования к перевозкам. Однако, поскольку до конца года сторонам так и не удалось подписать новое соглашение о транзите, к началу 2013 г. около 70 % всех грузов для Афганистана по-прежнему транспортировалось через ССП, а оставшиеся 30 % — напрямую самолётами США и НАТО[196]. Фактически пакистанский маршрут вновь заработал в полноценном режиме только в феврале 2013 г., после чего значение Северной сети стало снижаться.

Как показала практика, стремление американского командования диверсифицировать пути снабжения афганской кампании было оправданным, но ССП так и не смогла стать полноценной заменой Пакистану, поскольку её использование изначально было сопряжено с рядом серьёзных проблем.

ССП по меньшей мере в 4 раза длиннее пакистанских коммуникаций, требует пересечения как минимум четырёх государственных границ, а иногда и использования нескольких видов транспорта, что значительно повышает стоимость перевозки. На

слушаниях в Конгрессе в июне 2012 г. шеф Пентагона Л. Панетта оценил дополнительные расходы от перенаправления грузов с закрытого пакистанского маршрута на Северную сеть поставок в 100 млн дол. в месяц и запросил у парламента 2,1 млрд дол. для покрытия издержек на усилившуюся зависимость от северного транзита. К началу 2012 г. усреднённая цена доставки 20-футового контейнера по ССП составляла 17,5 тыс. дол. против 7,2 тыс. годом ранее через Пакистан[197] (хотя для Соединённых Штатов это всё равно значительно дешевле, чем отправка по воздуху, которая обходилась в 40 тыс.)[198].

Наиболее высокие тарифы установил Узбекистан. С февраля 2011 г. "Узбекские железные дороги" стали взимать за перевозку в ИРА одного контейнера 2 тыс. дол.[199]. Для сравнения, пошлина, которую удерживал Пакистан с автомобильной фуры, не превышала 250 дол.[200]. Более того, с началом вывода западного контингента из Афганистана Ташкент увеличил железнодорожный тариф на грузы, следующие в обратном направлении, сразу на 50 %[201].

Трудности для западных перевозчиков создавали обременительные правила оформления грузов. В соответствии с особой процедурой, разработанной Ташкентом в 2009 г., время транспортировки партии определяло Министерство обороны республики после одобрения сразу нескольких ведомств — Министерства иностранных дел, Министерства внутренних дел, Службы национальной безопасности, таможенной и пограничной служб. Подобная схема позволяла при необходимости задерживать составы на длительные сроки, ссылаясь на соблюдение бюрократических тонкостей.

Другая острая проблема — широкомасштабная коррупция, которая неоднократно становилась предметом обсуждения в Конгрессе США. Взятки в регионе традиционно практикуются за ускоренное оформление на таможенных и пограничных пунктах, где скапливается большое количество грузов. Правда, некоторые американские транспортные компании, судя по всему, смогли с выгодой для себя использовать коррупционную практику. Согласно появившимся в прессе дипломатическим утечкам из посольства США в Ташкенте, в момент запуска ССП в 2009 г. крупнейший тогда узбекский коммерческий холдинг Zeromax, с которым, как считалось, была аффилирована дочь президента страны Гульнара Каримова, сформировал консорциум с семью американскими

фирмами для ведения бизнеса по афганскому транзиту[202]. В их число, по сведениям американского издания Harper's Magazine, вошла, например, FMN Logistics[203], чьи связи с Zeromax позволяли вдвое сократить время доставки грузов через Узбекистан[204]. FMN Logistics была основана специально для участия в ССП в 2009 г. в США Г. Юстасом. В 2010 г. Г. Юстас возглавил правление Американо-Узбекской торгово-промышленной палаты в Ташкенте — структуры, ключевым спонсором которой выступил всё тот же Zeromax.

Дополнительный повод к недовольству Соединённых Штатов давали злоупотребления узбекских властей перекрытием железнодорожных магистралей. Блокирование трасс происходило по политическим мотивам (обрыв сообщения с южным Таджикистаном в ноябре 2011 г.) и вследствие неприспособленности местной инфраструктуры к стремительно возросшим объёмам перевозок. До нескольких раз в месяц перекрывалось движение, например, на приграничный узбекский хаб Хайратон, где грузы скапливались, несмотря на сооружение в 2010 г. второго терминала порта на Амударье.

В связи с этим Белый дом предпринял ряд шагов по привлечению средств международных финансовых институтов и зарубежных доноров к расширению пропускной способности ССП. Азиатский банк развития (АБР), где крупнейшие квоты принадлежат США и Японии, вложил 165 млн дол. в прокладку железной дороги Хайратон – Мазари-Шариф, связавшей узбекскую транспортную систему с главным городом Северного Афганистана[205]. Строительство равнинной 75-километровой ветки, стоимость которой, похоже, была существенно завышена, подрядчик ("Узбекские железные дороги") завершил в ноябре 2011 г. На начальном этапе участок использовался только для транспортировки грузов (без пассажирского движения) и был призван увеличить ежемесячный грузооборот между Узбекистаном и ИРА с 4 тыс. до 30–40 тыс. т[206].

По всем признакам проект модернизации железной дороги Карши–Термез в Узбекистане (продолжением которой, собственно, и является афганский отрезок на Мазари-Шариф) также пролоббирован американской дипломатией. Магистраль Карши–Термез была запущена Ташкентом в начале 2009 г. с целью полу-

чить выход в Афганистан в обход железнодорожной системы соседней Туркмении, для чего пришлось проложить её по сложному горному рельефу. Перепады высот, устаревшие локомотивы, низкое качество рельсовой стали сильно ограничили пропускные возможности новой трассы, исключив использование крупнотоннажных вагонов и замедлив скорость движения на спусках. В августе 2012 г. АБР и Японское агентство международного сотрудничества (JICA) согласились профинансировать программу электрификации 465 км магистрали Мароканд–Карши–Термез стоимостью 330 млн дол.[207] Она получила приоритет над конкурирующим проектом реконструкции Ташкентской электростанции, как того требовало в опубликованной WikiLeaks депеше американское посольство, предлагавшее Госдепартаменту в конце 2009 г. надавить на соответствующие структуры в Токио[208].

В самом Афганистане большие трудности для перевозчиков, избравших ССП, возникали при пересечении перевала Саланг, тоннель через который, построенный советскими инженерами, рассчитан на 1 тыс. машин в сутки. В период закрытия границ Пакистаном там пытались пропускать до 10 тыс. единиц транспорта. Не справлялась с нагрузкой и пришедшая во многих местах в негодность автомобильная дорога Кабул–Кундуз, следующая через Саланг в сторону ЦА[209].

Наконец, с момента открытия ССП Белый дом неоднократно, но безуспешно предпринимал шаги к расширению номенклатуры грузов, стремясь дополнить северный транзит некоторыми видами боевой техники. В частности, в октябре 2009 г. США дипломатической нотой запросили у Казахстана возможность переправлять броневики с усиленной минной защитой (Mine Resistant Ambush Protected, MRAP), но получили отказ. Неприятие в Астане среди прочего вызвало то обстоятельство, что Вашингтон, требуя уступок, медлил с выполнением своих обязательств по налаживанию местных закупок провизии для нужд американской армии[210].

Совокупность имевшихся ограничений подталкивала командование ВС США к постоянному поиску путей оптимизации грузопотоков по северному маршруту в обход узбекского отрезка. Летом 2011 г. на заседании Наблюдательного совета Пентагона по выплатам сторонним организациям обсуждалась идея расширения мультимодальных перевозок, предполагавшая переброску имуще-

ства из Афганистана, минуя Узбекистан, авиацией на создаваемые в других странах ССП складские центры с целью последующей перегрузки на железнодорожный и автомобильный транспорт.

Один из таких перевалочных пунктов осенью 2012 г. был оборудован в Ульяновске по соглашению с правительством РФ, что вызвало крайне негативную реакцию части российского общества. Впрочем, из-за недоверия сторон друг к другу и дороговизны транзит через Ульяновск в итоге оказался полностью невостребованным со стороны конечных перевозчиков[211]. По пути создания интермодальных перевалочных пунктов, позволяющих комбинировать маршруты и типы транспорта, пошли также союзники США по НАТО, в частности, Франция.

В то же время в Пентагоне желали бы видеть и более существенный вклад в ССП со стороны Туркменистана. Путь через республику привлекателен с точки зрения логистики при доставке грузов в Герат и другие районы западного Афганистана. По сообщениям 2011 г., американский государственный подрядчик Maersk Line даже подготовил обоснование грузового маршрута через Туркменистан от балтийского порта Риги до пункта Серхетабад–Тургунди на туркменско-афганской границе. Определённый задел для переговоров давало то обстоятельство, что ранее, в 2004–2005 гг. Ашхабад временно разрешил наземный транзит некоторых категорий грузов (пайков, воды в бутылках, строительных материалов), но свернул его после конфликта в Андижане в 2005 г. и с тех пор официально в северном транзите не участвует.

Заинтересованность же других государств ЦА в ССП всегда оставалась высокой, что объяснялось достаточно просто. При грузопотоке по сети в 2012 г. в 39 тыс. контейнеров ориентировочные американские расходы на оплату транзитных сборов и услуг транспортных компаний оценивались в сумму от 685 млн до более чем 1 млрд дол.[212] Большая часть этих денег поступала на счета государственных перевозчиков и в бюджеты центральноазиатских республик. Кроме того, роль региона как тыловой базы военной миссии США не ограничилась только предоставлением территории для транзита. Одновременно он стал востребованным для закупок товаров, необходимых для обеспечения войск, и, прежде всего, больших объёмов топлива.

Дело в том, что с началом активных боевых действий в Афганистане в 2001 г. и Ираке в 2003 г. в зоне ответственности Центрального командования ВС США резко возрос спрос на нефтепродукты. Нужды американской группировки увеличились с 40 тыс. галлонов в сутки в 2002 г. до более чем 1,1 млн в 2009 г., а объёмы складских резервов — со 100 тыс. галлонов до более чем 30 млн, включая 12 млн частных ёмкостей, используемых на коммерческой основе[213]. В узлового потребителя топлива в ИРА превратилась американская база Баграм к северу от Кабула, ежедневные потребности которой в середине 2010 г. оценивались в 500 тыс. галлонов[214].

Как известно, Афганистан не имеет необходимого количества разработанных источников сырья и почти полностью привязан к импорту энергоносителей. На первом этапе для восполнения запасов топлива американцы вынуждены были использовать преимущественно нефтепродукты арабских стран, доставляемые через пакистанскую территорию, а также прямые поставки из Пакистана. Каналы снабжения проходили через опасные участки территории пуштунских племён. Росла зависимость американского контингента от Исламабада, который сам страдал от нехватки горюче-смазочных материалов на внутреннем рынке. И то, и другое не устраивало Пентагон, подталкивало его к переговорам со странами ЦА, которые, со своей стороны, тоже интересовались перспективой выхода на афганский топливный рынок.

С 2007 г. ЦЕНТКОМ и Оборонный центр энергообеспечения США начали постепенно переносить закупки ГСМ из Пакистана в ЦА. К 2010 г. отгрузки топлива по Северной сети поставок в общем объёме снабжения нефтепродуктами американской группировки в Афганистане выросли с 30 до 70 %[215]. При этом рост поставок горючего через ССП совпал не только с увеличением потребностей военных, но и с созданием в Афганистане крупных топливных резервов путём строительства промышленных топливохранилищ и их соединения с американскими базами локальными трубопроводами.

Изначально среди стран Центральной Азии ключевую роль в топливном снабжении американцев в Афганистане играла Киргизия. К 2009 г. через авиабазу США в бишкекском аэропорту Манас переваливалось до трети необходимого горючего[216]. В 2009 г. для нужд Манаса, где были дислоцированы топливоза-

правщики, обслуживающие натовскую авиацию в воздушном пространстве ИРА, было закуплено топлива на сумму 230 млн дол. [217] При этом, как уже было сказано, в интересах бесперебойных поставок через Бишкек американские военные были вовлечены в общие коррупционные схемы с родственниками президентов А. Акаева и К. Бакиева, нецелевым образом использовавшими российские нефтепродукты.

Запуск ССП в начале 2009 г. позволил Пентагону расширить транспортировку ГСМ из ЦА наземным транспортом, т. е. более ёмким и менее затратным способом, а также снизить зависимость от воздушного канала через Манас, на закрытии которого настаивала Москва. С этого момента роль лидера в части снабжения нефтепродуктами американского контингента достаётся нейтральной Туркмении, формально в ССП не участвующей, но получившей основание и возможности для более активного включения в афганские дела.

В 2012 г. Соединённые Штаты направили на приобретение туркменских товаров 820 млн дол., из которых бóльшая часть средств пошла на оплату очередных топливных контрактов. Тыловые расходы в Туркмении, таким образом, в 2012 г. составили 63 % всех американских закупок в Центральной Азии[218]. Основным посредником по закупкам туркменских ГСМ стала офшорная структура Red Star, ранее получившая известность в связи с причастностью к коррупционным скандалам вокруг киргизского Манаса.

Тот факт, что наиболее крупные закупки топлива для Афганистана производятся американцами в Туркмении, а не в Узбекистане или Казахстане, объясняется ограниченностью экспортных возможностей последних в связи с высокими внутренними потребностями и нехваткой перерабатывающих производств. Киргизия и Таджикистан и вовсе являются чистыми импортёрами ГСМ, в основном российских. Из Туркмении поставки в Афганистан наладил модернизированный с американской помощью Туркменбашинский нефтеперерабатывающий завод мощностью около 7 млн т нефти в год[219], который ранее отгружал часть своей продукции в Манас через посреднические схемы. В подтверждение серьёзности своих намерений Ашхабад анонсировал планы по дальнейшему расширению нефтеперерабатывающих мощностей и сооружению нефтетерминала на 540 тыс. т

в районе приграничного с Афганистаном таможенного пункта Ымамназар[220.]

Сотрудничество с Соединёнными Штатами воспринимается центральноазиатскими производителями топлива как весьма перспективное направление, несмотря на поэтапное сокращение американского военного присутствия в ИРА. Связано это с тем, что США помимо собственных потребностей оплачивают закупку ГСМ также для афганских сил национальной безопасности. В период с 2007 г. по 2012 г. только на топливные нужды Афганской национальной армии (АНА), без учёта полиции, ими выделено 1,1 млрд дол.[221]. На эти же цели в 2013 г. оборонное ведомство США запросило у конгресса 323 млн дол. дополнительно к 123 млн, которые должны были обеспечить международные доноры. В целом Объединённое командование по передаче безопасности оценило потребности АНА в топливе в среднем в 555 млн в год в период с 2014 г. по 2018 г. или в 2,8 млрд дол.[222]

При этом в Вашингтоне опасались, что выделенные Соединёнными Штатами средства для АНА могут идти на закупку ГСМ у Тегерана, запрещённую американскими санкциями. В частности, у надзорных структур США вызывала беспокойство возможность добавления иранского топлива к туркменским поставкам как непосредственно на территории Туркмении, так и при транспортировке через территорию Ирана в Афганистан. Благоприятную почву для махинаций подобного рода создаёт непрозрачная и поражённая коррупцией система закупок для Афганских сил национальной безопасности.

Страны ЦА привлекает и сам растущий внутренний рынок Афганистана, гражданское население которого продолжает испытывать дефицит горючего. По приблизительным оценкам Государственного департамента США на октябрь 2012 г. (точная статистика отсутствует), на Туркмению уже приходилось 25 % поставок топлива в ИРА, ещё четверть — на Россию и частично Казахстан и Узбекистан[223]. Дополнительным источником несанкционированного завоза ГСМ через ЦА может стать также реэкспорт из Таджикистана, который с 2013 г. получает из России беспошлинные нефтепродукты.

Хотя чиновники в Кабуле периодически заявляют, что вскоре Афганистан сможет самостоятельно обеспечивать себя энергоно-

сителями, и связывают большие надежды с разработкой китайскими компаниями нефтяных месторождений в бассейне Амударьи в северных провинциях, вероятнее всего, ИРА ещё долго сохранит статус нетто-импортёра нефтепродуктов. Высокий внутренний спрос, помноженный на западное военное присутствие и финансовую поддержку, будет привлекать сюда центральноазиатских поставщиков.

Для Пентагона практика местных закупок, достигшая пика в период активной эксплуатации ССП, позволила уменьшить транспортные издержки и остроту топливной проблемы, а также заметно повысить привлекательность сотрудничества среди местных элит. Так, в 2012 г. МО США сразу в 7 раз (до 1,3 млрд дол.) увеличило затраты на закупку в регионе товаров для нужд своих войск в Афганистане. Помимо расходов на туркменские ГСМ, из названной суммы для Киргизии было предусмотрено 218 млн, для Казахстана — 137 млн, для Узбекистана — 105,9 млн, для Таджикистана — 11,7 млн дол. [224] Среди прочего приобреталась вода, продовольствие, предметы быта. Агентство по тыловому обеспечению США разместило представителей в американских посольствах в Ташкенте и Астане, а в Киргизии запустило "Портал предприятий Кыргызстана", продвигающий среди местных компаний тендеры на поставку снабжения в ИРА. В 2013 г. на закупки товаров в ЦА в бюджете Пентагона было вновь заложено 1,3 млрд дол.[225]

С изменением формата американского военного присутствия в Афганистане перед Вашингтоном встал вопрос об организации через северные пути обратного транзита. На фоне нестабильных отношений с Исламабадом было принято решение выводить значительную часть техники и оборудования из Афганистана через центральноазиатские коммуникации. По расчётам ЦЕНТКОМа, в 2013–2014 гг. из ИРА должно было быть эвакуировано примерно 29 тыс. транспортных средств и 24 тыс. контейнеров с американским имуществом, а совокупный объём запланированных к выводу грузов всех стран МССБ оценивался в 70 тыс. транспортных средств и 120 тыс. контейнеров[226]. Только в 2013 г. американскому командованию предстояло сократить группировку с 66 тыс. до 32 тыс. человек[227]. Направление таких транспортных потоков через страны ЦА сулило последним серьёзные прибыли.

Особенно на рост грузопотока рассчитывали в Узбекистане и Казахстане. Президент РК Н. Назарбаев, к примеру, в апреле 2013 г., выступая на Алматинской конференции по Афганистану, призвал увеличить натовский транзит через Актау. Мощности этого порта, который Астана хотела бы к 2020 г. превратить в крупный международный транспортный хаб, простаивали после наложения санкций на Иран. В ответ на появившиеся в обществе опасения по поводу открытия в Казахстане "морского аналога" Манаса власти республики заявили, что дозагрузка Актау контейнерами МССБ не будет предполагать размещения здесь иностранных военных и вооружений, а сам объект открыто используется в организации поставок в ИРА с 2011 г.[228]

Соглашение НАТО с Узбекистаном, Казахстаном и Киргизией об использовании их территорий для вывоза транспортных средств и военного имущества было достигнуто в июне 2012 г.[229] От обратного транзита через Таджикистан американцы, в отличие от англичан, отказались, о чём представители Госдепартамента официально заявили весной 2013 г.

Однако первоначальные планы использования центральноазиатских маршрутов вскоре были пересмотрены в сторону резкого уменьшения. По всей видимости, сказались проблемы в функционировании узбекского участка, успешное согласование спорных вопросов с Пакистаном, а также решение Пентагона диверсифицировать транзит за счёт более широкого подключения мультимодальных центров в Дубае (ОАЭ) и Иордании. Соответственно, если в начале 2012 г. заявлялось о готовности отгружать по ССП 70 % грузов[230], то в середине того же года — уже 30 %[231], а к началу 2013 г. — менее четверти (или 7,2 тыс. контейнеров и 4,8 тыс. единиц подвижного состава в 2013–2014 гг.)[232]. В действительности же по состоянию на середину 2013 г. через ЦА из Афганистана проследовало только 4 % американских грузов[233], а к началу 2014 г., по разрозненным данным, грузопоток сократился до 1 %[234], что не могло не вызвать разочарования в Ташкенте и Астане.

Американская сторона, как видно, минимизировала использование сети ещё до государственного переворота на Украине и воссоединения Крыма с РФ весной 2014 г. Несмотря на уменьшение поставок и последовавшее обострение отношений с Москвой, в военных кругах США заявили, что хотели бы при прочих равных

сохранить северный транзит в качестве запасного канала снабжения[235]. Опасаясь реакции РФ, транспортное командование США тем не менее проработало вариант перераспределения грузов в обход российского участка через кавказский коридор ССП[236].

В августе 2014 г. ясность в вопрос внёс президент РФ Владимир Путин, который подтвердил, что Россия не намерена разрывать договорённости по натовскому транзиту, поскольку борьба руками Альянса с исламским фундаментализмом в Афганистане, куда втянуто большое количество выходцев из СНГ, соответствует интересам Москвы[237]. Именно этот мотив, а не малозаметный в масштабах современной российской экономики миллиард долларов ежегодных транзитных доходов (как это иногда представляют западные эксперты)[238], ранее и побудил Кремль открыть для блока свои транспортные коридоры, что, напомним, также произошло после кризиса в отношениях с Западом в августе 2008 г.

* * *

С 2001 г. военные программы Вашингтона в ЦА реализовывались с прицелом на решение задач, которые стояли перед американской армией в ИРА. Отсюда следует, что и будущее этих проектов во многом будет зависеть от развития ситуации в Исламской республике и от того, каков в конечном счёте "американский замысел в отношении Афганистана"[239].

В мае 2014 г. президент Б. Обама заявил о планах США к началу 2015 г. сократить американскую группировку в ИРА до 9,8 тыс. чел., в течение 2015 г. урезать её ещё наполовину, сосредоточив персонал на базах в Кабуле и Баграме, и полностью вывести к концу 2016 г., как это было сделано ранее в Ираке[240]. Однако озвученные цифры еще не говорят о прекращении американского военного присутствия в Афганистане.

Во-первых, в соответствии с подписанным 30 сентября 2014 г. двусторонним Соглашением о сотрудничестве в области обороны и безопасности, обозначены 9 баз на территории Афганистана, которые могут быть использованы ВС США (Кабул, Баграм, Мазари-Шариф, Герат, Кандагар, Шураб, Гардез, Джалалабад, Шинданд). Обслуживание этих объектов требует постоянного персонала, а само их наличие при необходимости позволяет в короткие сроки

нарастить группировку в ИРА с нескольких тысяч до нескольких десятков тысяч человек.

Во-вторых, операция МССБ "Несокрушимая свобода", истекшая в декабре 2014 г., официально преобразована в небоевую миссию "Решительная поддержка", которая рассчитана на 2015–2017 гг., но может быть продлена. В её рамках предусмотрено нахождение на территории Афганистана 12,5 тыс. натовских инструкторов и советников, включая 10,8 тыс. американцев. Разница с прежним порядком состоит в том, что эти подразделения сами не должны участвовать в боевых действиях, а призваны выполнять функции по обучению и координации 350-тысячных сил афганской армии и полиции[241]. Хотя, как стало известно в ноябре 2014 г. из публикации New York Times, президент Б. Обама подписал внутреннюю директиву, разрешающую в случае необходимости остающимся в Афганистане формированиям ВС США вести самостоятельные операции против угрожающих им вооружённых группировок, в т. ч. с использованием авиации и беспилотников[242].

В-третьих, в Афганистане в большом количестве расквартированы нанятые Пентагоном частные военные компании (ЧВК), играющие всё более заметную роль в заокеанских миссиях Вашингтона. По состоянию на март 2013 г., их численность в исламской республике оценивалась в 18 тыс. чел.[243]

Исходя из этого, оправданно говорить, скорее, не о выводе, а о перегруппировке американских войск в ИРА путём сосредоточения компактных сил на защищённых базах, поддержания контроля за коммуникациями и переложения бремени боевых действий на афганские силовые структуры. Данные шаги полностью вписываются в более общую современную военную стратегию США, предусматривающую сокращение численности ВС при повышении их эффективности и способности проецировать силу в глобальном масштабе[244]. Новый формат военного присутствия в Афганистане предполагает сохранение диверсифицированных каналов снабжения и воздушных коридоров через ЦА.

В этой ситуации для Вашингтона оказались бы востребованными и базы ВВС в Центрально-Азиатском регионе, но они к настоящему времени утрачены. Базы позволяли Вашингтону оперативно осуществлять переброску большого числа военнослужащих и ценных грузов, не подлежащих досмотру, обеспечивали благоприятные условия для проведения разведывательных и дивер-

сионных акций в интересах правительства США. Их закрытие привело к снижению возможностей Соединённых Штатов как в Афганистане, так и в странах ЦА.

Перспективы открытия новых американских баз в регионе выглядят маловероятными без прихода к власти в центральноазиатских республиках лояльных США политических сил. В Казахстане, Киргизии и Таджикистане этому будут препятствовать обновлённые обязательства перед ОДКБ, в частности, ратифицированный этими странами Протокол от 20 декабря 2011 г., в соответствии с которым решение о размещении на своей территории войск и военной инфраструктуры государств, не являющихся членами ОДКБ, они могут принимать только после консультаций с Россией и другими участниками организации и при отсутствии их официальных возражений[245]. В Узбекистане, несмотря на восстановление тесных контактов с оборонным ведомством США, пока не преодолено недоверие, возникшее к заокеанскому партнёру после Андижана, что нашло отражение в Концепции внешней политики РУ 2012 г., исключающей создание новых иностранных военных баз на территории страны. Туркмения в целом придерживается статуса постоянного нейтралитета. Кроме того, все республики региона, так или иначе, учитывают негативное отношение к американскому военному присутствию со стороны России, Китая и Ирана, а в центральноазиатском общественном мнении всё чаще ставят под сомнение тезис о том, что целью американского вторжения в Афганистан была борьба с международным терроризмом.

Нужно признать, что и для самих Соединённых Штатов, во внешней политике которых после завершения операции "Несокрушимая свобода" наблюдается переключение внимания на Азиатско-Тихоокеанский регион и Восточную Европу, военное строительство в ЦА утратило прежнее принципиальное значение.

Сказанное не означает, что США полностью откажутся от зондирования почвы на предмет возможного возвращения в ЦА своих центров, особенно при более благоприятной расстановке сил в будущем. Требовать продвижения военной инфраструктуры глубже в ЦА будет избранный Белым домом курс на геополитическое сдерживание России или, как выразился в феврале 2015 г. в Чикагском совете по международным делам глава американской аналитической корпорации Stratfor Джордж Фридман, на создание вокруг

неё "санитарного кордона"[246]. Одновременно для США ценность размещения баз в регионе будет продиктована его близостью к рубежам других геополитических конкурентов — Китая и Ирана, а также потенциальным театрам военных действий на Востоке (Сирии, Ираку и др.).

Судя по характеру переговорных процессов, можно ожидать, что Вашингтон в перспективе проявит высокий интерес не только к созданию здесь "классических" операционных баз, но и к военной локализации в других формах — в виде развёртывания законсервированных складских резервов (CSL), а также мест дислокации БПЛА, которым отводится все более возрастающая роль в американской военной доктрине. При этом появление американских беспилотников в ЦА — крайне нежелательный сценарий, поскольку это усилит военные дисбалансы и создаст риски расширения неконтролируемой секретной деятельности спецслужб США.

Кроме того, для Соединённых Штатов будет сохраняться возможность ограниченного использования (например, для переброски персонала) инфраструктуры своих союзников по НАТО. При необходимости за американским командованием остаётся право задействовать гражданскую авиацию для перевалки грузов в узбекском терминале Навои при посредничестве южнокорейских перевозчиков. Существующие сейчас американские концептуальные установки в сфере международной безопасности требуют активнее привлекать для совместных действий союзников и партнёров в целях экономии средств[247], параллельно добиваясь от участников НАТО наращивания оборонных расходов до 2 % ВВП[248].

На фоне изменений в афганской кампании продолжится трансформация Северной сети поставок. Ранее транзит через регион сыграл значительную роль в политике США на центральноазиатском направлении. С его помощью Белый дом диверсифицировал снабжение группировки в Афганистане, снизив зависимость от пакистанского коридора, причём сделал это весьма вовремя, в преддверии обострения отношений с Исламабадом. В период активной эксплуатации ССП были расширены закупки местных товаров для нужд ВС США, что позволило американскому командованию уменьшить транспортные издержки и остроту топливной проблемы, а также повысить привлекательность сотрудничества с Пентагоном в глазах центральноазиатских правительств.

Несмотря на кризис в отношениях России и НАТО, разразившийся после государственного переворота на Украине, и сворачивание большинства совместных проектов, северный транзит по взаимному согласию сторон сохранён, хотя его использование и сведено к минимуму. Как можно предположить, ССП необходима Пентагону на случай, если произойдет очередной виток конфликта с Пакистаном или возникнет потребность новой масштабной переброски войск в Афганистан (скажем, в связи с успешными действиями талибов). При этом, скорее всего, до нормализации отношений с Россией приоритет будет отдаваться использованию южного каспийско-кавказского коридора ССП. В меньших объёмах, но, вероятно, сохранится и потребность в туркменском топливе для Афганистана, где в нём будут нуждаться частные военные компании, американские военные базы и Афганская национальная армия.

Военно-техническое сотрудничество и подготовка военных кадров

Сотрудничество Пентагона и Госдепа с оборонными ведомствами государств ЦА строится на основе базовых бюджетных программ США, таких как Зарубежные военные продажи (Foreign Military Sales, FMS), Зарубежное военное финансирование (Foreign Military Financing, FMF), Международное военное образование и подготовка (International Military Education and Training, IMET) и др., а также согласованных двусторонних планов. Сегодня наиболее устойчивую в ЦА программу военного сотрудничества с США имеет Казахстан. Первый пятилетний план Пентагона и МО Казахстана был подписан в сентябре 2003 г., а в феврале 2008 г. он был обновлен и продлён на пять лет до 2012 г.[249] Основой для отношений сторон в оборонной сфере на ближайшие годы стал третий пятилетний план на 2013–2017 гг.[250]. С 2014 г. реализуется пятилетний план военного и военно-технического сотрудничества США и Узбекистана[251].

Одной из особенностей американской политики в военных вопросах является ряд законодательных ограничений идеологического характера, как, например, "поправка Лихи" 1997 г. (Leahy vetting), запрещающая оказание военной помощи иностран-

ным подразделениям, причастным к нарушениям прав человека. Между тем, подобные нормы при необходимости успешно корректируются и обходятся, если того требуют интересы национальной безопасности США, как это имеет место в случае с Узбекистаном или в ходе выполнения программ подготовки спецподразделений. Противоречие между демократической риторикой и реальной военной политикой США в Центральной Азии отмечают в т. ч. действующие здесь американские правозащитные организации.

Анализ доступных программ и планов позволяет заключить, что усилия американской стороны в ЦА сосредоточены на нескольких направлениях[252]. Они включают: военное проникновение в каспийский регион, где корпорации из США ведут разработку нефтяных месторождений; создание в Центральной Азии профессиональных подразделений по стандартам НАТО, способных участвовать в совместных операциях с Альянсом за рубежом; стимулирование реформы местных ВС по западному образцу, внедрение американской военной техники и доктрины, предусматривающей переход к созданию высокомобильных частей оперативного реагирования[253].

Повышенное внимание Вашингтон уделяет каспийскому направлению, мотивируя это необходимостью защиты нефтяных промыслов от терроризма. Военное проникновение на Каспий открывает для США перспективы контроля трансконтинентальных коммуникаций и доступа к местным запасам углеводородов, а также возможности для усиления изоляции Ирана и снижения влияния России сразу на Кавказе и в Центральной Азии, где выход к Каспийскому морю имеют Казахстан и Туркменистан[254].

С 1997 г. Пентагон включил ЦА в зону ответственности Центрального командования ВС США, созданного в начале 1980-х гг. с целью защиты доступа к нефтяным ресурсам мусульманского мира. Осенью 2003 г. выдвинул инициативу "Каспийский страж" по переоснащению и переобучению специальных, пограничных и береговых подразделений, в первую очередь Азербайджана и Казахстана, а также координации их действий под американским патронажем, ориентировочной стоимостью более 100 млн дол.[255]. В мае 2008 г. группа конгрессменов из США, посетившая Астану, предложила Н. Назарбаеву разместить в казахстанской акватории Каспия плавучую самоходную радиолока-

ционную станцию в качестве элемента четвёртого позиционного района[1] американской системы ПРО[256].

Инициатива "Каспийский страж" совпала с попытками Вашингтона и Брюсселя пролоббировать создание в обход России транскаспийских трубопроводов. Она должна была обеспечить долгосрочное военное присутствие США на Каспийском море и, не исключено, могла привести в будущем к появлению здесь постоянных пунктов базирования.

При продвижении своих интересов американская дипломатия сделала ставку на закрытые двусторонние переговоры с Баку и Астаной, условия для которых создал неурегулированный после распада Советского Союза статус водоёма. Позитивно отреагировал на предложение США находившийся в напряжённых отношениях с Тегераном Азербайджан, где инструкторы из стран НАТО (включая представителей частной военной компании Academi[257]) приступили к подготовке спецназа ВМС и проведению учений GOPLAT (Gas&Oil Platform) по защите морских нефтедобывающих платформ[258].

Позиция Казахстана относительно программы "Каспийский страж" была изложена в ходе закрытых консультаций в Астане в январе 2006 г. и заключалась в том, что её реализация возможна, но для этого необходимо согласие России[259]. В свою очередь Москва выступила категорически против вмешательства США в вопросы безопасности на Каспии и выдвинула альтернативную концепцию "КАСФОР". Позднее подход Астаны был подтверждён в документах саммитов прикаспийских государств 2007 и 2010 гг., что ещё более отдалило перспективу старта масштабного проекта Пентагона в районе Каспийского моря и подтолкнуло его сосредоточиться на более локальных инициативах, связанных с подготовкой спецподразделений.

Окончательно снять вопрос о возможности военной деятельности НАТО в акватории Каспия должна Конвенция о статусе моря, подготовка которой ведётся прикаспийскими государствами с 1996 г. Работа по ней особенно активизировалась в последние годы. Несмотря на то, что принять документ в окончательной редакции по-прежнему мешают разногласия, связанные с порядком

[1] Первые два позиционных района американской системы противоракетной обороны — Аляска и Калифорния, третий — Европа.

раздела углеводородных ресурсов морского дна, участникам удалось прийти к пониманию того, что размещение на Каспии военных подразделений третьих стран недопустимо. В сентябре 2014 г. на IV саммите глав прикаспийских государств в Астрахани согласованы принципы поведения на Каспии. Среди них — неприсутствие на море вооружённых сил, не принадлежащих сторонам, и осуществление плавания исключительно судами под местными флагами[260]. Пока данные принципы носят характер политических деклараций и станут юридически обязательными только после принятия и ратификации Конвенции. Но даже в таком виде они сужают для Вашингтона поле для манёвра на каспийском направлении.

Отдельно стоит обратить внимание на одобренный в Астрахани принцип обеспечения на Каспии стабильного баланса вооружений сторон в пределах разумной достаточности. Говорить о необходимости такого баланса побудила гонка вооружений, которая в 2000-е гг., помимо прочего, была спровоцирована напряжённостью вокруг попыток НАТО играть более весомую роль в регионе. Например, поддержанное США и Турцией увеличение военной мощи Баку стимулировало на ответные действия не только Иран, где многие восприняли это как подготовку северного плацдарма для возможного нападения, но и Туркменистан, оспаривающий у Азербайджана ряд месторождений углеводородов и приступивший к созданию своей военно-морской флотилии и базы в порту Туркменбаши.

Другим пунктом стратегии продвижения американских военных интересов в Центральной Азии стала адресная поддержка вооружённых подразделений, их оснащение и подготовка по стандартам НАТО к совместному с Альянсом выполнению задач. Обучение и поддержка подобных структур широко практикуется американцами по всему миру в рамках программ по борьбе с наркотиками, организованной преступностью и терроризмом, а также проектов по развитию миротворческого потенциала.

При поддержке США в 1996 г. Советом министров обороны Центрально-Азиатского экономического сообщества был образован Центральноазиатский миротворческий батальон — ЦЕНТРАЗБАТ, к которому были приписаны отдельные соединения ВС Казахстана, Узбекистана и Киргизии. В сентябре 1997 г.

ЦЕНТРАЗБАТ провёл учения, в рамках которых 40 военнослужащих из ЦА и 500 из США совершили беспосадочный перелёт с базы ВВС в Северной Каролине в Узбекистан, где отработали сценарий борьбы с "диссидентскими элементами"[261]. Полевые учения ЦЕНТРАЗБАТа проходили ежегодно до 2002 г. и включали прыжки с парашютом, разминирование, борьбу с массовыми беспорядками. Участие в них принимали представители Азербайджана, Грузии, Турции, Монголии, Великобритании и России[262]. ЦЕНТРАЗБАТ, по существу, представлял собой первую попытку создать в регионе многостороннюю военную структуру под патронажем США, но она оказалась безуспешной, как и само упраздненное Центрально-Азиатское экономическое сообщество, не выдержавшее испытание временем и внутренней конкуренцией.

Однако ЦЕНТРАЗБАТ был всего лишь эпизодом в длинной череде других многосторонних и двусторонних учений и тренингов, запущенных в ЦА при лидирующей роли Соединённых Штатов в целях повышения оперативной совместимости местных ВС с командно-штабными институтами НАТО.

В течение 1998–2004 гг. Казахстан, Узбекистан и Киргизия направляли своих специалистов на крупнейшие в мире занятия по связи и военным коммуникациям Combined Endeavor, которые Европейское командование ВС США ежегодно проводит в Германии для 40 стран-членов НАТО и программы "Партнёрство ради мира"[263]. Казахстан возобновил своё участие в них в 2009 г. Те же центральноазиатские страны были задействованы в многонациональных миротворческих тренингах Cooperative Nugget и Cooperative Osprey, в 1995–2002 гг. проходивших под эгидой НАТО в США, Канаде и Европе.

В 1990-е гг. уже на двустороннем уровне были запущены учения под названием "Баланс". Часть из них прошла в Казахстане: "Каяк" в 1996–1999 гг., "Жардем" в 1999, 2002, 2005 гг. и "Барс" в 2002 г. Часть — в Киргизии в 2003 г.: "Рыцарь" и "Нож". В Узбекистане состоялись учения "Ультра" в 1996–1999 гг., "Тень" в 2000 г. и "Судья" в 2001 г. В ходе мероприятий совместно с подразделениями ВС США отрабатывались действия военно-спасательных и медицинских служб, а также спецназа в условиях горной и пустынной местности, включая операции по подавлению повстанческого движения.

Кроме того, в 2002 г., когда отношения Ташкента и Вашингтона достигли своей наивысшей точки, Узбекистан инициативно направлял своих представителей на учения НАТО в Польшу и Норвегию (Strong Resolve), Исландию (Cooperative Safeguard) и США (Cooperative Zenith). Их базовые сценарии предусматривали вмешательство Альянса в конфликт государств за пределами традиционной зоны ответственности блока, спасательные операции на море и повышение совместимости военно-воздушных сил. Но после андижанских событий Ташкент отказался от участия в многосторонних заграничных манёврах НАТО.

Наряду с учениями Соединённые Штаты запустили программы стажировок военнослужащих из стран ЦА за рубежом, включая долгосрочные курсы в военных институтах США. Общее количество человек, прошедших через них с начала 1990-х гг., отследить по отрывочным данным, фигурирующим в открытых источниках, достаточно сложно, хотя, вероятно, в масштабах региона речь идёт о нескольких сотнях солдат и офицеров в год. При этом весьма последовательно американцы действуют в Казахстане, где опыт армии США, уделяющей большое внимание профессиональному корпусу младших командиров, положен в основу подготовки целой категории военнослужащих (сержантов и старшин)[264]. При содействии Пентагона в сухопутных войсках Казахстана внедряется система боевой подготовки с помощью инструкторов, широко используемая в вооружённых силах НАТО[265]. Одним из последних шагов в данном направлении стала договорённость с Астаной об обучении сержантов ВВС республики в США с 2016 г.[266]

Интерес представляет и практика заключения соглашений о сотрудничестве с национальной гвардией отдельных американских штатов: так, национальная гвардия Невады имеет программу взаимодействия с Туркменией, Монтаны — с Киргизией, Вирджинии — с Таджикистаном, Миссисипи (Луизианы до 2005 г.) — с Узбекистаном.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что первоочередной интерес инструкторы НАТО традиционно проявляют к специальным подразделениям центральноазиатских республик, а также группам охраны их первых лиц. Здесь необходимо сделать отступление и сказать, что силы специальных операций (ССО) Соединённых Штатов широко практикуют подготовку

и обеспечение спецназа, обустройство его тренировочных баз не только в ЦА, но и в других регионах бывшего СССР (в частности, в Грузии, Азербайджане и на Украине), и вообще в мире. Среди прочего финансирование этой деятельности осуществляется по программе Joint Combined Exchange Training (JCET), одобренной Конгрессом США в 1991 г., когда после окончания холодной войны для Вашингтона открылись возможности для налаживания военных отношений с десятками стран бывшего СССР и Организации Варшавского договора.

В рамках JCET группы обычно в составе от 10 до 40 военнослужащих американских сил специальных операций[267] выезжают за границу, где обмениваются опытом с представителями иностранных спецподразделений. Их главная задача (прописанная в нормативных актах) — получить навыки действий на территориях, где, возможно, придётся выполнять боевые задачи в будущем, и освоить зарубежную тактику[268]. Согласно характеристике, данной министром обороны США в 1997–2001 гг. Уильямом Коэном, "JCET — это основа тренировок сил специальных операций США, обеспечивающая их подготовку к действиям по всему миру"[269].

Сопутствующая цель программы — обучить партнёров, с учётом уровня достигнутых отношений, собственным методикам в конкретных областях, например, приёмам борьбы с партизанскими отрядами в дружественных странах с нестабильной внутриполитической обстановкой[270]. Американский спецназ имеет обширный опыт в этой области: в разное время во взаимодействии с ЦРУ он привлекался к подавлению враждебных Белому дому повстанческих сил во Вьетнаме, Лаосе, Эль-Сальвадоре, многих странах Южной Америки и Африки.

Дополнительно проект JCET призван расширить контакты среди высокопоставленных должностных лиц иностранных государств. Применительно к посткоммунистическим странам он сыграл роль первого шага в развитии военного сотрудничества с США. По оценкам Washington Post, уже к 1998 г. американские ССО наладили военные связи по меньшей мере со 110 государствами[271]. Часто они поддерживались негласно, в т. ч. с откровенно авторитарными режимами и даже в условиях американских внешнеполитических санкций, как это было в 1990-е гг. в Колумбии,

Индонезии и Пакистане (после испытания последним ядерной бомбы). С момента обретения независимости республиками ЦА программа стала активно практиковаться в регионе, что особенно ярко проявилось в Киргизии.

Во время президентства К. Бакиева Центральное командование специальных операций ВС США (SOCCENT)[1] организовало систематические тренировки отрядов спецназа Министерства обороны Киргизии ("Скорпион"), ГКНБ ("Альфа") и Национальной гвардии ("Пантера"). Последний отряд в начале 2010 г. был преобразован в подразделение "Арстан" ("Лев") для личной охраны К. Бакиева, но это не предотвратило его падения[272].

При новом руководстве в Бишкеке, несмотря на корректировку внешнеполитических ориентиров, сотрудничество по линии спецподразделений было продолжено. В ноябре 2011 г. американцы провели шестинедельные курсы для киргизского спецназа; в ноябре 2012 г. — контртеррористические занятия в Баткене с последующим выездом отдельных военнослужащих КР на три месяца в США; в июне 2013 г. — учения по горной и стрелковой подготовке в Токмаке[273], где в октябре 2009 г. с участием американского посла был открыт центр подготовки для "Скорпиона" стоимостью 9 млн дол.[274]

В 2010 г. американская сторона предлагала выделить 5,5 млн дол. на создание еще одного "антитеррористического центра" на юге страны в Баткене[275], но после смены власти в республике переговоры по этому вопросу были заморожены на неопределённый срок. Не в последнюю очередь на них сказались протесты России, предлагавшей в рамках союзнических обязательств перед ОДКБ открыть учебный центр в соседнем г. Оше[276], а также озабоченность значительной части киргизской общественности, увидевшей угрозу в размещении военного лагеря в районе Ферганской долины, где летом 2010 г. произошли кровопролитные межэтнические столкновения с узбекским населением.

Планы по размещению американских тренировочных лагерей в конфликтных зонах юга Киргизии вызвали негативную реакцию

[1] Центральное командование специальных операций ВС США (Special Operations Command Central, SOCCENT) — отдельное командование в составе ЦЕНТКОМа ВС США. Несёт обязанности по организации и проведению в зоне ответственности последнего специальных войсковых операций.

и в Ташкенте, обеспокоенном невозможностью контроля над деятельностью американских инструкторов в Киргизии. Например, несмотря на официальную версию о предназначении объекта в Баткене исключительно для подготовки киргизского спецназа, предполагалось его использование и для тренировок натовских подразделений, направлявшихся в Афганистан[277]. Не забыли в Ташкенте и то, что руководство Киргизии в 2005 г. под давлением США укрыло на своей территории бежавших из Андижана боевиков, выдачи которых добивался Узбекистан.

Вообще, применительно к Киргизии многолетняя работа с личным составом ВС и правоохранительных органов позволила американцам полностью раскрыть их структуру и организовать сбор информации о положении дел в республике. В том же баткенском центре ими обсуждалась возможность размещения специальной научно-исследовательской группы для анализа ситуации в Ферганской долине и за её пределами[278]. Были созданы благоприятные условия для изучения и вербовки американскими спецслужбами представителей силовых ведомств Киргизии. Атмосфера полной лояльности Вашингтону, сложившаяся среди многих высших офицеров, сделала возможным выдвижение на руководящие посты людей, подобных Исмаилу Исакову — министру обороны в правительстве К. Бакиева и Р. Отунбаевой. И. Исаков — известный сторонник сближения с НАТО; его сын Руслан служил офицером связи в штабе Центрального командования США[279].

Ещё одним следствием действий американцев стала деморализация сотрудников правоохранительных и специальных органов. Упомянутый генерал И. Исаков накануне мартовского госпереворота 2005 г. активно занимался разложением офицерского корпуса, убеждая "не выступать против народа"[280]. В результате во время "цветной революции" милиция переходила на сторону восставших, а армия и национальная гвардия заявили о нейтралитете. Сложно было ожидать эффективности и от СНБ (ГКНБ), где к маю 2010 г. сменилось 12 руководителей, а большинство профессионалов покинуло службу[281]. В целом видно, что работа со спецподразделениями Киргизии и в прошлом, и сейчас возведена Соединёнными Штатами в ранг приоритета и ведётся системно.

Известно также, хотя и без подробностей, что возобновлена "расширенная подготовка" специальных сил США в Узбе-

кистане[282]. По схожей схеме Пентагон действует и в Таджикистане, где SOCCENT осуществляло обучение Национальной гвардии РТ. По местным законам, данное подразделение является воинским резервом быстрого реагирования главы государства, а американские дипломаты в своей переписке образно называют его "преторианской гвардией" президента Эмомали Рахмона[283]. К 2007 г. специалисты из США провели в Таджикистане четыре курса обучения[284].

В июне 2010 г. Пентагон объявил, что с Душанбе достигнута договорённость о строительстве для Нацгвардии Национального тренировочного центра. Возведение объекта, включающего автодром, стрельбища, полигоны и казармы, стоимостью 10 млн дол., началось в июле 2011 г. в п. Каратаг в 45 км к западу от столицы страны[285]. Судя по официальным заявлениям, присутствие в нем американских военных на постоянной основе не предполагается. Слушатели здесь будут получать оперативно-боевые навыки и знания английского языка, для чего в Душанбе прибудут инструкторы Лингвистического института Министерства обороны США. На деле, однако, создание центра сильно затянулось. По состоянию на 2015 г. сообщения о его открытии в СМИ не появлялись, а судьба объекта остаётся неясной.

Также не известны итоги переговоров о подготовке туркменских спецподразделений, которые в январе 2010 г. в обстановке секретности провёл командующий Центральным командованием специальных операций США Чарльз Кливленд с министром обороны республики Яйлымом Бердиевым[286]. Учитывая изоляционистскую позицию Ашхабада, можно предположить, что они не привели к положительному результату. Собственно, по оценкам американских специалистов, число запланированных мероприятий в рамках военного сотрудничества США с Туркменистаном не превышает пяти процентов от программы с Казахстаном, а реализуются из них не более половины[287].

Не удивительно, что именно в Казахстане создано наиболее многочисленное и продвинутое в части адаптации к стандартам НАТО центральноазиатское военное подразделение — КАЗБРИГ, на котором следует остановиться подробнее. Оно позиционируется как миротворческое, поэтому поддержка со стороны США оказывается ему в т. ч. по программам соответствующего профиля.

В 2004 г. на саммите "Большой восьмёрки" в Си-Айленде президент Дж. Буш анонсировал т. н. Глобальную инициативу по миротворческим операциям (Global Peace Operations Initiative, GPOI). Инициатива предусматривала ежегодное выделение около 100 млн дол.[288] на подготовку и оснащение иностранных полицейских, военных и инженерных подразделений, которые могут привлекаться к международным миротворческим миссиям ООН за рубежом, естественно, тем из них, которые вписываются в стратегические интересы Вашингтона. Ответственность за реализацию программы была возложена на Пентагон (через региональные командования) и Госдепартамент. По оценкам внешнеполитического ведомства США, по GPOI в период с 2005 по 2012 гг. прошли подготовку около 200 тыс. чел.[289] в 53 странах (в основном в развивающихся государствах Африки, Азии и Латинской Америки)[290]. Созданы 43 зарубежных тренировочных центра[291].

О задачах программы вполне откровенно высказался помощник госсекретаря по военно-политическим делам в 2009–2013 гг. Эндрю Шапиро, заявивший в ходе выступления в американском Институте мира (USIP) в феврале 2012 г.: "когда эти миротворцы развёрнуты, менее вероятно, что придётся вмешиваться американским войскам"[292]. К тому же, по словам председателя сенатского Комитета по вооружённым силам Карла Левина, миротворческие миссии являются "экономически эффективным способом реализации интересов США в области безопасности", поскольку, согласно расчётам правительства США, они обходятся в восемь раз дешевле, чем финансирование сопоставимых операций своих ВС, причём расходы на них несут также и другие члены международного сообщества[293].

На пространстве СНГ Глобальная инициатива по миротворческим операциям реализуется на Украине (где создан отдельный тренировочный центр), а также в Казахстане и Таджикистане.

Первое в Казахстане подразделение по стандартам НАТО было сформировано еще до запуска GPOI и получило название КАЗБАТ. Его развернули в 2000 г. на базе третьего десантно-штурмового батальона Капшагайской десантно-штурмовой бригады[294]. С августа 2003 по октябрь 2008 гг. бойцы КАЗБАТа действовали совместно с американцами в Ираке, где в основном выполняли задачи по разминированию (в сумме было обезврежено около 5 млн боепри-

пасов) и очистке воды[295]. Также с 2005 г. в рамках обмена опытом инструкторы КАЗБАТа обучили сапёрному делу 572 курсанта Военной академии Ирака, а казахстанские военные врачи привлекались в медицинскую группу американской базы "Дельта"[296]. Всего за время миссии в Ираке было проведено 9 ротаций КАЗБАТа, в которых задействовано 290 военнослужащих. Опыт деятельности этого небольшого подразделения в Ираке был оценён американской стороной положительно, а Казахстан оказался первой и единственной страной в ЦА, направившей своих солдат для содействия военной операции США за рубежом. Это подтолкнуло внешнеполитические институты США к поиску путей увеличения численности КАЗБАТа с целью его последующего привлечения к участию в кампании НАТО в Афганистане.

В декабре 2006 г. состав КАЗБАТа был расширен (к нему добавлены еще два батальона, вооружённые и экипированные по стандартам НАТО[297]), а подразделение переименовано в КАЗБРИГ. Формированием и поддержкой бригады помимо США в приоритетном порядке занялась также Великобритания[298].

С целью повышения оперативной совместимости КАЗБРИГа с НАТО и подготовки к операциям за рубежом инициированы ежегодные совместные учения "Степной орёл", которые с 2003 г. проводятся на территории республики силами США, Великобритании и Казахстана[299]. После передачи учений под эгиду НАТО в 2006 г. число их участников удвоилось. В 2013 г. в них были задействованы также военнослужащие из Италии, Литвы, Киргизии и Таджикистана (всего 1680 чел.)[300]

В апреле 2010 г. при финансовой поддержке США и в присутствии посла этой страны в Казахстане Ричарда Хоугланда на полигоне "Илийский" под Алматы был открыт новый Центр подготовки КАЗБРИГа (КАЗЦЕНТ)[301]. На базе центра ведётся обучение военным процедурам НАТО и английской военной терминологии (ранее, в 2005 г., Вашингтон поддержал открытие Военного института иностранных языков Казахстана)[302]. Организованы стажировки офицеров и солдат КАЗБРИГА в США, Великобритании и Чехии[303]. В июле 2013 г. посол США в Казахстане Кеннет Фейрфакс передал центру учебный городок для отработки боевых действий в городских условиях, представляющий собой имитацию

жилых кварталов из 17 металлических контейнеров[304], где месяц спустя прошли учения "Степной орёл — 2013".

Правительство Республики Казахстан, таким образом, проявило к проекту высокий интерес, рассматривая его в т. ч. в контексте улучшения своего международного имиджа. Согласно Военной доктрине Казахстана 2011 г., республика в целях поднятия авторитета на международной арене намерена принимать активное участие в миротворческих операциях ООН за границей, решение о котором санкционирует парламент страны. При этом документ прямо предусматривает использование в обучении миротворческих подразделений методик НАТО в целях обеспечения их совместимости с силами Альянса[305]. По данным американских изданий и аналитических центров, ранее Астана намеревалась предоставить около 200 человек из КАЗБРИГа для одной или нескольких операций под флагом ООН[306]. В 2012 г. МО РК прорабатывало семь вариантов таких операций, предположительно, в Африке[307], но впоследствии из-за возникших разногласий с западными донорами стало ссылаться на отсутствие необходимой правовой базы[308].

Проблема возникла вокруг вопроса о том, где именно за рубежом должен действовать КАЗБРИГ. Американские представители в своих публичных заявлениях не скрывали, что рассчитывают на участие подразделения в операции НАТО "Несокрушимая свобода"" в Афганистане[309], которая, хотя и не сразу, но была санкционирована Советом безопасности ООН. Однако такая перспектива не устроила руководство Казахстана.

Был затянут процесс комплектования КАЗБРИГа профессиональными военными кадрами. Он должен был завершиться еще в 2009 г., но по состоянию на 2010 около 70 % личного состава части формировали призывники, которые, по местным законам, не могут привлекаться к операциям за рубежом. Кроме того, учения "Степной орёл" выявили неудовлетворительную степень готовности КАЗБРИГа к совместным действиям[310] (за исключением первого батальона — бывшего КАЗБАТа)[311], поскольку ежегодно основная часть состава бригады подлежала демобилизации, не дожидаясь очередных учений с западными партнёрами. Омрачали картину и имевшие место коррупционные скандалы о хищениях имущества, переданного КАЗБРИГу в рамках программ помощи США[312].

По всей видимости, власти республики, сообщавшие о готовности КАЗБРИГа к заграничным миссиям ещё с 2006 г., в действительности неофициально тормозили процесс развёртывания бригады, не желая втягиваться в афганские дела. Показательно и то, что на фоне отказа НАТО от развития официальных отношений с ОДКБ вооружённое и подготовленное при поддержке США подразделение стало регулярно направляться Казахстаном на учения Организации Договора о коллективной безопасности[313].

Такая позиция Астаны вызывала раздражение в США и Великобритании. В частности, в 2010 г. Лондон, требовавший развернуть подразделение в районе ответственности регионального командования "Юг" МССБ в Афганистане, был готов выдвинуть ультиматум Казахстану, пригрозив прекратить любую военную помощь, если республика откажется предпринять реальные шаги к переводу КАЗБРИГа на профессиональную основу[314].

Но добиться удалось немногого. В октябре 2010 г. республика подписала соглашение с НАТО о направлении в штаб МССБ в Кабуле четырёх офицеров (двух аналитиков, эпидемиолога и офицера тылового обеспечения) для содействия урегулированию ситуации в стране[315]. Скорее всего, руководство Казахстана пошло на этот шаг, стремясь заручиться поддержкой Вашингтона перед саммитом ОБСЕ в Астане в декабре 2010 г. Несмотря на символический в целом характер жеста, соглашение с НАТО было неоднозначно встречено общественностью Казахстана, а его обсуждение в парламенте в 2011 г. совпало с серией терактов в республике и угрозами со стороны Движения талибов. В результате рассмотрение вопроса было отложено, а в апреле 2013 г. МИД РК заявил, что соглашение утратило свою актуальность в виду предстоящего вывода МССБ из ИРА[316].

После завершения операции "Несокрушимая свобода" в 2014 г. вопрос о развёртывании КАЗБРИГА за границей утратил прежнюю остроту, хотя, вероятно, и не снят с повестки дня американо-казахстанских отношений полностью. Ведь новая "афганская" миссия "Решительная поддержка" также строится на широком вовлечёнии партнёров и союзников США — 28 стран НАТО и 14 других государств[317].

К тому же значение КАЗБРИГа для американских интересов не ограничивается только потребностями войны в Афганистане.

Подразделение является целевым получателем американской военной техники и имущества (амуниции, транспортных средств и т. д.) и должно служить своего рода примером, демонстрирующим в условиях продолжающейся военной реформы в РК эффективность военной организации по стандартам НАТО. Такой пример может оказаться актуальным не только для Казахстана, провозгласившего переход к компактной мобильной армии, сформированной по бригадному принципу и укомплектованной на контрактной основе, но и для других стран региона, например, Таджикистана.

В Таджикистане в 2010 г. при финансовой поддержке США был сформирован свой миротворческий батальон. Начиная с 2012 г. он принимал участие в миротворческих многонациональных учениях в Монголии, Непале, Казахстане, Германии и США. В сентябре 2015 г. соответствующие командно-штабные учения "Региональное сотрудничество" прошли в самом Таджикистане. На обеспечение и подготовку батальона к 2015 г. американским правительством выделено около 6,6 млн дол.[318] Информации о "таджбате" в открытых источниках мало, но можно предположить, что подразделение сталкивается с похожими проблемами, что и КАЗБРИГ.

В целом опыт КАЗБРИГа доказывает, что вкладываясь в создание иностранных мобильных подразделений, американская сторона рассчитывает в будущем использовать их в своих зарубежных операциях. Потребность в них, по всей видимости, продиктована и другим обстоятельством: в критической ситуации такие части могут выступить в качестве проводников западных интересов внутри принимающего государства.

Весьма красноречиво об этом свидетельствует история 1 батальона морской пехоты ВМС Украины в Феодосии. Его бойцы, в основном набранные из западных украинцев, прошли подготовку по 22 программам (включая миротворческие) в 8 странах НАТО, неоднократно участвовали в совместных с Альянсом учениях, а с января 2014 г. заступили на боевое дежурство в составе сил быстрого реагирования Североатлантического блока. В марте 2014 г. батальон оказался единственным из 193 украинских соединений в Крыму, часть личного состава которого поддержала западный госпереворот в Киеве и оказала сопротивление в процессе перехода полуострова под юрисдикцию России. По информации заместителя командующего Черноморским флотом ВМФ РФ Александра

Острикова, командиры части в этот период получали инструкции и денежное вознаграждение непосредственно из посольства США в Киеве[319].

Следующее направление сотрудничества — поставки вооружений и военной техники.

Россия исторически доминирует в качестве поставщика военной техники в Центральную Азию. Это обусловлено, с одной стороны, тем, что армии центральноазиатских государств, ранее входивших в состав СССР, технически привязаны к советским системам, которые производятся на территории РФ. С другой стороны, три из пяти стран ЦА являются действующими участниками Организации Договора о коллективной безопасности и пользуются большими скидками на российские вооружения, а также льготами при подготовке кадров в военных вузах РФ. Так, страны ОДКБ ежегодно направляют на учёбу в Россию до 1 тыс. чел.[320] и наращивают закупки здесь ВВТ, которые в 2014 г. достигли 650 млн дол.[321] Ответом организации на целевые дотации со стороны США в адрес высокомобильных подразделений ВС государств ЦА стала программа оснащения Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ объёмом 33 млрд руб.[322] Единое таможенное пространство даёт возможность перемещать продукцию военного назначения без таможенного оформления, а в отдельных случаях заключать прямые контракты с промышленными предприятиями другого государства. В 2010 г. подписаны соглашения, заложившие правовую основу кооперации и специализации производителей ВВТ в странах ОДКБ и строительства единой оборонной промышленности.

Соединённым Штатам крайне непросто конкурировать с Москвой за центральноазиатский рынок, куда американская военная техника стала проникать ещё до начала боевых действий в Афганистане в ответ на попытки местных правительств диверсифицировать внешнеполитические контакты. Дополнительные сложности создаёт ограниченная платёжеспособность ряда государств при высокой стоимости западных образцов. Большая свобода действий у Пентагона остаётся, пожалуй, в Узбекистане, который в декабре 2012 г. приостановил членство в ОДКБ. Однако в начале 2000-х гг., когда в связи с началом операции "Несокрушимая свобода" регион привлёк повышенное внимание Центрального

командования ВС США, а сотрудничество с российским ОПК затруднялось рядом хронических проблем постсоветского времени, ситуация выглядела иначе и многие в ЦА ожидали стратегического прорыва сюда американских военно-промышленных гигантов.

Первыми получать от США военно-техническую помощь в виде транспорта, амуниции, средств связи и иного снаряжения стали те же подразделения, что обучались по американским программам. Особенно активно военно-технические связи с Соединёнными Штатами налаживал в первой половине 2000-х гг. Казахстан, рассчитывавший в этот период на обширную номенклатуру американских ВВТ, включая крупные системы.

В 2004 г. представители Пентагона согласовали с Астаной поставку боевого корабля водоизмещением до одной тыс. тонн, создание центра антитеррористической подготовки и оснащение горно-егерского батальона американским оборудованием[323]. В Военную доктрину 2007 г. Казахстан включил положение о переходе отдельных компонентов военно-оборонительной системы на высокотехнологичные образцы вооружений по стандартам НАТО[324], что российской военной наукой было интерпретировано как возможный постепенный отказ республики от российских ВВТ[325]. Но возникшие впоследствии проблемы с выполнением американской стороной своих обязательств привели к сворачиванию ряда программ и исключению названной формулировки из Военной доктрины Казахстана 2011 г.

В течение 2005–2010 гг. США поставили десять[326] семиметровых штурмовых надувных лодок с жёстким корпусом, предназначенных для сил специального назначения Казахстана на Каспии, а в 2009 г. провели для них тренинги по выполнению морских операций[327]. По некоторым данным, пять катеров впоследствии затонуло во время шторма[328].

К 2010 г. Соединённые Штаты за свой счёт передали Казахстану 114 армейских вездеходов HMMWV (в гражданской комплектации — "Хаммер") различных модификаций, включая 45 бронированных. В первую очередь ими был укомплектован КАЗБРИГ, что должно было повысить мобильность и совместимость этого подразделения с силами НАТО. В декабре 2011 г. американские вездеходы были замечены при подавлении гражданских выступлений в Жанаозене и выполнении полицейских функций, что запрещено

законодательством США. Впрочем, тогда это не вызвало заметной негативной реакции администрации Соединённых Штатов, если не считать формальной проверки Госдепартамента[329]. HMMWV — распространённый вариант американской целевой помощи подшефным структурам. В 2015 г. начались поставки таких машин на Украину, которой были обещаны в общей сложности 230 единиц[330].

Успех программы HMMWV подтолкнул МО Казахстана запросить у США также восемь вертолётов Huey II (модернизированный UH-1H "Ирокез")[331]. Из-за ведомственной несогласованности и перебоев с финансированием поставка вертолётов к началу 2010 г. была сорвана[332]. В соответствии с новыми сроками, как ожидалось, к концу 2012 г. Казахстан должен был получить пять машин. Возникшие трудности с реализацией контракта по Huey II привели к снижению доверия казахстанского командования к США как военно-техническому партнёру, а также подорвали авторитет лоббировавшего американские интересы замминистра обороны РК Булата Сембинова, освобожденного от должности в 2010 г.[333] Незадолго до этого Б. Сембинов, с 2003 г. занимавший пост замминистра обороны, курировавший международное военное сотрудничество и непосредственно руководивший разработкой Военной доктрины 2007 г., был награждён американской медалью "Почётного легиона", которую в апреле 2010 г. ему вручил командующий Центральным командованием США генерал Дэвид Петрэус[334]. Только к 2013 г. Казахстану были безвозмездно поставлены два вертолёта Huey II по программе передачи излишек продукции военного назначения (Excess Defence Articles, EDA). Они предназначались для быстрого развёртывания спецподразделений в каспийском регионе, но из-за отсутствия в Актау подходящей площадки были дислоцированы близ Алматы[335].

Проблемы вокруг Huey II поставили под вопрос будущее другого и наиболее крупного американо-казахстанского военно-технического проекта. В 2006 г. Минобороны РК направило в Вашингтон запрос о возможном приобретении к 2013 г. шести военно-транспортных самолётов С-130 "Геркулес", ориентировочной стоимостью 210–265 млн дол. Поскольку сумма сделки выходила за рамки американских программ помощи, её, по всей видимости, предполагалось осуществить на условиях софинансирования[336].

Разрешение Конгресса на сделку было получено к концу 2009 г., но в дальнейшем переговоры затянулись, в т. ч., вероятно, из-за срыва вертолётного контракта. Известно, что командование ВВС РК, нуждающееся в расширении парка транспортной авиации, рассматривало возможность получения самолётов, бывших в употреблении[337], тогда как посольство США высказывало пожелание о приобретении Казахстаном современных моделей в комплектации С-130J[338]. Сложная судьба проекта и отсутствие информации о нём в открытых источниках могут свидетельствовать о его полном замораживании или значительном переносе сроков реализации.

В мае 2010 г. Казахстан впервые в Центральной Азии провёл международную выставку вооружений KADEX-2010, участие в которой приняли американские компании Raytheon и General Dynamics. Одной из задач форума для казахстанского командования была оценка перспектив участия различных мировых поставщиков ВВТ в перевооружении армии. В первую очередь, согласно заявлениям официальных лиц, оборонное ведомство Казахстана интересовали повышение точности артиллерийских систем, модернизированные образцы танков, вертолётов, беспилотных летательных аппаратов и кораблей, а также компьютеризованные системы оперативного управления. В мае 2012 г. американские производители приняли участие во второй выставке KADEX-2012. Однако по итогам этих мероприятий американцы не подписали крупных контрактов.

Помимо негативного опыта тормозящее воздействие на продвижение американской техники на рынок вооружений Казахстана оказывают такие факторы, как альтернативные предложения России о поставках ВВТ на льготных условиях в рамках ОДКБ; растущая конкуренция, в т. ч. со стороны союзников по НАТО; условия Астаны по локализации производства части комплектующих ВВТ на своей территории; непрозрачность принятия решений в оборонном ведомстве республики[339].

Примером соперничества России и США на казахстанском рынке может служить борьба за оснащение местных сил ПВО. В июне 2002 г. Совет безопасности РК одобрил масштабную программу их перевооружения техникой, радиолокационным оборудованием и средствами связи, стоимость которой, по некоторым оценкам, могла составить от 0,5 до 2 млрд дол.[340] Этому предше-

ствовали переговоры со спецэкспортёрами из РФ о поставках компонентов ЗРК С-300, вопрос о которых минобороны республики регулярно поднимало с 1994 г., но тогда достичь компромисса не удалось. В 2008 г. Казахстан начал переговоры с производителями США, Франции и Израиля, что сильно обеспокоило российскую сторону, поскольку грозило подорвать идею единой системы ПВО СНГ, а впоследствии и привести к утрате Астаной интереса к предоставлению Москве ракетных испытательных полигонов. В январе 2014 г. Россия и Казахстан заключили соглашение о единой системе ПВО и договорились о безвозмездной передаче республике пяти дивизионов зенитно-ракетной системы С-300ПС из состава стоявших на боевом дежурстве ВС России[341]. Приблизительная стоимость одного дивизиона на внешнем рынке, по оценке российских военных специалистов, достигает 200 млн дол.[342], что сделало предложение России практически безальтернативным.

Нести сопоставимые расходы на безопасность в данном регионе мира на сегодняшний день Соединённые Штаты не готовы. В результате они занимают локальный сегмент, в основном ограниченный программами, связанными с укомплектованием отдельных военных подразделений оперативной готовности. Сложившийся формат военно-технического сотрудничества поддерживается руководством Казахстана, демонстрирующим готовность к получению западной техники бесплатно в качестве военной помощи. Видимые основания, позволяющие прогнозировать возможную резкую активизацию ВТС США и Казахстана в ближайшие годы, отсутствуют: Белый дом сокращает масштабы военного присутствия в Афганистане, а Россия, напротив, интенсифицирует военное строительство в рамках ОДКБ.

Похожая ситуация, только в меньших масштабах повторяется в Киргизии и Таджикистане. В 2011 г. взаимодействующие с США киргизские части, например, приняли от американского правительства свыше 30 грузопассажирских автомобилей, 45 джипов и такое же количество горных квадроциклов[343]. Можно ожидать, что определённое снаряжение было передано американцами и Национальной гвардии Таджикистана. В 2014–2015 гг. эта республика стала единственной в ЦА наряду с Узбекистаном, на которую в бюджетном запросе Госдепартамента были запланированы затраты (в размере 3,5 млн дол. в год) по программе Foreign

Military Financing, аккумулирующей гранты на приобретение военного оборудования из США[344]. Для остальных государств региона эта статья расходов оказалась пустой впервые за многие годы. Характерным для Киргизии и Таджикистана является то, что основные американские поставки здесь идут в адрес не столько военных, сколько пограничных и антинаркотических структур.

Завершая операцию "Несокрушимая свобода", Пентагон начал переговоры об уступке странам ЦА некоторых видов военного имущества, подлежащего выводу из Афганистана. Это должно было позволить сократить расходы на транспортировку устаревающих образцов техники и заручиться контрактами на будущее по обучению персонала, ремонту и обслуживанию. Соответствующие предложения были сделаны всем республикам региона, из которых интерес к ним проявили Узбекистан, Казахстан и Таджикистан[345]. Однако в этом вопросе у Вашингтона появилась реальная альтернатива в виде крупной инициативы России по оказанию военно-технической помощи Бишкеку и Душанбе. По данным российского издания "Коммерсант" со ссылкой на источники в Генеральном штабе и МИД РФ, согласована программа переоснащения киргизской армии на сумму 40 млрд руб.[1], таджикской — 70 млрд.[2] Первой в конце 2013 г. — начале 2014 г. вооружение начала получать Киргизия. Их номенклатура весьма обширна и включает артиллерию, реактивные системы залпового огня, бронетранспортеры, зенитно-ракетные установки, стрелковое оружие, боеприпасы, средства связи и т. д.[346] Техника будет передаваться в основном из числа выбывающей из состава российской армии, на перевооружение которой Россия планирует затратить 20 трлн руб. к 2020 г., доведя долю современной техники в ней до 70 %[347]. Таким образом, в отличие от проектов, реализуемых Соединёнными Штатами, Москва приступила к поэтапной модернизации не отдельных центральноазиатских подразделений, а вооружённых сил двух стран ОДКБ в целом, на суммы, в десятки и более раз превышающие объёмы американских поставок, и не только транспортом и дополнительным снаряжением, но серьёзными боевыми системами. Эти шаги значительно снижают актуальность военно-технической по-

[1] 807,5 млн дол. по курсу ЦБ РФ на 14.05.2015 г.

[2] 1,4 млрд дол. по курсу ЦБ РФ на 14.05.2015 г.

мощи со стороны США для указанных реципиентов и качественно усиливают возможности ОДКБ.

Особняком в описываемых процессах стоит Туркменистан. До последнего времени усилия американских военных дипломатов здесь были скованы позицией нейтралитета республики, а ВТС с США ограничено всего несколькими сделками. В 2000 г. Ашхабад получил от американской стороны патрульный катер класса Point Jackson, который из-за отсутствия запасных частей и сервисного обслуживания вышел из строя к 2010 г. В 2006 г. приобрёл у компании Sikorsky два вертолёта S-92 в качестве транспорта для главы государства[348].

Тем не менее не исключено, что в будущем подходы властей Туркмении могут измениться в связи с растущими рисками со стороны проникающих в приграничные районы соседнего Афганистана талибов и боевиков ДАИШ, среди которых воюют немало туркменских граждан. В марте 2015 г. глава Центрального командования США генерал Ллойд Остин в ходе выступления перед Конгрессом сообщил, что "туркмены выразили желание приобрести американское военное оборудование и технологии для противодействия угрозам безопасности вдоль своей южной границы с Афганистаном" и что ЦЕНТКОМ "сделает всё возможное для поддержки этого запроса"[349]. Несмотря на последовавшие в СМИ категорические оценки, произошедшее пока преждевременно трактовать как смену внешнеполитической ориентации Ашхабада, тем более что переговоры на аналогичную тему были инициированы им также с Москвой и Тегераном[350].

Самую высокую динамику военно-технических контактов с США после нормализации отношений демонстрирует Узбекистан, но исторически они развивались неравномерно.

В 90-е гг. XX в. импульсами к сближению с Соединёнными Штатами для узбекского руководства стали серия террористических атак и продвижение талибов к границам республики на фоне слабости России, ведущей войну на собственной территории в Чечне[351]. В 1996–1997 гг. в Ташкенте прозвучали заявления о необходимости заменить Россию в роли главного поставщика вооружений для национальной армии[352], а сама республика превратилась в одного из наиболее активных в регионе участников про-

грамм НАТО. В 1999 г. Ташкент вышел из Договора о коллективной безопасности и интенсифицировал связи с США.

С открытием в 2001 г. американской авиабазы К-2 Соединённые Штаты увеличили объём военной помощи Узбекистану, куда, среди прочего, были поставлены два бронированных речных патрульных катера, радиостанции, современные системы навигации для вертолётов и другое оборудование[353].

В марте 2002 г. Ташкент подписал с США Декларацию о стратегическом партнёрстве и сотрудничестве, согласно которой в случае "внешней угрозы безопасности и территориальной целостности Республики Узбекистан" Соединённые Штаты проведут с ней срочные консультации для принятия ответных мер[354].

В самом американском истеблишменте при этом перспективы дальнейшего сближения с Ташкентом расценивались по-разному, что выразилось в борьбе двух взаимоисключающих тенденций во внешней политике США на узбекском направлении. В 2003 г. Конгресс наложил ограничения на помощь Узбекистану, увязав её с прогрессом в реформировании режима И. Каримова. Пентагон в свою очередь настаивал на углублении сотрудничества с республикой вне зависимости от демократических преобразований и с учётом ситуации в Афганистане[355]. Двойственность позиции США нашла проявление в запоздалой и противоречивой реакции Белого дома на кризис в Андижане и привела к выдворению американской военной базы из РУ.

В 2006 г. Узбекистан вернулся в ОДКБ. Тем не менее членство в организации республика рассматривала формально, избегая принимать на себя повышенные обязательства в сфере безопасности, а в 2008 г., после избрания на пост президента Соединённых Штатов Барака Обамы, пошла на восстановление контактов с США. По результатам активных консультаций сторон в 2008 г. была сформирована новая повестка дня, включавшая два центральных пункта — открытие Узбекистаном коридоров для снабжения американских войск в Афганистане и участие США в перевооружении и подготовке узбекской армии и силовых структур. В 2012 г. администрация Б. Обамы сняла запрет на военные поставки в РУ, а Ташкент вновь приостановил членство в ОДКБ.

Узбекистан располагает крупнейшими по численности военизированными формированиями в регионе: личный состав воору-

жённых сил в 2012 г. оценивался в 67 тыс. чел., внутренних войск и национальной гвардии — в 20 тыс.[356] На вооружении находится преимущественно техника советского производства, доставшаяся республике после распада СССР от Туркестанского военного округа. Но Узбекистан, по данным британской аналитической организации Strategic Defence Intelligence, активно перевооружается. Его расходы на оборону выросли с 1,4 млрд дол. в 2010 г. до 2,2 млрд в 2014 г. и, достигнув около 6 % ВВП, позволили республике закрепиться в десятке мировых лидеров по этому показателю. Для сравнения соседний Казахстан планирует тратить на военные нужды не более 1 % ВВП[357]. К 2019 г., как ожидают британские специалисты, расходы на оборону Узбекистана увеличатся до 3,4 млрд дол.[358]

Выступая в январе 2013 г. по случаю празднования Дня защитников Родины президент И. Каримов подчеркнул, что приоритетом Ташкента останется "переоснащение ВС современными видами вооружения и техники", для чего "необходимо существенно улучшить и расширить масштабы международного военно-технического сотрудничества с зарубежными странами-партнёрами"[359]. В это же время газета New York Times сообщила со ссылкой на официальных лиц НАТО, что представители Узбекистана в обстановке закрытости обратились к США, Германии и Великобритании с предложением оплатить вывод войск через республику техникой и вооружением. По данным газеты, в Вашингтоне в январе 2013 г. прошли соответствующие консультации с американским правительством[360].

По просочившимся в западную прессу отрывочным сведениям, узбекская сторона проявила интерес к широкому спектру современных и технически сложных вооружений и амуниции, включая миноискатели, бронежилеты, спутниковое навигационное оборудование, приборы ночного видения, стрелковое оружие, а также хорошо зарекомендовавшие себя в Афганистане колёсные бронемашины с усиленной минной защитой (MRAP), ударные вертолёты и беспилотники[361].

В феврале 2013 г. Госдепартамент официально известил Конгресс о том, что США поставят Ташкенту часть из указанного выше оборудования, которое не пригодно для "репрессий против мирного населения", в частности, беспилотные летательные аппараты некоторых модификаций[362] (по сведениям американского

информагентства Eurasianet, малые разведывательные БПЛА)[363]. Инициативу Вашингтона поддержала Великобритания, министр обороны которой Филип Хаммонд подтвердил планы по передаче Узбекистану в оплату транзита грузовиков Leyland DAF и запчастей Land Rover стоимостью 700 тыс. дол.[364]

При этом, как показало обсуждение в Конгрессе США, в американском внешнеполитическом истеблишменте сложилась мощная группа сторонников "жёсткой линии" на превращение Узбекистана в полноценного военного союзника по типу Саудовской Аравии[365]. По свидетельству одного из них, республиканца от штата Калифорния Д. Рорабахера (главы профильного подкомитета Палаты представителей по странам Европы, Евразии и новым угрозам), узбекское руководство и лично И. Каримов готовы к такому развитию событий и "дали ясно понять, что предпочли бы заменить всё свое бывшее советское вооружение... на американское"[366].

По мнению экспертов в США, Ташкент, долгое время находившийся под западными санкциями, привлекает в сделке с НАТО возможность получить в своё распоряжение оружие и оборудование нероссийского производства с тем, чтобы меньше зависеть от Москвы в случае вооружённого конфликта с соседями из-за воды или границы[367]. Символическое значение, демонстрирующее настроение узбекского руководства, имело открытие в столице республики в июне 2013 г. регионального представительства НАТО, на которое возложены задачи по укреплению практической кооперации альянса со странами ЦА.

Между тем переговоры Ташкента и Вашингтона по вопросу о передаче военной техники не обошлись без осложнений и затянулись. В апреле 2014 г. Дэвид Седни (заместитель помощника министра обороны США в 2009–2013 гг.) назвал приоритетными кандидатами на получение наиболее востребованных броневиков класса MRAP, использовавшихся в Афганистане, Пакистан, Индию и саму исламскую республику, умолчав об Узбекистане[368]. MRAP пользуются особой популярностью среди американских союзников на Востоке: в августе 2014 г. ОАЭ запросили у США сразу 4,5 тыс. таких автомобилей на 2,5 млрд дол.[369]

Позже стало известно, что соглашение с РУ всё же достигнуто и в условиях ЦА оно носит прорывной характер. В соответствии

с ним, Соединённые Штаты поэтапно, начиная с декабря 2014 г. должны передать узбекским военным 308 машин MRAP с противоминной защитой и еще 20 машин поддержки[370]. Техника выделялась по программе Excess Defense Articles, но не из ИРА, как обсуждалось ранее, а с других американских баз за рубежом и США. Сумма сделки ориентировочно превышает 30 млн дол., что делает её самым большим единовременным военным трансфером Белого дома в адрес одного центральноазиатского государства за всю историю и одной из крупнейших адресных дотаций по программе передачи военных излишков[371].

* * *

Центральная Азия не относится к числу традиционных для США рынков сбыта ВВТ, но с начала 1990-х гг. Пентагон систематически осуществляет сюда их точечные поставки и реализует локальные программы военной подготовки. Как показывает проведённый анализ, данные шаги направлены преимущественно на решение таких задач, как создание условий для военного проникновения в каспийский район и формирование профессиональных подразделений по стандартам НАТО.

Масштабные военные проекты США на центральноазиатском побережье Каспия заблокированы политической позицией прикаспийских государств. Однако запрет на размещение внерегиональных военных сил на Каспии по-прежнему нуждается в юридическом закреплении в Конвенции о статусе Каспийского моря, подготовка которой не завершена. Попытки НАТО играть более весомую роль в акватории Каспия способствовали эскалации здесь гонки вооружений и, с большой долей вероятности, будут продолжены при более благоприятных условиях, учитывая стратегическое расположение водоёма на перекрёстке трансконтинентальных коммуникаций, в богатом нефтью районе и вблизи границ России и Ирана.

Ключевым пунктом американской военной стратегии в ЦА остаётся поддержка, оснащение и подготовка отдельных подразделений ВС стран региона. К числу таковых в настоящее время относятся несколько мобильных войсковых соединений, специальных отрядов и групп, обеспечивающих охрану первых лиц государства, в Казахстане (КАЗБРИГ, морской спецназ),

Киргизии ("Скорпион"), Таджикистане (Национальная гвардия) и Узбекистане. Предпринятая в конце 1990-х гг. попытка создать в ЦА многостороннюю военную структуру под патронажем США (ЦЕНТРАЗБАТ) не увенчалась успехом. При финансировании Соединённых Штатов подшефные группы проходят через систематические учения со странами НАТО и краткосрочные стажировки за рубежом, в первоочередном порядке безвозмездно обеспечиваются американской продукцией военного назначения и оборудованными тренировочными базами в рамках серии программ по борьбе с наркотиками, терроризмом и развитию миротворческого потенциала.

Вкладываясь в создание профессиональных военных подразделений за рубежом, американская сторона решает для себя комплекс задач. Пентагон рассчитывает привлекать их к своим иностранным операциям, минимизируя собственные расходы и людские потери. Формирует позитивные примеры, демонстрирующие странам ЦА продуктивность военного строительства на принципах НАТО. Укрепляет контакты среди руководства ВС и элитных частей региона. В ситуации внутригосударственного кризиса такие подразделения чаще других ориентируются на позицию Белого дома и выступают на стороне Запада.

Одновременно в процессе занятий с центральноазиатскими клиентами американские ССО осваивают чужую технику и вооружение, тактику действий на удалённых территориях, обучают дружественные режимы приёмам борьбы с вооружёнными антиправительственными движениями.

И если американцам не удалось добиться участия военнослужащих из ЦА в своих зарубежных миссиях (единственным исключением стало выполнение гуманитарных функций казахстанским КАЗБАТом в Ираке в 2003–2008 гг.), то остальные из перечисленных задач в той или иной мере выполняются. Для этого также активно используются программы Североатлантического альянса, которые дублируют двусторонние американские инициативы.

Ограниченные партии американской продукции военного назначения поставляются в регион в основном для укомплектования курируемых подразделений транспортом, связью, навигацией и иным оборудованием, как правило, нелетального характера. Стремление Казахстана в середине 2000-х гг. перевести "отдель-

ные компоненты военно-оборонительной системы" на натовские образцы столкнулось с неготовностью США безвозмездно передавать более дорогостоящие ВВТ республике и срывом уже согласованных поставок. Военно-технические контакты с Узбекистаном, также заявившем о намерении широко использовать западную технику в процессе перевооружения, были на несколько лет заморожены после андижанского кризиса. В результате Соединённые Штаты не воспользовались в ЦА возможностью принципиально усилить свою роль в военном строительстве в наиболее удобный для этого период.

В настоящее время условия для ВТС США со странами ЦА стали существенно менее благоприятными. Негативное воздействие на его динамику оказывают сокращение масштабов военного присутствия сил НАТО в Афганистане и секвестр военных расходов федерального бюджета США, укрепление ОДКБ и финансируемые Россией программы перевооружения ВС ряда стран ЦА. Чувствуется также влияние ограниченной платёжеспособности большинства государств региона при высокой стоимости западного оружия, ориентации центральноазиатских правительств на бесплатные поставки ВВТ; и, кроме того, имевших место в прошлом проблем с выполнением американской стороной своих обязательств и сохраняющегося недоверия к ней в среде бывшего советского офицерского корпуса.

Тем не менее высокую заинтересованность в сотрудничестве с Соединёнными Штатами в последние годы вновь демонстрирует Узбекистан, добившийся в конце 2014 г. получения крупнейшей в истории региона партии военно-технической помощи со стороны

США в виде более чем трёхсот броневиков MRAP. Однако установившиеся при И. Каримове пределы сближения республики с Белым домом, по всей видимости, не позволят превратиться ей в полноценного военного союзника Америки до смены руководства в Ташкенте.

Борьба с наркотиками объявлена одним из приоритетов американской политики безопасности в Центральной Азии. Является ли она таковым на самом деле?

С начала 2000-х гг. в мире сложилась уникальная геополитическая ситуация: Соединённые Штаты через свои военные контингенты, инструкторов и частные военные компании закрепились сразу в двух ключевых центрах мирового наркопроизводства — Афганистане и Колумбии. В обоих случаях (в рамках операции "Несокрушимая свобода" и "плана Колумбия") Белый дом объявил войну терроризму и наркопреступности, но на практике стал действовать избирательно и в духе двойных стандартов.

В масштабах Афганистана американцы отказались от наиболее действенного способа борьбы с наркотиками — уничтожения посевов опиумного мака, в частности, путём распыления дефолиантов, гербицидов и других химикатов. В Колумбии, напротив, запустили масштабную программу воздушной фумигации кокаиновых плантаций. Если в Афганистане в 2010 г. было уничтожено только 1,8 % наркопосевов, то в Южной Америке за этот же период ликвидировано 52 % плантаций коки[372]. В Афганистане представители США стали убеждать мировое сообщество в том, что уничтожение наркопосевов не обоснованно, т. к. будет подталкивать крестьян в ряды исламистских вооружённых группировок, усиливая Движение талибов. В Колумбии, наоборот, они стали утверждать, что фумигация, вопреки протестам ряда природозащитных организаций, представляет собой эффективное средство борьбы не только с наркотической угрозой, но и с левыми партизанскими отрядами (FARC и другими).

Как результат этой политики, к 2014 г. площади незаконного культивирования кокаинового куста в мире сократились до мини-

мальных отметок, а опиумного мака достигли рекордного уровня за всю историю международных наблюдений[373].

Согласно подсчётам Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), к 2014 г. на Афганистан пришлось более 80 % мирового опиумного производства, что эквивалентно примерно 5,5 тыс. т сырца[374]. С 2002 по 2013 гг., т. е. уже в период оккупации ИРА американскими войсками, площади посевов опиумного мака здесь выросли с 74 тыс. до 209 тыс. гектар[375], охватив ранее свободные от них провинции. К 2010 г. страна также вышла в мировые лидеры по производству гашиша, опередив Марокко. Основные центры наркопроизводства расположились в районах наибольшей концентрации вооружённых сил стран НАТО на юге и юго-востоке Исламской республики[376]. Благодаря освоению современных сельскохозяйственных и оросительных технологий почти в полтора раза возросла урожайность опиумных полей (с 23 до 30 кг с га)[377]. Если раньше Афганистан поставлял опий-сырец, то теперь здесь созданы заводы для его переработки в героин почти в промышленных масштабах, повысилась оснащённость и производительность нарколабораторий. В то же время благодаря усилиям, предпринятым США в Колумбии, с 2006 г. наблюдается дефицит кокаина и постепенно сокращается его потребление в Северной Америке[378].

Как сообщается, на июнь 2014 г. Соединённые Штаты затратили на антинаркотические программы в Афганистане огромную сумму в 7,6 млрд дол.[379] Но эти деньги по большей части пошли на т. н. "развитие антинаркотических возможностей афганского правительства", включая поддержку правоохранительных органов и разработку законодательной базы. Усилия американской стороны были сконцентрированы на борьбе с трафиком, т. е. на последствиях наркоугрозы, а не на её причинах и, несмотря на масштабные финансовые вливания, по многим признакам носят характер имитации. Как итог, инициативы США в этой области оказалась полностью неэффективными, что признают в т. ч. многие американские специалисты, такие как генеральный инспектор США по восстановлению ИРА Джон Сопко[380].

Логика находящихся за океаном политиков объяснима: для них афганский героин серьёзной угрозы не представляет. В Соединённых Штатах остро стоит проблема кокаина, 40 % миро-

вого потребления которого приходится на Северную Америку[381]. Практически весь кокаин поступает в США из Колумбии. Главным же рынком сбыта афганских опиатов (опия, морфина и героина) стала Россия. От них страдают Иран и Китай, а также некоторые европейские страны и государства Юго-Восточной Азии. По оценкам Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН), с конца 1980-х гг. по 2015 г. число наркозависимых в России выросло с 50 тыс. до 7–8 млн чел. С 2010 по 2015 гг. от наркотиков умерло свыше 350 тыс. молодых людей[382], что более чем в десять раз превышает потери СССР за время войны в Афганистане. Наркомания стимулировала взрывной рост преступности и распространение опасных болезней, а в российский политологический лексикон прочно вошло понятие афганской "наркоагрессии".

Другими словами, не препятствуя культивированию опиатов в районах своего военного присутствия, Вашингтон способствует ослаблению России и ряда других геополитических конкурентов: подрывает их демографический потенциал и оттягивает ресурсы на противодействие наркопреступности, в т. ч. связанному с ней исламистскому бандподполью.

В этих процессах страны Центральной Азии изначально оказались в роли наиболее удобной территории для транзита запрещённых веществ. Через них прошёл один из трёх главных международных каналов поставок героина — т. н. северный маршрут, связавший Афганистан с рынком России и частично Европы. Экспертные оценки его значения разнятся. По данным российских наркополицейских, в разные годы по каналу переправлялось от 25 до 40 % и выше всех афганских опиатов[383]. В обратном направлении из Центральной Азии в исламскую республику налажена контрабанда части химических прекурсоров (ангидрида уксусной кислоты), необходимых для переработки опиума в героин.

Многолетний бесперебойный наркотрафик через центральноазиатские страны привёл к стремительному увеличению здесь собственного потребления тяжёлых наркотиков, сопутствующего росту заболеваемости ВИЧ/СПИД и криминализации общества. Наркотрафику через ЦА способствовало множество факторов, таких как высокий уровень бедности и безработицы, коррупция и трудовая миграция, этнические связи с населением североафганских провинций. Но решающую роль в утверждении маршру-

та сыграла ликвидация единой системы охраны государственной границы с Афганистаном после распада Советского Союза[384]. Внутренние границы между членами СНГ, прочерченные по бывшим административным линиям, остались прозрачными, а ответственность за внешние рубежи передана вновь сформированным национальным погранслужбам независимых государств, часть из которых откровенно не справлялась с данными функциями.

В этих условиях Соединённые Штаты предложили свой подход к проблеме наркотиков в регионе Центральной Азии. Усилия, как ни странно, были фактически сосредоточены на дальнейшем снятии барьеров между Афганистаном и сопредельными странами ЦА, с одной стороны, и на установлении патронажа над создаваемым здесь антинаркотическими структурами — с другой.

По первому направлению дипломатические круги США последовательно выступают за взаимное раскрытие рынков Афганистана и его центральноазиатских соседей, отказ от "избыточных" мер пограничного и таможенного контроля между ними, а равно и расширение транспортной инфраструктуры. Эти тезисы выдвинуты в рамках ряда американских политико-экономических инициатив, таких как концепция "Нового Шёлкового пути" госсекретаря Х. Клинтон. И хотя нацелены они, как заявляется, главным образом на экономическое восстановление Афганистана, их реализация неизбежно отразится на объёмах незаконного оборота наркотиков в регионе. В условиях отсутствия надёжного пограничного контроля и при сохранении массового наркопроизводства в ИРА рост челночной и оптовой торговли потянет за собой дополнительный наркотрафик.

В русле этой стратегии находится и другой факт. Ранее представители США политически, информационно и финансово поддержали вывод из Центральной Азии остававшихся здесь после распада СССР соединений пограничных войск РФ, несмотря на озабоченность, которую по этому поводу выражали в т. ч. местные жители и руководство УНП ООН[385]. Россия удерживала своих пограничников на наиболее уязвимых участках: в Киргизии — до 1999 г. и в Таджикистане — до 2005 г. Обе группы погранвойск (ГПВ) РФ осуществляли довольно успешный перехват наркотиков на южных рубежах двух республик, но вопреки всему попали под жёсткую критику западной прессы и неправительственных орга-

низаций. Одновременно американская сторона стимулировала Бишкек и Душанбе к переговорам по сворачиванию российского пограничного присутствия, посылая сигналы о готовности расширить материальную поддержку менее зависимым от Москвы национальным правительствам.

В основе позиции Вашингтона, как представляется, лежали мотивы глобального противостояния с Россией и стремление ослабить её влияние. Жаль только, что при этом кампания по дискредитации деятельности ГПВ более чем соответствовала интересам местных криминальных кланов и коррумпированных элит, к слову, охотно апеллировавших к правозащитной тематике. В сухом остатке, если принять за основу данные ФСКН России, после вывода погранвойск РФ с территории Таджикистана объём ежегодно изымаемого в республике героина в среднем упал с 5 т до 200 кг[1]. Впоследствии установился долгосрочный тренд на уменьшение ежегодных изъятий героина в регионе, что центральноазиатские правоохранительные органы нередко склонны объяснять якобы наблюдаемым снижением роли северного маршрута[386].

Но всё же главным вектором американских усилий стало расширение контактов с государственными органами стран региона, ответственными за борьбу с наркоугрозой (правоохранительными, пограничными и госбезопасности), и оказание им институциональной и материально-технической поддержки. Помощь выделяется в рамках нескольких программ Госдепартамента (International Narcotics Control and Law Enforcement, INCLE; Foreign Military Financing, FMF; Nonproliferation, Antiterrorism, Demining and Related Program, NADR) и Пентагона (Section 1004 of the National Defense Authorization Act, CENTCOM Counter-Narcotics Program). Во внешнеполитическом ведомстве США за их проведение отвечает Бюро по вопросам международного контроля за наркотиками и охране правопорядка (Bureau of International Narcotics and Law Enforcement Affairs), а к исполнению привлекаются Управление по

[1] Таджикская сторона оспаривает приведённые цифры. В частности, по информации Агентства по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан, в период с 1998 по 2005 г. КПУ ФСБ России в РТ было всего изъято 11 т 303 кг героина, а правоохранительными органами республики за этот же период — 12 т 496 кг. Тем не менее даже эти сведения АКН РТ подтверждают, что совместными усилиями российских и таджикских силовиков удавалось пресекать вдвое больший поток зелья.

борьбе с наркотиками (Drug Enforcement Administration, DEA) при Министерстве юстиции США, ФБР и другие компетентные структуры, ряд из которых заключили со странами ЦА отдельные соглашения и разместили здесь своих представителей. Часть программ реализуется совместно с международными организациями.

Речь о прямом выделении средств в большинстве случаев не идёт. В адрес центральноазиатских реципиентов осуществляются поставки американского оборудования (транспорта, связи, сканирующих и лабораторных систем) и организуется профподготовка личного состава силами американских специалистов. Тренировочные курсы проводятся на местах (в частности, на базе учреждённого в мае 2009 г. Пограничного колледжа ОБСЕ в Душанбе) и с выездом в зарубежные образовательные центры. Среди последних можно выделить сеть международных правоохранительных академий (International Law Enforcement Academies, ILEA), с 1995 г. открытых Госдепом в США (Нью-Мексико), Венгрии, Таиланде, Ботсване, Сальвадоре и Перу. Слушателями академий становятся офицеры среднего и старшего звена после предварительного отбора американскими посольствами и проверки, исключающей их принадлежность к иностранным разведслужбам. Другим важным пунктом сотрудничества Вашингтона со Средней Азией остаётся обмен оперативной информацией и содействие международным расследованиям, проводимым представителями США[387].

В целом, названные проекты охватывают весь регион, но наиболее плотную опеку американцы установили над антинаркотическими агентствами, созданными на рубеже 1990-х и 2000-х гг. в Таджикистане и Киргизии[1]. Для их персонала были предусмотрены в т. ч. внешние стимулирующие надбавки к заработной плате[388]. Менее остальных заинтересованность в сотрудничестве традиционно проявляет Ашхабад.

Часть американских дотаций идёт на финансирование многосторонних программ, таких как ЦАРИКЦ — Центральноазиатский региональный информационный координационный центр по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных

[1] Агентство по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан и Государственная служба по контролю наркотиков при Правительстве Кыргызской Республики (до 2009 г. — Агентство по контролю наркотиков КР).

веществ и их прекурсоров. ЦАРИКЦ как постоянно действующий межгосударственный орган учрежден в 2004–2006 гг. по предложению УНП ООН с местом нахождения в Алматы. Главная задача — сбор и анализ информации по трансграничной преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков. Его участниками стали все республики ЦА, а также Россия и Азербайджан. Однако основную финансовую поддержку оказывают страны НАТО, выделившие на это 15,4 млн дол. в течение 2004–2015 гг. Взнос США, имеющих при ЦАРИКЦ статус наблюдателя, составляет 3,3 млн дол.[389] и открывает доступ к циркулирующей в объединении аналитической информации.

Параллельно Соединённые Штаты предпринимают попытки усилить на центральноазиатском антинаркотическом фронте свою наднациональную координирующую роль. В июне 2011 г. Госдепартамент выдвинул т. н. Центральноазиатскую антинаркотическую инициативу (Central Asia Counter-narcotics Initiative, CACI). Суть предложений ведомства сводилась к созданию в пяти республиках при финансовой поддержке Белого дома специальных и оперативно-розыскных подразделений по борьбе с наркотиками[390]. Эти группы, по замыслу американской стороны, должны были обмениваться оперативной информацией и проводить совместные трансграничные рейды против наркоторговцев в тесном взаимодействии с американскими военными и правоохранительными службами. Также была высказана идея расширить штат работающих в ЦА сотрудников Управления по борьбе с наркотиками США[391].

Но на местах инициатива не нашла поддержки, поскольку допускала элементы внешнего контроля над силовым блоком. На позицию центральноазиатских переговорщиков повлияло также мнение Москвы, где CACI восприняли крайне негативно, назвав её "инструментом проникновения в Центральную Азию и усиления военно-политического влияния США в регионе"[392]. Помимо прочего в России указали на стремление Вашингтона дублировать уже налаженные механизмы межгосударственного сотрудничества в рамках ОДКБ при одновременном устойчивом нежелании налаживать с этой организацией конструктивный диалог.

Тем не менее в первом десятилетии XXI в. именно Соединённые Штаты стали самым крупным внешним спонсором в сфере проти-

водействия наркоугрозе в ЦА. Данные о расходах американской стороны в этой части представлены в таблице.

Таблица 1. Расходы США на антинаркотические программы в ЦА, млн дол.[393]

Страна / год	2001–2005	2006–2010	2011–2015	2016 (оценка)	Итого
Казахстан	0,008	29,471	49,021	7,038	85,538
Киргизия	5,270	53,262	99,616	18,566	176,714
Таджикистан	10,129	54,351	116,039	19,038	199,557
Туркменистан	5,384	22,480	3,529	0,164	31,557
Узбекистан	7,635	6,481	77,300	10,333	101,749
Центральная Азия	1,518	8,136	35,345	4,000	49,000
Итого	29,944	174,181	380,850	59,139	644,115

Как видно, финансирование направления с 2001 г. превысило 640 млн дол. Оно существенно возросло в середине 2000-х гг. с размещением западных войск в соседнем Афганистане, достигнув максимума в завершающий период операции "Несокрушимая свобода". После её окончания затраты США на безопасность в ЦА, включая антинаркотические проекты, стали снижаться.

Действия Вашингтона дополняют сходные по содержанию, но меньшие по размаху проекты Европейского союза. С начала 2000-х гг. ЕС финансирует Программу содействия в сфере обеспечения безопасности границ в странах Центральной Азии (Border Management Assistance Programme in Central Asia, BOMCA) и Программу действий по борьбе с наркотиками в Центральной Азии (Central Asia Drug Action Programme, CADAP). Бюджет первой составил 33,6 млн евро (в 2003–2014 гг.)[394], второй — 20,7 млн (в 2001–2013 гг.)[395]. Свою работу западные доноры координируют в рамках Международной рабочей группы по границе (Border International Working Group, BIC), а также джентльменских договорённостей о разделе сфер ответственности[396].

Взаимодействие с российской стороной, как уже отмечалось, находится на низком уровне в связи со взаимным недоверием, соперничеством и отличием подходов к проблеме. Имевшие место в

прошлом совместные спецоперации антинаркотических ведомств Соединённых Штатов и России на севере Афганистана, в частности по уничтожению нарколабораторий, были свернуты после внесения главы ФСКН РФ В. Иванова в санкционный список США в марте 2014 г.[397]

В лидерах среди получателей американских дотаций — Таджикистан и Киргизия. Здесь они оказались особенно востребованными, заполнив вакуум, образовавшийся вследствие недостатка российского участия. Так, если Вашингтон активно содействовал институциональному становлению АКН Таджикистана с момента учреждения в 1999 г., то Москва начала оказывать систематическую помощь агентству только после октября 2012 г., когда в ходе визита президента В. Путина в Душанбе было подписано соответствующее соглашение с ФСКН с объёмом финансирования 5,4 млн дол. до 2014 г.[398].

Вопрос о результативности американских программ остаётся открытым.

При распределении материально-технических средств Соединённые Штаты испытывают трудности с дальнейшим контролем за их целевым использованием получателями. В условиях высокой коррупции на местах пограничные технические системы и вовсе нередко оказываются бесполезными.

Значительная часть денег выделяется не на нужды центральноазиатских силовых ведомств, а на финансирование текущей деятельности размещённого в регионе западного персонала и решение дипломатических задач США. Из 5,4 млн дол., которые Госдепартамент запросил у Конгресса в 2016 г. на базовую антинаркотическую программу INCLE, четыре миллиона (или 75 %) планировалось направить на продвижение Центрально-Азиатской антинаркотической инициативы[399], т. е. лоббирование собственного политического проекта. Эти средства, хотя в документах и выступлениях американских официальных лиц они и называются помощью, таковой по факту не являются.

На эффективности антинаркотической политики США сказывается и тот факт, что решения Вашингтона по ассигнованиям, как правило, политически мотивированы. Практика показала, что американская администрация готова в т. ч. сотрудничать с лицами,

замешанными в криминальном бизнесе, если того требуют прагматические соображения по продвижению американских интересов.

В 2005 г. Белый дом поддержал приход к власти в Киргизии представителя южных кланов Курманбека Бакиева. Американские кураторы не могли не знать, что его семья непосредственно втянута в торговлю наркотиками. За годы президентства К. Бакиева объёмы наркотрафика, проходящего через Киргизию, достигли беспрецедентных масштабов. После ликвидации ряда преступных авторитетов и кадровых чисток в правоохранительной системе рынок наркотиков в республике монополизировали ОПГ, близкие к брату президента и главе Службы госохраны Жанышу Бакиеву[400]. К лету 2009 г. Соединённые Штаты свернули программу помощи Агентству по контролю за наркотиками Киргизии, что некоторые наблюдатели оценили как элемент сделки с режимом по сохранению базы американских ВВС в Бишкеке. Виталий Орозалиев, тогда замдиректора АКН, вспоминал, что, несмотря на прежнюю существенную поддержку со стороны Управления по борьбе с наркотиками при Минюсте США, сильное противодействие дальнейшему финансированию агентства оказал Государственный департамент и лично посол Татьяна Гфеллер[401]. Учитывая, что к этому моменту АКН оставалось единственной дееспособной антинаркотической структурой в стране, готовность выделить средства на работу ведомства выразило правительство России. Но в октябре 2009 г. К. Бакиев предпочёл своим указом ликвидировать АКН.

Реализованный в 2005–2010 гг. в Киргизии сценарий не будет вызывать удивление, если вспомнить, что в течение своей истории американское правительство в лице спецслужб неоднократно шло на альянсы с силами, причастными к торговле опиатами, когда считало это целесообразным. В 1950-е гг. оно снабжало остатки боевых формирований партии Гоминьдан, выдавленных из Китая в Бирму и организовавших наркоиндустрию в зоне "золотого треугольника". В 80-е гг. прошлого века — активно поддержало афганских моджахедов, многие их которых одновременно занимались производством наркотиков[402].

* * *

Суммируя сказанное, можно прийти к следующему заключению. Существуют две главные причины роста наркотрафика в ЦА, равно как и потребления здесь запрещённых наркотических веществ: стремительное увеличение предложения опиатов в Афганистане за годы оккупации этой страны американскими войсками и ослабление контроля над границей с ИРА после распада СССР. Отказавшись поддержать уничтожение маковых полей на афганской территории и выступив против сохранения российского пограничного присутствия в Центральной Азии, Белый дом, так или иначе, способствовал усугублению причин и остроты проблемы наркотиков в регионе.

Гротескность ситуации в том, что одновременно Америка стала в ЦА крупнейшим зарубежным донором в части программ по борьбе с наркотиками. Вашингтон сконцентрировал финансирование на оснащении и подготовке местных полицейских и пограничных структур и предпринял серию попыток внедрения наднациональных антинаркотических механизмов с доминирующей ролью США. Тем самым было расширено западное влияние на местную правоохранительную систему, а фронт борьбы с наркотиками отодвинут ближе к границам России, что в корне противоречит предложенному Москвой подходу по уничтожению наркопосевов в местах их культивации. В то же время американские программы, как и прогнозировалось, оказались не способны заметно улучшить ситуацию с незаконным оборотом наркотиков в ЦА в условиях, когда производство опия в соседнем Афганистане бьёт новые рекорды.

Названные противоречия в антинаркотической стратегии США на евразийском направлении объясняются по-разному: холодным геополитическим расчётом, нацеленным на удар по сопернику в лице России, больше других страдающей от афганских опиатов, или просто отсутствием интереса решать чужие проблемы своими силами. Однако и в том и в другом случае для Москвы следует один общий вывод — в вопросах региональной безопасности недопустимо полагаться на государство, объявившее Российскую Федерацию одной из трёх главных мировых угроз[403], и необходимо принципиально повысить собственную роль в борьбе с наркотиками в ЦА.

IV Андижан и парадоксы войны с международным терроризмом

Наряду с наркотиками в Центрально-Азиатском регионе остро стоит проблема терроризма. Распространению радикальных исламистских организаций способствуют бедность, социальная несправедливость, преобладание в структуре населения молодёжи. Есть и исторические причины.

Центральная Азия — один из древних мусульманских районов мира, однако в советское время исламское духовенство здесь было подвергнуто репрессиям, а старые богословские школы в таких религиозных центрах, как Бухара и Самарканд, разрушены. С 1980-х гг. XX в. в регионе начался религиозный ренессанс. Но поскольку собственная богословская мысль была подавлена, новое поколение имамов поехало обучаться в Египет, Пакистан и другие зарубежные страны. Многие из них восприняли там самые радикальные идеи. Идеологическая подпитка шла и с афганского направления, где зелёное знамя исламизма, поднятое с подачи США и их союзников, мобилизовало моджахедов на сопротивление советскому вторжению.

В результате в регионе возникли местные исламистские организации (Исламское движение Узбекистана (ИДУ), Союз исламского джихада (СИД), Джамоат Ансоруллох) и ячейки транснациональных структур (Хизб ут-Тахрир). Они выступали за свержение постсоветских правительств и создание в ЦА теократического государства (халифата). В качестве метода стали использовать террор и вооружённую борьбу.

Счёт терактов идёт на десятки. В ряде случаев исламистам удавалось организовать полномасштабные боевые действия. Они выступили основной вооружённой силой оппозиции в ходе гражданской войны в Таджикистане 1992–1997 гг., в одном из начальных эпизодов которой российскому спецназу пришлось эвакуировать американское посольство из воюющего Душанбе[404]. В 1999–2000 гг. произошли т. н. баткенские события, когда более 1 тыс. боевиков ИДУ из Афганистана и Таджикистана совершили прорыв в Киргизию, где завязали бои с киргизскими и узбекскими войсками.

После терактов 11 сентября 2001 г. Соединённые Штаты объявили глобальную войну с международным терроризмом и менее чем через месяц нанесли первые массированные авиаудары по объектам инфраструктуры талибов в Афганистане. В течение последующих более чем десяти лет военная операция "Несокрушимая свобода" в ИРА оказывала прямое влияние на ход и характер взаимоотношений Вашингтона со странами Центральной Азии. Антитеррористические программы были вписаны в качестве постоянного пункта в общую повестку дня.

О формах антитеррористического сотрудничества США и государств ЦА, включая подготовку кадров, совместные учения, поставки спецоборудования и техники, подробно сказано в предыдущих разделах работы. Теперь по возможности следует разобраться в самой логике борьбы с террором, исповедуемой США. Лучше всего её закономерности в центральноазиатском измерении можно проследить на примере Узбекистана.

Одной из главных причин сближения с США было желание Ташкента использовать потенциал Америки в борьбе с исламистскими группировками, преследовавшими цель силового смещения светского режима в республике. Цели сторон в этой борьбе, казалось бы, должны были совпадать.

Действия Пентагона в ИРА в 2000-е гг. снизили опасность новых ударов со стороны организаций Исламское движение Узбекистана и Союз исламского джихада, ответственных за крупные теракты в узбекских городах в 1999, 2004 и 2009 гг. и ранее вытесненных в Афганистан и Пакистан. По распространённым американцами сведениям, примкнувшее к талибам ИДУ понесло крупные потери в результате боёв с западной коалицией, в частности были уничтожены лидеры движения Тахир Юлдашев и Джума Намангани.

Ценность для республики представляла и дипломатическая поддержка со стороны США узбекских международных инициатив в названной области. После серии атак в сентябре 2000 г. Госдепартамент включил ИДУ в перечень зарубежных террористических организаций, угрожающих интересам США и американским гражданам, а в мае 2005 г. добавил к нему СИД. В июне 2005 г. Вашингтон поддержал включение СИД в террористический лист Совета безопасности ООН. В июне 2008 г. на лидеров СИД распространены санкции ООН как в отношении лиц, связанных

с Аль-Каидой и Движением талибов, а Министерство финансов США распорядилось заморозить все активы данных лиц, подпадающие под юрисдикцию США, и запретило американским гражданам совершать с террористами финансовые сделки.

Вместе с тем уже на этом этапе отношения Ташкента и Вашингтона не были абсолютно безоблачными и омрачались стремлением Белого Дома реформировать режим в республике путём вмешательства во внутренние дела через сеть НПО, СМИ и контакты со светской и религиозной оппозицией. Для поддержки лояльных политиков в Узбекистане были организованы ресурсные центры, предоставляющие различную техническую помощь. 20 августа 2002 г. внешнеполитическое ведомство США выпустило специальный доклад, в котором ставилась задача обеспечить укрепление политических партий, оппозиционной журналистики и создание типографских возможностей в Киргизии и Узбекистане, т. е. странах, где к тому моменту имелись американские военные объекты в регионе[405]. В 2003 г. Конгресс США ввел ограничения на оказание Госдепартаментом помощи властям Узбекистана по линии закона Freedom Support Act до тех пор, пока они не продемонстрируют существенный прогресс в демократизации[406]. Все эти меры последовательно повышали градус напряжения в диалоге с узбекским руководством до тех пор, пока в 2005 г. не привели к полномасштабному внешнеполитическому кризису.

13 мая 2005 г. боевики радикальной исламистской организации Акрамия совершили нападение на крупный узбекский город Андижан в Ферганской долине, где захватили большое число заложников и ряд административных зданий. В результате спецоперации узбекских силовиков город был освобождён, но погибло, по независимым подсчётам, около 500 человек, в т. ч. большое количество мирных жителей[407]. Несмотря на очевидные связи Акрамии с экстремистским подпольем Афганистана и ЦА, западная дипломатия и экспертное сообщество в целом интерпретировали произошедшее как подавление народных волнений против режима и в резкой форме осудили действия Ташкента.

Ведущие средства массовой информации Европы и США откровенно симпатизировали террористам (более того, было установлено, что журналисты британской медиакорпорации Би-Би-Си ходе акции непосредственно присутствовали в расположении боевиков)[408].

Как показало последующее расследование, оружие Акрамия получала из Киргизии. Произошедшая в соседней республике двумя месяцами ранее "тюльпановая революция" по сценарию США заметно вдохновила противников И. Каримова. Туда же, в Киргизию, после майских событий в Андижане через подготовленные "окна" на границе бежали десятки лиц, преследуемые правоохранительными органами Узбекистана за причастность к террористической деятельности. В июле 2005 г. под давлением Вашингтона и его европейских союзников президент Киргизии К. Бакиев, проигнорировав требования узбекских властей, разрешил их вылет в Румынию. В итоге, как отмечает эксперт американского Брукингского института Фиона Хилл, узбекский лидер Ислам Каримов был абсолютно уверен, что нападение на Андижан было подготовлено с международной помощью, включая спонсируемые американцами НКО[409].

В отличие от Евросоюза, который уже в мае 2005 г. осудил Ташкент, а в ноябре наложил на него санкции (запрет на выдачу виз ряду чиновников и эмбарго на экспорт вооружений), реакция США оказалась более сложной и затянутой. Белый дом потребовал проведения международного расследования и попытался добиться от узбекских властей уступок, облегчающих положение лояльных Вашингтону оппозиционных групп. Однако давление на руководство РУ привело к обратному результату.

По андижанскому делу были арестованы и осуждены десятки человек, включая деятелей оппозиции и НКО. Узбекистан потребовал от Пентагона вывести военную базу с аэродрома Ханабад, что было сделано к ноябрю 2005 г., после чего в 2006 г. республика вернулась в ОДКБ. В декабре 2005 г. И. Каримов денонсировал документы ГУУАМ и вышел из состава организации. Были упразднены бессрочные льготы, предоставленные американским корпорациям в Узбекистане. Некоторые из них, как, например, золотодобывающая компания Newmont, лишились активов. Свои представительства в Узбекистане закрыли ведущие западные неправительственные организации, попавшие под жёсткий прессинг спецслужб.

Сегодня по-прежнему до конца не ясно, чем была вызвана грубая непоследовательность американского курса в отношении Узбекистана, до того демонстрировавшего наибольшую в ЦА готовность к сотрудничеству с Америкой. Вовлечённость спецслужб

Соединённых Штатов в инспирирование самого нападения боевиков на Андижан (а такие предположения широко муссировались в узбекской прессе) открытыми данными подтвердить трудно, но последующая линия Вашингтона выглядит авантюрой, идущей вразрез с политикой борьбы с террором. Для её объяснения есть несколько версий.

Судя по всему, американской стороной не были адекватно оценены решительность И. Каримова, степень оппозиционности настроений в узбекском обществе и окружении президента, эффективность государственного аппарата. Было заметно и то, что в действиях американцев возобладали эмоции, по-видимому, ещё не успевшие остыть после эйфории "цветной революции" марта 2005 г. в Киргизии. Наконец, известно о разногласиях по вопросу о "реформировании" узбекского режима, существующих во внешнеполитических кругах США среди различных групп влияния в Госдепартаменте, Пентагоне, Конгрессе. Со стороны ситуация во многом и выглядела так, как если бы желание части американской элиты вмешаться во внутренние дела республики возобладало над интересами совместной борьбы с терроризмом, наложив отпечаток на итоговую официальную позицию Белого дома.

Через несколько лет бывший министр обороны Соединённых Штатов Дональд Рамсфелд признал, что "администрация США раскритиковала действия узбекского руководства до того, как стали известны факты", и назвал американскую реакцию на Андижан "одной из самых обидных, хоть и прошедших незаметно, ошибок американского правительства"[410].

Наиболее серьёзные затруднения в связи с приостановкой контактов с Ташкентом возникли как раз у военного ведомства США. Союзник Америки по коалиции Германия повела себя более сдержанно и свою базу в узбекском Термезе сохранила.

Отношения с республикой нормализовала уже администрация Б. Обамы. Позднее, в другой острой ситуации декабря 2011 г., когда в казахстанском городе Жанаозен властями были подавлены протестные выступления и погибло 17 человек[411], кабинет Б. Обамы ограничился дежурной критикой и не решился ставить под удар отношения с Астаной, в т. ч. запущенную в интересах американских военных Северную сеть поставок. США тогда не поддержали резолюцию Европарламента марта 2012 г., резко осуждавшую руководство республики.

Из андижанского конфликта следует важный вывод в отношении американской стратегии в ЦА. Состоит он в том, что для достижения целей в регионе Соединённые Штаты считают приемлемым использовать здесь исламистский фактор, интерпретируя его в угоду своим интересам и в зависимости от конкретных обстоятельств. По крайней мере, в 2005 г. США оказали как минимум политическую, дипломатическую и информационную поддержку группе, которую действующая власть Узбекистана квалифицировала как террористическую организацию.

И хотя её преступный характер американская дипломатия изначально отрицала, впоследствии связь андижанских "демонстрантов" с экстремистами ИДУ, СИД и их афганскими пособниками подтвердилась, в том числе событиями, произошедшими на территории США. В июле 2011 г. гражданин Узбекистана с просроченной студенческой визой был арестован в Соединённых Штатах по обвинению в сотрудничестве с ИДУ и планах покушения на президента США Б. Обаму. Позже он признал вину и был осуждён в 2012 г. Два других этнических узбека арестованы в США в 2012 г. по обвинению в сотрудничестве с СИД. Один из них получил в Америке статус беженца, скрываясь от преследований узбекских властей после событий в Андижане. В США бывший "гражданский активист" был задержан в аэропорту при попытке примкнуть к террористическому подполью за границей[412].

Андижан 2005 г., с этой точки зрения, можно отнести к примерам, которые демонстрируют избирательность американского отношения к террору и стоят в одном ряду с поддержкой исламистов в Сирии в ходе вспыхнувшей там в 2011 г. гражданской войны. Данный подход министр иностранных дел Сергей Лавров описал формулой "деления террористов на хороших и плохих"[413]. От себя добавим, что "хорошие" здесь — те, действия которых совпадают с американскими стратегическими интересами и которые посему могут рассчитывать на помощь Вашингтона независимо от совершаемых ими преступлений в других странах. Таковы парадоксы войны США с международным терроризмом.

Западная политика двойных стандартов в конечном счёте не способствует решению проблемы, а напротив делает её масштабнее и острее. Финансируя тренинги и поставки оборудования контртеррористическим ведомствам Центральной Азии, амери-

канцы одновременно своими интервенциями разжигают по периметру границ региона очаги конфликтов, продуцирующие всё новую нестабильность, а вместе с ней и террористическую угрозу.

Этот тезис нетрудно подкрепить цифрами, сославшись на выводы "Индекса глобального терроризма", который охватывает 162 страны и ежегодно подсчитывается авторитетным западным аналитическим центром "Институт экономики и мира" в сотрудничестве с Университетом Мэриленда. По данным исследования, наибольшая в мире террористическая опасность исходит от двух государств — Ирака и Афганистана, в каждом из которых она многократно возросла после вторжения туда американских войск.

В Ираке в 2014 г. совершено самое большое в истории страны количество террористических нападений (3370), погибло 9929 человек. Для сравнения за пять лет (1998–2002 гг.) в Ираке Саддама Хусейна от рук террористов погибло всего 65 человек[414.]

В Афганистане в 2014 г. в 1591 теракте убито 4505 человек, в основном сотрудников местной полиции и военных. Год завершения операции "Несокрушимая свобода", таким образом, стал самым кровавым для афганских силовиков[415].

В целом за 2014 г. число жертв терроризма в мире выросло сразу на 80 % до 32685 чел. Абсолютный рекорд за 15 лет наблюдений, в течение которых показатель увеличился десятикратно (с 3329 чел)[416]. Более половины всех жертв приходится на страны, где Соединённые Штаты в последние годы вмешивались во внутренние дела (Ирак, ИРА, Ливия, Сирия). При этом на государства западного мира с 2000 г. в совокупности пришлось только 2,6 % смертей от терроризма, в подавляющем большинстве случаев (исключая "11 сентября") от рук одиночек, не связанных с транснациональными исламистскими группировками[417].

Отсюда вопрос: чем в действительности является терроризм во внешней политике США — угрозой, инструментом или следствием? Если угрозой, почему тогда действия американской администрации ведут к противоположным результатам? Ведь тот факт, что террористический бум является продуктом политики Вашингтона на Ближнем Востоке, признают многие даже в высших эшелонах власти на Западе. В интервью немецкому Der Spiegel в ноябре 2015 г. начальник Разведывательного управления Министерства обороны США в 2012–2014 гг. (РУМО, Defense Intelligence Agency,

DIA) генерал-лейтенант Майкл Флинн назвал вторжение в Ирак и Ливию ошибками, которые привели к появлению ИГИЛ и развалу государства[418]. Месяцем ранее в аналогичном духе высказался экс-премьер Великобритании Тони Блэр — основной европейский союзник США во время войны с Ираком в 2003 г.[419].

Вопрос не праздный и для Центральной Азии, где террористические риски по-прежнему велики и связаны с упомянутыми выше очагами нестабильности в Афганистане, Ираке и Сирии.

В ИРА центральноазиатские боевики всё чаще концентрируются на севере страны, создавая опасность прорыва в приграничные районы ЦА. В сентябре 2015 г. талибам удалось временно захватить один из крупнейших афганских городов — Кундуз, который находится всего в 60 км от границы Таджикистана. В их рядах было большое число таджиков и узбеков, которые помогли Движению талибов одержать самую заметную с 2001 г. тактическую победу.

Одновременно набирает популярность международная террористическая группировка "Исламское государство". В августе 2015 г. ей присягнула часть ИДУ. По оценкам ФСБ РФ на сентябрь 2015 г., воевать за ИГИЛ в Сирию и Ирак выехало более 2,6 тыс. граждан стран ЦА[420]. На сторону ДАИШ перешли и некоторые отряды афганских боевиков, один из которых численностью 1600 чел. в ноябре 2015 г. взял под контроль несколько районов в восточных провинциях ИРА[421].

В отличие от России и Китая, имеющих с Центральной Азией общую границу, для США с экономической точки зрения этот регион объективно не представляет значительного интереса. Это объясняется рядом факторов.

Совокупный валовый продукт стран ЦА (около 340 млрд дол. в 2014 г.[422]) не превышает ВВП среднего европейского государ-

ства. Регион замкнут внутри материка, не имеет выходов к мировому океану, удалён от основных трансконтинентальных торговых маршрутов и западного потребителя. При населении 67,5 млн чел. в 2014 г.[423] и невысоком платёжеспособном спросе внутренний рынок ЦА нельзя назвать ёмким в сравнении со многими другими районами Земного шара, сопоставимыми по площади. Оказались сильно переоценены каспийские запасы энергоресурсов. Местный инвестиционный климат в западном массовом сознании устойчиво воспринимается как сложный и подверженный влиянию "деспотических" режимов.

В совокупности это делает ЦА относительно малопривлекательной для американского инвестора, за исключением сырьевых корпораций, а также не позволяет рассматривать её в числе наиболее перспективных внешних рынков сбыта американской продукции.

Как результат, с учётом потенциала Соединённых Штатов, их инвестиции в регион не велики и в основном сконцентрированы в нефтяном секторе Казахстана, куда они пришли ещё в первые годы после распада СССР. По данным ЮНКТАД, по состоянию на 2012 г. объём накопленных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) США в ЦА составляет менее 12 млрд дол. или 0,23 % от общего объёма американских ПИИ за рубежом[424].

Что касается взаимной торговли США с государствами ЦА, то в благополучном с точки зрения мировой конъюнктуры 2013 г. она не превысила 3,29 млрд дол.[425], что меньше 1 % от общего американского товарооборота с внешним миром[426]. Для сравнения это ниже чем экспортно-импортные операции США с такой страной как Иордания[427] или, например, Марокко[428], где нет больших запасов углеводородов.

На фоне усечённых в действительности торгово-инвестиционных отношений США с регионом выбранный Вашингтоном курс на проведение здесь энергичной экономической политики выглядит необоснованно навязчивым, диссонируя с реальным вкладом в хозяйственную жизнь территории. При этом, как становится ясно

при более детальном анализе, такая непропорционально активная "экономическая" дипломатия заокеанского партнёра нацелена не столько на прогресс региона, сколько на сдерживание растущих кооперационных связей Центральной Азии с Россией и Китаем.

Нефть как сырьевой приоритет

На протяжении десятилетий безусловным экономическим приоритетом США во всех уголках мира остаётся доступ к нефти. В Центральной Азии этот ресурс сосредоточен в Казахстане. На республику приходится свыше 95 % независимой от ОПЕК центральноазиатской нефти. В 2014–2015 гг. доказанные запасы нефти в РК оценивались аналитиками Управления энергетической информации США и корпорации BP в 3,9 млрд т[429].

Западные кампании массово устремились во вновь открывшиеся кавказские и центральноазиатские республики сразу после распада СССР, высоко оценивая перспективы Каспия как одного из немногих малоосвоенных районов мировой нефтегазодобычи. В 1993–1994 гг. они подписали первые крупные контракты с Казахстаном (Тенгизшевройл) и Азербайджаном (Контракт века).

Движение в регион корпораций поддержала администрация президента Б. Клинтона. Стимулируя коммерческий интерес западных ТНК, правительственные структуры, пресса и экспертное сообщество США распространили явно завышенные прогнозы о сосредоточении на Каспии запасов нефти, сравнимых с ресурсами Персидского залива[430]. Они, как оказалось позже, были сделаны без необходимых геологических исследований и впоследствии не подтвердились. Одновременно компаниям, изъявившим желание работать в регионе, была предложена помощь со стороны американских и международных финансовых институтов, в частности Экспортно-импортного банка США, американской Корпорации частных зарубежных инвестиций, ВБ и ЕБРР.

Как справедливо полагают специалисты Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ), данные шаги были предприняты Белым домом не только для расширения доступа к стратегическому сырью, но и с целью "дистанцировать" каспийские республики от Москвы[431], воспользовавшись центробежными тенденциями, охватившими постсоветское пространство.

Через обещания крупных западных инвестиций у истеблишмента новых независимых государств формировалась иллюзия того, что разрыв кооперационных связей с Россией желателен. Это во многом совпадало с настроениями, преобладавшими в среднеазиатских элитах того времени, где отчётливо прослеживалось стремление в дополнение к политической самостоятельности от России обрести ещё и экономическую. По этой причине вхождение американских корпораций в добычные проекты особо приветствовало руководство Казахстана, которое в 1990-е гг. предоставило западному бизнесу привилегированные условия для работы на своей территории.

Проникновение иностранного капитала в нефтегазовую отрасль Центральной Азии сопровождалось использованием масштабных коррупционных схем, в т. ч. подкупом должностных лиц в высших эшелонах республиканской власти. Благодаря утечкам в прессе и судебным разбирательствам стало широко известно имя гражданина США Джеймса Гиффена — бывшего советника президента РК Нурсултана Назарбаева. В 1990-е гг. он был одним из наиболее влиятельных посредников между руководством Казахстана и американским бизнесом, в частности содействовал установлению западного контроля над месторождением Тенгиз — основным источником казахстанской нефти. В 2003 г. в рамках нашумевшего дела, получившего название "Казахгейт", он был арестован в США по обвинению в передаче взятки в 84 млн дол., предназначенной, как сообщалось, для президента и премьер-министра Казахстана за доступ к нефтяным ресурсам[432]. В 2010 г. Д. Гиффен был полностью оправдан после предоставления в суд документов, подтверждающих, что, сблизившись с Н. Назарбаевым, банкир выполнял задание ЦРУ. По понятным причинам, дело, хотя и было закрыто, нанесло серьёзный ущерб репутации главы Казахстана.

Существует неопределённость с точным объёмом американских инвестиций в РК. Официальные структуры США и Казахстана (Госдепартамент, Управление торгового представителя США, Национальный банк РК, Национальное агентство РК по экспорту и инвестициям) в разные годы давали различные оценки, начиная от 11 и заканчивая 29 млрд дол. и выше. Это может объясняться использованием неоднородных статистических методик, непрозрачностью расчётов через офшорные финансовые центры, постоянным движением капитала и иными причинами. Конференция

ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), обобщающая данные, поступающие из национальных источников и международных организаций, в 2012 г. оценила объём накопленных прямых инвестиций США в Казахстане в 11,75 млрд дол., что составляет около 98 % всех американских ПИИ в Центральную Азию[433]. Такие североамериканские энергетические гиганты как Chevron, ExxonMobil, ConocoPhillips вложили в нефтегазовый сектор Казахстана суммы, значительно превышающие инвестиции США во все другие страны и отрасли ЦА вместе взятые, чётко зафиксировав приоритеты Вашингтона.

Вместе с тем не стоит заблуждаться, полагая, что "чёрное золото" Центральной Азии представляет принципиальный стратегический интерес для экономики Соединённых Штатов как ценный природный ресурс.

Во-первых, хотя в масштабах региона названные выше суммы инвестиций не имели альтернативы в 1990-е гг. и выглядят внушительными, для крупных западных ТНК, ежегодный оборот которых исчисляется сотнями миллиардов долларов, казахстанские проекты в основном носят характер периферийных.

Во-вторых, среднеазиатская нефть практически не потребляется в самих США. Местные условия логистики таковы, что транснациональный капитал зарабатывает на её продажах преимущественно на европейские рынки. В 2013 г. на Европу пришлось 76 % экспорта сырой нефти из РК, тогда как на Американский континент — всего около 4 %[434]. "Сланцевая революция" делает поставки в США ещё менее перспективными. Ограничены и экспортные возможности Казахстана, которые в последние годы не выходили за пределы 70 млн т.

Наконец, нефти в Центральной Азии оказалось существенно меньше, чем предрекали первые оптимистичные прогнозы — около 1,8–2 % мировых запасов, по оценкам 2014 г., вместо ожидавшихся 15 % и более[435]. Добыча здесь затруднена хрупкой экологией, неблагоприятными условиями залегания пластов, неурегулированными правовыми вопросами вокруг Каспия и др.

Всё это на порядок снижает привлекательность каспийской нефти как ресурса для американской экономики, но не исключает её использования в геополитической борьбе за влияние в регионе.

В 2000-е гг. ещё одним фактором, затруднившим работу американских компаний в Казахстане, стала возросшая конкуренция в нефтяном секторе. Россия активизировала переговоры по правовому статусу Каспийского моря, блокировав совместно с Ираном прокладку по его дну трубопроводов для поставки нефти и газа на Запад. Изменился политический фон: "цветные революции" на постсоветском пространстве и коррупционные скандалы в США и Европе с участием первых лиц Казахстана вызвали общее охлаждение отношений Астаны с Вашингтоном. В условиях подскочивших мировых цен на углеводороды руководство РК путём выдвижения налоговых и экологических претензий взяло курс на повышение собственной доли в нефтяных проектах, ранее уступленных американскому бизнесу на льготных условиях. Параллельно оно открыло свой нефтяной рынок Китаю, с которым начало координировать шаги по смещению западных концессионеров с "командных" высот в отрасли. В результате к началу 2011 г. доля США в казахстанской нефтедобыче сократилась до 24 %, Китая — выросла до 22 %, а у национальной компании РК КазМунайГаз составила 28 %[436].

Тем не менее американцы здесь по-прежнему занимают прочные позиции. По состоянию на 2015 г. американские ТНК представлены во всех трёх крупнейших добычных проектах страны. В месторождении Тенгиз, которое даёт около трети казахстанской нефти, им принадлежит 75 % (в т.ч. 50 % у Chevron и 25 % у ExxonMobil)[437]. В Карачаганаке, где добывается 16 % жидких углеводородов[438], Chevron контролирует 18 %[439], оставаясь самым большим производителем нефти среди всех зарубежных компаний в Казахстане. В пятом в мире по запасам (оценка — 1,7 млрд т) супер-гигантском Кашагане, где промышленная добыча нефти откладывается с 2005 г. и с которым Астана связывает будущее своей энергетики, 16,8% принадлежат ExxonMobil[440].

Ещё один энергетический гигант из США ConocoPhillips в условиях изменившейся конъюнктуры в 2013 г. свернул присутствие в Казахстане и при посредничестве правительства РК уступил долю (8,4 %) в Кашагане китайской CNPC. Помимо давления со стороны казахстанских властей и конфликтов между акционерами к данному шагу корпорацию подтолкнули технические трудности освоения месторождения (аномальное давление, высокое содержание серы,

мелководье и т. д.), из-за которых проект к 2013 г. отстал от графика более чем на 8 лет, а затраты на него превысили 41 млрд дол.[441]

Можно констатировать, что первоначальная полная лояльность властей Казахстана нефтегазовым интересам Вашингтона сменилась усилиями Астаны по сбалансированию западного влияния "китайским" фактором, который не только замедлил американскую экспансию в каспийский сырьевой сектор, но и способствовал уходу с рынка некоторых игроков из США.

В 2014–2015 гг. серьёзные коррективы в инвестиционные планы западных компаний внесло начавшееся общее падение мировых цен на нефть, рухнувших со 100–110 до 40–50 дол. за баррель. Ранее ожидалось, что запуск новой очереди Тенгиза и отложенный старт добычи на Кашагане могут произойти уже на рубеже 2016–2017 гг. Эти проекты должны были позволить Казахстану сделать настоящий рывок в наращивании объёмов нефтедобычи, многие годы колеблющихся вокруг отметки в 80 млн т в год. Верхний потолок затрат на расширение Тенгиза обсуждался на уровне 40 млрд[442], а Кашагана — рекордных 187 млрд дол.[443] Но изменения в ценовой конъюнктуре сделали названные планы нерентабельными и привели к их переносу, по всей видимости, на неопределённый срок — до улучшения макроэкономической ситуации.

Другой проблемой для американской стороны остаётся географическая замкнутость каспийского района, когда для транспортировки сырья на западные рынки приходится использовать трубопроводную систему России. Её решение Вашингтон видит в прокладке трубопроводов по дну Каспия на Кавказ в обход российской территории.

Геополитика трубопроводов

С обретением странами ЦА независимости вопрос о каналах транспортировки добываемых углеводородов на внешние рынки оказался выведенным за рамки чисто коммерческих интересов американского бизнеса и стал рассматриваться в Соединённых Штатах как инструмент геополитической борьбы. Тем самым, несмотря на формальные декларации об окончании холодной войны, Вашингтон сохранил в этой части подходы, свойственные администрации Р. Рейгана.

В середине 1990-х гг. анализ и разработка каспийской энергетической политики США была поручена Совету национальной безопасности, сформулировавшему её ключевые, актуальные по сегодняшний день постулаты. Координация усилий американских ведомств была возложена на специального советника президента и госсекретаря по энергетической дипломатии в Каспийском бассейне, должность которого учреждена в Госдепартаменте в 1998 г. (упразднена в 2004 г.). В то же время отраслевые министерства, в частности торговли и энергетики, в меньшей степени имели возможность влиять на принятие решений по данному направлению.

В результате внешняя политика США была сориентирована на создание т. н. южного энергетического коридора, который в будущем должен был позволить экспортировать каспийскую нефть и газ в обход территории России и Ирана по маршруту "Центральная Азия–Каспийское море–Кавказ–Турция". Такая схема в случае ее успешной реализации открывала Вашингтону возможности для решения сразу ряда задач.

Обеспечивался доступ к сырьевым ресурсам географически замкнутых прикаспийских государств — Азербайджана, Казахстана и Туркмении, чьи доказанные запасы нефти, по западным данным на 2015 г., находятся в пределах 2,3–2,5 %[444] от общемировых, а газа — 11–12 %[445].

Снижалось влияние России одновременно в трёх регионах: в Европе (из-за конкуренции каспийских и российских энергоносителей), в ЦА (по причине разрушения российской монополии на транзит углеводородов на Запад) и на Кавказе (путём повышения лояльности местных властей Западу в условиях получения ими транзитных сборов).

В-третьих, усиливалась изоляция Тегерана, санкции против которого Конгресс США ужесточил в 1996 г. Правда, такой подход не всегда находил полное понимание у отдельных представителей американского нефтяного рынка. Корпорация Mobil, в частности, предпринимала попытку организовать в прессе кампанию за смягчение санкций против Ирана, через который потенциально можно было провести дешёвый и безопасный путь транспортировки в т. ч. каспийской нефти[446].

В интересах реализации данной стратегии Соединённым Штатам удалось привлечь в качестве союзников страны ЕС, при-

совокупив свои трубопроводные проекты к стартовавшим в 1993–1995 гг. европейским инфраструктурным программам TRACECA и INOGATE и широко растиражировав тезис о необходимости диверсификации энергопоставок в Европу. В ноябре 2009 г. с целью координации усилий Вашингтона и Брюсселя учреждён Энергетический совет США–ЕС. Турция, заинтересованная в транзитных доходах и альтернативе арабским энергоносителям, также выступила на стороне Белого дома, который, в свою очередь, был обязан Анкаре за поддержку войны в Персидском заливе в 1991 г. и за отказ от прокачки иракской нефти[447]. Спустя два десятилетия позиция Турции и ЕС в общем остаётся в русле американского геополитического концепта, что особенно ярко проявилось в деятельности и заявлениях еврокомиссара по энергетике в 2010–2014 гг. Гюнтера Эттингера.

При поддержке Европы Вашингтон частично претворил в жизнь намеченные в середине 1990-х гг. планы. Запущены два нефтепровода (Баку–Супса в 1999 г. и Баку–Тбилиси–Джейхан (БТД) в 2006 г.), а также Южнокавказский газопровод (Баку–Тбилиси–Эрзурум в 2007 г.). Тем самым введен в строй кавказский участок "южного коридора", соединивший с Турцией месторождения нефти и газа Азербайджана. Несмотря на политическую обусловленность и переоцененность каспийских запасов, затраты западных инвесторов во многом были компенсированы резким скачком цен на нефть, наметившимся в 2003 г., в т. ч. по причине развязанной США новой войны в Ираке.

Параллельно с проникновением на нефтяной рынок прикаспийских государств возрос и интерес американской стороны к региональным конфликтам — Нагорному Карабаху, в нескольких десятках километров от границы которого проходит БТД, и курдским территориям в Турции, где в октябре 2012 г. в результате теракта был взорван участок Южнокавказского газопровода. Необходимость защиты западной энергетической инфраструктуры стала использоваться Белым домом как обоснование для наращивания военного присутствия в регионе, включая вовлечённость в набирающий обороты процесс милитаризации Каспия.

Теперь для завершения масштабного геополитического проекта Соединённым Штатам необходимо строительство нефте- и по возможности газопровода, соединяющих Центральную Азию с Кавказом по дну Каспийского моря. К этому их подталкива-

ет то обстоятельство, что основные запасы нефти оказались не в Азербайджане (1 млрд т), как предполагалось, а в Казахстане (3,9 млрд)[448]. Без казахской нефти БТД при проектной мощности в 50 млн т в год был задействован лишь на 60 % даже в период высоких цен на углеводороды. Одновременно по доказанным запасам газа Азербайджан значительно уступил Туркмении.

О намерении продвигать транскаспийский нефтепровод для его последующего соединения с БТД США официально заявили ещё в 1998 г. Актуальность данной задачи уже в администрации Б. Обамы была подтверждена специальным посланником по вопросам евразийской энергетики, пост которого восстановлен в Госдепартаменте в 2008 г.[449]. В 2009 г. его вновь занял Ричард Морнингстар — ключевой лоббист проекта Баку–Тбилиси–Джейхан (с июня 2012 г. — посол США в Азербайджане). Одновременно Белый дом выступил в поддержку европейского газопровода из Туркмении Nabucco по дну Каспийского моря, а также казахстанской идеи развития танкерных перевозок нефти через Каспий (Казахстанско-Каспийская транспортная система, ККТС)[450].

Говоря о Nabucco, важно обратить внимание, что в отличие от нефти американские корпорации добычу газа в Центральной Азии ведут в очень незначительных масштабах (в основном получая его в виде попутного продукта нефтедобычи). Это однако не останавливает правительство США от попыток активно влиять на потенциальные маршруты в т. ч. газопроводов, явно исходя не из чисто экономических соображений.

"Воплощению в металле" лоббируемых из-за океана транскаспийских экспортных трасс по-прежнему мешает противодействие Москвы, Пекина и Тегерана, апеллирующих к неурегулированному статусу водоёма и оттягивающих на себя ресурсную базу Казахстана и Туркмении.

В 2010–2011 гг. запущена программа почти двукратного (до 67 млн т в год)[451] расширения Каспийского трубопроводного консорциума — нефтепровода, конкурирующего с БТД за перевалку казахстанской нефти и проходящего по южным областям РФ к порту Новороссийск.

Со своей стороны, Китай в течение 2005–2011 гг. фактически "с нуля" возвёл нефтегазотранспортную инфраструктуру по направлению Центральная Азия — КНР, первоначальной пропускной способностью в 10 млн т нефти[452] и 30 млрд куб. м газа[453].

Пекин ускоренными темпами развивает её газовый компонент: с введением в строй четвёртой нитки трансазиатского газопровода в 2016–2017 гг. китайская сторона планирует увеличить свой потенциал по прокачке туркменского газа до 85 млрд кубометров в год[454].

После модернизации российские и китайские объекты в целом покроют текущие транспортные потребности не только казахстанского и туркменского, но и узбекского топливно-энергетического комплекса.

Дополнительную сложность для американского южного энергетического коридора создаёт замедление темпов роста добычи углеводородов в ЦА по причинам политического и технологического характера, а также имеющая место конкуренция кавказских и центральноазиатских поставщиков энергоносителей между собой (в частности, конфликт Баку и Ашхабада по поводу принадлежности ряда морских нефтегазоносных участков).

До недавних пор "свободной" оставалась будущая нефть с месторождения Кашаган, потенциально способная с лихвой заполнить транскавказские трассы и реанимировать транскаспийские проекты. Но, как сказано выше, в условиях текущих низких цен на нефть и высокой себестоимости старт добычи на Кашагане осенью 2013 г. вновь отложен до лучших времён. Более того, в этот же период его акционеры приняли решение в случае необходимости использовать для поставок в Европу не БТД, а российский нефтепровод Атырау–Самара. Данный вариант оказался дешевле других со стоимостью прокачки около 20 дол за т[455]. Одним из следствий такого решения стала бессрочная заморозка казахстанской танкерной программы ККТС из-за отсутствия в перспективе свободных объёмов нефти.

Учитывая совокупность возникших препятствий, пришедшая в Белый дом администрация Б. Обамы в 2008–2010 гг. внесла коррективы в прежнюю энергетическую стратегию. Популярные в ходе президентства Дж. Буша идеи создания транскаспийских маршрутов отошли на второй план, а основные усилия американская дипломатия, пойдя по пути наименьшего сопротивления, сосредоточила на создании турецкого участка "южного коридора". При посредничестве США в июне 2012 г. между Анкарой и Баку было подписано соглашение о строительстве к 2017 г. Трансанатолийского газопровода (TANAP) для экспорта газа с азербайджанского месторождения Шах-Дениз-2 в Европу. Прозвучали предложения под-

ключить к TANAP, который тогда рассматривался как конкурент российского "Южного потока", также газ из Ирака.

Дополнительно американцы реанимировали идею создания газопровода Туркмения–Афганистан–Пакистан–Индия (TAPI) протяжённостью более 1600 км и мощностью около 30 млрд кубометров газа в год[456]. Сама инициатива строительства трансафганской трассы для прокачки туркменского газа вместо монопольных на тот момент российских маршрутов была выдвинута еще в середине 1990-х гг. Правительственные структуры США и компания Unocal (поглощена Chevron в 2005 г.) даже успели провести соответствующие переговоры с Ашхабадом и руководством Движения талибов. Но затем вследствие изменившихся отношений с талибами и начала военной операции НАТО в Афганистане проект был заморожен. Его возобновили в 2003 г., когда роль секретариата TAPI принял на себя Азиатский банк развития[457], а американская администрация интенсифицировала усилия по дипломатическому сопровождению сделки.

Для американской стороны проект сулит существенные геополитические дивиденды. Как предполагается, магистраль по такому маршруту позволит снизить экономическую ориентацию Ашхабада на Россию и КНР, будет способствовать изоляции Ирана, мешая выходу его газа на соседние рынки, и расширит доступ западного капитала к туркменским ресурсам. Кроме того, она призвана облегчить для США бремя долгосрочного присутствия в Афганистане, в частности сделать лояльное правительство в Кабуле экономически более устойчивым за счёт транзитных возможностей и снизить его потребности в зарубежных вливаниях.

Практическая реализация проекта тем не менее неоднократно откладывалась ввиду высоких сопутствующих рисков. Потенциальных инвесторов отпугивают небезопасный маршрут (TAPI проходит по районам традиционного контроля талибов) и дороговизна (оценивается в 10 млрд дол.[458]). Сохраняется неопределённость вокруг сырьевой базы, когда свободные объёмы туркменского газа практически полностью скупает Китай, а западным концессионерам Ашхабад категорически отказывается передавать права на участки своих гигантских наземных месторождений. Кроме того, мешают напряжённые отношения потенциальных покупателей и транзитёров сырья, в результате чего Пакистан,

Индия и Афганистан периодически угрожают выходом из проекта. Существуют также альтернативные предложения Ирана и КНР: в частности, газопровод "Иран–Пакистан", уже проложенный до пакистанской границы.

Всё это привело к тому, что, несмотря на усилия американского правительства, к 2015 г. TAPI так и не обрёл основного инвестора. В том числе свои заявки на участие в консорциуме отозвали нефтегазовые гиганты из США — Chevron и ExxonMobil. Будущее газопровода сейчас выглядит не менее туманным, чем будущее магистралей по дну Каспийского моря.

В целом американское инфраструктурное планирование в Центральной Азии вписано в более широкий контекст евроазиатской энергетической стратегии США, направленной на отсечение России от оптимальных маршрутов сырьевого экспорта и сопряжённых с ними каналов политического влияния. Компонентами этой стратегии следует признать также противодействие российским усилиям по созданию свободных от прессинга Украины и прочих транзитных стран обходных путей в Чёрном и Балтийском морях, а также стремление перевести энергетические противоречия в военную плоскость, включив их в повестку дня НАТО.

Завершая рассмотрение сырьевого аспекта региональной экономической стратегии Вашингтона, отметим, что помимо нефти и газа в Центральной Азии существуют значительные залежи ещё двух ценных полезных ископаемых — урана и золота. Вторые в мире запасы урана находятся в Казахстане, четвёртые в мире запасы золота — в Узбекистане[459]. В начале 1990-х гг. они привлекли в регион несколько известных американских корпораций, которые стали разрабатывать их с разной степенью успешности.

До 2006 г. в Узбекистане вёл добычу один из крупнейших производителей жёлтого металла — американская Newmont Mining. После ухудшения отношений с США узбекское СП компании было ликвидировано местными властями, каковые действия в штаб-квартире Newmont Mining в Колорадо назвали экспроприацией бизнеса[460].

Транснациональная Centerra Gold с местонахождением в Торонто владеет золоторудным месторождением Кумтор в Киргизии, которое многие годы остаётся основным источником экспортной валютной выручки для республики. Крупным пакетом

акций Centerra обладают институциональные инвесторы из США и Канады.

Североамериканский урановый гигант Cameco с 1996 г. контролирует 60 % в месторождении Инкай на юге РК, где добывается около 10 % казахстанского урана[461]. Также до 2011 г. американо-немецкая фирма Nukem (ныне дочерняя структура Cameco) имела эксклюзивные права на экспорт на внешние рынки узбекского урана.

В отличие от нефтегазовых проектов, деятельность в ЦА американских добывающих компаний в других отраслях менее масштабна и в меньшей степени подвержена воздействию геополитических установок из Белого дома.

Инструменты американской экономической стратегии

Экономические интересы США в Центральной Азии лежат в сырьевой сфере, но не ограничиваются ею. Равно не ограничиваются трубопроводами каналы экономического влияния Вашингтона на страны региона. С обретением ими независимости Белый дом оказывает давление на ход хозяйственных преобразований в этих государствах и стремится активно воздействовать на выбор ими пути экономического развития, в т. ч. направлений интеграции. Инструменты, находящиеся в распоряжении Соединённых Штатов, весьма разнообразны.

Среди прочего влияние осуществляется через механизмы международных финансовых институтов (МФИ) — Всемирного банка (ВБ), Международного валютного фонда (МВФ), Азиатского банка развития (АБР) и других, с доминирующей ролью США и их партнёров.

МФИ пришли в страны ЦА в начале 90-х гг. прошлого века в условиях глубокого кризиса местной экономики, предложив кредиты и гранты в обмен на коренные реформы. В 1992 г., одновременно с запуском двусторонних программ "демократизации", Вашингтон санкционировал увеличение своей квоты в МВФ на 12 млрд дол. с целью развития свободных рынков на постсоветском пространстве[462].

Отвечая на вопрос, зачем это было нужно, специалист Исследовательской службы Конгресса США по делам России и

Евразии Джим Никол пишет: "Последовательно сменявшие друг друга американские администрации поддерживали рыночные реформы в Центральной Азии, поскольку те прямо обслуживают национальные интересы США, открывая новые рынки для американских товаров и услуг, а также источники полезных ископаемых"[463].

Этим круг задач, решаемых посредством многосторонних институтов, не исчерпывается. В бюджетном запросе Госдепартамента США на 2016 фин. г. предусмотрено выделение 76 млн дол. Азиатскому фонду развития под управлением АБР на цели, в числе которых прямо обозначена необходимость "снижения экономической зависимости Центральной Азии от России" [464].

Забегая вперед, скажем, что для самих постсоветских республик последствия навязанных реформ во многих случаях оказались более чем сомнительными, даже несмотря на то, что на первом этапе западным финансовым ресурсам здесь просто не было альтернативы. Следуя рекомендациям МВФ, ни одна из бывших республик СССР экономического рывка не совершила, а некоторые меры были и вовсе вменены в ущерб собственным интересам. Пример, ставший классическим: в 1996 г. для получения кредита в 10,2 млрд дол. Россия по требованию МВФ отменила вывозную пошлину на свои главные экспортные товары — нефть и газ[465]. Сырьё для зарубежного покупателя стало дешевле, но потери российского бюджета оказались сопоставимы с суммой займа.

Тем не менее в первые послесоветские годы многие страны охотно приглашали западных советников в экономический блок правительства. Среди них, как выяснилось позже, было немало американских кадровых разведчиков. Скажем, огласку в ходе судебных разбирательств в США получила информация о сотрудниках ЦРУ, которые под прикрытием внешних консультантов занимались российской приватизацией в команде А. Чубайса и использовали своё служебное положение для личного обогащения. В Казахстане американские аналитические команды участвовали в подготовке документов долгосрочного социально-экономического планирования, в частности известной программы "Казахстан-2030", озвученной в послании президента республики в октябре 1997 г.[466] Но наибольший вес в процессе принятия хозяйственных решений среди государств Центральной Азии международные финансовые

институты обрели в Киргизии и Таджикистане — странах с самой слабой в регионе экономикой, не располагающих крупными запасами углеводородов.

В Киргизии первую трёхлетнюю программу экономических реформ, разработанную в сотрудничестве с МВФ, президент Аскар Акаев анонсировал в 1993 г. Она была утверждена Верховным Советом республики без детальной оценки последствий. Механический перенос либеральных моделей на киргизскую действительность стал неоднозначным шагом, ускорившим разрушение реальной экономики и рост внешней задолженности.

К 1996 г. по основным показателям хозяйственная система Киргизии откатилась на 25 лет назад, оказавшись на уровне начала 1970-х гг.[467] Ежегодный спад в промышленности в период с 1993 г. по 1995 г. составлял в среднем 78 %[468]. Страна фактически утратила прежний статус аграрно-индустриальной республики. Нельзя отрицать, что фундаментальные причины затяжного экономического кризиса в Киргизии, как и в других бывших советских республиках в 1990-е гг., кроются в перекосах советской плановой системы и развале единого народнохозяйственного комплекса (в т. ч. потере льготных тарифов на закупку энергоносителей и дотаций союзного центра, разрыве кооперационных связей). Однако вмешательство МФИ и неудачные структурные преобразования, проведённые с подачи европейских и американских советников, нередко усугубляли эти проблемы.

Так, следуя требованиям международных финансовых институтов о приватизации госпредприятий, Киргизия сократила их долю с 45,4 % до 3,4 % ВВП в течение 1992–1998 гг., став лидером в регионе по этому показателю. В условиях хаотичного перехода к рынку приватизация проводилась с использованием коррупционных схем без намерений развивать производство. Только в 1998 г. ВБ выделил кредит в размере 60 млн дол. на реструктуризацию 29 крупных госпредприятий, после чего большая их часть обанкротилась, без работы осталось 55 тыс. чел.[469]

Одним из наиболее спорных решений, принятых в соответствии с западными рекомендациями, стало присоединение Киргизии в 1998 г. к ВТО (первой среди стран СНГ). Либерализация торгового режима подорвала силы местных промышленных предприятий, ещё не готовых открыто конкурировать на внешних рын-

ках, и способствовала превращению страны в перевалочную базу для реэкспорта китайских товаров в РФ и Казахстан. По некоторым экспертным оценкам, на конец 2011 г. только на двух крупнейших в ЦА киргизских рынках "Дордой" и "Кара-Суу", специализировавшихся на транзите ширпотреба из КНР, напрямую и косвенно было занято около 20 % трудоспособного населения республики[470].

Что касается Таджикистана, то его экономика сильно пострадала от гражданской войны, бушевавшей в 1992–1997 гг. По её окончании Душанбе, нуждавшийся во внешних дотациях, принял условия предоставления помощи, выдвинутые зарубежными финансовыми институтами. По ним специалисты МВФ получили возможность влиять, в частности, на характер и направления фискальной и монетарной политики государства. Другим требованием международных доноров стало раскрытие информации о таджикской экономике, что привело впоследствии к возникновению между сторонами конфликтной ситуации. Весной 2008 г. исполнительный комитет МВФ, в котором наиболее жёсткую позицию заняли американцы, обвинил власти страны в предоставлении ложных данных о золотовалютных резервах и обязал вернуть оказанную ранее многомиллионную помощь. Для урегулирования спора Вашингтон потребовал провести независимый аудит Национального банка РТ и ряда системообразующих предприятий, таких как производитель алюминия "ТАЛКО". Таджикская сторона была вынуждена согласиться, несмотря на то, что проверка грозила расшифровать перед иностранцами теневые финансовые схемы с участием высоких представителей республиканского истеблишмента.

Постепенно льготное кредитование со стороны Запада приобрело в ЦА системный характер, заменив в некотором отношении прежнюю практику союзных дотаций. Оно позволяло республиканским властям поддерживать свои социальные обязательства, но одновременно усиливало их зависимость при принятии политических решений. Анализ внешней задолженности государств ЦА показывает, что Соединённые Штаты воздерживались от предоставления займов напрямую странам региона, предпочитая действовать через МФИ. Отсюда именно перед последними среднеазиатские государства накопили большие долги.

Самая высокая степень закредитованности характерна для Киргизии. К октябрю 2015 г. в общем объёме её внешнего долга

(3,4 млрд дол. или 54 % ВВП) на тройку многосторонних кредиторов (ВБ, АБР, МВФ) приходилось более 40 %[471]. Причём некоторое снижение доли МФИ, наблюдаемое в последние годы, не должно вводить в заблуждение: оно объясняется не опережающим погашением задолженности Бишкека перед международными фондами, а стремительным ростом заимствований у Китая и списанием части российских кредитов.

В мире широко распространена практика, когда страны-доноры используют финансовые обязательства в качестве рычага воздействия на руководство государств-должников по политическим и военным вопросам. Нельзя исключать, что подобный сценарий реализовывался и в Центрально-Азиатском регионе.

Совпадение или нет, но первые переговоры о реструктуризации долга Киргизии перед членами Парижского клуба открылись в 2001 г. незадолго до начала американской операции в Афганистане. Тон на них задавали страны НАТО, направившие в Афганистан свои контингенты — Франция, Германия и Турция, а также участвовавшие в качестве наблюдателей США и Великобритания. Стремление Бишкека облегчить долговое бремя, вероятно, стало одной из причин, побудивших разрешить размещение на своей территории военной базы США, доступ к инфраструктуре которой получили не только американцы, но и другие авторитетные участники Club de Paris, в частности сами французы.

Переговоры затянулись на четыре года и завершились в марте 2005 г., когда накануне "тюльпановой революции" в Киргизии Парижский клуб согласился списать Бишкеку 124 млн дол. и дать отсрочку по выплатам ещё 431 млн. Задолженность перед кредиторами клуба на этот момент составляла 555 млн дол. из почти 1,92 млрд киргизского внешнего долга[472]. Республика стала единственным членом СНГ, который добился подобных эксклюзивных условий, отмечал впоследствии президент А. Акаев, так и не успевший воспользоваться ими[473]. Проявляя терпимость к действиям в стране прозападной оппозиции, которая в итоге и совершила госпереворот, глава государства, вероятно, не мог не учитывать фактор долга и реакцию на внутриполитические шаги со стороны своих иностранных контрагентов.

К слову, после прихода в 2005 г. к власти под демократическими лозунгами и при прямой поддержке США нового правительства

Киргизии во главе с Курманбеком Бакиевым деградация экономической системы этой страны не только не была остановлена, но набрала исключительно высокие темпы. Ожидаемым результатом его политики стал подрыв российских экономических интересов, включая заморозку инвестпроектов в сфере гидроэнергетики и военно-технического сотрудничества. Используя административный ресурс и незаконные рейдерские схемы, коммерческие структуры, аффилированные с сыном президента Максимом Бакиевым, взяли под контроль большинство наиболее прибыльных активов, наладив вывод из страны денег и их легализацию на иностранных счетах. Важнейшую роль в этих процессах играли люди из ближайшего окружения М. Бакиева — финансисты и юристы из США и Европы (Е. Гуревич, В. Белоконь и др.), многие из которых за рубежом обвинялись в "отмывании" преступных доходов и финансовых махинациях.

Угрожающее положение в экономике Киргизии привело к тому, что в начале 2006 г. она была приглашена в программу Heavily Indebted Poor Countries (HIPC), т. е. группу беднейших стран мира с высоким уровнем задолженности. Разработанная в 1996 г. программа предусматривает проведение экономических реформ под самым жёстким контролем МВФ и ВБ в обмен на списание части долга. После острой общественной полемики инициатива о вступлении в HIPC, приравнивавшая Киргизию к беднейшим африканским государствам (основным "бенефициарам" проекта) и практически лишавшая её возможности проводить самостоятельную экономическую политику, была отклонена. Показательно, однако, то, что Соединённые Штаты, вложившие сотни миллионов долларов в финансирование оппозиции и НПО и несущие в этой связи, в т. ч. моральную, ответственность за качество новой власти, оказали в это время подорванной социально-экономической сфере Киргизии лишь незначительную, в большей мере демонстративную помощь.

Другим компонентом экономической политики Соединённых Штатов являются целевые гранты. Они выделяются из федерального бюджета по ряду программ, таких как Economic Support Fund (Фонд экономической поддержки). Распределяются через структуры Госдепартамента, Агентства США по международному развитию (USAID), многочисленные американские фонды и неправительственные организации, которые формируют на местах обще-

ственное мнение и инициируют необходимые реформы. Средства расходуются на стимулирование в ЦА либеральных рыночных преобразований, продвижение геоэкономических инициатив Вашингтона, повышение транспарентности госуправления, противодействие "экономическому давлению России"[474] и тому подобные цели, слабо коррелирующие с нуждами реальной экономики ЦА, но лежащие в плоскости национальных интересов США.

Таблица 2. Расходы США по программе Economic Support Fund, млн дол.[475]

Страна / год	2013	2014	2015	2016 (оценка)	Итого
Казахстан	6,9	6,35	6,2	6,1	25,55
Киргизия	35,7	32,9	33,1	41,44	143,14
Таджикистан	21,37	18,44	15,9	22,9	78,61
Туркменистан	4,64	3,99	4,1	4,1	16,83
Узбекистан	5,37	4,7	4,9	4,99	19,96
Центральная Азия	8,06	17,9	16,9	21,7	64,56
Итого	82,04	84,28	81,1	101,23	**348,65**

С 2013 по 2015 гг. американское правительство затратило по программе Economic Support Fund в Центральной Азии около 250 млн дол., в среднем — более 80 млн дол. в год. Большая часть этих средств (свыше 100 млн) была направлена в Киргизию, где решался вопрос о присоединении к Таможенному, а затем и Евразийскому экономическому союзу. В этот период здесь был отмечен пик активности НПО, получавших американское финансирование и выступавших против глубокой экономической интеграции с Россией.

Как видим, наряду с инфраструктурным планированием, именно целевые кредиты МФИ и правительственные гранты, направленные на изменение политического облика среднеазиатских режимов, формируют специфический набор экономических инструментов США. Существенно меньшую роль в нём играют инвестиции в реальное производство за пределами сырьевых отраслей. Руководство среднеазиатских республик на переговорах с американскими партнёрами настойчиво призывает их к вложению

средств в обрабатывающую промышленность, но совместные проекты в данном секторе по-прежнему единичны.

Часть из них простимулирована американским правительством сверху, исходя из политической целесообразности. К такой категории по всем признакам можно отнести совместное предприятие GM Uzbekistan, созданное в 2008 г. General Motors и узбекским автоконцерном UzAvtosanoat. Мощность СП — до 250 тыс. легковых машин в год, доля американской стороны в нём — 25 %[476]. Контракт подписан на этапе реставрации партнёрских отношений США и Узбекистана, одним из условий которой со стороны Ташкента был рост западных инвестиций в узбекскую экономику. Впоследствии американские ПИИ сюда стали последовательно сокращаться. К 2012 г. прямые накопленные инвестиции США в Узбекистан не превышали 71 млн дол[477].

Интересно, что американские компании часто размещают в Центрально-Азиатском регионе производства, ориентированные на российского потребителя. Преимущественно на него работает упомянутый завод GM Uzbekistan. В Казахстане в июле 2009 г. запущено предприятие по сборке американских железнодорожных локомотивов General Electric, мощностью 100 машин в год[478]. С его помощью американская корпорация планировала среди прочего вновь войти на железнодорожный рынок РФ, откуда в начале 2000-х гг. была вытеснена РЖД[479].

Несмотря на отдельные исключения, можно констатировать, что ставка на технологические инвестиции из США в Центральной Азии не оправдалась. Они не приобрели массовый характер, остаются малозначительной величиной на фоне нефтегазовых контрактов и существенно уступают ПИИ России. Порой более внушительными выглядят даже обратные вложения центральноазиатских партнёров, наподобие сделки 2007 г. по покупке госкомпанией Казатомпром у японской Toshiba 10 % акций американского производителя атомных реакторов Westinghouse за 540 млн дол. [480] Сделка призвана расширить доступ Астаны к недостающим технологиям ядерного топливного цикла и рынок сбыта казахстанского урана.

В ходе двусторонних консультаций американская сторона объясняет низкую активность частных западных инвесторов негативными факторами, характерными для среднеазиатской экономики: валютными ограничениями, сложными таможенными процедура-

ми, коррупцией, административным давлением на бизнес и т. д. В качестве примера нередко упоминается опыт американского электросетевого гиганта AES Corporation, который в 1996 г. одним из первых пришёл в ЦА. В 2005 г. компания столкнулась с претензиями властей Казахстана и рейдами финансовой полиции, в результате чего была вынуждена уплатить штрафы в размере 200 млн дол. и свернуть крупные проекты в РК[481], сведя своё присутствие до управления несколькими местными ГЭС и ТЭЦ[482].

В ограниченном масштабе, но всё же применяют Соединённые Штаты и традиционные для себя санкционные меры. Это можно проследить на примере среднеазиатского рынка хлопка. Шестое место в мире по производству хлопка и третье по объёму его экспорта занимает Узбекистан[483]. Вывоз сырца здесь монополизирован государством. Власти США (а эта страна сама относится к крупнейшим мировым производителям хлопка и текстиля) систематически призывают ограничить доступ узбекского сырья на западные рынки, на дипломатическом уровне обвиняя Ташкент в использовании детского труда на полях. Под влиянием позиции американской администрации к началу 2013 г. около сотни брэндов одежды и торговых сетей в Европе и США, включая H&M, Gap, Walmart, Tesco, Debenhams и др., отказались покупать узбекский хлопок и продукцию из него[484]. Налицо использование политических рычагов в целях недобросовестной конкуренции — метод, широко апробированный Вашингтоном в различных отраслях и регионах, в т. ч. на автоконцернах и банках своих европейских союзников.

Наконец, США используют разнообразные дипломатические форматы. В июне 2004 г. торговый представитель США подписал с пятью центральноазиатскими послами Рамочное соглашение по торговле и инвестициям (Trade and Investment Framework Agreement, TIFA). В соответствии с ним, образован Совет по торговле и инвестициям, который собирается, как правило, ежегодно с участием членов правительств государств-участников. Совет служит площадкой для рассмотрения вопросов интеллектуальной собственности, трудовых отношений, охраны окружающей среды, женского предпринимательства и других проблем, которые, по мнению американской стороны, препятствуют товарообороту и капиталовложениям. В основном TIFA играет роль площадки для обмена мнениями. Этот формат широко распространён по всему

миру. Аналогичные договоры американцы заключили с более чем пятьюдесятью государствами и международными объединениями в Азии, Африке, Америке, Европе и на Ближнем Востоке[485]. В самих Штатах, впрочем, есть немало критиков TIFA, таких как бывший посол США в Турции и Азербайджане, эксперт Атлантического совета Росс Уилсон, полагающий, что Рамочное соглашение со странами ЦА серьёзно не воспринимается ни в самом регионе, ни в Вашингтоне[486].

В 2009 г. по предложению помощника госсекретаря США по делам Южной и Центральной Азии Роберта Блейка запущены ежегодные двусторонние консультации (ABC) с правительствами каждой из центральноазиатских республик, в рамках которых созданы комитеты для обсуждения вопросов торговли и инвестиций. С установлением в 2012 г. Диалога стратегического партнёрства с Казахстаном двусторонние консультации с этой республикой заменены Комиссией стратегического партнёрства (SPC). В ней образованы несколько рабочих групп — по нераспространению, экономике, науке и технологиям.

Задействованы возможности торговых ассоциаций. Для поддержки двусторонних бизнес-проектов с 1993 г. действует Американо-Узбекская торговая палата (American-Uzbekistan Chamber of Commerce, AUCC), в своё время продвигавшая идею отмены американских санкций против Узбекистана[487]. Палата объединяет такие компании как Boeing, Nukem, General Electric, General Motors, Lockheed Martin, Rio Tinto, Sikorsky Aircraft, FMN Logistics, Honeywell, Zeppelin International (дилер Caterpillar) и др.[488] В 1997 г. создана ещё одна независимая ассоциация иностранного бизнеса в Ташкенте под названием AmCham Uzbekistan, выполняющая функции представительства влиятельной американской лоббистской группы — Chamber of Commerce of the United States.

Имели место и попытки организации специализированных инвестиционных фондов. В 1994 г. правительством США был учреждён Американо-Центральноазиатский предпринимательский фонд (Central Asian-American Enterprise Fund, CAAEF) с заявленной целью содействия развитию малого и среднего предпринимательства. Итоги работы структуры, которую курировало USAID, оказались провальными. К 2002 г. фонд вложил в ЦА около 110 млн дол.

Из них около 80 млн было потеряно в результате неверных решений или возможного мошенничества, что стало причиной расследования ФБР. До 40–50 % расходов уходило на собственные операционные нужды, включая зарплату сотрудников, а руководили организацией люди, не имевшие достаточной квалификации в бизнесе и мало знакомые с реалиями региона (политики, академические учёные и т. д.)[489] CAAEF стал своего рода прообразом всей американской инвестиционной деятельности в 90-е гг. В 2007 г. он прекратил существование, а на его базе был создан Американо-Центральноазиатский образовательный фонд (U.S. — Central Asia Education Foundation)[490].

Противодействие российскому интеграционному проекту

Ключевым вектором экономической стратегии США в ЦА стала борьба с российским интеграционным проектом. Белому дому не удалось предупредить создание в 2010 г. Таможенного союза России, Казахстана и Белоруссии, но в декабре 2012 г. госсекретарь США Хиллари Клинтон публично раскритиковала планы по дальнейшей экономической интеграции трёх стран, назвав это попыткой воссоздать Советский Союз и заявив о поиске эффективных способов их замедления или предотвращения[491]. Если отбросить политическую риторику о реконструкции СССР, то, как опасается известный в США специалист по постсоветскому пространству и аналитик вашингтонского Heritage Foundation Ариель Коэн, создание Евразийского союза замкнёт торговлю в Центральной Азии на Россию, способствуя её доминированию, что для Вашингтона неприемлемо[492].

С этого времени интеграционные инициативы Москвы постоянно сталкиваются с энергичным противодействием Соединённых Штатов. В ущерб Евразийскому экономическому союзу развязана информационная и дипломатическая кампании. Выдвигаются альтернативные геоэкономические проекты. Противостояние переносится на поля Всемирной торговой организации.

Первые переговоры стран ЦА о присоединении к ВТО стартовали ещё в середине 1990-х гг., т. е. на этапе становления объединения. Тогда они в целом были поддержаны Вашингтоном, и в 1998 г.

в ВТО вошла Киргизия. Однако для остальных республик процесс затянулся более чем на десятилетие. Новый импульс со стороны Запада он неожиданно получил в период активной фазы строительства ТС и ЕЭП. Этому предшествовало широкое обсуждение в экспертных кругах и Конгрессе США идеи о необходимости форсированного принятия в ВТО центральноазиатских республик на условиях, мешающих интеграционным устремлениям Москвы[493]. Вероятно, здесь учли, что, хотя согласование условий ВТО не создает для ЕАЭС непреодолимых препятствий, оно способно замедлить ход региональной интеграции и потребовать дополнительного напряжения сил экспертов, политиков, законодателей.

В начале 2013 г. при посредничестве западных консультантов к Всемирной торговой организации присоединился Таджикистан. Переговоры, продолжавшиеся свыше 11 лет, были закончены быстро и за закрытыми дверями, а их результаты с наибольшим удовлетворением восприняли американские и европейские представители. Последующий анализ документов показал, что республика, будучи одной из беднейших в СНГ, в спешке вошла в организацию фактически на условиях развитой экономики, отказавшись от многих льгот, на которые она была вправе рассчитывать по своим социально-экономическим показателям. Душанбе принял избыточные обязательства, выходящие за рамки стандартных правил организации, допускающие дискриминацию его экспортных товаров на внешних рынках, лишающие возможности в обычном порядке использовать инструменты, принятые в большинстве других государств (субсидии, техрегулирование, ветеринарный и фитосанитарный контроль, таможенное администрирование).

Но главное, достигнутые договорённости сделали проблематичным участие Таджикистана в региональных торговых соглашениях, к которым относятся ТС, ЕЭП и ЕАЭС. Они установили расширенный "контроль" членов ВТО над действиями республики в области интеграции и наложили ограничения в части адаптации её законодательства под условия региональных таможенных союзов. В июне 2013 г. постпред РТ в ЕврАзЭС Файзулло Холбобоев первым из таджикских официальных лиц публично признал наличие правовых препятствий, связанных с ВТО, для вхождения республики в Таможенный союз и Единое экономическое пространство[494].

В том же 2013 г. на переговорах о вступлении в ВТО Казахстана, подавшего заявку в организацию ещё в 1996 г., США и ЕС выдвинули дополнительные требования о снижении таможенно-тарифной защиты ряда товарных групп (самолёты, вертолёты, сельхозтехника, автомобили и др.), к тому времени согласованных Астаной в рамках Таможенного союза. Комментируя эту ситуацию, первый вице-премьер РФ Игорь Шувалов заявил, что Казахстан оказался в роли "заложника", с помощью которого Запад ведёт переговоры с Россией, пытаясь через члена "таможенной тройки" войти на российский рынок на условиях, ранее отвергнутых Москвой[495]. То, что американцы не пускали Казахстан в ВТО по причине поддержки им уровня защиты России в рамках Таможенного союза, подтвердил на заседании Евразийского экономического совета в октябре 2013 г. и сам президент Н. Назарбаев, предложивший Москве вести дальнейшие переговоры с Вашингтоном и Брюсселем совместно[496]. Правда, в США к данной инициативе главы Казахстана отнеслись, мягко говоря, прохладно и в марте 2014 г. запретили въезд в американскую столицу группе специалистов Россельхознадзора, направлявшихся вместе с казахстанской делегацией для консультаций по ветеринарным и фитосанитарным аспектам участия РК в ВТО.

В конечном счёте переговоры были завершены в июле 2015 г. подписанием протокола о вступлении Республики Казахстан во Всемирную торговую организацию. Согласно документу, казахстанские импортные пошлины на 3,5 тыс. товарных позиций будут ниже, чем установленные в Евразийском экономическом союзе[497]. Это в свою очередь повысит риски ввоза товаров, растаможенных по более низким ставкам, на территорию других государств ЕАЭС и осложнит функционирование объединения.

К концу 2015 г. среди республик региона только Туркмения и Узбекистан не присоединились к глобальной торговой системе. Правила ВТО противоречат их жёстким ограничительным мерам в торговой сфере. Официальный Ташкент рассматривает процесс вхождения в объединение как долгосрочный, опасаясь подрыва национальной автомобильной и текстильной промышленности[498]. Ашхабад традиционно придерживается политики изоляционизма, хотя и здесь в январе 2013 г. была создана правительственная комиссия для изучения вопросов членства в организации. Американские

внешнеполитические институты следят за эволюцией подходов двух стран к ВТО, и, не исключено, как и в других случаях, будут готовы сопровождать переговорный процесс, направляя его в нужное для себя русло.

Обращает на себя внимание, что принципиальность, которую проявляет американская сторона к интеграционной повестке в Центральной Азии, резко контрастирует с уровнем реальных торговых отношений, достигнутых с регионом. По информации Управления торгового представителя Соединённых Штатов за 2013 г., Казахстан находился в списке торговых партнёров США лишь на 76 месте[499], а Узбекистан — на 135[500]. Остальные среднеазиатские страны — и того ниже. Со своей стороны, по данным Агентства РК по статистике за 2008–2012 гг., США не входили даже в десятку торговых партнёров Казахстана[501].

Основная часть товарооборота приходится на сырьё. Американцы импортируют из региона нефть и металлы, включая уран, а экспортируют продукцию машиностроения. Наиболее крупные несырьевые контракты подписаны на поставку самолётов для гражданской авиации Узбекистана (покупка в конце 2008 г. четырёх широкофюзеляжных самолётов Boeing-767)[502] и Казахстана (сделка 2012 г. по приобретению "Эйр Астана" четырёх Boeing 767-300ER и трёх Boeing 787-8 Dreamliner, стоимостью 1,3 млрд дол.)[503].

При ограниченном уровне торговых связей такое навязчивое стремление Вашингтона вмешиваться в процессы региональной экономической интеграции в ЦА может объясняться только одним — интересами геополитического сдерживания России. Называя учреждение ТС и ЕЭП попыткой "ресоветизации", под сомнение ставится само право РФ и её партнёров на создание региональных торговых соглашений, которое закреплено в т. ч. в правилах ВТО и которым сами американцы пользуются повсеместно. Руководствуясь, по всей видимости, этой же логикой, экспертные и внешнеполитические структуры США сгенерировали и выдвинули ряд альтернативных интеграционных проектов, рассчитанных на среднеазиатские элиты, государства-доноры и международные финансовые институты.

Если рассматривать тему в хронологическом порядке, то в рамках своей стратегической линии 1990-х и первой половины

2000-х гг. Госдепартамент не возражал и в определённой мере приветствовал попытки среднеазиатских республик наладить работу внутрирегиональных политико-экономических объединений без участия внешних игроков — в первую очередь без участия России. Белый дом сотрудничал с Центрально-Азиатским экономическим сообществом (ЦАЭС), просуществовавшим с 1994 по 2002 г. и впоследствии преобразованным в Центрально-Азиатское сотрудничество (ЦАС) в составе Казахстана, Узбекистана, Киргизии и Таджикистана. Идея "закрытой" интеграции, впрочем, провалилась, натолкнувшись на острые противоречия стран Центральной Азии, в частности Астаны и Ташкента. В 2005 г. ЦАС было ликвидировано в связи с учреждением Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), куда в качестве главной движущей силы вошла Российская Федерация.

Другая поддержанная американской дипломатией структура — Организация за демократию и экономическое развитие ГУАМ, учреждённая в 1997 г. в ходе саммита Совета Европы в г. Страсбурге делегатами Грузии, Украины, Азербайджана и Молдавии. ГУАМ позиционировалась как многопрофильная организация, охватывающая широкий спектр вопросов, начиная от экономики и заканчивая безопасностью, но по факту сформировалась как блок антироссийского толка, объединивший ориентированных на Запад лидеров постсоветских республик. На практике она оказалась недееспособной, хотя формально продолжает работу. С 1999 по 2005 гг. в ГУ(У)АМ входил Узбекистан — единственный из числа среднеазиатских государств. Ташкент покинул её после волны "цветных революций" в бывших республиках СССР и незадолго до андижанских событий в Ферганской долине. Формально президента И. Каримова не устроили акценты партнёров на "формировании совместных вооружённых блоков и пересмотре существующих систем безопасности"[504]. Рассматривать ГУАМ как интеграционную альтернативу, особенно применительно к сегодняшней Центральной Азии, бесперспективно.

В середине 2000-х гг. основателем американского Института Центральной Азии и Кавказа при университете Джона Хопкинса Фредериком Старром была сформулирована концепция Большой Центральной Азии (Greater Central Asia)[505]. Основываясь на том факте, что в период своего средневекового культурно-историче-

ского расцвета цивилизационные границы Средней Азии простирались далеко за пределы нынешних рубежей пяти постсоветских республик, Ф. Старр предложил рассматривать регион шире, включив в него также Афганистан, северо-западные области Индии, часть Пакистана, Ирана и китайский Синьцзян. По мысли автора, реализации американских интересов здесь будет способствовать совершенствование инфраструктуры и минимизация торговых барьеров, а также поощрение многосторонних форумов, например, идеи Партнёрства по сотрудничеству и развитию Большой Центральной Азии (Greater Central Asia Partnership for Cooperation and Development, GCAP)[506].

Хотя сам учёный этого не подтверждает, тезисы Ф. Старра, по распространённому мнению, оказали влияние на внешнеполитическую линию США на среднеазиатском направлении[507]. За его публикациями последовали изменения в структуре Госдепартамента, где было образовано единое Бюро по делам Южной и Центральной Азии, к компетенции которого одновременно с центральноазиатской пятёркой отнесены Афганистан, Пакистан, Индия и ряд других стран. В аналитических бумагах Всемирного банка получил хождение термин "Расширенная Центральная Азия" (Wider Central Asia)[508]. Высказанная экспертами историческая аргументация была подведена под текущее геополитическое конструирование, предварив появление официальной внешнеполитической доктрины США под названием Новый Шёлковый путь (НШП).

Стратегия Нового Шёлкового пути изложена госсекретарем США Хиллари Клинтон в её речи 20 июля 2011 г. в индийском Ченнаи. В ключевых аспектах она представляет собой план интеграции Центральной и Южной Азии в единый экономический макрорегион, в сердце которого находится Афганистан. Стратегия подразумевает, во-первых, формирование инфраструктуры от бывших советских республик Центральной Азии через Афганистан в южноазиатские страны — Индию и Пакистан[509]. Во-вторых, торговую интеграцию стран ЦА, Афганистана и Южной Азии путём совершенствования таможенных и пограничных процедур, снижения нетарифных барьеров, а впоследствии и раскрытия рынков[510]. По этим направлениям западная дипломатия вела конкретную работу и раньше, но в 2011 г. они были представлены

как целостный геоэкономический концепт, американская альтернатива российским и китайским предложениям.

Инициатива НШП нашла положительный отклик у среднеазиатских руководителей, усмотревших в ней возможность за счёт средств иностранных доноров расширить торговлю и рынки сбыта своей продукции в Афганистане, а также провести модернизацию своей транспортной системы.

В докладах Государственного департамента США по экономической ситуации в Афганистане 2011 г. обозначен ряд приоритетных инфраструктурных проектов, которые вписываются в НШП. Среди них: реконструкция автомобильной сети между северными и центральными областями ИРА (тоннель Саланг, участки Мазари-Шариф–Дара-и-Суф, Якавланг–Бамиан); прокладка волоконно-оптических кабелей между крупными городами Афганистана и соседних стран; расширение портовых сооружений на пограничной Амударье.

Отдельные объекты сданы в эксплуатацию. При финансовой поддержке США возведено несколько мостов через р. Пяндж, соединивших автотранспортные системы Афганистана и Таджикистана. Часть средств на эти цели перечислена через Фонд Ага Хана, активно работающий в районах проживания памирских исмаилитов по обе стороны границы.

В ноябре 2011 г. была завершена железная дорога Хайратон–Мазари-Шариф из Узбекистана, которая впервые открыла для южного соседа регулярный железнодорожный выход в ЦА. Ветка потенциально рассматривается как первый шаг в амбициозной программе создания железнодорожного полукольца, пронизывающего северный Афганистан с Востока на Запад. Транспортная дуга, как это обсуждается в международных финансовых институтах, участвующих в восстановлении ИРА, в нескольких местах сможет стыковаться с магистралями государств ЦА (с Таджикистаном — в районе Кундуза, Узбекистаном — Мазари-Шарифа, Туркменией — Герата).

Принципы НШП перенесены и на сферу региональной энергетики. Американская сторона приветствует прокладку ЛЭП между центральноазиатскими республиками и Афганистаном. Первым поставки электроэнергии сюда по новой линии Хайратон–Пули-Хумри–Кабул в начале 2009 г. наладил Узбекистан, что позволило

Ташкенту занять доминирующие позиции на рынке соседнего государства. В 2011 г. введена в строй ветка Сангтуда–Пули-Хумри, по которой избыток энергии, вырабатываемой ГЭС в Таджикистане в летний период, частично направляется в афганские провинции.

Между тем самым крупным проектом, дискуссии по которому ведутся с середины 2000-х гг., должно стать строительство высоковольтной линии "CASA-1000" (Central Asia–South Asia). Трассу планируется проложить от таджикских и киргизских гидроэлектростанций к афганским и пакистанским потребителям энергии. Протяжённость маршрута превышает 1200 км[511], прогнозируемые затраты — 1 млрд дол.[512] Программу лоббирует американская администрация в сотрудничестве с ВБ, ИБР, Великобританией, Австралией и др. В Бишкеке и Душанбе она воспринимается как стратегическая. Практическое осуществление проекта тем не менее неоднократно откладывалось в связи с нехваткой финансирования и высокими инвестиционными рисками.

В рамках НШП Белый дом содействует инициативам по развитию торговли в Большой Центральной Азии, прилагая усилия как в двустороннем, так и многостороннем формате. Представители Афганистана приглашаются на встречи участников Рамочного соглашения по торговле и инвестициям между США и центральноазиатскими республиками, при котором Кабулу предоставлен статус наблюдателя[513]. В августе 2011 г. при западном посредничестве Афганистан присоединился к Трансграничному соглашению о транзите (ТСТ) между Таджикистаном и Киргизией, упрощающему контрольные процедуры при пересечении границ. ТСТ разработано и подписано как часть обширной программы ЦАРЭС (Центрально-Азиатского регионального экономического сотрудничества), инициированной АБР в 2001 г. В программе участвуют 10 стран (ИРА, Азербайджан, КНР, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Пакистан, Монголия) и 6 многосторонних финансовых институтов (АБР, ЕБРР, ВБ, МВФ, ИБР, ПРООН). Гранты, техническая помощь и кредиты выделяются на три приоритетных сферы — торговлю, транспорт и энергетику[514].

Возникает вопрос: какие цели преследуют доктрина Нового Шёлкового пути и почему она принята в качестве базового ориентира для внешнеполитического ведомства США? Первое, из чего могут прагматично исходить в Вашингтоне — это необходи-

мость обеспечения долгосрочного присутствия в Афганистане. Стимулирование афганской экономики путём расширения её связей с близлежащими государствами Центральной и Южной Азии повысит устойчивость светского правительства в Кабуле, а значит, и перспективы сохранения здесь западных контингентов. Это также поможет снизить потребность ИРА в постоянных внешних дотациях, что весьма актуально в условиях, когда европейские союзники по НАТО сворачивают свои программы поддержки ИРА, а госдолг США растёт рекордными темпами.

С другой стороны, на Западе могут исходить из того, что дополнение экономических приоритетов Центральной Азии южным направлением понизит значение российского фактора в хозяйственной жизни региона, в частности роль Москвы как лидирующего интеграционного центра. Реализация крупных инфраструктурных проектов, действительно, будет диверсифицировать экспорт сырья из Центральной Азии в обход России, ослабляя зависимость от северных трубопроводов и железных дорог. Появление же в Туркменистане, Узбекистане и Казахстане новых потенциальных покупателей, претендующих на вывоз минеральных ресурсов в Южную Азию, усилит для российских добывающих компаний конкуренцию за доступ к их запасам.

Сказанное справедливо и по отношению к китайским корпорациям. Вероятно, не случайно стратегия получила имя Шёлкового пути с той только разницей, что проходит он в американском понимании не с востока на запад как древний караванный маршрут, а с севера на юг, минуя Поднебесную и игнорируя в данном случае исторические контакты Большой Центральной Азии с Китаем. После того, как в 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин сформулировал ответ в виде собственной концепции Экономического пояса Шёлкового пути, в прессе нередко стала возникать путаница между двумя стратегиями — Пекина и Вашингтона.

Мнение, что НШП противопоставлен российской и китайской экономической политике, таким образом, имеет под собой основание. Но к нему необходимо сделать уточнение. Расширение торгово-экономических и транспортных связей среднеазиатских республик с лежащими к югу соседними странами не угрожает российским интересам само по себе. Напротив, при нормальном развитии экономических взаимоотношений такое расширение,

хотя и усилит конкуренцию, должно благоприятно отразиться на Центральной Азии и Афганистане, способствуя их стабильности и процветанию. Россия более других заинтересована в подобном развитии событий как держава, расположенная в непосредственной близости от региона, а не разделённая с ним океанами. В разные годы она даже заявляла о готовности участвовать во многих инициативах, лежащих в плоскости НШП, например, CASA-1000 и TAPI.

Риски же для Москвы порождает совсем другое обстоятельство, а именно возможное требование о разрыве устоявшихся кооперационных связей стран ЦА с российским государством. В будущем нельзя исключать появление подобного призыва в ЦА как условия для присоединения к предлагаемому США южному интеграционному проекту. По крайней мере, в 2013–2014 гг. другая бывшая советская республика — Украина — была поставлена перед ложным выбором "ЕАЭС или Ассоциация с Евросоюзом". Впоследствии Киев отказался от сотрудничества с РФ по широкому кругу вопросов, начиная от ВТС и заканчивая авиасообщением, и пережил тяжелейший коллапс госуправления, падение экономики, разрушение социальной сферы. Разница, однако, состоит в том, что ЕС — разветвлённое экономическое объединение и самостоятельный интеграционный полюс, на практике конкурирующий с Евразийским экономическим союзом, тогда как Новый Шёлковый путь — скорее вектор американской внешней политики, к тому же не самый успешный.

Пока среди начинаний НШП претворены в жизнь в большинстве локальные, не требующие сверхзатрат проекты (мосты, участки дорог), а также инфраструктура, задействованная в снабжении войск НАТО в Афганистане (железнодорожная ветка Хайратон — Мазари-Шариф). По-настоящему крупные стратегические коммуникации, наподобие TAPI и ЛЭП CASA-1000, остаются на бумаге. Многолетние усилия дипломатов из США упираются в объективные трудности, продиктованные спецификой региона.

Сметы транспортных объектов в сложных условиях местного климата и рельефа вырастают до сумм, покрывать которые внешние доноры зачастую не готовы.

К тому же сам Вашингтон продемонстрировал, что не намерен нести большие финансовые издержки на НШП, рассчитывая в основном на возможности союзных государств (Германии, Японии)

и международных финансовых институтов. Яркий пример — афганско-узбекская железная дорога, построенная практически полностью за средства АБР (165 млн дол.)[515] На миллиардный CASA-1000 Государственный департамент в декабре 2013 г. анонсировал выделение всего 15 млн дол.[516]

Кроме того, инвесторов отпугивает нерешённость вопросов с обеспечением безопасности на территории Афганистана. В частности такие опасения послужили одной из причин выхода из программы CASA-1000 Азиатского банка развития и её последующей пробуксовки.

Принятию взвешенных инвестиционных решений нередко мешает высокая политизация проектов НШП. Если продолжить мысль о создании объединённого рынка электроэнергии Южной и Центральной Азии, вызывает сомнение сама экономическая обоснованность этой идеи, ведь в Таджикистане и Киргизии невозможна круглогодичная выработка экспортных объёмов электричества из-за особенностей гидроэнергетики этих стран, привязанной к фазам таяния ледников.

Свою лепту вносят глубокие противоречия между отдельными государствами Южной и Центральной Азии: Узбекистаном и Таджикистаном, Афганистаном и Пакистаном, Индией и Пакистаном и др. Так, в Ташкенте подчёркнуто негативно реагируют на западные предложения расширить поставки электроэнергии в Афганистан из Таджикистана и Туркмении (проект ЛЭП-500 Туркмения–Джаузджан), заявляя о готовности в упреждающем порядке нарастить собственную экспортную генерацию[517].

На этом фоне интеграционные структуры с участием России в настоящее время выглядят более осязаемыми и привлекательными, чем НШП. Северное экономическое направление безопасно и обеспечено уже существующей развитой инфраструктурой, глубоко детализированной юридической базой, обширными кооперационными связями.

* * *

Центральная Азия находится на периферии экономических интересов США. С регионом поддерживаются ограниченные торгово-инвестиционные отношения, сконцентрированные в основном вокруг добычи нефти в Казахстане. Каспийская нефть играет

роль привлекательного сырьевого бонуса для американских корпораций, но её запасы не являются для США стратегически важными в глобальном масштабе, а доля американских компаний в местной нефтедобыче постепенно падает.

Тем не менее Вашингтон проводит в регионе энергичную экономическую политику, непропорциональную уровню достигнутых в этой сфере отношений, активно вмешивается в ход хозяйственных преобразований в странах ЦА и воздействует на выбор ими интеграционных предпочтений. Главными инструментами американской экономической политики выступают инфраструктурное (прежде всего, трубопроводное) планирование, программы МФИ, гранты для осуществления либеральных реформ, санкции.

Стратегия Соединённых Штатов при этом сосредоточена не столько на расширении собственных экономических связей, сколько на задачах геополитического сдерживания России и Китая. Белый дом продвигает транзитные коридоры и интеграционные планы, альтернативные предложениям Москвы и Пекина и призванные снизить их влияние на экономику ЦА.

Правда, большая часть американских усилий в данном направлении не реализована: транскаспийские трубопроводные проекты, против которых выступала РФ, заморожены; создание коммуникаций с Южной Азией в русле Нового Шёлкового пути тормозится нежеланием самих Соединённых Штатов нести высокие затраты и нестабильной ситуацией в Афганистане; евразийская экономическая интеграция, несмотря на раскручиваемый в западной прессе фантом "ресоветизации", углубляется качественно и расширяется географически.

В целом в последние годы Соединённые Штаты Америки шаг за шагом теряют позиции в региональной интеграционной "гонке". Резко изменить эту неприятную для них тенденцию способно, по-видимому, только приведение к власти в нефтегазодобывающих и транзитных странах ЦА лояльных правительств, которые по типу "бакиевской Киргизии" станут проводниками враждебной России экономической политики.

VI Политтехнологии на службе американской дипломатии

Американские руководители последних десятилетий неоднократно провозглашали глобальное доминирование США императивом своего внешнеполитического курса. Сохранение мирового лидерства, которое рассматривается как благо для остальных стран, прямо закреплено в качестве главной цели в концептуальных государственных документах, в частности в Стратегии национальной безопасности США, принятой в феврале 2015 г. В преамбуле к ней сказано, что "вопрос не состоит в том, должна ли Америка лидировать, но в том — как мы лидируем"[518].

Стремление к международной гегемонии во многом проистекает из ментального уклада американского истеблишмента, точнее, из свойственных большой его части представлений о собственном мессианстве и "американском превосходстве", как писал об этом один из известных внешнеполитических идеологов США конца XX в. Збигнев Бжезинский[519]. "Я верю в Американскую исключительность всеми фибрами моей души", — признался в своей речи об основах внешней политики США перед выпускниками Военной академии в Вест-Пойнте в мае 2014 г. президент Б. Обама, добавив, что считает Соединённые Штаты "единственной незаменимой нацией"[520].

Убеждённость в своей уникальной цивилизационной роли привела к тому, что во внешнеполитической практике Вашингтона вторжение во внутренние дела других государств де-факто было признано допустимым, а во многих случаях и необходимым условием на пути к глобальному лидерству. Уже вскоре после окончания Второй мировой войны в рамках противоборства с советским влиянием Соединённые Штаты стали широко практиковать вмешательство в государственное строительство и общественно-политическую жизнь зарубежных стран: Китая, Италии, Греции, Кореи, а в 1953 г. — нефтеносного Ирана, где Центральным разведывательным управлением в сотрудничестве с Великобританией был осуществлён, по мнению ряда исследователей, первый в истории этой американской спецслужбы успешный государственный переворот[521].

Всего, по подсчётам американского историка Уильяма Блума, в годы "холодной войны" Штаты совершили свыше пятидесяти открытых и тайных интервенций, где их роль более или менее известна. Сюда вошли операции по смене правительств, подавлению народно-патриотических движений, боровшихся против союзных Белому дому диктаторских режимов, и просто бомбовые удары по неугодным странам[522]. Список постоянно пополняется и уточняется по мере того, как рассекречиваются правительственные архивы США.

После распада социалистического лагеря, вопреки возникшим в западной политологии иллюзиям о "конце истории" и всеобщем торжестве либеральной демократии, Соединённые Штаты не отказались от насилия как метода утверждения своих интересов на международной арене. Уже в новое время они внесли решающий вклад в расчленение Югославии, а затем Сербии, оккупировали Афганистан (2001 г.) и Ирак (2003 г.), разрушили государственность в Ливии (2011 г.), провели серию других, менее явных вмешательств по всему Земному шару. С подачи США по постсоветскому пространству прокатилась волна "цветных революций": "революция роз" в Грузии (2003 г.), "оранжевая революция" (2004 г.) и "евромайдан" (2014 г.) на Украине, а также первый увенчанный успехом переворот в ЦА — т. н. "тюльпановая революция" в Киргизии в 2005 г.

Имея в основе идеологические мотивы, действия американского правительства преследуют всё же и вполне прагматичные цели. Они позволяют насытить ключевые регионы мира марионеточными режимами, закрепляя в них влияние Вашингтона; окружить очагами напряжённости границы внешнеполитических соперников США, тормозящими их нормальное развитие; расширить поле деятельности американских бизнес-империй; нарушить в свою пользу стратегический ядерный паритет и т. д.

При этом, располагаясь обособленно от Евразии, американские стратеги во многих случаях или не просчитывают, или сознательно игнорируют катастрофические последствия своих интервенций для удалённых стран, которые выражаются в распространении террористической агрессии, росте объёмов наркопроизводства, наплыве беженцев, обострении этнических конфликтов и других болезненных процессах. Такой подход к международным

делам послужил поводом к возникновению в политологической науке теории "управляемого хаоса", весьма популярной теперь и в центральноазиатских экспертных кругах.

Под принудительную экспансию выстроен сам внешнеполитический аппарат США, отработаны алгоритмы насаждения своей воли. К примеру, специалисты, знакомые с опытом работы спецслужб, неоднократно отмечали, что нельзя считать классической разведкой ЦРУ. Сбор и анализ иностранной секретной информации стоят в конце списка задач управления, а на первом месте, по свидетельству директора Российского института стратегических исследований и генерал-лейтенанта СВР в отставке Леонида Решетникова, — "устранение, в том числе и физическое, политических деятелей и организация переворотов"[523].

Собственно ведение "организованной политической войны", как выразился автор американской "политики сдерживания" и посол в СССР Джордж Кеннан, сформулировано в качестве основного приоритета агентства уже при его создании и закреплено в директивах Совета нацбезопасности США. Согласно одной из них, предварившей закон о ЦРУ и датируемой 18 июня 1948 г. за номером 10/2, СНБ постановил, что "открытые иностранные действия американского правительства должны сопровождаться секретными операциями, запланированными и выполненными так, что участие в них американского правительства не является очевидным для непосвящённых лиц и в случае раскрытия американское правительство сможет отказаться от любой ответственности за них"[524]. К числу "тайных операций" отнесены пропаганда, экономическая война, саботаж, антисаботаж, диверсии и эвакуации, подрывная деятельность, помощь подпольным движениям и др.

Попав в орбиту внешнеполитических интересов США, Центральная Азия также была вынуждена испытать на себе эту неприятную специфику американской внешнеполитической доктрины.

Роль США в политических кризисах в ЦА (на примере "тюльпановой революции" 2005 г.)

В конце сентября 2005 г. среди депутатов парламента Киргизии (Жогорку Кенеша) и на нескольких интернет-сайтах было рас-

пространено "предсмертное письмо" криминального авторитета Б. Эркинбаева, днём ранее застреленного киллером возле своего дома. В нём Б. Эркинбаев признавался в софинансировании "тюльпановой революции" и выступал с разоблачениями в адрес её основных архитекторов. "...Это был спланированный государственный переворот, который отбросил нашу страну на 15 лет назад...", на него были пущены "...не только деньги американцев... но и деньги тех, кто с одобрения сегодняшней власти провозят и продают наркотики в стране и за её пределами...". "Мне, как и многим... “революционерам”, было невдомёк, что руководят процессом переворота вовсе не наши бай-манапчики, как им хочется показать, а внешние американские силы, которые сегодня раздербанивают... народ... на “северных” и “южных”". "Сценарий американский, но исполнители — вы — кыргызы... кто продался за американские доллары и продал свой народ и свою землю с потрохами!" Произошло "то, что и требовалось доказать американцам, уничтожив страну, сделать её вторым Афганистаном... Нашу территорию американцы взяли без бомбёжек: они её получили через своих ставленников — предателей народа..."[525].

Подлинность письма не опровергнута и не подтверждена, но оно ярко свидетельствует о трагедии, произошедшей с Киргизией в 2005 г. и определившей дальнейший ход её истории.

Государственный переворот в Киргизии в марте 2005 г. стал третьей по счёту и самой кровавой на тот момент "цветной революцией", инспирированной США в республиках бывшего СССР, а также единственной удавшейся в Центральной Азии.

Механизм "тюльпановой революции" в Киргизии повторял опыт переворотов в Грузии и на Украине и включал в себя несколько компонентов.

Используя послабления наиболее мягкого в ЦА внутриполитического режима времён президента Аскара Акаева, Соединённые Штаты создали в республике разветвлённую сеть местных некоммерческих организаций[1], которых накануне событий 2005 г. насчитывалось около 6 тыс.. Ключевой вклад этих структур в госпереворот признают как западные эксперты, так и непосредственные участники событий и сами сотрудники НКО[526].

[1] В западных источниках распространён термин неправительственные организации, НПО.

Программные задания и гранты они получали, как правило, от внешних заказчиков: международной правозащитной организации Freedom House, Международного республиканского института (International Republican Institute, IRI), Национального демократического института (National Democratic Institute, NDI) и др. Последние, в свою очередь, финансировались через государственные (United States Agency for International Development, USAID) и окологосударственные структуры США (National Endowment for Democracy, NED), а также через частные американские фонды (Сороса, Меллона и др.). Существовала и практика прямого финансирования киргизских НКО.

Среди западных неправительственных организаций поддерживалось своеобразное разделение труда. Работой с политическими партиями и наблюдателями на выборах занимались IRI и NDI, со СМИ — Freedom House и Internews , с молодёжью — Фонд Сороса и Корпус мира. Подготовку западного общественного мнения вела Международная кризисная группа и Human Rights Watch. Правовую помощь оказывал Международный центр некоммерческого права (ICNL) и т. д.

При этом иностранные объединения получили возможность работать по всей территории республики: только NDI организовал 20 "информационных центров демократии" во всех областях и крупных городах Киргизии, ставших площадками оппозиционной агитации[527]. Малые, ориентированные на получение грантов, НПО были учреждены практически во всех населённых пунктах, в т. ч. на селе.

За ширмой гуманитарных и просветительских программ через систему некоммерческих организаций постепенно усиливалось вмешательство во внутриполитический процесс. Многочисленные семинары, тренинги, выступления, акции формировали в обществе атмосферу неудовлетворённости существующим строем и критическую массу людей, готовых против него выступить, насаждали мифы о демократическом будущем. Важное значение имели образовательные проекты, ангажировавшие молодёжь — движущую силу будущего переворота.

Воспользовавшись тем, что к весне 2005 г. в Киргизии насчитывалось более 40 политических партий[528], Соединённые Штаты развернули интенсивную работу по поддержке оппозиционных

движений. В феврале – марте 2004 г. К. Бакиев, О. Текебаев и ряд других лидеров оппозиции посетили Вашингтон, где провели переговоры с высокопоставленными представителями Госдепартамента США. По итогам встречи пресс-служба партии "Ар-Намыс" распространила сообщение, согласно которому американские переговорщики поддержали необходимость смены власти в Киргизии[529].

Мотивацию Вашингтона в этом случае сложно объяснить иначе, чем стремлением привести к власти более управляемое правительство, лучше гарантирующее реализацию американских интересов, в частности сохранение на долгую перспективу базы ВВС США в Манасе. Дальнейшие события показали также, что за океаном мало беспокоились по поводу того, что насильственная смена власти в республике угрожает труднопрогнозируемыми последствиями для безопасности всего региона. Эти риски лежали, прежде всего, на России и соседних странах.

Содействие революционным силам было сопряжено с усилением политического давления на законное руководство страны, которое привело его к фактическому параличу. В нарушение всех дипломатических норм посол США С. Янг лично курировал работу с оппозицией, публично встречался с противниками режима и допускал бесцеремонные высказывания в адрес действующей власти[530]. Резолюции конгресса США по ситуации в Киргизии носили в тот период ультимативный характер. В проекте резолюции, внесённой в Сенат США республиканцем Дж. Маккейном и демократом Дж. Байденом, второй тур парламентских выборов в Киргизии 13 марта 2005 г. назывался "последним шансом для официальных лиц"[531].

Американцы добились общего доминирования в местном информационном поле, где началась целенаправленная дискредитация правительства. На западные гранты работали оппозиционные газеты "Моя столица", "Республика", Радио "Свобода", ток-шоу "Наше время", "Без ретуши" и многие другие[532]. Ударом по имиджу власти стал ряд откровенно сфальсифицированных материалов в СМИ, направленных лично против А. Акаева и его семьи: опубликованы несуществовавшие стенограммы заседаний правительства и списки имущества, якобы принадлежавшего родственникам президента.

В конце 2002 г. Freedom House открыла в Бишкеке типографию для выпуска оппозиционной печатной продукции, включая инструкции по проведению акций гражданского неповиновения. Материалы издательского центра, на функционирование которого было выделено 800 тыс. дол., распространялись не только в Киргизии, но и в Казахстане и Таджикистане, а его наблюдательный совет возглавил лично сенатор Дж. Маккейн[533]. Накануне первого тура парламентских выборов 2005 г. власти обесточили здание типографии, но она продолжила свою работу после того, как с американской военной базы сюда в срочном порядке доставили два дизельных генератора.

В ходе событий весны 2005 г. широко привлекались грузинские, украинские и восточноевропейские инструкторы, имевшие опыт успешной реализации "цветных революций" в своих странах. Активисты Восточноевропейского демократического центра (ВЕДЦ), украинского движения "Пора", грузинского "Кмара" и других структур были задействованы в подготовке протестных групп молодёжи Киргизии, впоследствии вовлечённых в уличные столкновения. Работу на месте координировала группа грузинских парламентариев во главе с одиозным политиком-русофобом Г. Таргамадзе[534]. Методика обучения и осуществления антиправительственных акций была унаследована ещё от польской "Солидарности" и сербского молодёжного движения "Отпор". Соответствующими знаниями обладали и некоторые представители киргизской оппозиции, в частности Р. Отунбаева, которая в дни "революции роз" 2003 г. находилась в Тбилиси. Президент Грузии М. Саакашвили присоединился к внешнеполитическому давлению на А. Акаева, направив ему письмо с предложением выступить посредником на переговорах с оппозицией.

События в Грузии, на Украине и в Киргизии сближает также использование внешними силами этнорегионального фактора. За фасадом номинального многообразия политических партий в Киргизии скрывается традиционное противостояние между мощными кланами, представляющими юг и север республики. В 2005 г. Вашингтон сделал ставку на рвущуюся к власти южную элиту, несмотря на то, что для неё были характерны более радикальные взгляды, а также связи с криминальным и исламистским миром. Это предопределило силовое участие преступных группировок

в свержении А. Акаева, а в последующие годы также передел собственности, рост наркотрафика, национализма и религиозного экстремизма.

Вооружённый захват оппозицией коммуникаций и стратегических объектов в марте 2005 г. начался с южных областей Киргизии, где после второго тура парламентских выборов были блокированы аэропорты и дороги, захвачены обладминистрации Ош, Джалал-Абада и Баткена, сформированы передовые отряды (в том числе конные и женские) для продвижения в Бишкек. Были открыты тюрьмы, сожжены архивы УВД, захвачено оружие. 24 марта 2005 г. в столице был разграблен Дом правительства, откуда изъяли секретную документацию[535]. По стране прокатилась волна политических убийств, мародёрства, самозахватов земель, усилился массовый отток русскоязычного населения.

Правоохранительные и специальные службы Киргизии, в течение многих лет спонсируемые из-за рубежа, оказались не способны адекватно ответить на происходящее. Их руководство пошло на закулисные сделки с лидерами оппозиции. Президент А. Акаев через авиабазу ОДКБ в Канте бежал в Москву, а страну возглавил южанин Курманбек Бакиев.

"Вторая киргизская революция" апреля 2010 г. носила принципиально иной характер: она, насколько можно судить, не была инициирована Вашингтоном и, вероятно, даже оказалась неожиданной для американской стороны.

Стремясь к концентрации в своих руках всей полноты власти, "бакиевский клан" уже к 2006 г. настроил против себя как традиционных противников с севера, так и бывших союзников с юга. Они составили новую оппозицию, но на этот раз Соединённые Штаты проявили расположение к руководству республики[536].

Запад содействовал подготовке спецподразделений по разгону митингов, в апреле 2007 г. рассеявших толпу на площади Ала-Тоо в Бишкеке, а также признал откровенно сфабрикованные, но победные для К. Бакиева президентские выборы июля 2009 г. Достигнув соглашения по военной базе, США сохранили данный курс даже после резко усилившихся к началу 2010 г. политических репрессий. В это время были заблокированы многие российские интернет-сайты, произошла серия нападений на журналистов и политиков, включая такие громкие, как убийство в декабре 2009 г. журналиста

Г. Павлюка и в марте 2010 г. бывшего руководителя администрации президента М. Садыркулова. Последний имел неосторожность поделиться своими оппозиционными планами с послом США Т. Гфеллер. Понимая очевидную ставку американцев на К. Бакиева, контактов с Москвой в начале 2010 г. стали искать прежние творцы "тюльпановой революции" Р. Отунбаева и А. Атамбаев.

Переворот 7 апреля 2010 г., таким образом, не был американским проектом, а стал реакцией на политику К. Бакиева и острейший социально-экономический кризис. В нём приняли активное участие оппозиционные силы и жаждавшие реванша группировки северной Киргизии, откуда теперь распространялось революционное движение.

Консультации глав России, США и Казахстана и последовавшая эвакуация К. Бакиева в Белоруссию, где ему было предоставлено политическое убежище, не остановили кровавых межэтнических киргизско-узбекских столкновений на юге республики в июне 2010 г. Они стали прямым следствием втягивания узбекской диаспоры в межклановую политическую борьбу. Государственный департамент США не только не осудил бездействие временного правительства во время узбекских погромов и перекладывание вины на пострадавшую, по большей части узбекскую сторону, но год спустя даже присудил Р. Отунбаевой премию "Отважная женщина". "Это убило во мне и в моём народе надежду и веру в США как в страну, борющуюся за истинные права человека", — заявила известная узбекская правозащитница М. Таджибаева, отказавшаяся в знак протеста от полученной ранее аналогичной премии[537]. Узбекская молодёжь после "ошской резни" стала мощным источником пополнения отрядов Исламского движения Узбекистана и других радикальных вооружённых группировок. При этом функционеры временного правительства попытались переложить бремя урегулирования конфликта на Россию, призвав ввести миротворцев в Ош, а после отказа Москвы в адрес ОДКБ из Бишкека последовали обвинения в недееспособности организации.

В описываемый период рейдерские атаки на бизнес и самозахваты земель приобрели более выраженную этническую окраску и теперь были направлены в том числе против русских, что спровоцировало новую волну эмиграции славянского населения.

В целом, несмотря на отсутствие в 2010 г. широкомасштабного внешнего вмешательства, запущенный ранее механизм хаотизации внутриполитической жизни КР предельно обострил весь комплекс проблем безопасности, вызванных ростом национализма, терроризма, сепаратизма и торговли наркотиками. Это негативно сказалось в первую очередь на интересах самого киргизского государства, но кроме него — России и русскоязычных жителей Киргизии. Спустя несколько лет после "второй революции" и последовавшей переориентации кабинета А. Атамбаева на партнёрство с РФ Киргизия по-прежнему остаётся в Центральной Азии той республикой, где американские политтехнологи располагают самым разнообразным набором инструментов для манипуляции общественно-политическими процессами, включая разветвлённые институты "мягкой силы".

Теория и практика "мягкой силы"

Термин "мягкая сила" (soft power) в начале 1990-х гг. ввёл в оборот профессор Гарвардского университета и помощник министра обороны США Джозеф Най[538]. Изначально под ним подразумевалось создание привлекательного образа Америки путём культивирования интереса к американским ценностям и популяризации образа жизни. Ключевая роль в распространении этой идеологии отводилась многочисленным СМИ, неправительственным организациям, молодёжным движениям. Постепенно американская внешнеполитическая мысль стала воспринимать "мягкую силу" как способ воздействия на зарубежные государства изнутри и манипуляции чужим общественным мнением, а также дополнила её концепцией "ненасильственной" смены иностранных правительств Джина Шарпа[539]. Это сочетание было реализовано на практике в ходе "цветных революций".

В последние годы во внешнеполитических кругах США стала шире признаваться необходимость использования т. н. "умной силы" (smart power)[540], как комбинации "мягкой" и "жёсткой" силы, что предполагает массированное воздействие на те или иные государства через сетевые и идеологические технологии и одновременно через акции силового характера (дипломатические ультиматумы, экономические санкции, ракетно-бомбовые уда-

ры). Намерение опираться на "умную силу" было подтверждено Хиллари Клинтон во время слушаний в Конгрессе при утверждении её в должности госсекретаря в январе 2009 г.[541] Доктрина стала лейтмотивом международной политики президента Б. Обамы, а критики назвали её "дружелюбным лицом американского империализма"[542].

Вместе с тем особенностью ЦА как геополитического региона являются сильные позиции в нём Москвы и Пекина. Это затрудняет для Вашингтона возможности прямого силового вмешательства в дела центральноазиатских республик. Именно поэтому, выстраивая свои отношения с Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, Туркменией и Узбекистаном, Белый дом наряду с традиционной дипломатией сделал ставку на "мягкую силу". Под ней мы подразумеваем разветвлённую сеть общественно-политических, информационных и гуманитарных структур, созданных Вашингтоном на территории иностранных государств с целью воздействия на внутренние процессы, сбора информации, поддержки американских инициатив и решения иных внешнеполитических задач в выгодном для себя русле.

Ускоренными темпами данная система начала формироваться в период обретения бывшими республиками СССР независимости и принятия в Соединённых Штатах специального законодательства, публично разрешившего финансирование общественно-политических проектов на постсоветском пространстве. В октябре 1992 г. был подписан базовый закон в этой сфере — Акт о поддержке свободы и открытых рынков в России и новых демократиях Евразии (Freedom for Russia and Emerging Eurasian Democracies and Open Markets Support Act), более известный как Акт о поддержке свободы (FREEDOM Support Act). Он предоставил американской администрации возможность тратить бюджетные средства на "развитие демократических институтов" в бывшем Советском Союзе с тем, чтобы закрепить успешный "транзит" постсоветского пространства в "сообщество демократических наций"[543]. На практике это означало недопущение реставрации коммунистических режимов и формирование сил, лояльных западному центру. До момента разрушения "железного занавеса" прерогатива в осуществлении таких функций признавалась за спецслужбами США

и, возможно, не без оснований один из бывших руководителей советской разведки Ю. Дроздов впоследствии писал о FREEDOM Support Act, что ему "не приходилось сталкиваться раньше с таким циничным по названию и таким ультимативным по содержанию документом"[544].

На первом этапе закон санкционировал выделение 410 млн дол. на двусторонние программы, а также увеличение американских квот в МФИ[545]. Президент Дж. Буш-ст. в заявлении по случаю подписания закона назвал его историческим[546]. Во исполнение акта была учреждена должность Координатора по вопросам американской помощи новым независимым государствам, принята соответствующая Стратегия и введена обязанность администрации США ежегодно представлять Конгрессу доклад об американской помощи и демократическом прогрессе в каждом из государств-реципиентов.

Спустя некоторое время усилиями американской дипломатии были заключены встречные договорённости с новыми независимыми государствами, прямо или косвенно легализовавшие деятельность на их территории зарубежных "демократических" эмиссаров. Так, 19 мая 1993 г. в Вашингтоне подписано американо-киргизское соглашение относительно сотрудничества по облегчению оказания содействия. Документ упрощал работу Агентства США по международному развитию (USAID), американских фондов и гуманитарных организаций в Киргизии; освобождал их от пошлин, налогов и сборов на ввозимое имущество и на доходы иностранных сотрудников; предоставлял гражданскому и военному персоналу правительства США, находящемуся в Киргизии в связи с американскими программами, статус, аналогичный дипломатическому[547]. Казахстан в феврале 1994 г. подписал Хартию демократического партнёрства, согласно которой республика признала за собой обязательства проводить рыночные реформы, соблюдать права человека и двигаться по пути демократизации общества и государства. Норма о необходимости "интенсифицировать демократические преобразования" содержится и в Декларации о стратегическом партнёрстве и сотрудничестве Узбекистана и США марта 2002 г. Эти и другие похожие соглашения открыли Центральную Азию для многочисленных американских и европейских неправи-

тельственных организаций, агентств, фондов, средств массовой информации и "фабрик мысли", причём в Киргизии и Казахстане для них были созданы наиболее комфортные в регионе условия работы.

Инфраструктура "мягкой силы" включила в себя несколько компонентов.

Для управления на местах были образованы пункты администрирования. Агентство США по международному развитию[1] учредило центральноазиатскую миссию в Алматы, на которую замкнулись четыре страновых офиса в Астане, Ташкенте, Душанбе и Ашхабаде[548]. Самостоятельная миссия USAID была открыта в Киргизии. При посольствах США организованы "демократические комиссии", занимающиеся распределением малых грантов (до 50 тыс. дол. в 2015 г.)[549]. На Центральную Азию распространены программы Корпуса Мира, который имеет статус агентства в составе Госдепартамента США[2]. Временно отметился в регионе и один из наиболее молодых институтов развития США — Корпорация Вызовы Тысячелетия (MCC)[3].

---

[1] Агентство США по международному развитию (United States Agency for International Development, USAID) учреждено в 1961 г. президентом Дж. Кеннеди в качестве федерального органа, ответственного за реализацию американских программ помощи за рубежом. Действует в координации с Госдепартаментом в более чем 100 странах мира. Неоднократно обвинялось иностранными правительствами в осуществлении незаявленной и подрывной деятельности. В 2012 г. власти России уведомили США о прекращении работы USAID на территории РФ в связи с "попытками влиять через распределение грантов на политические процессы, включая выборы различного уровня".

[2] Корпус Мира (Peace Corps) — агентство в составе Государственного департамента, учрежденное в 1961 г. На него возложена ответственность за организацию работы за рубежом волонтеров из числа граждан США, привлекаемых к американским международным программам. К 2015 г. через Корпус прошли 220 тыс американцев, побывавших в 140 странах. В России деятельность организации прекращена в 2002 г. после того, как ФСБ РФ было установлено, что многие волонтеры целенаправленно "занимались сбором информации о социально-политической и экономической обстановке в российских регионах, сотрудниках органов власти" и при этом часть из них имела связи с разведслужбами США.

[3] Корпорация Вызовы Тысячелетия (Millennium Challenge Corporation, MCC) — независимое от Госдепартамента и USAID агентство с функциями распределения за рубежом американских государственных грантов, созданное Конгрессом на двухпартийной основе в 2004 г. К началу 2016 г. корпорация одобрила выделение 10 млрд дол. Средства предоставляются в целях борьбы с глобальной бедностью на условиях перехода иностранных государств на западные стандарты развития (рыночная экономика, политический плюрализм и т. д.) и последующего контроля за выполнением этих критериев.

Свои представительства разместили формально негосударственные, но на деле тесно связанные с правительством США и софинансируемые из госбюджета распорядители американских грантовых средств: Национальный фонд в поддержку демократии (NED)[1] и два аффилированных с ним учреждения — Международный республиканский институт (IRI) и Национальный демократический институт (NDI)[2]. Приступили к работе частные американские благотворительные фонды, из числа которых наибольшую активность в ЦА традиционно демонстрирует Фонд Сороса.

Перечисленные объединения, если говорить образно, составили верхний этаж инфраструктуры "мягкой силы", откуда на нижние ярусы спускаются денежные ресурсы и проектные задания.

Второй эшелон системы образуют транснациональные западные НПО. Они устроены на сетевых принципах. Их штабквартиры располагаются в США и Европе, а страны-объекты воздействия покрываются плотной филиальной и партнёрской сетью. Значительная часть руководящего персонала представлена бывшими сотрудниками Госдепартамента, USAID и международных организаций, а также находящимися "под прикрытием" сотрудниками спецслужб. На этом уровне оседает основная часть средств, выделяемых на программы "демократизации", и ведётся работа по поиску, привлечению к сотрудничеству и руководству местными гражданскими активистами. Среди известных международных НПО на центральноазиатское направление пришли Internews Network,

[1] Национальный фонд в поддержку демократии (National Endowment for Democracy, NED) основан Конгрессом США в 1983 г. в качестве частной некоммерческой двухпартийной организации. Финансируется в основном из бюджета США в рамках средств, выделяемых на деятельность USAID (в 2016 г. — 103,5 млн дол.). Руководящие органы состоят из конгрессменов, бывших чиновников (в т. ч. из сферы национальной безопасности), общественных деятелей. NED представлен более чем в 90 странах. Известен поддержкой оппозиционных движений, в связи с чем критикуется, в т. ч. в США, как структура тесно связанная с ЦРУ. В июле 2015 г. Фонд был запрещен в России, став первой иностранной организацией, деятельность которой была признана здесь нежелательной.

[2] Международный республиканский институт (International Republican Institute, IRI) и Национальный демократический институт (National Democratic Institute, NDI) образованы в 1983 г. и на практике функционируют как два партийных "крыла" NED. В руководстве первого преобладают представители Республиканской партии США, второго — Демократической. Финансируются преимущественно NED и USAID, но также привлекают частные средства и помощь союзных правительств.

Freedom House, Human Rights Watch, Reporters without Borders, Institute for War & Peace Reporting (IWPR), International Center for Not-for-Profit Law (ICNL), Eurasia Foundation и многие другие.

Как правило, каждая из них придерживается определённой специализации. Наиболее же привлекательными городами для размещения их представителей оказались Бишкек и Алматы. Примечательно, что власти Казахстана с неохотой идут на предоставление НПО "столичной прописки", возможно, стремясь обезопасить Астану от сопутствующих рисков и допуская сюда в основном только организации системы ООН. В 2010 г. в РК ожидаемо отказали в открытии астанинского филиала американскому Фонду Карнеги.

На нижней ступени описываемого механизма расположились местные некоммерческие организации, которые учреждаются гражданами государств ЦА и занимаются исполнением проектов "на земле". Это наиболее многочисленная прослойка, хотя средства до неё доходят лишь частично.

По числу НКО на душу населения лидирует Киргизия. На май 2015 г. в шестимиллионном государстве было зарегистрировано 14 тыс. некоммерческих организаций, а, по неофициальным данным, озвученным в парламенте страны, их количество перевалило за 19 тыс.[550] После "тюльпановой революции" этот показатель здесь увеличился втрое, сформировав своего рода параллельную экономику. Количество зарегистрированных НКО в Казахстане в 2015 г. оценивалось примерно в 27 тыс.[551], в Узбекистане — 8,2 тыс.[552], Таджикистане — 3 тыс.[553] В Туркменистане их число сведено к минимуму, и они поставлены под жёсткий контроль государства.

Страны различаются и по степени влияния западных зонтичных структур из первого и второго эшелонов на национальные НКО. Если из Узбекистана представительства наиболее одиозных иностранных организаций были выдавлены после андижанских событий 2005 г., а в Казахстане конкуренцию зарубежным грантам составили программы государственного социального заказа и единый государственный оператор по финансированию НКО, то "третий сектор" в Киргизии и Таджикистане с момента возникновения почти полностью ориентирован на получение западного финансирования. При этом в отличие от таджикской стороны, в Киргизии плотность неправительственной "сетки" существенно выше и по-

крывает не только столицу, но и населённые пункты в регионах, что в совокупности делает её самым уязвимым для внешнего воздействия государством ЦА.

Если углубляться в тему дальше, то становится понятно, что определить масштабы финансовых вливаний Вашингтона в инфраструктуру "мягкой силы" в регионе можно лишь приблизительно, поскольку она абсорбирует средства сразу из нескольких источников.

Первым из них являются открытые ассигнования американских государственных органов — Госдепартамента и USAID. Отраслевые проекты частично оплачивают и другие гражданские ведомства, в частности Министерство энергетики США. Сюда же можно отнести гранты по линии NED/IRI/NDI и MCC. Деньги, выделяемые таким способом, американская сторона квалифицирует как "помощь" государствам ЦА, хотя в большинстве случаев они распределяются через систему НКО на цели, обрисованные донорами, и в распоряжение иностранных правительств не попадают. Исключение составляет область безопасности, где участие неправительственных организаций ограничено. Чтобы понять масштабы этой конструкции, приведём цифры.

На политические и социально-экономические проекты в ЦА в 2016 г. Госдепартамент запросил примерно 90—95 млн дол., из которых около половины — для Киргизии и около трети — для Таджикистана[554]. Основная часть этих денег с 2013 г. проводится по программе Economic Support Fund. Всего же с 1992 г. по 2015 г. по линии Госдепа и USAID на центральноазиатский участок было выделено около 6,4 млрд дол. "помощи"[555], но нужно учитывать, что её существенная часть пошла также на сферу безопасности и разоружение.

Что касается NED, то, согласно годовому отчёту за 2014 г., фонд перечислил в центральноазиатский некоммерческий сектор примерно 3,5 млн дол.: из них больше всего в Киргизию (1,86 млн) и меньше всего в Узбекистан (86 тыс.)[556]. Американская Корпорация Вызовы Тысячелетия предоставила единственный "предварительный" грант Киргизии, направив в 2008—2010 гг. 16 млн дол. на борьбу с коррупцией и укрепление верховенства закона[557].

Пентагон, ЦРУ и иные военизированные и специальные службы США публично не афишируют детали своих бюджетов, но тоже традиционно спонсируют некоммерческий сектор. Специалисты Министерства обороны США, например, осуществляли пиар-поддержку американских военных баз, размещённых в ЦА, привлекая к сотрудничеству местные СМИ и финансируя специально созданные медиаресурсы (как новостной портал CentralAsiaOnline.com в 2008 – 2013 гг.). Наиболее активным же и хорошо оплачиваемым западным средством массовой информации в Центральной Азии остаётся Радио Свобода (Radio Free Europe/Radio Liberty), работающее в интернете на всех пяти государственных языках региона. Сегодня не секрет, что эта организация была основана на рубеже 1940 – 50-х гг. с финансовой и организационной помощью ЦРУ для ведения информационной войны против СССР и, как показывают текущие наблюдения, нет оснований полагать, что с тех пор её задачи изменились. "Тюльпановая революция" в Киргизии, проведённая по всем канонам "тайных операций", также, без сомнения, потребовала немалых теневых расчётов, о размахе которых можно лишь догадываться.

Другим каналом распределения денег выступают коммерческие компании (скажем, Chevron и ExxonMobil спонсируют социальные проекты в Казахстане) и частные фонды из США, среди которых наибольший резонанс и возможности в ЦА имеет Фонд Сороса[1]. К 2016 г. он вложил в центральноазиатские программы не менее 200 млн дол[558]. Офисы фонда работают с середины 1990-х гг. в Казахстане, Киргизии и Таджикистане. Ташкент закрыл представительство фонда в 2004 г. после "революции роз" в Грузии. Решение сопровождалось заочной полемикой в прессе президента И. Каримова и Дж. Сороса. Помимо нарушений законодательства узбекский лидер выдвинул целый ряд претензий к организации, включая "серьёзные попытки мобилизовать отдель-

[1] Фонд Сороса (Институт "Открытое общество", Open Society Institute) — частный благотворительный фонд, основанный американским финансистом Джорджем Соросом в 1979 г. Расходы фонда с момента образования превысили 12 млрд дол., из которых 1,6 млрд потрачены на "демократическое развитие" стран бывшего соцлагеря. В 2014 г. организация израсходовала 827 млн дол. Имеет офисы в 37 странах мира и репутацию структуры, тесно контактирующей с западными спецслужбами и вовлечённой в антиправительственную деятельность за рубежом. Запрещена в ряде стран СНГ, в т. ч. в России, где признана нежелательной в 2015 г.

ные группы населения", "обострение межэтнических проблем" и намерение "отобрать из узбекской интеллигенции... тех, которые завтра могут стать светофором и их оболванивать, обрабатывать против конституционного строя"[559]. Дж. Сорос ответил с полос Los Angeles Times, что горд своим особым вкладом в грузинский переворот и был бы счастлив наблюдать нечто подобное в одной из стран ЦА[560]. После выдворения Фонд продолжил работу в Узбекистане и соседней Туркмении через незарегистрированные гражданские группы.

Американские государственные институты развития поддерживают партнёрские отношения также с европейскими и международными частными фондами, через которые реализуются специфические программы. Так, среди них особую роль в Таджикистане играет Фонд Ага Хана, специализирующийся на проектах в районах компактного проживания мусульман-исмаилитов[1]. Именно в сотрудничестве с этим фондом США профинансировали строительство мостов между афганским и таджикским Бадахшаном.

Наконец, американские усилия дополняются и дублируются разнообразными инициативами стран Евросоюза и межгосударственных организаций. Тесные связи установлены с британским Департаментом международного развития (Department for International Development, DFID) и аналогичными по функциям органами других западных держав. Типичной можно назвать ситуацию, когда европейцы и американцы помогают одним и тем же НКО, координируют практическую работу с ними, в т. ч. в рамках межгосударственных объединений. Среди последних с институтами гражданского общества сотрудничают не только гуманитарные и финансовые межправительственные организации, но и НАТО. Североатлантический альянс, будучи подконтрольным США военным блоком, использует принципы "мягкой силы" для продви-

[1] Фонд Ага Хана (Aga Khan Foundation, AKF) — некоммерческий фонд, созданный в 1967 г. в Швейцарии мировым лидером мусульман-исмаилитов имамом Ага Ханом IV для оказания помощи странам, где проживают приверженцы названного ответвления шиитского ислама. Входит в состав Организации Ага Хана по развитию (Aga Khan Development Network, AKDN), объединяющей собственные финансовые, производственные, образовательные и медийные учреждения с годовым доходом около 1,5 млрд дол. Сам Ага Хан тесно связан с западным истеблишментом. На территории ЦА исмаилиты компактно проживают в Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана, но фонд также реализует проекты в Киргизии и Казахстане.

жения положительного имиджа, расширения контактов, сбора информации и иных целей.

Суммируя сказанное, можно весьма и весьма приблизительно предположить, что за четверть века Вашингтон влил в институты "мягкой силы" в Центральной Азии не менее 3–4 млрд дол.

Объёмы подпитки не были постоянными и варьировались в зависимости от возрастания или убывания роли региона в стратегии США и объективных условий. Ее размеры значительно увеличились после начала военной операции НАТО в Афганистане, оставались высокими на этапе политической турбулентности 2005 г., но были урезаны с началом мирового финансово-экономического кризиса 2008 г. и продолжили сокращаться после перегруппировки западных сил в ИРА в 2014 г.

Приоритетными реципиентами американской "помощи" с 2010–2011 гг. считаются Киргизия и Таджикистан. Продолжение проектов содействия в Казахстане и Узбекистане Конгресс США еще в 2003 г. обусловил требованием проведения ежегодного контроля за прогрессом в области защиты прав человека в этих странах, но данную норму Госдепартамент систематически преодолевает, ссылаясь на интересы национальной безопасности и необходимость сотрудничества по афганскому вопросу.

Постепенное уменьшение внимания к региону в период второго срока президентства Б. Обамы накладывается на тенденцию усиления в странах ЦА надзора за работой НКО и СМИ. Первые серьёзные ограничительные меры в их отношении были введены здесь в середине первого десятилетия XXI в. в ответ на "цветные революции". Учитывался также опыт регулирования "третьего сектора" в Российской Федерации.

В качестве примера можно привести реакцию Таджикистана. Весной 2007 г. парламент страны принял новый закон "Об общественных объединениях", заменивший нормативный акт 1998 г. Теперь иностранным гражданам запрещалось создавать общественные организации и возглавлять их. А иностранные организации помимо записи в Минюсте обязаны проходить аккредитацию в МИД РТ. Был расширен перечень оснований для отказа в регистрации. Кроме того, закон предписывал всем ранее созданным объединениям пройти в течение 2007 г. перерегистрацию[561]. К весне 2008 г. из 145 иностранных и международных организаций это уда-

лось сделать 116[562]. Проблемы с оформлением документов возникли у Freedom House и NDI, несмотря на давление со стороны Вашингтона и лично бывшего госсекретаря США Мадлен Олбрайт, возглавляющей совет директоров NDI.

Самый удобный режим для западных структур на протяжении долгого времени остаётся в Киргизии. Сюда переместили свои региональные офисы НПО, вынужденные прекратить деятельность в других странах (в частности Human Rights Watch открыло в Бишкеке в 2012 г. центральноазиатское бюро, до того базировавшееся в Ташкенте). Отсюда они ведут работу по проблематике соседних "закрытых" республик. Здесь же продолжаются программы, свернутые в остальных районах ЦА. В Киргизию, к примеру, по-прежнему присылает волонтёров Корпус Мира, покинувший Узбекистан в 2005 г., Казахстан в 2011 г., а Туркмению в 2013 г. Таджикистан признан Корпусом небезопасным для пребывания. Всего к 2016 г. в КР побывало 1135 американских добровольцев[563].

Не исключено, разумеется, что статус Киргизии как главного "НПО-хаба" ЦА может измениться. По крайней мере, в 2015 г. правительство А. Атамбаева уже предпринимало наступление на возможности иностранных некоммерческих организаций. Самым решительным шагом стала денонсация упомянутого соглашения 1993 г., давшего расширенные льготы американским грантодателям.

Оценивая некоммерческий сектор, нельзя обойти вниманием и те внутренние трудности, с которыми сталкивается столь сложная и многоступенчатая конструкция. По неофициальным свидетельствам лиц, непосредственно вовлечённых в работу НПО, она поражена сильнейшей коррупцией и превратилась в своего рода доходный бизнес, в котором участвуют как общественники, так и государственные служащие. При этом существенная часть денежных средств, вращающихся в системе, оседает в карманах самих американских граждан, идёт на оплату их посреднических, консультационных и иных услуг, офисных и командировочных расходов. Не должно вводить в заблуждение и количество некоммерческих организаций в регионе (более 50 тыс.). Состав большинства из них не превышает 3—5 человек, многие реально не функционируют или зарегистрированы на будущее, часть реализует проекты в области локального здравоохранения, сельского хозяйства, водоснабжения, не вмешиваясь в политические процессы.

Действительно крупные постоянно действующие НКО, финансируемые через иностранные гранты — это несколько десятков объединений в каждой из стран региона. Но они активны, имеют по местным меркам достойный заработок, информационные возможности и дипломатическое покровительство со стороны США и их союзников.

Несмотря на проблемы, механизм "мягкой силы" в целом остаётся мощным ресурсом внешней политики США. Он позволяет оказывать давление на другие государства изнутри, прицельно воздействуя на группы, составляющие пассионарное ядро любого общества (элиты, интеллигенцию, молодёжь и т. д.). С его помощью в ЦА решается комплекс задач.

Формируются комплементарные Соединённым Штатам политические силы. Примеры их участия в борьбе за власть многочисленны и разнообразны. Достаточно вспомнить президента Киргизии переходного периода 2010–2011 гг. Р. Отунбаеву, фонд которой (Инициатива Розы Отунбаевой) плотно сотрудничает с западными донорами, и экс-главу таджикского филиала Фонда Сороса Ойнихол Бобоназарову, выдвигавшуюся кандидатом на выборах президента РТ в 2013 г., но не допущенную к голосованию. Вашингтон не остаётся в стороне и от контактов с центральноазиатской оппозицией в изгнании, несмотря на то, что, по общему правилу, она утратила реальное влияние на процессы в своих странах. Конгрессмены, чиновники Госдепа и СНБ открыто встречаются с председателем Народного движения Узбекистана и партии "Эрк" Мухаммадом Салихом, провозгласившим цель смещения "режима И. Каримова"[564]. Они же дают статус политического беженца и спасают от экстрадиции из Киева бывшего премьер-министра Таджикистана Абдумалика Абдулладжанова, который на родине обвиняется в организации вооружённого мятежа в Худжанде в 1998 г.

Усилиями НКО и СМИ корректируется общественное мнение. Разъясняется важность американских инициатив и дискредитируются действия геополитических конкурентов США. К числу постоянных объектов критики прозападных организаций в регионе относятся ЕАЭС, ракетные пуски РФ с Байконура, 201-я РВБ в Таджикистане, трудовая миграция, шаги Москвы в Сирии и на Украине. Одновременно информация, поступающая от правозащитников в виде рейтингов и докладов о плачевном состоянии

прав человека, используется для обоснования перед западным социумом возможности вмешательства во внутренние дела тех или иных стран под предлогом гуманитарных миссий и защиты демократии.

Ведётся сбор данных о чувствительных сферах жизни иностранных государств. Бросается в глаза, что в последние годы Соединённые Штаты буквально навязывают центральноазиатским республикам разнообразные форматы раскрытия информации. В частности, они добиваются их присоединения к Партнёрству Открытое правительство (ПОП)[1] и Инициативе прозрачности добывающих отраслей (ИПДО)[2], лоббируют либеральное законодательство о прозрачности государственного управления и финансов (через коалицию казахстанских НКО "За право на доступ к информации", таджикских ОГО "Прозрачность для развития" и тому подобные ассоциации).

В завершение с помощью неправительственных кругов тиражируется предпочтительная для США точка зрения на вопросы внутреннего и внешнего развития, внедряются западные ценностные установки (ювенальная юстиция, отношение к ЛГБТ, американоцентричная трактовка истории, включая мифологию о "рос-

---

[1] Партнёрство Открытое правительство (Open Government Partnership, OGP) — международная организация, учрежденная в 2011 г. по инициативе США и Великобритании. Объединяет 69 государств (2015 г.), включая бывшие прибалтийские и кавказские республики СССР, Украину и Молдавию. Помимо отчислений участников финансируется за счёт взносов американских IT-гигантов (Google, HP, eBay) и фондов (Сороса, Форда). Члены принимают обязательства по раскрытию информации о деятельности национальных правительств и бюджетах. Раскрытие осуществляется через программную и компьютерную инфраструктуру западных корпораций и контролируется НПО. Россия, в экспертном сообществе которой OGP воспринимается как попытка привязать глобальный процесс информатизации госуправления к международной структуре под контролем США, отозвала заявку на присоединение в мае 2013 г. Страны ЦА в организацию не входят.

[2] Инициатива прозрачности добывающих отраслей (Extractive Industries Transparency Initiative, EITI) — межгосударственное объединение со штаб-квартирой в Норвегии. Создано в середине 2000-х гг. в соответствии с идеей британского премьера Т. Блэра об обязанности богатых природными ресурсами стран раскрывать информацию о доходах своих добывающих отраслей и об установлении международного контроля за эффективностью природопользования. К началу 2016 г. 31 государство (в основном в Африке) приняли обязательства в рамках ИПДО, в т. ч. Казахстан и Киргизия. Статус кандидатов имеют Азербайджан, Украина и Таджикистан.

сийском колониализме", "бессмысленности" Победы в Великой Отечественной войне и т. д.).

В общем и целом выстроенная за два с лишним десятилетия система охватывает самые разнообразные сферы общественной и государственной жизни Центральной Азии. Правозащитные объединения служат элементом протекции деятелей оппозиции и постоянного давления на национальные правительства. Экспертные, мониторинговые и статистические центры (в т. ч. при вузах) ведут сбор и анализ информации и влияют своими оценками на принятие государственных решений и общественное восприятие тех или иных международных процессов. Сети независимых наблюдателей и антикоррупционные комитеты подрывают доверие к власти и ставят под сомнение её легитимность. Есть организации, осуществляющие юридическую поддержку, надзор за местами лишения свободы, объединения сексуальных меньшинств, союзы националистического толка и даже экологические группы (как, скажем, общественное движение Антигептил, с 2013 г. добивающееся пересмотра соглашений России и Казахстана в космической сфере).

Рассмотрим подробнее несколько сфер, где организации, существующие на американские деньги, проявляют себя наиболее заметно.

Во-первых, Соединённым Штатам удалось создать крепкие позиции в центральноазиатском *информационном поле*.

В регионе работают корреспондентские пункты и разветвлённая журналистская сеть ряда американских СМИ, флагманом которых считается Радио Свобода. Поскольку теперь ретрансляция по традиционным радиоканалам ограничена, его работа ведётся в основном через интернет, где действуют страновые сайты на русском и государственных языках Центральной Азии (azattyq.org, azattyk.org, ozodi.org, azathabar.com, ozodlik.org). Материалы Радио Свобода политизированные и остро критические как по отношению к местным режимам, так и к России. Ресурс в совокупности с представительствами европейских медиа (британской Би-Би-Си, немецкой Deutsche Welle) образует западную сеть вещания, которая оказывает прямое воздействие на общественный климат региона.

Дополняют систему негосударственные информационные мощности, среди которых выделяется нью-йоркский аналити-

ческий портал Eurasianet, находящийся под патронажем Фонда Сороса и специализирующийся на евразийской проблематике.

С оговорками сюда можно отнести также издания, выходящие по лицензии американских печатных домов и под их брендами. Но они, как правило, проводят более взвешенную линию, поскольку на местах подконтрольны центральноазиатским бизнес-структурам (Forbes-Казахстан).

Помимо этого США финансируют, а следовательно, влияют на редакционную политику множества местных "независимых" СМИ. Американские гранты получают как известные в регионе массмедиа (казахстанский портал Zona.kz, самое популярное таджикское информагентство Азия-Плюс), так и небольшие, но специализирующиеся на острых направлениях издания (узбекоязычные газеты в Киргизии и Таджикистане). Их тематика в большинстве случаев оппозиционная, националистическая, антироссийская и прозападная. Существуют программы по журналистскому обмену (например, телевизионный конкурс TVCo-Op). При этом постоянно растущий контроль над печатной прессой и эфирными каналами меняет предпочтения американских грантодателей в пользу большей поддержки "новых медиа" (интернет-журналистики и спутникового вещания).

Вдобавок сформирована система "сервисных" организаций, обеспечивающих бесперебойную работу ориентированных на Запад средств массовой информации. Они ведут подготовку кадров, курируют зарубежные стажировки и поставку оборудования (Internews Network[1], Eurasia Foundation, Kloop Media Киргизия), оказывают правовую и публичную защиту (Адил соз Казахстан), обеспечивают горизонтальную коммуникацию и представляют интересы в контактах с государственными органами (Национальная ассоциация независимых средств массовой информации Таджикистана (НАНСМИТ), Национальная ассоциация телерадиовещателей (НАТ) Казахстана). В прошлом некоторым из них даже удавалось принимать участие в выработке законодательства о СМИ.

[1] Internews Network — международная НПО, учреждённая в Калифорнии в 1982 г. Специализируется на подготовке иностранных журналистов и создании медийных организаций за рубежом. Работает более чем в 90 странах мира. На постсоветском пространстве представлена в Казахстане, Киргизии, Таджикистане, Армении и на Украине.

Другой вектор — *образование.* Начиная с 1990-х гг. в ЦА развернута сеть высших учебных заведений, оказывающих образовательные услуги по западным стандартам. "Кузницей кадров" для "будущих демократических преобразований", а наряду с ними американских и международных НПО, МФИ и СМИ является Американский университет Центральной Азии (АУЦА), ведущий свою историю с 1993 г. Вуз расположен в Бишкеке. В нём обучаются 1200 студентов со всех республик региона и других стран преимущественно по гуманитарным специальностям.

В Казахстане пользуются популярностью такие частные вузы, как Казахстанский институт менеджмента, экономики и прогнозирования, КИМЭП (учреждён в 1992 г. в Алматы, 3300 студентов); Казахско-Американский университет, КАУ (1997 г., Алматы, более 2 тыс. студентов) и Казахстанско-Американский Свободный Университет, КАСУ (1994 г., г. Усть-Каменогорск, более 2 тыс. студентов)[565]. В органы управления этих заведений входят иностранцы. Материальная поддержка оказывается USAID, американскими некоммерческими фондами и ТНК. Занятия ведутся полностью или частично на английском языке с привлечением зарубежных преподавателей.

По западному образцу будет организован учебный процесс и в частном Университете Центральной Азии, УЦА (University of Central Asia, UCA), строительство которого ведётся Фондом Ага Хана. Соглашение об учреждении УЦА было подписано с правительствами Таджикистана, Киргизии и Узбекистана еще в 2000 г. Работы по возведению трёх кампусов в этих республиках (в Хороге, Нарыне и Текели), способных вместить 3,6 тыс. обучающихся, начались значительно позже и по планам должны быть завершены в 2017—2019 гг. Помимо собственных средств Фонд Ага Хана привлёк льготный кредит американской Корпорации частных зарубежных инвестиций (Overseas Private Investment Corporation, OPIC). Администрация УЦА разместится в Бишкеке[566].

Запущены многочисленные образовательные обмены. Они администрируются по линии Бюро Госдепартамента по делам образования и культуры (Bureau of Educational and Cultural Affairs, ECA), USAID и структурами типа ACCELS, IREX и др. Известность приобрели программы Фулбрайта, Маски, Global UGRAD, FLEX, ACCELS, TEA, каждая из которых рассчитана на свою целевую аудиторию

(учителей, школьников, студентов и т. д.). Для привлечения в них иностранных граждан за рубежом создаются консультационные центры (комплексные, стандартные и справочные). Они размещаются в диппредставительствах США, на площадках партнёрских НКО (АКЕАС, Билим и др.) или в виде американских уголков в библиотеках и вузах. В Центральной Азии действует 13 центров, имеющих такой официальный статус (больше всего в Казахстане)[567].

К ним следует прибавить языковые, дебатные, волонтёрские, современного искусства, ресурсные и иные молодёжные центры, созданные при поддержке американских неправительственных организаций, а также организуемые ими тренинги, домашние и выездные форумы и конгрессы. Повышенный интерес к молодому поколению проявляет Фонд Сороса, а NDI занимает нишу по работе с партийной и политически ангажированной молодёжью.

Такие проекты получили самое серьёзное распространение в Киргизии и Казахстане. Притом в последнем случае эффект от них суммируется с государственной политикой "перехода к трёхъязычию" и результатами программы президентских стипендий Болашак. Стипендии выдаются на обучение за границей, и с 1993 г. их получили более 11 тыс. казахстанцев, большая часть из которых предпочла университеты США и Великобритании[568].

В значительно меньшем объёме идут образовательные обмены в обратном направлении, когда американские учащиеся приезжают в Центральную Азию. Среди них выделяются оплачиваемые языковые практики для будущих специалистов Пентагона и американских ведомств, курирующих вопросы национальной безопасности и внешней политики (National Security Education Program, стипендия Дэвида Борена, Project Global Officer). В ходе выездов в регион их участники из числа граждан США кроме совершенствования языковых навыков выполняют поручения по сбору информации и написанию аналитических работ о политической обстановке, энергетике, этнических противоречиях и других проблемах "критических стран"[1]. В ЦА к данной категории отнесены Казахстан, Узбекистан, Киргизия и Таджикистан[569]. Правда, из 25 стипендиатов Борена, которые отправились в ЦА в 2015 г., 22 по-

[1] В 2007 г. 25-летний гражданин США, прибывший по стипендии Борена, был привлечён к административной ответственности в России за фотосъёмку режимного объекта — Адмиралтейских верфей Санкт-Петербурга.

ехали в Казахстан и Киргизию учить русский язык, а ещё трое в Таджикистан учить персидский[570].

Помимо студентов в фокусе внимания иностранных "охотников за головами" находятся перспективные учёные. Интересно, что связи с ними налаживают не только западные университеты, но и НАТО (проект "Наука ради мира и безопасности"). Альянс выделяет гранты на исследование вопросов трансграничного использования рек, защиты кибернетических сетей, токсичных загрязнений, перспектив добычи урана и других полезных ископаемых, на деятельность экспертных площадок по Афганистану и т. д. Гранты осваиваются совместно с учёными из США, Германии и Турции. Под патронажем НАТО действует инициатива "Виртуальная Шёлковая магистраль", в рамках которой внедрена компьютерная сеть, объединяющая научные исследовательские центры и вузы восьми стран ЦА и Кавказа. Здесь размещено оборудование, предоставленное американской корпорацией Cisco. Трафик сети контролируется операторами за рубежом, в частности оперативным центром на базе германского научно-исследовательского института в Гамбурге.

Довершает систему американского образования в Центральной Азии группа программ повышения квалификации. Они рассчитаны на служащих органов государственной власти и местного самоуправления, персонал правоохранительных органов и судов, банков и малого бизнеса. Семинары и стажировки организуются как за рубежом, так и на специально созданной в регионе базе (наподобие Регионального центра обучения таможенным операциям Международной таможенной организации, открытого при содействии USAID в Астане в декабре 2009 г.). Частный пример, иллюстрирующий диапазон этой работы: к началу 2010 г. в рамках стимулирования реформы пенитенциарной и правовой системы переподготовку на американских курсах прошли 257 судей и 600 юристов из Казахстана[571].

Всего через образовательные проекты США пропущены десятки тысяч граждан ЦА. Как показывает более подробное знакомство с ними, нередко именно здесь происходит первичная идеологическая обработка, прививаются ультралиберальные идеалы и закладывается основа негативно-критического отношения к собственной власти, традиции и истории. Здесь же воспитыва-

ются будущие внешнеполитические клиенты США по типу выпускника Колумбийского университета, экс-президента Грузии М. Саакашвили.

Говоря об "умной силе", нельзя обойти вниманием и такую сравнительно молодую её отрасль, как цифровая дипломатия (Digital Diplomacy, eDiplomacy). Под ней понимается использование интернета и современных ИКТ для реализации дипломатических и сопряжённых с ними внешнеполитических задач[572]. В международной практике США ее значение неуклонно растёт, что отражает стремление Вашингтона использовать своё технологическое превосходство в условиях взрывного роста числа абонентов Всемирной паутины и сократить затраты на традиционную публичную дипломатию.

Ответственность за направление несёт Госдепартамент в сотрудничестве с другими ведомствами, имеющими планы использования Сети, включая кибершпионаж и секретные операции ЦРУ, Пентагона и Агентства национальной безопасности (АНБ). Основная масса программ цифровой дипломатии запущена при госсекретаре Х. Клинтон, которая в 2010 г. договорилась о кооперации с американскими IT-гигантами (Google, Facebook, Twitter и др.), увеличила в своём министерстве штат интернет-специалистов и инициировала внедрение сюда современных технических решений.

После "арабской весны", когда с помощью интернета были мобилизованы широкие протестные массы на арабском Востоке, цифровая дипломатия, на которую в 2008—2014 гг. было выделено 100 млн дол.[573], рассматривается в Вашингтоне как новый эффективный канал внешнеполитического влияния на зарубежные страны. Центральная Азия не стала исключением.

В регионе проводятся мероприятия в области цифровой пропаганды. По состоянию на 2015 г. все пять посольств США имели стандартизированные сайты на трёх языках: английском, русском и местном. Поддерживали 14 аккаунтов в американских социальных медиа и несколько в российских. Число постоянных подписчиков названных ресурсов превысило 200 тыс. чел.[574] В функции диппредставительств входит также защита интересов американских интернет-медиа и распределение "помощи" среди местных электронных СМИ.

Неприкосновенность каналов сетевой пропаганды американская сторона отстаивает через тезис о "свободе интернета". Посольства США и НПО критикуют в отраслевых докладах ограничения в Сети со стороны центральноазиатских правительств. С 2010 г. ежегодно проводят в Казахстане крупный региональный форум IT-специалистов InternetCA, на котором транслируют свои подходы к регулированию интернета (в 2011 г. на нём осудили идею "электронных границ" Н. Назарбаева). Предпринимают шаги по втягиванию республик ЦА в международную Коалицию за свободу в онлайн[1], в т. ч. в частном порядке приглашают на её конференции отдельных резидентов центральноазиатских государств. При Коалиции создан донорский механизм — Партнёрство защитников киберпространства (Digital Defenders Partnership), который управляется голландской НПО Hivos и выделяет гранты лояльным интернет-организациям за рубежом.

Ведётся подготовка веб-активистов. С 2010 г. Госдепартамент финансирует т. н. технологические лагеря, через которые к началу 2016 г. прошли представители более 140 организаций из ЦА, включая 90 из Казахстана[575]. В июне 2012 г. США впервые провели TechCamp в самом регионе (в Алматы), который стал на тот момент самым крупным по числу участников, собрав 185 человек из 12 стран[576]. В октябре 2014 г. TechCamp прошёл в Киргизии. Слушатели обучались использованию технологий для популяризации своих сайтов, повышения безопасности, связи и координации с партнёрами в США.

Также американское дипломатическое ведомство оказывает финансовое и политическое покровительство западным НПО и научным центрам, специализирующимся на подготовке диссидентов в Сети. Совместно с Internews и Фондом Сороса Госдепартамент организует съезды центральноазиатских блогеров BarCamp Central Asia. Три "баркэмпа" прошли в Казахстане в 2009—2011 гг. и шесть в Киргизии в 2009—2013 гг. С 2012 г. жители ЦА направляются на

[1] Коалиция за свободу в онлайн (Freedom Online Coalition, FOC) — международная организация, учреждённая в декабре 2011 г. по инициативе США и Нидерландов с целью продвижения на международной арене западных подходов к регулированию интернета. К началу 2016 г. в FOC вошли 29 государств, в т. ч. бывшие советские республики: Эстония, Латвия, Литва, Грузия и Молдавия. Участники обязуются координировать дипломатические шаги, а также сотрудничать с западными телекоммуникационными компаниями и НПО.

стажировки в американский Центр Беркмана по изучению интернета и общества при Гарвардском университете. На задачи цифровой дипломатии частично переориентированы ранее созданные ресурсные и компьютерные кабинеты по всей ЦА.

По данным американской печати, отдельные интернет-активисты снабжаются программным обеспечением для мгновенного удаления контактов, шифрования, преодоления блокировок, рассылки сигналов об опасности, а также портативной аппаратурой для создания беспроводных сетей, автономных от государственных коммуникаций[577]. Пройдя подготовку, они запускают веб-сайты, "зеркала" и платформы, формирующие позитивный образ США, тиражирующие оппозиционные материалы и компрометирующие политику РФ, КНР и Ирана.

Нужно признать, что с внедрением инструментов цифровой дипломатии общая продуктивность и гибкость инфраструктуры "мягкой силы" США в Центральной Азии возросли. Однако американским интернет-проектам здесь не хватает массовости. Кроме того, они компенсируются влиянием Рунета, жёсткими мерами государственного контроля над национальными сегментами Сети и относительно невысоким уровнем политизации местной веб-аудитории. Поэтому, скорее, данная работа рассчитана в ЦА на перспективу, а пока "блогеру года" 2012 г. и продюсеру Internews-Казахстан Гульнаре Бажкеновой приходится сокрушаться, что "казахстанские блогеры совсем не интересуются политикой" и ждать "казахстанского Навального[1], нашего Нео"[578].

Завершая обзор многоступенчатой системы "мягкой силы", нужно отметить, что, хотя её общий потенциал ориентирован на общественно-политическое переустройство государств ЦА, частично американская помощь всё же поступает на благотворительные и гуманитарные цели (ликвидацию последствий стихийных бедствий, борьбу с инфекционными заболеваниями, микрокредитование малого бизнеса и др.). Однако и здесь западные начинания несут идеологический заряд и решают порой сугубо прагматические задачи. Например, программы в области здравоохранения (включая те, что проводятся через институты ООН) являются продолжением глобальных подходов американского истеблишмента к

[1] Имеется в виду Алексей Навальный — оппозиционный российский политический и общественный деятель, известный блогер.

контролю над рождаемостью в бедных странах, предполагают пропаганду контрацепции, деформированного отношения к семье и другие меры, выпадающие из доминирующей в регионе исламской традиции. К тому же американцы, как правило, не упускают возможности тиражировать сообщения о своих гуманитарных акциях так, что они зачастую приобретают вид рекламной кампании в поддержку позитивного имиджа США.

Центральноазиатское лобби в Вашингтоне

Рассказ о межгосударственном взаимодействии сторон будет не полным, если обойти молчанием тему обратного влияния центральноазиатских республик на политические процессы в Соединённых Штатах. В настоящее время многие страны, ранее входившие в СССР, негласно продвигают свои интересы в США через систему легализованных там лоббистских организаций.

Иностранные правительства при этом нередко используют "бреши" в американском законодательстве. Они предпочитают нанимать лоббистов в США не напрямую, а через посредников в лице неправительственных организаций, торговых палат, адвокатских групп и иных подобных структур, зарегистрированных в третьих странах, в частности в Европе. При помощи этой комбинации им удается юридически обойти требования Закона США о регистрации иностранных агентов 1938 г. (FARA), предписывающего детально отчитываться перед Минюстом США о целях и содержании действий иностранных резидентов в Америке. Посредническая же схема подпадает под более "мягкий" акт о регулировании лоббистской деятельности (LDA) 1995 г. и по сути предоставляет зарубежным заказчикам возможность маскировать свою причастность к вашингтонской политике.

В этой связи не удивляет, что о лоббистских усилиях центральноазиатских государств известно немного. Впрочем, понятно, что наиболее реальными возможностями для этого обладают элиты и бизнес Узбекистана и Казахстана.

Как известно из западной печати, дочь узбекского лидера Гульнара Каримова до того, как утратила расположение отца, уделяла особое внимание продвижению в США собственного имиджа, а вместе с ним и своей коллекции одежды. Сотрудничество с

партнёрами в Америке осуществлялось через представительство Фонда "Форум культуры и искусства Узбекистана", попечительский совет которого возглавляла сама Г. Каримова. Этот фонд существовал в 2004—2013 гг. и тогда был, возможно, крупнейшей узбекской неправительственной организацией с уполномоченными в Москве, Пекине, Токио, Париже, Берлине, Лондоне и других городах. В Нью-Йорке её представлял первый секретарь узбекской миссии при ООН Ашраф Ходжаев[579]. В США Фонд пользовался услугами Atlas International Partners и среди прочего спонсировал выезды в Узбекистан американских блогеров, включая пишущих о внешней политике[580].

После кризиса в американо-узбекских отношениях 2005–2008 гг. задача восстановления контактов с руководством США была возложена на посла Узбекистана в Вашингтоне Абдулазиза Камилова. Значительное содействие ему в работе с Сенатом и органами исполнительной власти США оказала местная община бухарских евреев. Позже, в сентябре 2011 г., А. Камилов, в соответствии с указом Ислама Каримова, вручил президенту Конгресса бухарских евреев США и Канады Борису Кандову памятный знак и личное письмо главы Узбекистана за "огромный вклад в развитие узбекско-американских отношений"[581]. В 2010 г. А. Камилов вернулся на родину уже в статусе первого заместителя министра иностранных дел, а в январе 2012 г. возглавил внешнеполитическое ведомство Узбекистана.

На поле политического лоббизма были замечены и противники узбекского руководства. В течение 2008—2010 гг. правовая фирма Maynard, Cooper & Gale получила от оппозиционной Коалиции Солнечный Узбекистан почти 800 тыс. дол.[582] Лидер коалиции Санджар Умаров известен благодаря жёсткой критике действий узбекских властей в Андижане. В 2009 г. под давлением Запада он был освобождён из мест заключения в РУ и переехал в США.

Но всё же наиболее активно среди республик ЦА лоббирует национальные интересы в американских инстанциях Казахстан. Причём лобби в США во многом создавалось Астаной, исходя из опасений, что Вашингтон поддержит одного из известных политических противников президента Н. Назарбаева — его бывшего зятя Рахата Алиева.

Вынужденный в 2008 г. покинуть Казахстан Р. Алиев, действуя через австрийскую компанию Speedy Funk Film, нанял небольшую американскую лоббистскую фирму RJI Government Strategies[583] с целью продвижения своей позиции в официальных кругах США и оказания через них давления на Астану. Также он обратился к ряду юридических и консультативных американских компаний, таких как Baker and Hostetler, Ashcroft Group, and Kroll Inc. По мнению представителей правительства Казахстана, конечной целью действий Р. Алиева являлось создание образа диссидента в США, получение здесь политического убежища и продолжение борьбы за власть в РК с помощью Вашингтона[584].

Дополнительно Р. Алиев стремился привлечь потенциал американской судебной и политической системы для возврата активов, реквизированных властями республики после обострения его отношений с Н. Назарбаевым. С этой целью была инициирована серия арбитражных разбирательств в Европе, где Р. Алиев объединил усилия с братьями Девинчи (гражданами США) и Иссамом (гражданином Великобритании) Хурани. Последние состояли в родстве с беглым политиком (Иссам Хурани женат на сестре Р. Алиева) и ранее были ключевыми партнёрами по бизнесу в Казахстане.

Крупнейшим арбитражным разбирательством группы "Алиев – Хурани" в Европе стал иск на сумму 1,2 млрд дол.[585], поданный против Казахстана принадлежащей г-ну Девинчи Хурани компанией Caratube International Oil Company (CIOC) в Международный центр урегулирования инвестиционных споров при Всемирном банке. Поводом к нему стало расторжение в январе 2008 г. правительством республики контракта с CIOC на разведку и добычу углеводородов на нефтяном месторождении Каратюбе в Актюбинской области.

Параллельно активизировали свою работу нанятые Р. Алиевым лоббисты в Вашингтоне. По сведениям газеты New York Times, RJI Government Strategies направила предложения о сотрудничестве почти двум десяткам конгрессменов США, включая тогдашнего председателя Комитета по международным делам Палаты представителей Ховарда Бермана. Были инициированы по меньшей мере пять заявлений членов Конгресса с критикой Казахстана, в которых Р. Алиев представлялся жертвой режима[586]. В одном из них, от 5 марта 2009 г., член Палаты представителей из Нью-Йорка

Адольфус Таунс поставил под сомнение обоснованность предстоящего в 2010 г. председательства Казахстана в ОБСЕ[587]. В США были обнародованы документы о получении взяток президентом Н. Назарбаевым от американских нефтяных компаний при распределении лицензий на добычу углеводородов. Часть материалов через юридическую контору Baker and Hostetler направлены в различные правоохранительные структуры, включая офис окружного прокурора Нью-Йорка Роберта Моргентау и ФБР. Как считают в Астане, заказной характер, нацеленный на дискредитацию властей республики, носили и некоторые публикации о Казахстане ведущих американских СМИ, в т. ч. Wall Street Journal и Washington Times[588].

Происходящее в США чрезвычайно встревожило руководство Казахстана, которое опасалось, что американская администрация может пойти на политическое сотрудничество с Рахатом Алиевым. Если верить дипломатическим депешам, опубликованным WikiLeaks, в декабре 2008 г. глава администрации президента РК Аслан Мусин прямо высказал соответствующие подозрения послу США в Казахстане Ричарду Хоугланду[589]. В августе 2009 г. свою обеспокоенность до американского представителя довёл уже госсекретарь Казахстана Канат Саудабаев, подчеркнув, что предоставление убежища Р. Алиеву в США будет иметь катастрофические последствия для двусторонних отношений[590]. Реакция посла Р. Хоугланда сводилась к тому, что правительство США не устанавливало и не имеет намерений устанавливать какие-либо контакты с господином Р. Алиевым[591]. В свою очередь, Государственному департаменту посольство США в Астане рекомендовало предпринять меры, исключающие втягивание американской администрации в "дело Алиева", которое президент Н. Назарбаев воспринимает как "вопрос жизни и смерти"[592]. Самого опального политика, по оценке американских дипломатов, не верно считать "золотым мальчиком демократии", учитывая его прямую причастность к масштабным коррупционным схемам в период нахождения у власти[593].

Предупреждением американских партнёров по дипломатическим каналам ответные меры Астаны не ограничились. В 2008 г. Казахстан нанял в США своих лоббистов, выделив для начала трём местным фирмам 3,7 млн дол. на три года[594]. Среди прочих интересы республики согласилась представлять одна из круп-

нейших частных PR-компаний в США APCO Worldwide, в чью команду входила Элизабет Джонс — посол США в РК в 1995–1997 гг. APCO Worldwide помогла создать в Конгрессе парламентскую группу "Друзей Казахстана". В эту группу, например, вошёл республиканец и один из богатейших американских депутатов Даррелл Исса, который в июле 2008 г. совместно с демократом Чарльзом Маланконом выступил с предложением выдвинуть Н. Назарбаева на нобелевскую премию мира за вклад в ядерную безопасность [595] (Р. Алиев называл премию давней тайной мечтой президента) [596]. Согласно данным, озвученным в ходе последующих судебных разбирательств по делу "Хурани–Миртчев", по поручению Н. Назарбаева якобы был создан специальный фонд для осуществления денежных выплат "Друзьям Казахстана".

Другим проводником интересов руководства республики в США стала небольшая вашингтонская фирма Policy Impact Communications, которая в конце 2009 г. в сотрудничестве с посольством Казахстана содействовала созданию в Конгрессе ещё одной лояльной Астане парламентской группы под названием "Центральноазиатский Кокус". Это объединение, торжественно открытое в начале 2010 г. в присутствии помощника госсекретаря по делам Южной и Центральной Азии Роберта Блейка, возглавили демократ от Американского Самоа Эни Фалеомаваега и республиканец от Калифорнии Бэк Маккеон. Позже к числу консультантов внешнеполитического ведомства РК в Соединённых Штатах примкнула BGR Holdings.

Лоббисты обеспечили ряд позитивных заявлений членов Конгресса, посвященных успехам Казахстана, что было важно для президента Н. Назарбаева, репутация которого пострадала в связи с опубликованием в России и Германии в 2009 г. книги разоблачений Р. Алиева "Крестный тесть". Улучшения имиджа республики требовало и запланированное в 2010 г. председательство Казахстана в ОБСЕ, в поддержку которого, например, выступила член Комитета по международным делам от Невады и сопредседатель группы "Друзей Казахстана" в Палате представителей Шелли Беркли[597].

Положительные доклады о Казахстане выпустили несколько авторитетных американских аналитических институтов, специализирующихся на Центральной Азии, включая Университет

Джона Хопкинса и Центр стратегических и международных исследований, в течение трёх лет получившие от республики 350 тыс. дол[598]. В феврале 2013 г. при утверждении министром обороны Чака Хейгла республиканцы в Сенате выдвинули возражения против его кандидатуры на том основании, что он наряду с другими аналитическими центрами также имел "порочащие" финансовые связи с Казахстаном, будучи руководителем Атлантического совета[599]. Дополнительно казахстанскими дипломатами проведена работа по созданию Американо-казахстанской правовой ассоциации (U.S.-Kazakhstan Legal Association). В результате посольству РК в Вашингтоне совместно с наёмными консультантами во многом удалось нейтрализовать последствия лоббистских начинаний Рахата Алиева и братьев Хурани, что, вероятно, и вынудило последних скорректировать стратегию и обратиться в суд.

В сентябре 2010 г. братья Девинчи и Иссам Хурани направили в суд округа Колумбия иск против ключевого лоббиста интересов Казахстана в США, американского гражданина Александра Миртчева. Заявители обвинили его в сговоре с президентом Н. Назарбаевым и его дочерью Даригой с целью отъёма их бизнеса в республике и потребовали компенсации в размере 2 млрд дол. В частности, в иске утверждалось, будто Дарига Назарбаева заплатила А. Миртчеву за то, чтобы тот помог принудить братьев Хурани отписать акции в двух казахстанских медиакомпаниях КТК Television и Alma Media[600].

Суд оказался хорошей возможностью привлечь внимание общественности и обнародовать новую партию дискредитирующих казахстанские власти материалов. Так, обвинение во многом основывалось на конфиденциальных документах правительства Казахстана, включая письмо от 26 ноября 2010 г., якобы направленное Н. Назарбаеву послом РК в США Ерланом Идрисовым (с сентября 2012 г. министр иностранных дел). В письме Е. Идрисов сообщал, что по поручению главы государства посольство совместно с независимым членом совета директоров госхолдинга Самрук-Казына Александром Миртчевым разработало план действий по дискредитации преступной группы "Алиев–братья Хурани". Для этого ими создан клуб "Друзей Казахстана" и организован сбор информации о противнике через бывшего помощника министра обороны США в администрации Рейгана Ричарда Перла — известного

идеолога неоконсерватизма и представителя израильского лобби. Как утверждалось в письме, по предложению посольства Комитет национальной безопасности Казахстана возбудил против Р. Алиева и Хурани ряд уголовных дел по обвинению в "отмывании" денег, добытых преступным путём, и связях с террористическими организациями. Запросы, направленные в рамках этих уголовных дел в Европу и США, должны были лишить их возможности свободно перемещаться, помочь отследить активы группы и воспрепятствовать дальнейшему финансированию ею адвокатов и лоббистов в США[601]. Сам посол Е. Идрисов назвал данное письмо "очевидной фальсификацией"[602]. На подлоге настаивали и адвокаты А. Миртчева в ходе процесса в Вашингтоне.

В мае 2013 г. федеральный суд округа Колумбия отклонил претензии братьев Хурани к А. Миртчеву и лишил их права на подачу в США аналогичного иска в дальнейшем[603] в качестве меры против злоупотребления американской правовой системой. Судебное поражение братьев Хурани и косвенно Р. Алиева в Вашингтоне последовало за их неудачей в Париже, где в июне 2012 г. арбитраж при Всемирном банке отклонил требования Caratube International Oil Company к РК. Ещё через год Рахат Алиев был задержан по запросу Казахстана в Вене, где в феврале 2015 г. был найден повешенным в одиночной камере австрийской тюрьмы.

Одним из результатов противоборства властей Казахстана и Р. Алиева стало то, что республика в сравнении с другими странами ЦА наиболее интенсивно лоббирует свои интересы в США. Остальные центральноазиатские государства, а также аффилированные с ними коммерческие структуры если и прибегают к услугам заокеанских консультантов и пиар-менеджеров, то в меньших масштабах. Известно, в частности, о сотрудничестве Генеральной прокуратуры Киргизии с юридической фирмой Akin Gump Strauss Hauer & Feld по правовым вопросам и о продвижении оспариваемой Ташкентом идеи строительства в Таджикистане Рогунской ГЭС силами алюминиевой компании ТАЛКО, которая в 2013 г. выплатила лоббистам вашингтонской организации Fabiani & Company 600 тыс. дол.[604]

В целом же последствия деятельности американских лоббистских групп в интересах среднеазиатских стран не сопоставимы со встречным влиянием институтов "мягкой силы", развёрнутых в ре-

гионе правительством США. Однако, принимая во внимание свойства американской политической системы, можно утверждать, что и они вносят иногда заметные коррективы в двусторонние отношения, в т. ч. потенциально могли стать причиной острого конфликта Вашингтона и Астаны вокруг "дела Алиева".

* * *

Американский истеблишмент не скрывает свою цель — глобальное доминирование США. Для её достижения он считает допустимым вмешиваться во внутренние дела других государств вплоть до принудительной смены национальных правительств. Среди инструментов укрепления американского господства фигурирует "мягкая сила", которая в теории описывается как культурная экспансия, но на практике применяется как отлаженный механизм манипуляции массовым общественным сознанием зарубежных стран.

В её многоступенчатую инфраструктуру в ЦА вовлечены сотни неправительственных организаций, а объёмы прокачки финансовых ресурсов исчисляются миллиардами долларов, конкурируя по размеру с американскими инвестициями в экономику региона. Денежные потоки маскируются под благотворительность, содействие развитию и помощь местному населению, а в действительности прагматично обслуживают внешнеполитические интересы правительства США.

Свою дееспособность система доказала в ходе "тюльпановой революции" в Киргизии 2005 г., но постепенно её возможности ослабевают под давлением ряда объективных факторов. К ним можно отнести смещение международных приоритетов кабинета Б. Обамы на другие районы мира и сопряжённое с этим урезание гратов на ЦА; удалённость региона от европейских союзников США и по совместительству соинвесторов в гражданское общество; возросшее недоверие к Белому дому со стороны среднеазиатских режимов и их меры по контролю над "третьим сектором"; наконец, укрепление на общественно-политической сцене региона позиций России и Китая, включая адаптацию ими американского опыта. Кроме того американцы слабо учитывают традиции и особенности менталитета чужих народов, считая свою идеологию универсальной.

Но, несмотря на это, списывать со счетов целый социальный класс, возникший при поддержке Америки и объединяющий десятки тысяч граждан Центральной Азии, пока преждевременно. У него ещё будет возможность проявить себя в моменты политической турбулентности, которая почти неизбежно возникнет в ходе предстоящего транзита власти в Казахстане и Узбекистане. К тому же неизвестно, как поведет себя следующая американская администрация и не появится ли у нее желание вновь испытать на прочность "мягкое подбрюшье" бывшего СССР, как когда-то окрестил регион экс-заместитель госсекретаря Строуб Тэлботт[605].

Заключение

Если задаться вопросом, с какими результатами подошла Америка к рубежу в четверть века с момента обретения независимости государствами ЦА, то итоги окажутся более чем неоднозначными.

На среднеазиатском направлении американской дипломатией пройдены три этапа, примерно совпадающие по времени со сроками президентских администраций Б. Клинтона, Дж. Буша-мл. и Б. Обамы. Каждая из них по-своему расставляла акценты во внешней политике, но действовала при этом в рамках общего стратегического курса на удержание глобальной гегемонии США, задачу сохранения которой они и не скрывали.

В начале пути Соединённые Штаты в сотрудничестве с Россией провели демонтаж остававшейся советской инфраструктуры оружия массового уничтожения. Однако завершив ликвидацию физического "наследия" холодной войны, Пентагон не свернул свою программу демилитаризации, а изменил её содержание так, что она сама превратилась в потенциальный источник угроз для соседних стран. В условиях полного отсутствия международного контроля нет никаких оснований доверять тому, что закрытые американские военно-биологические исследования, на которые теперь сделан упор, ведутся исключительно в миролюбивых целях, а не для создания "оружия будущего".

В 2000-е гг., приняв в политический обиход лозунг борьбы с международным терроризмом в Афганистане, США совместно с союзниками по НАТО развернули в ЦА сеть военных и логистических объектов, наладили воздушные и наземные каналы снабжения, достигнув, как казалось, беспрецедентного уровня военно-политических контактов с бывшими азиатскими республиками СССР. Но удержаться на этих позициях американцы не смогли. Было приостановлено их военное проникновение на Каспий и выдворены базы ВВС США из Узбекистана и Киргизии. Последнее обстоятельство — уже само по себе редкость в международной практике и говорит о сложности рассматриваемого региона для американской внешней политики.

Однако военный контингент Соединённых Штатов на долгие годы закрепился в Афганистане, где оборудована мощная инфраструктура из опорных баз, гибко пересматриваются сроки пребывания и численность западной армейской группировки, предоставлена свобода действий натовскому спецназу и частным военным компаниям. Возникает резонный вопрос о том, не состояла ли реальная миссия Вашингтона в исламской республике именно в оборудовании своего военного форпоста, а не в утверждении демократического "свободного и мирного Афганистана", как об этом говорил Дж. Буш-мл. и что, как мы знаем, также далеко от действительности, как и "свободный и мирный Ирак"[606].

Что же касается избранной Белым домом линии борьбы с наркотиками и терроризмом, то и она привела в ЦА к обратным результатам. Американские программы поддержки местных правоохранительных служб выглядят как попытка косметической ретуши проблемы, тогда как в числе её основных причин — прямой отказ Вашингтона от уничтожения опиумных посевов в Афганистане и разжигание хаоса на Ближнем Востоке. Последовательность и результаты действий американской стороны наталкивают на мысль о том, что разрастание очага нестабильности в срединной Евразии рассматривается ею как вполне приемлемый вариант развития событий хотя бы на случай, если политический протекторат и долгосрочное военное присутствие США в этом районе не будут гарантированы. Перманентный кризис безопасности здесь лишь косвенно может отразиться на самом "американском острове", тогда как для евразийских держав он порождает "горячие" риски, требующие отвлечения ресурсов, препятствующие внутриконтинентальным коммуникациям, особенно между Россией и Индией, и замедляющие в конечном счёте ход развития государств, способных бросить вызов "американскому лидерству".

В экономическом измерении не оправдались ожидания массовых инвестиций и технологий, с которыми Центральная Азия встречала западный бизнес на заре своей независимости. Если исключить запасы каспийской нефти, завышенные оценки которых на начальном этапе привлекли сюда иностранный капитал, то регион был и остаётся для США глубокой экономической периферией. Периодические всплески активности американской экономической политики, как бы они не подавались общественности

(в виде южного энергетического коридора, Нового Шёлкового пути или "антиресоветизации"), обусловлены главным образом стремлением замедлить или подорвать складывающуюся хозяйственную кооперацию ЦА с Россией и Китаем.

Наконец, действуя в традиционном для себя стиле, американская сторона накрыла регион разветвлённой сетью НПО, СМИ, образовательных учреждений и интернет-групп, вовлечённых в манипуляции общественно-политическими процессами. Механизм "мягкой силы" сработал в ходе "тюльпановой революции" 2005 г., которая временно включила Киргизию в орбиту доминирующего влияния США, но платой за которую для республики стала политическая дестабилизация и подрыв экономики на годы вперёд. Прямым следствием госпереворота в Бишкеке и последовавшей "бакиевщины" было не только ухудшение отношений с Россией, всплеск национализма, радикального исламизма и наркоторговли, но и откат Киргизии назад в развитии институтов демократии и гражданского общества, за которые публично так ратуют в Вашингтоне. Параллельно откровенное стремление американцев вмешиваться во внутренние дела укрепило недоверие к ним во всех остальных государствах ЦА, где политические режимы ранжируются от жёстко централизованных до тоталитарных.

Несмотря на то, что пока Соединённым Штатам не удалось развить свой успех и поставить Киргизию или другое центральноазиатское государство под внешний контроль на длительный срок, как это происходит на других постсоветских окраинах, Белый дом вряд ли откажется от новых попыток обзавестись клиентом в регионе. К этому его подталкивает традиция ведения "организованной политической войны" и те "выгоды", которые сулит окружение России буфером враждебных государств. Удушающая "петля анаконды" вокруг неё будет оставаться незамкнутой без южного звена.

В целом, наблюдая за "походом" Соединённых Штатов в ЦА, можно заметить, как их достижения разбивались о неспособность удержать результат, а успешные ходы сменялись откровенными провалами, ярким примером которых стал узбекский Андижан. В такие переломные моменты хорошо различимы сильные и слабые стороны американской внешней политики.

Её безусловными преимуществами остаются чёткий приоритет собственных национальных интересов; умение мобилизовать

для решения своих задач союзников; адаптация к дипломатической работе современных социальных, коммуникационных и цифровых технологий; и, конечно, ясный идеологический посыл, привлекательный для многих иностранных граждан, несмотря на разительное расхождение либеральной риторики с реальными делами, которые она маскирует.

К числу слабых мест американского курса можно отнести межпартийную и межведомственную конкуренцию в США, накладывающую отпечаток на международные отношения; расточительное обращение с материальными ресурсами, которые даже для первой в мире экономики не являются безграничными; игнорирование, порой демонстративное, азиатских культурных и политических традиций, хотя многим американским специалистам известно, что, например, проекты популяризации гомосексуальных отношений плохо воспринимаются в патриархальном восточном обществе. Но, возможно, наиболее очевидная уязвимость, к которой склонен американский истеблишмент, состоит в преобладающем чувстве собственного превосходства и исключительности, что не только порождает стремление к мировой гегемонии, но и притупляет восприятие действительности.

При всём этом давать прогнозы относительно дальнейшего развития центральноазиатского вектора внешней политики США, как всегда в политологии, — дело не совсем благодарное. В "уравнении" много неизвестных. Среди факторов неопределённости — будущее Афганистана, избрание нового президента в США, неизбежная смена поколений в руководстве крупных государств ЦА, колебания котировок мировых цен на нефть и т. д. Всё это в будущем скорректирует ход исполнения и содержание конкретных американских программ в регионе.

Однако с определённой долей уверенности можно ожидать одно — Вашингтон сохранит общий стратегический замысел в отношении Центральной Азии. По крайней мере, его вектор был устойчивым при трёх подряд американских администрациях, поочередно сменявших друг друга с начала 1990-х гг. После первых негласных консультаций со среднеазиатскими лидерами еще до распада СССР действия всех хозяев Белого дома так или иначе подчинялись логике сдерживания геополитических конкурентов США. Прежде всего, они были нацелены на разрыв региона

с Россией, а впоследствии также на купирование растущего влияния Китая и изоляцию Ирана. К императивам американской стратегии исторически относится и обеспечение доступа к сырьевым богатствам, включая создание маршрутов их транспортировки на Запад. Эти базовые принципы американской политики останутся неизменными и в обозримой перспективе, пока политический класс в Вашингтоне воспринимает свою страну как сверхдержаву, имеющую интересы во всех, даже самых удалённых, уголках мира. Неизменными, по всей видимости, останутся и жёсткие предельно циничные методы ведения геополитической борьбы в духе большой "грязной" игры.

Библиография и ссылки

1 *Дубовицкий В., Дубовицкая И., Шерматов Г.* У врат Востока / В. В. Дубовицкий и др. Душанбе: Орбита, 2011. С. 39.

2. Отчет Русско-Азиатского банка за 1910 г. СПб., 1911. С. 2.

3. Архив полковника Хауза. Избранное. В 2 т. Т. 2 / Коммент. Ч. А. Сеймура; Пер. с англ. В. В. Прокунина; Предисловие А. И. Уткина. М.: ООО "Издательство АСТ"; ООО "Издательство Астрель", 2004. С. 474.

4. *Зевелев А., Поляков Ю., Чугунов А.* Басмачество: возникновение, сущность, крах / А. И. Зевелев и др. М.: Главная редакция восточной литературы издательства "Наука", 1981. С. 186—187.

5. *Earle J.* John Kerry invents country of Kyrzakhstan / Jonathan Earle // Telegraph: website. 2013. 25 February. URL: http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/us-politics/9892297/John-Kerry-invents-country-of-Kyrzakhstan.html (дата обращения: 12.12.2015).

6. *Mackinder H. J.* Democratic ideals and reality: a study in the politics of reconstruction / Halford J. Mackinder. Washington, DC: NDU Press, 1996. P. 106.

7. *Lenczowski G.* The Arc of Crisis: Its Central Sector / George Lenczowski // Foreign Affairs. Vol. 57. № 4. 1979. Spring. P. 796.

8. *Huntington S.* The Clash of Civilizations / Samuel P. Huntington // Foreign Affairs. Vol. 72. № 3. 1993. Summer. P. 22—49.

9. Российские данные в этом отношении не всегда совпадают с американскими. *См.: Тищенко Г .Г.* и др. Оборонный потенциал Казахстана // Казахстан: реалии и перспективы независимого развития / Г. Г. Тищенко, А. Г. Онопко, А. А. Макунин, А. Т. Волков. М.: РИСИ, 1995. С. 133; *Захаров В. М.* Военное строительство в государствах постсоветского пространства / В. М. Захаров. М.: РИСИ, 2011. С.43.

10. *Potter W. C.* The Politics of Nuclear Renunciation: The Cases of Belarus, Kazakhstan and Ukraine / William C. Potter // The Henry L. Stimson Center Occasional Paper. 1995. April. № 22. P. 5.

11. *Pifer S.* The Trilateral Process: the United States, Ukraine, Russia and Nuclear Weapons / Steven Pifer // Foreign Policy at Brookings. 2011. May. P. 6.

12. См.: Ядерный фактор в современном мире / под ред. В. И. Кривохижи. М.: РИСИ, 1996. 211 с.; *Николайчук И. А.* Ядерная политика США / И. А. Николайчук // США в новом мире: пределы могущества. М.: РИСИ, 1997. С. 217—256.

13. *Новиков В. Е.* О подходе Украины к проблеме ядерного оружия / В. Е. Новиков // Украина: вектор перемен / под ред. Кожокина Е. М. М.: РОССПЭН. 2004. С. 66–82.
14. *Миршеймер Д.* Ядерное оружие на Украине / Д. Миршеймер; Foreign Affairs // ИТАР-ТАСС Компас. 1993. 11 августа. № 133. С. 3–17.
15. *Hoffman D.* How U.S. Removed Half a Ton of Uranium From Kazakhstan / David E. Hoffman // The Washington Post: website. 2009. September 21. URL: http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2009/09/20/AR2009092002881_2.html?sid=ST2009092002315 (дата обращения: 14. 03. 2015).
16. Северная Корея не соглашается вернуть Казахстану самолеты // Лента.ру: интернет-сайт. 1999. 23 сентября. URL: http://lenta.ru/world/1999/09/23/mig21 (дата обращения: 10.03.2015).
17. *Алиев Р.* Крестный тесть. Документальная повесть / Рахат Алиев. Berlin: Literaturverlag, 2009. С. 275–291.
18. *Панин Л.* Казахстан продал истребители Северной Корее / Леонид Панин // Коммерсантъ. 1999. 14 сентября. № 166. С. 2.
19 National Strategy to Combat Weapons of Mass Destruction // The White House: website. Washington, D.C. 2002. December. P. 1. URL: http://fas.org/irp/offdocs/nspd/nspd-wmd.pdf (дата обращения: 31.03.2015).
20. National Security Strategy // The White House: website. Washington, D.C. 2010. May. P. 4. URL: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (дата обращения: 31.03.2015).
21. *Nichol J.* Kazakhstan: Recent Developments and U.S. Interests / Jim Nichol // Congressional Research Service Report for Congress. 2013. July 22. P. 20.
22. *Козичев Е.* Как работала программа Нанна–Лугара. История вопроса / Евгений Козичев // Коммерсантъ. 2012. 10 октября. №190. С. 7.
23. Казахстан и США отмечают 20-летие программы "Совместное сокращение угрозы" // Meta.kz: интернет-сайт. 2012. 19 декабря. URL: http://www.meta.kz/novosti/kazakhstan/761610-kazahstan-i-ssha-otmechayut-20-letie-programmy-sovmestnoe-sokraschenie-ugrozy.html (дата обращения: 30.03.2015).
24. *Лаумулин М.* Казахстан и Запад: ретроспектива отношений в 1990-е гг. / Мурат Лаумулин // Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 2 (8). С. 50–79.
25. См. об этом: *Куртов А. А.* Партии Казахстана и особенности развития политического процесса в республике // Казахстан: реалии и перспективы независимого развития / А. А. Куртов. М.: РИСИ. 1995. С. 214–220; Он же. Демократия выборов в Казахстане: авторитарная трансформация. М., 2001. С. 85–162.

26. Kazakhstan: Scenesetter for Centcom Commander General Petraeus : Cable № 10ASTANA251 // WikiLeaks: website. 2010. February 22. URL: http://www.WikiLeaks.ch/cable/2010/02/10ASTANA251.html (дата обращения: 10.03.2015).
27. *Sholk D.* The Denuclearization of Kazakhstan (1991–1995) / Dena Sholk. The Institute for the Study of Diplomacy. The Georgetown University. 2013. April 30. P. 20.
28. Казахстан и США отмечают 20-летие программы "Совместное сокращение угрозы".
29. *Козичев Е.* Как работала программа Нанна–Лугара. С. 7.
30. *Черненко Е.* Счета Нанна–Лугара отправят в Минфин РФ / Елена Черненко // Коммерсантъ. 2012. 17 октября. № 195. С. 7.
31. Sary Shagan and Kyshtym. A Visit to Soviet Nuclear Facilities // Science and Global Security. 1989. Vol. 1. №.1–2. P. 165–174.
32. *Маслин Е.* Программа Совместного уменьшения угрозы и интересы национальной безопасности России / Евгений Маслин // Научные записки ПИР-центра. 2000. № 13. С. 7.
33. Cooperative Threat Reduction Status // Federation of American Scientists: website. 1999. December 12. URL: http://fas.org/nuke/control/СУУ/status.htm (дата обращения: 30.03.2015).
34. *Schweizer P.* Victory: The Reagan Administration's Secret Strategy that Hastened the Collapse of the Soviet Union / Peter Schweizer. New York: The Atlantic Monthly Press, 1995. P. 187–190; Weiss G. The Farewell Dossier / Gus W. Weiss // CIA: website. 2008. 27 June. URL: https://www.cia.gov/library/center-for-the-study-of-intelligence/csi-publications/csi-studies/studies/96unclass/farewell.htm (дата обращения: 10.04.2015).
35. *Lockwood D.* Getting Down to Business / Dunbar Lockwood // Bulletin of the Atomic Scientists. 1995. January/February. Vol. 51. №. 1. P. 13.
36 *Хайрюзов В. Н.* Воздушный меч России / Хайрюзов В. Н. М.: Молодая гвардия, 2006. С. 219; *Лоскутов В.* Как Россия подменила новые казахстанские Ту-95МС на свои старые Ту-95К (история) / Владимир Лоскутов // Военно-промышленный курьер. 2007. 4–10 июля. № 25 (191).
37. Украина передала России последние два самолета в счет своего долга // Lenta.ru: интернет-сайт. 2000. 23 февраля. URL: http://lenta.ru/economy/2000/02/22/samolety/ (дата обращения: 12.04.2015).
38. *Михайлов А.* Стратегический бомбардировщик "Медведь" оставили на службе / Алексей Михайлов // Известия: интернет-сайт. 2012. 20 сентября. URL: http://izvestia.ru/news/535601 (дата обращения: 10.04.2015).
39. *Sholk D.* Op. cit. P. 34.

40. *Gordon M.* U.S., in a Secret Deal, Removes Bomb Fuel in Ex-Soviet Republic / Michael R. Gordon // The New York Times, 1994. November, 23. URL: http://www.nytimes.com/1994/11/23/world/us-in-a-secret-deal-removes-bomb-fuel-in-ex-soviet-republic.html (дата обращения: 10.03.2015); Idem. Months of Delicate Talks In Kazakhstan Atom Deal // The New York Times. 1994. November 24. URL: http://www.nytimes.com/1994/11/24/world/months-of-delicate-talks-in-kazakhstan-atom-deal.html?pagewanted=2 (дата обращения: 10.03.2015).
41. *Лаумулин М.* Указ. соч.
42. *Sholk D.* Op. cit. P. 26–27.
43. *Shuster M.* Kazakhstan Completes Move, Storage Of Nuclear Stash / Mike Shuster // NPR: website. 2010. November 16. URL: http://www.npr.org/2010/11/16/131360974/kazakhstan-completes-move-storage-of-nuclear-stash (дата обращения: 13.03.2015).
44. Ibid.
45. *Nikitin M., Woolf A.* The Evolution of Cooperative Threat Reduction: Issues for Congress / Mary Beth D. Nikitin, Amy F. Woolf // Congressional Research Service Report for Congress. 2014. June 13. P. 31.
46. *Большинский И.* и др. Вывоз ОЯТ из Казахстана: первый этап / И. Большинский, Д. Томас, П. Чакров, Д. Накипов, С. Комаров, Р. Кудояров // Российское атомное общество: интернет-сайт. 2011. 30 мая. URL: http://www.atomic-energy.ru/articles/2011/05/30/22716 (дата обращения: 13.03.2015).
47. *Harrell E, Hoffman D.* Plutonium Mountain: Inside the 17-year Mission to Secure a Dangerous Legacy of Soviet Nuclear Testing / Eben Harrell, David E. Hoffman. Harvard Univ. Belfer Center for Science and International Affairs. 2013. August. P. 1.
48. *Barry E.* Old Soviet Nuclear Site in Asia Has Unlikely Sentinel: The U.S. / Ellen Barry // The New York Times. 2011. May 21. URL: http://www.nytimes.com/2011/05/22/world/asia/22kazakhstan.html (дата обращения: 13.03.2015).
49. *Harrell E, Hoffman D.* Op. cit. P. 1.
50. Kazakhstan: a Key Partner on Non-Proliferation: Cable № 09ASTANA1541 // WikiLeaks: website. 2009. September 18. URL: http://WikiLeaks.ch/cable/2009/09/09ASTANA1541.html (дата обращения: 10.03.2015).
51. Ст. II. Соглашения об учреждении Международного научно-исследовательского центра от 27 ноября 1992 г. // Международный научно-технический центр: интернет-сайт. 2015. 11 марта. URL: http://www.istc.ru/istc/

istc.nsf/va_webpages/StatutoryDocumentsAgreeEstabRus (дата обращения: 11.03.2015).
52. *Nikitin M., Woolf A.* Op. cit. P. 43.
53. Годовой отчет МНТЦ за 2013 г. // Международный научно-технический центр: интернет-сайт. 2015. 11 марта. С. 6–9. URL: http://www.istc.ru/istc/istc.nsf/va_WebResources/Annual_Reports_RUS/$file/AnnualReport2013Rus.pdf (дата обращения: 11.03.2015).
54. Там же. С. 6–9.
55. Международный банк ядерного топлива в Казахстане экономически нецелесообразен // Tengrinews: интернет-сайт. 2012. 19 июня. URL: http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/mejdunarodnyiy-bank-yadernogo-topliva-kazahstane-216153/ (дата обращения: 12.03.2015).
56. International Nuclear Fuel Bank // Nuclear Threat Initiative: website. 2015. March 12. URL: http://www.nti.org/about/projects/international-nuclear-fuel-bank/ (дата обращения: 12.03.2015); Norway pledges support for international nuclear fuel bank // World Nuclear News: website. 2008. February 29. URL: http://www.world-nuclear-news.org/NP/Norway_pledges_support_for_international_nuclear_fuel_bank_2900208.html (дата обращения: 12.03.2015).
57. США поддерживают размещение банка ядерного топлива на территории Казахстана // Российское атомное общество: интернет-сайт. 2011. 28 января. URL: http://www.atomic-energy.ru/news/2011/01/29/18131 (дата обращения: 12.03.2015).
58. *Карсыбеков Е.* В Казахстане приступили к созданию банка ядерного топлива / Ерден Карсыбеков // Радио Азаттык: интернет-сайт. 2012. 1 июня. URL: http://rus.azattyq.org/content/nuclear-fuel-bank-umz-ust-kamenogorsk-kazatomprom/24597753.html (дата обращения: 12.03.2015); *Шиманская П.* Зачем Казахстану банк ядерного топлива? // Капитал.kz: интернет-сайт. 2014. 27 мая. URL: http://kapital.kz/gosudarstvo/30333/zachem-kazahstanu-bank-yadernogo-topliva.html (дата обращения: 12.03.2015).
59. *Nunn S.* Open a Nuclear Fuel Bank / Sam Nunn // Nuclear Threat Initiative: website. 2014. July 11. URL: http://www.nti.org/analysis/opinions/open-nuclear-fuel-bank/ (дата обращения: 12.03.2015).
60. *Екей М.* Конгресс США сомневается в проекте банка ядерного топлива / Мухтар Екей // Радио Азаттык: интернет-сайт. 2013. 26 июня. URL: http://rus.azattyq.org/content/bank-yadernogo-topliva-v-kazakhstane/25028762.html (дата обращения: 12.03.2015).

61. *Евсеев В.* Зачем нужен банк ядерного топлива в Казахстане / Владимир Евсеев // Новости–Казахстан: интернет-сайт. 2015. 31 августа. URL: http://www.newskaz.ru/comment/20150831/9571819.html (дата обращения: 11.11.2015).

62. Заявление Президента Российской Федерации В. Путина "По мирному использованию атомной энергии" в ходе саммита стран Евразийского экономического сообщества в Санкт-Петербурге 25 января 2006 г. // Президент России: офиц. интернет-сайт. 2006. 25 января. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2006/01/25/1624_type63374_100662.shtml (дата обращения: 13.03.2015).

63. Банк топлива // Международный центр по обогащению урана: интернет-сайт. 2015. 13 марта. URL: http://www.iuec.ru/activities/fuel_bank/ (дата обращения: 13.03.2015).

64. *Микеров В.* Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний: на пути к миру без ядерного оружия / Микеров Вячеслав // РИА-Новости: интернет-сайт. 2011. 20 октября. URL: http://ria.ru/online/20111020/465443295.html (дата обращения: 31.03.2015).

65. Прекращение ядерных испытаний // Организация объединенных наций: интернет-сайт. 2015. 31 марта. URL: http://www.un.org/ru/events/againstnucleartestsday/history.shtml#a33 (дата обращения: 31.03.2015).

66. См. подробнее: *Новиков В. Е.* Международный режим нераспространения ядерного оружия в преддверии Обзорной конференции 2015 г. по рассмотрению действия ДНЯО / В. Е. Новиков // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 2. С. 121–142.

67. *Parrish S., Potter W.* Central Asian States Establish Nuclear-Weapon-Free-Zone Despite U.S. Opposition / Scott Parrish, William Potter // James Martin Center for Nonproliferation Studies: website. CNS Research Story. 2006. September 5. URL: http://cns.miis.edu/stories/060905.htm (дата обращения: 11.03.2015).

68. *Михайлов В.* Безъядерная зона в Евразии / Виктор Михайлов // Независимое военное обозрение: интернет-сайт. 2009. 17 апреля. URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2009-04-17/6_eurazia.html (дата обращения: 11.03.2015).

69. *Панфилова В.* Схватка за Крышу мира / Виктория Панфилова // Независимая газета: интернет-сайт. 2013. 12 апреля. URL: http://www.ng.ru/cis/2013-04-12/1_pamir.html (дата обращения: 20.03.2015).

70. Tajikistan: Civil and Government Aviation Authorities Support PSI: Cable № 05DUSHANBE1648 // WikiLeaks: website. 2005. October 10. URL: https://

WikiLeaks.org/cable/2005/10/05DUSHANBE1648.html (дата обращения: 15.03.2015).
71. В Душанбе заработал центр техобслуживания Агентства по ядерной и радиоактивной безопасности // Авеста: интернет-сайт. 2011. 14 января. URL: http://www.avesta.tj/security/7054-v-dushanbe-zarabotal-centr-texobsluzhivaniya.html (дата обращения: 20.03.2015).
72. США передали Таможенной службе Таджикистана учебный центр, стоимостью свыше $2 млн // Авеста: интернет-сайт. 2014. 21 января. URL: http://www.avesta.tj/security/22625-ssha-peredali-tamozhennoy-sluzhbe-tadzhikistana-uchebnyy-centr-stoimostyu-svyshe-2-mln.html (дата обращения: 20.03.2015).
73. WikiLeaks. Cable № 05DUSHANBE1648. 2005. October 10.
74. *Bozheyeva G.* and other. Former Soviet Biological Weapons Facilities in Kazakhstan: Past, Present, and Future / Gulbarshyn Bozheyeva, Yerlan Kunakbayev, Dastan Yeleukenov. Monterey Institute for International Studies. Center for Nonproliferation Studies. 1999. June. P. 1–4.
75. Указ Президента Российской Федерации от 11 апреля 1992 г. № 390 "Об обеспечении выполнения международных обязательств в области биологического оружия" // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. 23 апреля. № 17. Ст. 958.
76. *Bozheyeva G.* and other. Op. cit. P. 15.
77. *Новик Т.* Все уехали. Гендиректор Степногорского комбината биооружия Лепёшкин покидает Казахстан последним (интервью) / Татьяна Новик // ЦентрАзия: интернет-сайт. 2002. 7 мая. URL: http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1020716460 (дата обращения: 18.03.2015).
78. *Федоров Л. А.* Советское биологическое оружие: история, экология, политика / Лев Федоров. М.: МСоЭС, 2006. С. 141.
79. *Bleek. P.* U.S. to Clean Up Soviet-Era Germ Warfare Site in Uzbekistan / Philipp C. Bleek // Arms Control Today; website. 2001. November 1. URL: http://www.armscontrol.org/act/2001_11/uzbeknov01 (дата обращения: 18.03.2015).
80. *Rimmington A.* From Military to Industrial Complex? / Anthony Rimmington // The Conversion of Biological Weapons Facilities in the Russian Federation. Contemporary Security Policy. 1996. April. №17. P. 86.
81. Ibid.
82. Kazakhstan. Overview // Nuclear Threat Initiative : website. 2013. November 7. URL: http://www.nti.org/country-profiles/kazakhstan/ (дата обращения: 17.03.2015).

83. Kazakhstan. Biological // Nuclear Threat Initiative: website. February, 2013. URL: http://www.nti.org/country-profiles/kazakhstan/biological/ (дата обращения: 17.03.2015).
84. *Nikitin M., Woolf A.* Op. cit. Summary, P. 40.
85. National Strategy for Countering Biological Threats // The White House: website. 2009. November 23. Washington. P. 4. URL: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/National_Strategy_for_Countering_BioThreats.pdf (дата обращения: 04.04.2015).
86. Kazakhstan Breaks Ground on Biothreat Laboratory // Nuclear Threat Initiative: website. 2010. March 31. URL: http://www.nti.org/gsn/article/kazakhstan-breaks-ground-on-biothreat-laboratory/ (дата обращения: 20. 03. 2015).
87. *Oswald R.* Central Asia's First Biothreat Research Lab to Play Threat-Reduction Role / Rachel Oswald // Nuclear Threat Initiative. 2013. August 9. URL: http://www.nti.org/gsn/article/central-asias-first-biothreat-research-lab-play-threat-reduction-role/ (дата обращения: 20.03.2015).
88. Открытие новых Областных диагностических лабораторий в Андижане и Фергане // Посольство США в Узбекистане: интернет-сайт. 2011. 25 марта. URL: http://russian.uzbekistan.usembassy.gov/pe032511_ru.html (дата обращения: 20.03.2015).
89. Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с публикацией доклада Государственного департамента США о соблюдении соглашений и обязательств в области контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения // МИД России: интернет-сайт. 2013. 19 июля. http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/44C8A0DBC9AB5BF644257BAD001FAD8F (дата обращения: 23.03.2015); События. Специальный репортаж. Зараza // Телеканал ТВЦ: интернет-сайт. 2013. URL: http://www.tvc.ru/channel/brand/id/20/show/episodes/episode_id/27658 (дата обращения: 23.03.2015).
90. См. подробнее: *Попов Д. С.* США формируют вокруг России систему военно-биологических объектов / Дмитрий Попов // РИСИ: интернет-сайт. 2014. 2 мая. URL: http://riss.ru/analitika/3098-345678#.VRJmTMf3sTI (дата обращения: 23.03.2015).
91. Indonesian Ministers Discuss Sample Sharing and Health Concerns with HHS Secretary Leavitt: Cable № 08JAKARTA815 // WikiLeaks: website. 2008. April 23. URL: https://www.WikiLeaks.org/plusd/cables/08JAKARTA815_a.html (дата обращения: 23.03.2015).
92. *Forbes M.* Indonesian fears over US Navy laboratory / Mark Forbes // The Age: website. 2008. April 26. URL: http://www.theage.com.au/articl

es/2008/04/25/1208743252040.html (дата обращения: 23.03.2015); *Butler D.* Q&A: Siti Fadilah Supari / Declan Butler // The Nature: website. 2007. December 19. URL: http://www.nature.com/news/2007/071219/full/4501137a.html (дата обращения: 23.03.2015).
93. *Bozheyeva G.* The Pavlodar Chemical Weapons Plant in Kazakhstan: History and Legacy / Gulbarshyn Bozheyeva // The Nonproliferation Review. 2000. Summer. Vol. 7.2. P. 136.
94. *Ковалев Ф.* Павлодарский Химзавод уничтожили спецслужбы США? / Федор Ковалев // Наша жизнь. 2010. 9 декабря. № 49.
95. Uzbekistan. Overview // Nuclear Threat Initiative: website. 2014. June. URL: http://www.nti.org/country-profiles/uzbekistan/ (дата обращения: 17.03.2015).
96. *Miller J.* U.S. and Uzbeks Agree on Chemical Arms Plant Cleanup / Judith Miller // The New York Times: website. 1999. May 25. URL: http://www.nytimes.com/1999/05/25/world/us-and-uzbeks-agree-on-chemical-arms-plant-cleanup.html (дата обращения: 25.03.2015).
97. *Семин В.* Программа Совместного уменьшения угрозы имеет потенциал дальнейшего развития / Валерий Семин // Научные записки ПИР-центра. 2000. № 13. С. 11.
98. *Семин В.* Указ соч. С. 10.
99. *Nikitin M., Woolf A.* Op. cit. P. 37.
100. Ibid. P.41.
101. Ibid. Summary. P. 6, 9, 37.
102. Ibid. P.41.
103. Base Structure Report — Fiscal Year 2014 Baseline. U.S. Department of Defense. A Summary of the Real Property Inventory. P. 4, 6.
104. *Amadeo K.* U.S. Military Budget: Components, Challenges, Growth / Kimberly Amadeo // About.com: website. 2015. URL: http://useconomy.about.com/od/usfederalbudget/p/military_budget.htm (дата обращения: 01.05.2015).
105. U.S. National Debt // USDebtClock: website. URL: http://www.usdebtclock.org / (дата обращения: 01.05.2015).
106. Gross domestic product 2013 // World Bank: website. 2015. April 14. URL: http://databank.worldbank.org/data/download/GDP.pdf (дата обращения: 01.05.2015);
107. Estimated Impact of Automatic Budget Enforcement Procedures Specified in the Budget Control Act. Congressional Budget Office. 2011. September 12. P. 2.

108. В конгрессе США предлагают увеличить военный бюджет страны и сократить социальный // RT: интернет-сайт. 2015. 1 мая. URL: http://russian.rt.com/article/89013 (дата обращения: 01.05.2015).
109. *Amadeo K.* U.S. Military Budget: Components, Challenges, Growth.
110. China 2015 defense budget to grow 10.1 percent // Global Times: website. 2015. March 5. URL: http://www.globaltimes.cn/content/910288.shtml (дата обращения: 01.05.2015).
111. Расходы на оборону в 2015 году будут уменьшены на 157 млрд рублей // Интерфакс: интернет-сайт. 2015. 7 апреля. URL: http://www.interfax.ru/russia/434800 (дата обращения: 01.05.2015).
112. *Perlo-Freeman S., Wezeman P.* The SIPRI Top 100 arms-producing and military services companies in 2012 / Sam Perlo-Freeman, Pieter D. Wezeman // SIPRI: website. 2014. URL: http://www.sipri.org/yearbook/2014/04 (дата обращения: 01.05.2015).
113. *Крецул Р.* Китай теснит Россию на рынке вооружений / Роман Крецул // Взгляд: интернет-сайт. 2015. 16 марта. URL: http://vz.ru/society/2015/3/16/734629.html (дата обращения: 01.05.2015).
114. Военный экспорт США превысил 34 миллиарда долларов // Lenta.ru: интернет-сайт. 2014. 28 октября. URL: http://lenta.ru/news/2014/10/28/allies/ (дата обращения: 01.05.2015).
115. Fiscal Year 2015 Sales Exceed $47B // Defense Security Cooperation Agency: website. 2015. October 22. URL: http://dsca.mil/news-media/news-archive/fiscal-year-2015-sales-exceed-47b (дата обращения: 12.12.2015).
116. *Crosston M.* Compromising coalitions and duplicitous diplomacy: US support for Tajikistan after 9/11 and its security implications / Matthew Crosston // Central Asian Survey. Vol. 27. № 2. 2008. June. P. 155.
117. WikiLeaks. Cable №10ASTANA251. 2010. February 22; *McDermott R.* Kazakhstan Hosts Steppe Eagle 2012 / Roger McDermott // Eurasia Daily Monitor. 2012. September. Vol. 9. Iss. 164.
118. WikiLeaks. Cable №10ASTANA251. 2010. February 22.
119. WikiLeaks. Cable №10ASTANA251. 2010. February 22.
120. *Bissell J.B.* Moving Logistics Forward // Military Logistics Forum. 2012. April. Vol. 6. Iss. 3. P. 23-24.
121. *Bumiller E.* Kazakhstan: U.S. Weapons Flyovers Allowed / Elisabeth Bumiller // The New York Times. 2010. April 13. URL: http://query.nytimes.com/gst/fullpage.html?res=9E00EFD71430F930A25757C0A9669D8B63&ref=kazakhstan (дата обращения: 11.11.2015).

122. *Старчак М.* США VS Россия в сотрудничестве с Таджикистаном в военно-политической сфере / Максим Старчак // Центральная Азия и Кавказ. 2009. № 3 (63). С. 20–21.
123. *Сабир Ф.* Туркменистан и Афганистан: от нейтралитета к сотрудничеству / Фахим Сабир // Афганистан.ру: интернет-сайт. 2012. 5 июля. URL: http://www.afghanistan.ru/doc/23210.html (дата обращения: 11.11.2015).
124. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №50/80А "Постоянный нейтралитет Туркменистана" от 12 декабря 1995 г. // Действующее международное право. Т. 3. М., 1997. С. 736–737.
125. *Tynan D.* Turkmenistan: Ashgabat Hosts US Military Refueling, Resupply Operations / Deirdre Tynan // EurasiaNet: website. 2009. July 7 URL: http://www.EurasiaNet.org/departments/insightb/articles/eav070809.shtml (дата обращения: 12.12.2015).
126. *Тайнан Д.* Туркменистан: Обнародованные WikiLeaks дипломатические депеши содержат подробности американо-туркменского сотрудничества / Дейрдре Тайнан // EurasiaNet: интернет-сайт. 2011. 14 сентября. URL: http://russian.EurasiaNet.org/node/58876 (дата обращения: 11.11.2015).
127. *Weisman S., Shanker T.* Uzbeks Order U.S. From Base in Refugee Rift / Steven R. Weisman, Thom Shanker // The New York Times. 2005. July 31. URL: http://www.nytimes.com/2005/07/31/international/31uzbek.html?_r=0 (дата обращения: 28.10.2014); Американские базы в Средней Азии // Коммерсантъ. 2005. 1 августа. №140/П (3224). С 9.
128. *Dilanian K., Cloud D.* U.S. seeks new bases for drones targeting Al Qaeda in Pakistan / Ken Dilanian. David S. Cloud // Los Angeles Times: website. 2014. February 16. URL: http://touch.latimes.com/#section/-1/article/p2p-79323699/%20%E2%80%A6 (дата обращения: 11.11.2015).
129. *Tynan D.* Uzbekistan: Karimov Gives Washington the Air Base it Needs for Afghan Operations / Deirdre Tynan // EurasiaNet: website. 2009. May 10. URL: http://www.EurasiaNet.org/departments/insightb/articles/eav051109a.shtml (дата обращения: 11.11.2015).
130. Uzbekistan: TRANSCOM Delegation Discusses Transit with GOU Officials Cable № 09TASHKENT669 // WikiLeaks: website. 2009. May 7. URL: http://WikiLeaks.org/cable/2009/05/09TASHKENT669.html (дата обращения: 10.03.2015).
131. Rokg, Korean Companies Reaching out to Central Asia: Cable № 09SEOUL753 // WikiLeaks: website. 2009. May 12. URL: http://WikiLeaks.org/cable/2009/05/09SEOUL753.html (дата обращения: 10.03.2015).

132. *Панфилова В.* Америка ищет приюта в Узбекистане / Виктория Панфилова // Независимая газета: интернет-сайт. 2009. 10 июня. URL: http://www.ng.ru/cis/2009-06-10/1_Uzbekistan.html (дата обращения: 11.11.2015).
133. Uzbekistan Supportive on Afghanistan Transit Concepts: Cable № 08TASHKENT1382 // WikiLeaks : website. 2011. November 26. URL: http://WikiLeaks.org/cable/2008/11/08TASHKENT1382.html (дата обращения: 15.01.2013).
134. Instructions to Sign Transit Arrangement with the Government of Uzbekistan: Cable № 09STATE31078 // WikiLeaks: website. 2009. March 31. URL: http://WikiLeaks.org/cable/2009/03/09STATE31078.html (дата обращения: 10.03.2015).
135. Об аэропорте // Международный аэропорт Навои: интернет-сайт. 2013. 10 апреля. URL: http://www.navoi-airport.com/ru/#ru/content/cargo_service/introduction/ (дата обращения:10.04.2013).
136. *Черногаев Ю.* Ещё одна авиабаза США в Узбекистане? / Юрий Черногаев // Deutsche Welle: интернет-сайт. 2002. 17 июня. URL: http://dw.de/p/2Qbi. 17.06.2002 (дата обращения: 11.11.2015).
137. Seo Seung-wook. President Lee will seek Uzbek base for U.S. forces // JoongAng Ilbo: website. 2010. February 10. URL: http://koreajoongangdaily.joinsmsn.com/news/article/article.aspx?aid=2916469 (дата обращения: 11.11.2015);
138. *Ермаков С. М.* Американские вооружённые силы в Европе: от глобального базирования к глобальному присутствию / Ермаков С. М. // Проблемы национальной стратегии. 2010. № 4 (5). С. 104.
139. *Nichol J.* Central Asia: Regional Developments and Implications for U.S. Interests / Jim Nichol // Congressional Research Service Report for Congress. 2014. March 21. P. 34.
140. U.S. base deployment in Uzbekistan will dent Russia's influence in Central Asia — general // Global Research: website. 2012. 25 August. URL: http://www.globalresearch.ca/u-s-military-base-in-uzbekistan-to-counter-russia-in-central-asia/32484 (дата обращения: 29.10.2014).
141. *Dilanian K., Cloud D.* U.S. seeks new bases for drones targeting Al Qaeda in Pakistan. 2014.
142. *Gertler J.* U.S. Unmanned Aerial Systems / Jeremiah Gertler // Congressional Research Service Report for Congress. 2012. January 3. P. 34.
143. Ibid. P. 35.
144. *Dilanian K., Cloud D.* U.S. seeks new bases for drones targeting Al Qaeda in Pakistan. 2014.

145. *Юферев С.* ООН может запретить США применять ударные беспилотники / Юферев Сергей // Военное обозрение: интернет-сайт. 2013. 29 января. URL: http://topwar.ru/23557-oon-mozhet-zapretit-ssha-primenyat-udarnye-bespilotniki.html (дата обращения: 11.11.2015).
146. См.: Беспилотные авиационные системы: интернет-сайт. 2015. URL: http://uasinfo.ru/ (дата обращения: 11.11.2015).
147. Teal Group Predicts Worldwide UAV Market Will Total $89 Billion in Its 2013 UAV Market Profile and Forecast // Teal Group: website. 2013. June 17. URL: http://tealgroup.com/index.php/about-teal-group-corporation/press-releases/94-2013-uav-press-release (дата обращения: 11.11.2015).
148. *Gertler J.* U.S. Unmanned Aerial Systems. 2012. P.4.
149. Нота посольства США в Кыргызской Республике № 542/01 из архива МИД Кыргызской Республики (цит. по: *Князев А. А.* Влияние афганского кризиса на безопасность Центральной Азии (1990-е — начало 2000-х гг.) : дис. ... д-ра ист. наук / А. А. Князев. Бишкек, 2004. С. 319—321).
150. *Глумсков Д.* Антитеррористическая коалиция несёт потери / Дмитрий Глумсков // Коммерсантъ. 2002. 20 декабря. № 229 (2598). С. 10.
151. *Орлова Ю.* В январе в Киргизию прибудут около 3 тысяч военнослужащих стран антитеррористической коалиции / Юлия Орлова // РИА Новости: интернет-сайт. 2001. 20 декабря. URL: http://ria.ru/politics/20011220/38777.html (дата обращения: 11.11.2015).
152. *Cloud D. S.* Pentagon's Fuel Deal Is Lesson in Risks of Graft-Prone Regions / David S. Cloud // The New York Times: website. 2005. November 15. URL: http://www.nytimes.com/2005/11/15/international/asia/15fuel.html?pagewanted=all (дата обращения: 11.11.2105).
153. Ibid.
154. Акаев: США предпринимали попытку вести разведывательные полёты над Китаем с базы в Киргизии // Regnum: интернет-сайт. 2009. 18 ноября. URL: http://www.regnum.ru/news/1226556.html (дата обращения: 11.11.2015).
155. *Букашева Б.* Пентагон положил "Мину" под Максима? / Бермет Букашева // Комсомольская правда в Америке. 2010. 7 мая.
156. *Cullison A., Toktogulov K.* U.S. Ties to Ex-Kyrgyz Regime Are Questioned / Alan Cullison, Kadyr Toktogulov // The Wall Street Journal : website. 2010. June 15. URL: http://online.wsj.com/article/SB10001424052748704324304575306580442236878.html (дата обращения: 12.12.2015).
157. *Levine S.* Did an American contractor get Kyrgyzstan's president kicked out of office? / Steve Levine // Foreign Policy: website. 2010. December 21. URL: http://oilandglory.foreignpolicy.com/posts/2010/12/21/did_an_american_

contractor_get_kyrgyzstans_president_kicked_out_of_office (дата обращения: 12.12.2015).
158. *Umaraliev T.* Kyrgyz protest against U.S. air base cites environmental concerns / T. Umaraliev // The Washington Times: website. 2012. February 3. URL: http://www.washingtontimes.com/news/2012/feb/3/kyrgyz-protest-us-air-base-environmental-concerns/?page=all (дата обращения: 12.12.2015).
159. Эксперт: Авиабаза "Манас" — угроза для Киргизии // Агентство национальных новостей: интернет-сайт. 2007. 11 мая. URL: http://www.annews.ru/news/detail.php?ID=96824 (дата обращения: 12.12.2015).
160. Специальный корреспондент. База / Фильм А. Мамонтова // Вести.ру: интернет-сайт. 2009. 5 апреля. URL: http://www.vesti.ru/only_video.html?vid=202844 (дата обращения: 12.12.2015).
161. См. подробнее: *Scott P. D.* Drugs, Oil, and War: The United States in Afghanistan, Colombia, and Indochina / Peter Dale Scott. Lanham: Rowman & Littlefield Publ., 2003.
162. *Орозалиев Б.* Спецслужбам Киргизии подставили американское оружие / Бек Орозалиев // Коммерсантъ. 2008. 7 августа. № 138 (3955). С. 6.
163. US offered Rigi "extensive aid" for Iran attacks // Press TV: website. 2010. February 25. URL: http://edition.presstv.ir/detail/119481.html (дата обращения: 08.10.2015).
164. Иранские СМИ: лидер "Солдат Аллаха" признался в связях с ЦРУ // NEWSru: интернет-сайт. 2010. 26 февраля. URL: http://newsru.co.il/mideast/26feb2010/rigi_105.html (дата обращения: 08.10.2015).
165. Специальный корреспондент. База / Фильм А. Мамонтова.
166. WikiLeaks: Потеря "Манаса" станет пощёчиной Штатам и ослабит позицию США // Gazeta.kz: интернет-сайт. 2011. 26 мая. URL: http://articles.gazeta.kz/art.asp?aid=341752 (дата обращения: 08.10.2015).
167. *Pickart D.* Manas Air Base Continues To Support Operations In Afghanistan / Maj. Damien Pickart // Air Force Print News Today: website. 2009. February 5. URL: http://www.manas.afcent.af.mil/news/story_print.asp?id=123134078 (дата обращения: 11.05.2014).
168. *Триллинг Д.* Кыргызстан: Вывод войск из Афганистана переводит центр "Манас" на режим обратного транзита / Дэвид Триллинг // EurasiaNet: интернет-сайт. 2012. 24 сентября. URL: http://russian.EurasiaNet.org/node/59611 (дата обращения: 10.11.2015).
169. См.: *Nichol J.* Central Asia: Regional Developments and Implications for U.S. Interests. 2014. P. 38.
170. *Nichol J.* Kyrgyzstan: Recent Developments and U.S. Interests / Jim Nichol // Congressional Research Service Report for. 2010. September 9. P. 10.

171. *Gorst I.* Kyrgyz president says US base will be closed / Isabel Gorst // Financial Times: website. 2011. October 31. URL: http://www.ft.com/intl/cms/s/0/836e807e-03e2-11e1-98bc-00144feabdc0.html#axzz2I2x84I8J (дата обращения: 31.10.2011).
172. Атамбаев заверил, что после 2014 года Манас будет гражданским объектом // РИА Новости: интернет-сайт. 2012. 20 сентября. URL: http://www.ria.ru/world/20120920/754791579.html (дата обращения: 11.11.2015).
173. *Тайнан Д.* Кыргызстан-США: Вопрос о плате за "Манас" вновь на повестке дня? / Дейрдре Тайнан // EurasiaNet.org: интернет-сайт. 2012. 5 апреля. URL: http://russian.EurasiaNet.org/node/59275 (дата обращения: 11.11.2015).
174. *Blake R. O.* U.S. Engagement in Central Asia. Testimony before the House Foreign Affairs Committee, Subcommittee on Europe and Eurasia 2012. July 24 // U.S. Department of State: website. 2012. July 24. URL: http://www.state.gov/p/sca/rls/rmks/2012/195500.htm (20.08.2013).
175. *Blake R. O.* U.S. Engagement in Central Asia.
176. *Триллинг Д.* Кыргызстан: Вывод войск из Афганистана переводит центр "Манас" на режим обратного транзита.
177. *Александров Д.* Шесть соглашений и одни порванные брюки. Визит Путина в Киргизию — не итог, а начало большой работы / Дмитрий Александров // Однако: интернет-сайт. 2012. 7 октября. № 29 (138). URL: http://www.odnako.org/magazine/material/show_21338/ (дата обращения: 10.11.2012).
178. Путин: РФ поможет развивать аэропорт Манас после сворачивания базы США // РИА Новости: интернет-сайт. 2012. 20 сентября. URL: http://www.ria.ru/politics/20120920/754784067.html (дата обращения: 10.11.2012).
179. *Карабеков К. Черненко Е., Сафронов И., Строкань С.* Киргизию и Таджикистан вооружат российскими деньгами / Кабай Карабеков, Елена Черненко, Иван Сафронов, Сергей Строкань // Коммерсантъ. 2012. 11 июня. № 209. С. 1.
180. Макфол: Россия выиграла у США "аукцион" по пребыванию в Манасе // РИА-Новости: интернет-сайт. 2012. 25 мая. URL: http://ria.ru/world/20120525/657674632.html (дата обращения: 10.04.2015).
181. Таинственный груз для посольства США весом более 150 тонн доставил в Бишкек украинский самолёт // Дело №: интернет-сайт. 205. 16 апреля. URL: http://delo.kg/index.php/2011-08-04-18-06-33/8474-tainstvennyj-gruzdlya-posolstva-ssha (дата обращения: 21.04.2015).

182. Авиабаза НАТО закрывается в Бишкеке // РИА-Новости: интернет-сайт. 2014. 3 июня. URL: http://ria.ru/world/20140603/1010417196.html (дата обращения: 21.04.2015).
183. *Кучера Д.* Таджикистан предлагал США базу, начал выселять российских военных, но Пентагон построил для него вместо этого мост / Джошуа Кучера // EurasiaNet: интернет-сайт. 2013. 19 марта. URL: http://russian.EurasiaNet.org/node/59949 (дата обращения: 22.04.2015).
184. *Старчак М.* США VS. Россия в сотрудничестве с Таджикистаном в военно-политической сфере. С.20-35.
185. Бундесвер закрывает опорный пункт в узбекском Термезе // Deutsche Welle: интернет-сайт. 2015. 2 октября. URL: http://www.dw.com/ru/бундесвер-закрывает-опорный-пункт-в-узбекском-термезе/a-18783972 (дата обращения: 12.12.2015).
186. *Salzen C.* Neuer Geheimvertrag mit Usbekistan / Claudia von Salzen // Der Tagesspiegel: website. 2015. Januar 1. URL: http://www.tagesspiegel.de/politik/deutschland-und-der-afghanistan-einsatz-neuer-geheimvertrag-mit-usbekistan/11183182.html (дата обращения: 21.04.2015).
187. *Welch W. M., Michaels J.* Doubts about U.S. tactics shadow war in Afghanistan / William M. Welch, Jim Michaels // USA Today: website. 2010. July 21. URL: http://usatoday30.usatoday.com/news/world/afghanistan/2010-07-21-1Aafghanwar21_CV_N.htm (дата обращения: 15.01.2013).
188. *Dowd K S.* Building "Log Nation" in the U.S. Central Command / Major General Kenneth S. Dowd // Army Sustainment. 2010. September-October. Vol. 42. Iss. 5. P. 6.
189. *Lee G.* The New Silk Road and the Northern Distribution Network: A Golden Road to Central Asian Trade Reform? / Graham Lee // Occasional Paper Series. Central Eurasia Project. Open Society Foundations. 2012. October. № 8. P. 13–15.
190. *Nichol J.* Central Asia: Regional developments and implications for U.S. interests / Jim Nichol // Congressional Research Service Report for Congress. 2012. September 19. P. 46.
191. Russia to expand Afghan Supply Route // The Moscow Times: website. 2011. August 10. URL: http://www.themoscowtimes.com/news/article/russia-to-expand-afghan-supply-route/441811.html (дата обращения: 15.01.2013).
192. Central Asia and the Transition in Afghanistan: A Majority Staff Report Prepared for the Use of the Committee on Foreign Relations United States Senate // U.S. Senate Committee on Foreign Relations: website. 2011. December 19. P. 6. URL: http://www.foreign.senate.gov/publications/download/central-asia-and-the-transition-in-afghanistan2 (дата обращения: 15.01.2013).

193. *Kelly T. P.* The Northern Distribution Network and the Baltic Nexus / Thomas P. Kelly // U.S. Department of State: website. 2012. January 20. URL: http://www.state.gov/t/pm/rls/rm/182317.htm (дата обращения: 20.09.2013).
194. *Felbab-Brown V.* Stuck in the Mud. The Logistics of Getting Out of Afghanistan / Vanda Felbab-Brown // Foreign Affairs: website. 2012. July 18. URL: http://www.foreignaffairs.com/articles/137785/vanda-felbab-brown/stuck-in-the-mud (дата обращения: 15.01.2013).
195. Ibid.
196. *Tilghman A.* Pakistan war supply routes still not fully open / Andrew Tilghman // Military Times: website. 2012. December 4. URL: http://www.militarytimes.com/article/20121204/NEWS/212040313/Pakistan-war-supply-routes-still-not-fully-open (дата обращения: 15.01.2013).
197. *Tynan D.* Central Asia: Who's the Big Winner in the NDN Sweepstakes? / Deirdre Tynan // EurasiaNet.org: website. 2012. February 7. URL: http://www.EurasiaNet.org/node/64969 (дата обращения: 25.01.2013).
198. См.: Central Asia and the Transition in Afghanistan. P. 6.
199. *Lee G.* Op. cit. P. 19.
200. *Felbab-Brown V.* Op. cit.
201. *Tynan D.* Uzbekistan: Tashkent's Shakedown Practices Hold Up NDN Traffic-Contractors / Deirdre Tynan // EurasiaNet.org: website. 2012. February 27. URL: http://www.EurasiaNet.org/node/65056 (дата обращения: 15.01.2013).
202. Uzbekistan: From A to Zeromax: Cable № 10TASHKENT27 // WikiLeaks: website. 2010. January 20. URL: http://www.WikiLeaks.org/cable/2010/01/10TASHKENT27.html (дата обращения: 15.01.2013).
203. *Silverstein K.* Is Pentagon in Bed with "Queen of the Uzbeks"? / Ken Silverstein // Harper's Magazine: website. 2010. March 25. URL: http://harpers.org/blog/2010/03/is-pentagon-in-bed-with-queen-of-the-uzbeks/ (дата обращения: 15.01.2013).
204. *Tynan D.* Documents Highlight Problems with Uzbek Corridor of Afghan Supply Route / Deirdre Tynan // EurasiaNet.org: website. 2010. June 28. URL: http://www.EurasiaNet.org/node/61427 (дата обращения: 15.01.2013).
205. *Mashrab F.* Afghan Rail Link Marks a Break-out Moment / Fozil Mashrab // Asia Times: website. 2012. January 11. URL: http://www.atimes.com/atimes/Central_Asia/NA11Ag01.html (дата обращения: 15.01.2013).
206. Ibid.
207. Стартовал проект электрификации железной дороги Мароканд–Карши–Термез // Aloqada.com: интернет-сайт. 2012. 16 августа. URL: http://

www.aloqada.com/News/2012/08/16/startoval_proekt_elektrifikacii_zheleznoy_dorogi_marokand_karshi_termez (дата обращения: 15.01.2013).
208. Uzbek Rail: Red hot wheels to Afghanistan: Cable № 09TASHKENT1577 // WikiLeaks: website. 2009. December 11. URL: http://WikiLeaks.org/cable/2009/11/09TASHKENT1577.html (дата обращения: 15.01.2013).
209. *Felbab-Brown V.* Op. cit.
210. WikiLeaks. Cable №10ASTANA251. 2010. February 22.
211. "База" НАТО в Ульяновске осталась пустой // Накануне.ru: интернет-сайт. 2013. 15 августа. URL: http://www.nakanune.ru/articles/18021 (дата обращения: 10.04.2015).
212. *Lee G.* Op. cit. P. 13.
213. *Carra J. B., Ray D.* Evolution of Petroleum Support in the U.S. Central Command Area of Responsibility / Jeffrey B. Carra, David Ray // Army Sustainment. 2010. September–October. Vol. 42. Iss. 5. P. 18.
214. Ibid. P. 19.
215. Ibid. P. 18.
216. WikiLeaks: Потеря "Манаса" станет пощёчиной Штатам и ослабит позицию США. 2011.
217. *Nichol J.* Kyrgyzstan: Recent Developments and U.S. Interests. 2010. P. 10.
218. *Kucera J.* Turkmenistan Big Beneficiary of Pentagon Money While Uzbekistan Lags / Joshua Kucera // EurasiaNet.org: website. 2012. December 3. URL: http://www.EurasiaNet.org/node/66248 (дата обращения: 15.01.2013).
219. Туркменбашинский комплекс нефтеперерабатывающих заводов реконструируют // Regnum: интернет-сайт. 2011. 30 апреля. URL: http://www.регнум.рф/news/fd-abroad/turkmenia/autonews/1400402.html (дата обращения: 15.01.2013).
220. Туркменистан построит нефтетерминал на границе с Афганистаном // Афганистан.ру: интернет-сайт. 2013. 4 февраля. URL: http://www.afghanistan.ru/doc/56745.html (дата обращения: 04.02.2013); Туркменистан примеряется к большой нефти // Нефть России: интернет-сайт. 2013. 3 мая. URL: http://www.oilru.com/news/367232 (дата обращения: 13.04.2015).
221. *Sopko J. F.* Afghan National Security Forces: Limited Visibility over Fuel Imports Increases the Risk that U.S.-funded Fuel Purchases Could Violate U.S. Economic Sanctions against Iran / John F. Sopko. Special Inspector General for Afghanistan Reconstruction Report. 2013. January 30. P. 1. URL: http://www.sigar.mil/pdf/alerts/2013-01-30-alert-sp-13-2.pdf (дата обращения: 10.02.2013).
222. Ibid. P. 2.
223. Ibid. P. 7.

224. *Kucera J.* Op. cit.
225. Ibid.
226. *Kramer A. E.* As NATO Prepares for Afghan Withdrawal, Uzbekistan Seeks War's Leftovers / Andrew E. Kramer // The New York Times: website. 2013. January 31. URL: http://www.nytimes.com/2013/02/01/world/asia/uzbekistan-wants-natos-leftovers-from-afghanistan.html?ref=uzbekistan (дата обращения: 31.01.2013).
227. Обама: война в Афганистане будет завершена к концу 2014 года // Радио "Голос России": интернет-сайт. 2013. 13 февраля. URL: http://ria.ru/world/20130213/922594992.html (дата обращения: 13.02.2013).
228. Оружия НАТО в порту Актау не будет, через порт идут мебель и утварь — МИД Казахстана // Новости-Казахстан: интернет-сайт. 2013. 20 мая. URL: http://www.newskaz.ru/comment/20130520/5106484.html (дата обращения: 20.05.2013).
229. Nato signs deal to move Afghan equipment via Central Asia // BBC News: website. 2012. June 4. URL: http://www.bbc.co.uk/news/world-asia-18326970 (дата обращения: 15.01.2013).
230. *Kelly T. P.* Op. cit.
231. *Felbab-Brown V.* Op. cit.
232. *Кучера Д.* Афганистан–США: Схема путей вывода войск коалиции / Джошуа Кучера // EurasiaNet.org: интернет-сайт. 2012. 22 ноября. URL: http://russian.EurasiaNet.org/node/59733 (дата обращения: 15.01.2013).
233. *Кучера Д.* По Северной сети поставок вывозится из Афганистана лишь 4 % американских военных грузов / Джошуа Кучера // EurasiaNet.org: интернет-сайт. 2013. 26 июня. URL: http://russian.EurasiaNet.org/node/60168 (дата обращения: 26.06.2013).
234. *Kucera J.* U.S. Military Logisticians To Russia: Thanks, But... / Joshua Kucera // EurasiaNet: website. 2014. January 9. URL: http://www.EurasiaNet.org/node/67922 (дата обращения: 20.04.2015).
235. *Mulrine A.* Punish Russia? Why some Pentagon officials would prefer restraint / Anna Mulrine // Christian Science Monitor: website. 2014. 4 March. URL: http://www.csmonitor.com/World/Security-Watch/2014/0304/Punish-Russia-Why-some-Pentagon-officials-would-prefer-restraint.-video (дата обращения: 21.04.2014).
236. *Selva P.* Advance Questions for General Paul J. Selva, USAF Nominee for Commander, United States Transportation Command. P. 8 / Paul J. Selva // U.S. Senate Committee on Armed Services: website. 2014. March 11. URL: http://www.armed-services.senate.gov/imo/media/doc/Selva_03-11-14.pdf (дата обращения: 21.04.2014).

237. Встреча с членами фракций политических партий в Государственной Думе // Президент России: интернет-сайт. 2014. 14 августа. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/46451 (дата обращения: 21.04.2015).
238. *Mulrine A.* Punish Russia? Why some Pentagon officials would prefer restraint.
239. *Рюриков Д.* Американский фактор в судьбе Афганистана после 2014 года / Рюриков Д. Б. // Афганистан после 2014 года: вероятные сценарии развития региональной обстановки и стратегия России: сб. докл. М.: РИСИ, 2013. С. 80.
240. Statement by the President on Afghanistan // The White House. Office of the Press Secretary: website. 2014. May 27. URL: http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/05/27/statement-president-afghanistan (дата обращения: 29.10.2014).
241. *Шишло А.* НАТО начинает в Афганистане небоевую миссию "Решительная поддержка" / Александр Шишло // ИТАР-ТАСС: интернет-сайт. 2015. 1 января. URL: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1682351 (дата обращения: 12.01.2015).
242. NYT: Обама секретным указом расширил присутствие ВС США в Афганистане // РИА-Новости: интернет-сайт. 2014. 22 ноября. URL: http://ria.ru/world/20141122/1034576330.html (дата обращения: 12.12.2014).
243. *Schwartz M, Church J.* Department of Defense's Use of Contractors to Support Military Operations: Background, Analysis, and Issues for Congress / Moshe Schwartz, Jennifer Church // Congressional Research Service Report for Congress. 2013. May 17. P. 2.
244. Доклады РИСИ. Военная политика США и угрозы России // Проблемы национальной стратегии. 2014. № 6 (27). С. 12.
245. Протокол о размещении объектов военной инфраструктуры на территориях государств — членов ОДКБ от 20 декабря 2011 г. // Собрание законодательства РФ от 11 февраля 2013 г. № 6, ст. 471.
246. *Friedman G.* Europe: Destined For Conflict? / George Friedman // The Chicago Council on Global Affairs: website. 2015. February 3. URL: http://www.thechicagocouncil.org/event/europe-destined-conflict (дата обращения: 27.04.2015).
247. Доклады РИСИ. Военная политика США и угрозы России. 2014. С. 12.
248. *Sommer T.* Die Nato-Militärausgaben sind nicht durchdacht / Theo Sommer // Die Zeit: website. 2014. September 9. URL: http://www.zeit.de/politik/ausland/2014-09/nato-ukraine-militaer-ausgaben (дата обращения: 29.04.2015).
249. *Nichol J.* Kazakhstan: Recent Developments and U.S. Interests. 2013. P.23.

250. Ibid. P.23.
251. *Austin L.* On The Posture of U.S. Central Command / Lloyd J. Austin L.// Statement of General Commander U.S. Central Command Before the Senate Armed Services Committee. 2015. 26 March. P. 35.
252. WikiLeaks. Cable №10ASTANA251. 2010. February 22.
253. *Кучера Д.* Казахстан–США: что делают в Жанаозене американские армейские вездеходы / Джошуа Кучера // EurasiaNet: интернет-сайт. 2012. 25 января. URL: http://russian.EurasiaNet.org/node/59132 (дата обращения: 11.11.2015).
254. Каспийский регион: актуальные проблемы развития (экспертный взгляд) / Под общ. ред. Б. К. Султанова. Каз. ин-т стратег. исслед. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2013. С. 50.
255. Caspian Guard // Global Security: website. URL: http://www.globalsecurity.org/military/ops/caspian-guard.htm (дата обращения: 12.12.2015).
256. *Панфилова В.* Вашингтон готовит атаку на Каспий / Виктория Панфилова // Независимая газета: интернет-сайт. 2008. 2 июня. URL: http://www.ng.ru/cis/2008-06-02/8_kaspiy.html (дата обращения: 15.05.2015).
257. *Князев А.* Милитаризация и "слабые звенья" каспийской безопасности / Александр Князев // Caspian Bridge: интернет-сайт. 2014. 4 июля. URL: http://www.caspiania.org/2014/07/04/militarizaciya-i-slabye-zvenya-kaspijskoj-bezopasnosti/ (дата обращения: 03.04.2015).
258. *Манафлы Р., Алиев Н.* Чем занимается Blackwater в Азербайджане? / Р. Манафлы, Н. Алиев // Война и Мир: интернет-сайт. 2007. 20 октября. URL: http://www.warandpeace.ru/ru/reports/view/16274/ (дата обращения: 20.04.2015).
259. EUCOM Deputy Commander General Wald'S Meeting with Foreign Minister Tokayev, January 20, 2006: Cable № 06ALMATY411 // WikiLeaks : website. 2006. February 3. URL: http://WikiLeaks.org/cable/2006/02/06ALMATY411.html (дата обращения: 12.12.2015); Kazakhstan: General Wald,S Meeting with Security Council Chair Utemuratov; January 20, 2006 : Cable № 06ALMATY425 // WikiLeaks: website. 2006. February 3. URL: http://WikiLeaks.org/cable/2006/02/06ALMATY425.html (дата обращения: 12.12.2015).
260. Заявление президентов Азербайджанской Республики, Исламской Республики Иран, Республики Казахстан, Российской Федерации и Туркменистана по итогам IV саммита глав прикаспийских государств в Астрахани // Президент России: интернет-сайт. 2014. 29 сентября. URL: http://www.kremlin.ru/supplement/4754 (дата обращения: 23.03.2015).
261. CENTRASBAT // Global Security: website. URL: http://www.globalsecurity.org/military/ops/centrasbat.htm (дата обращения: 06.05.2015).

262. *Gorenburg D.* External Support for Central Asian Military and Security Forces / Dmitry Gorenburg // Stockholm International Peace Research Institute Working Paper. 2014. January. P. 57.
263. Exercise Combined Endeavor // U.S. European Command: website. 2015. URL: http://www.eucom.mil/key-activities/exercises-and-operations/exercise-combined-endeavor (дата обращения: 05.05.2015).
264. *Гацко М.* Профессиональная подготовка унтер-офицеров и сержантов в зарубежных армиях / М. Гацко // Зарубежное военное обозрение. 2009. №5. С. 21–28.
265. Сотрудничество Сухопутных войск Казахстана и США обсудили Мурат Майкеев и Эндрю Берриер // Сайт Министерства обороны Республик Казахстан. 2013. 21 октября. URL: http://mod.gov.kz/mod-ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1731:2013-10-21-05-38-06&catid=52:2009-06-26-00-57-43&Itemid=41 (дата обращения: 22.10.2013).
266. Сержанты ВВС Казахстана впервые пройдут обучение в США // Новости-Казахстан: интернет-сайт. 2015. 31 января. URL: http://www.newskaz.ru/society/20150131/7524474.html (дата обращения: 13.05.2015).
267. Military Exercises and Operational Coordination // U.S. State Department: website. URL: http://www.state.gov/t/pm/iso/c21539.htm (дата обращения: 06.05.2015).
268. Joint Combined Exchange Training // Federation of American Scientists: website. URL: http://fas.org/asmp/campaigns/training/JCET.html (дата обращения: 06.05.2015).
269. *Priest D.* U.S. Military Trains Foreign Troops / Dana Priest // Washington Post. 1998. July 12. P. A01.
270. Ibid.
271. Ibid.
272. Спецназ США обучает охрану центральноазиатских президентов // EurasiaNet: website. 2011. 20 декабря. URL: http://russian.EurasiaNet.org/node/59067 (дата обращения: 06.05.2015).
273. *Gorenburg D.* External Support for Central Asian Military and Security Forces. P. 64.
274. *Тайнан Д.* Кыргызстан: США намереваются создать военно-тренировочный центр в Баткене / Дейрдре Тайнан // EurasiaNet: интернет-сайт. 2010. 5 марта. URL: http://russian.EurasiaNet.org/node/31006 (дата обращения: 11.11.2015).
275. Как ужинают марионетки США // Русский репортер: интернет-сайт. 2010. 7 декабря. URL: http://rusrep.ru/article/2010/12/07/kirgizia (дата обращения: 12.12.2015).

276. *Матвеев А.* Вашингтону приглянулась Киргизия... / Алексей Матвеев // Военно-промышленный курьер. 2010. 31 марта. № 12 (328).
277. Как ужинают марионетки США. 2010.
278. Jamestown Foundation: Америка оказывает поддержку Кыргызстану в строительстве антитеррористического центра в Баткене // Zpress: интернет-сайт. 2010. 11 марта. URL: http://inozpress.kg/news/view/id/15979 (дата обращения: 11.11.2015).
279. Исаков Исмаил Исакович // Vesti.kg: интернет-сайт. 2010. 12 июня. URL: http://vesti.kg/index.php?option=com_k2&view=item&id=76:isakov-ismailisakovich&Itemid=83 (дата обращения: 11.11.2015).
280. *Князев А.* Векторы и парадигмы киргизской независимости (очерки постсоветской истории) / А. А. Князев. Бишкек: Общественный фонд Александра Князева, 2012. С. 390.
281. *Ночевкин В.* Кое-кто до сих пор получает зарплату от Бакиевых / Вадим Ночевкин // Дело №. Бишкек, 2010, 19 мая.
282. *Austin L.* On The Posture of U.S. Central Command. 2015. P. 35.
283. Setting the Scene for Commander, U.S. Central Command's: Cable № 07DUSHANBE1516 // WikiLeaks: website. 2007. October 19. URL: https://WikiLeaks.org/cable/2007/10/07DUSHANBE1516.html (дата обращения: 10.03.2015).
284. bid.
285. В Каратаге началось строительство Национального учебного центра Таджикистана // ИА Авеста: интернет-сайт. 2011. 7 июля. URL: http://www.avesta.tj/security/8965-v-karatage-nachalos-stroitelstvo-nacionalnogo.html (дата обращения: 10.03.2015).
286. Спецназ США обучает охрану центральноазиатских президентов. 2011.
287. *Gorenburg D.* External Support for Central Asian Military and Security Forces. P. 63.
288. *Serafino N.* The Global Peace Operations Initiative: Background and Issues for Congress / Nina M. Serafino // Congressional Research Service Report for Congress. 2009. June 11. P.13
289. *Shapiro A.* The Global Peace Operations Initiative / Andrew J. Shapiro // U.S. State Department: website. 2012. February 27. URL: http://www.state.gov/t/pm/rls/rm/184845.htm (дата обращения: 05.05.2015).
290. *Serafino N.* The Global Peace Operations Initiative: Background and Issues for Congress. C.1
291. *Shapiro A.* Op. cit.
292. Ibid.
293. Ibid.

294. Казахстан может направить подразделения Казбрига Аэромобильных войск ВС РК в одну из миротворческих миссий ООН // Десантура: интернет-сайт. 2013. 20 марта. URL: http://desantura.ru/news/59117/ (дата обращения: 11.11.2015).
295. WikiLeaks. Cable №10ASTANA251. 2010. February 22.
296. Казахстан может направить подразделения Казбрига Аэромобильных войск ВС РК в одну из миротворческих миссий ООН.
297. *Weitz R.* Kazakhstan Steppe Eagle Exercise Helps Sustain NATO Ties / Richard Weitz // The Central Asia-Caucasus Analyst. 2013. September 18. URL: http://cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/12816-kazakhstan-steppe-eagle-exercise-helps-sustain-nato-ties.html (дата обращения: 12.08.2014).
298. Начальник Генерального штаба ВС РК встретился с начальником Штаба обороны Великобритании // Министерство обороны Республики Казахстан: интернет-сайт. 2013. 1 июля. URL: http://mod.gov.kz/mod-ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1564:2014-07-01-11-40-25&catid=52:2009-06-26-00-57-43&Itemid=41 (дата обращения: 01.07.2013).
299. *Кучера Д.* Казахстан планирует направить миротворцев в Африку? / Джошуа Кучера // EurasiaNet: website. 2012. September 13. URL: http://russian.EurasiaNet.org/node/59591 (дата обращения: 25.05.2015).
300. *Weitz R.* Kazakhstan Steppe Eagle Exercise Helps Sustain NATO Ties. 2013.
301. *Воробьева З.* Открытие центра подготовки КАЗБРИГ миротворческой бригады. Казахстан и США усиливают систему обучения в поддержку глобальных миротворческих операций / Зимфира Воробьева // Номад: интернет-сайт. 2010. 28 апреля. URL: http://www.nomad.su/?a=5-201004280018 (дата обращения: 12.12.2015).
302. *McDermott R.* Vigilant Eagle: Kazakhstan's Assistance to ISAF in Afghanistan / Roger McDermott // Connections. The Quarterly Journal. 2011. Summer. Vol. X. № 3. P. 99.
303. *Weitz R.* Kazakhstan Steppe Eagle Exercise Helps Sustain NATO Ties. 2013.
304. Вооруженные Силы Казахстана приняли учебный городок для тренировок "Казбрига" // Министерство обороны Республики Казахстан: интернет-сайт. 2013. 29 июля. URL: http://mod.gov.kz/mod-ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1602:-lr&catid=52:2009-06-26-00-57-43&Itemid=41 (дата обращения: 02.08.2013).
305. П. 7. Ст. 3.6 Военной доктрины Республики Казахстан. Утверждена Указом Президента РК от 11 октября 2011 года № 161.

306. *Weitz R.* Kazakhstan Steppe Eagle Exercise Helps Sustain NATO Ties. 2013.
307. *McDermott R.* Kazakhstan Hosts Steppe Eagle 2012.
308. Казахстан может направить подразделения Казбрига Аэромобильных войск ВС РК в одну из миротворческих миссий ООН.
309. Вступительное слово посла Ричарда Ю. Хоугланда на Церемонии открытия Центра подготовки КАЗБРИГа // Посольство США в Республике Казахстан: интернет-сайт. 2010. 27 апреля. URL: http://russian.kazakhstan.usembassy.gov/tr-04-27-10.html (дата обращения: 30.05.2010).
310. WikiLeaks. Cable №10ASTANA251. 2010. February 22.
311. *McDermott R.* Kazakhstan Hosts Steppe Eagle 2012.
312. *Северный В.* Утомленные КАЗБРИГОМ / Владимир Северный // Мегаполис: интернет-сайт. 2008. 28 января. URL: http://www.megapolis.kz/art/Utomlyonnie_Kazbrigom (дата обращения: 28.01.2008).
313. Казбриг завершил учение "Нерушимое братство–2013" с высокими показателями // Zakon.kz: интернет-сайт. 2013. 11 октября. URL: http://www.zakon.kz/4581089-kazbrig-zavershil-uchenie-nerushimoe.html (дата обращения: 12.12.2015)
314. WikiLeaks. Cable №10ASTANA251. 2010. February 22.
315. *Кузьмин Н.* Символический жест. Казахстан направил своих офицеров в Афганистан, но от военного присутствия пока воздержался / Николай Кузьмин // Эксперт-Казахстан. 2011. 6 июня. № 22 (313).
316. *Nichol J.* Kazakhstan: Recent Developments and U.S. Interests. 2013. P. 25.
317. Решительная поддержка — новая миссия НАТО в Афганистане // Вести: интернет-сайт. 2015. 1 января. URL: http://www.vesti.ru/doc.html?id=2243580 (дата обращения: 12.01.2015).
318. США обучают таджикских военных миротворческой деятельности // Радио Озоди: интернет-сайт. 2015. 12 февраля. URL: http://rus.ozodi.org/content/article/26843844.html (дата обращения: 12.05.2015).
319. *Кондрашов А.* Крым. Путь на Родину / Андрей Кондрашов // Россия 1: интернет-сайт. 2015. 15 марта. URL: http://russia.tv/brand/show/brand_id/59195 (дата обращения: 12.05.2015).
320. Кыргызстан будет покупать оружие по низким ценам в рамках ОДКБ // Sputnik: интернет-сайт. 2015. 3 апреля. URL: http://ru.sputnik.kg/politics/20150403/1014962950.html (дата обращения: 03.04.2015).
321. Россия за год продала со скидкой партнерам по ОДКБ оружия и техники $650 млн — Бордюжа // Интерфакс-АВН: интернет-сайт. 2015. 30 января. URL: http://www.militarynews.ru/story.asp?rid=1&nid=364864 (дата обращения: 03.04.2015).

322. *Козюлин В.* Военно-техническое сотрудничество России и Казахстана: вместе, но порознь / Вадим Козюлин // Казахстан в глобальных процессах. 2014. № 1 (39). С. 74.
323. США поставят военную технику для ВС Казахстана // РИА-Новости: интернет-сайт. 2004. 19 февраля. URL: http://ria.ru/society/20040219/531124.html (дата обращения: 12.12.2015).
324. П. 4.1. Военной доктрины Республики Казахстан. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 21 марта 2007 года № 299.
325. *Камов В., Анисин В., Ольгин В.* Военно-политическая обстановка в Каспийском регионе // Зарубежное военное обозрение. 2009. № 4. С. 16—23.
326. *Gorenburg D.* Op. cit. P. 51.
327. WikiLeaks. Cable №10ASTANA251. 2010. February 22.
328. *Храмчихин А.* ОСК "Центр" против Центральной Азии / Александр Храмчихин // Независимое военное обозрение: интернет-сайт. 2010. 22 октября. URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2010-10-22/1_osk.html (дата обращения: 13.05.2015).
329. *Кучера Д.* Казахстан—США: что делают в Жанаозене американские армейские вездеходы. 2012.
330. First U.S. Armored HMMWVs Arrive in Ukraine, Greeted by President Poroshenko // Defense Security Cooperation Agency: website. 2015. 25 March. URL: http://dsca.mil/news-media/news-archive/first-us-armored-hmmwvs-arrive-ukraine-greeted-president-poroshenko (дата обращения: 30.03.2015).
331. WikiLeaks. Cable №10ASTANA251. 2010. February 22.
332. Ibid.
333. Ibid.
334. Заместитель министра обороны удостоен высшей награды США // Номад: интернет-сайт. 2010. 6 апреля. URL: http://www.nomad.su/?a=3-201004060029 (дата обращения: 10.12.2015).
335. *Gorenburg D.* Op. cit. P. 52.
336. WikiLeaks. Cable №10ASTANA251. 2010. February 22.
337. Казахстан может приобрести у США порядка шести самолетов C-130J // Новости-Казахстан: интернет-сайт. 2010. 19 октября. URL: http://newskaz.ru/economy/20101019/855420.html (дата обращения: 12.12.2015).
338. Возможное приобретение Казахстаном самолёта С-130 // Посольство США в Республике Казахстан: интернет-сайт. 2010. 11 ноября. URL: http://russian.kazakhstan.usembassy.gov/pr-11-08-10.html (дата обращения: 27.11.2010).

339. *Кучера Д.* Казахстан придерживается многовекторного подхода в вопросе оснащения своих вооруженных сил / Джошуа Кучера // EurasiaNet : интернет-сайт. 2010. 3 июня. URL: http://russian.EurasiaNet.org/node/31151 (дата обращения: 12.12.2015).
340. *Козюлин В.* Военно-техническое сотрудничество России и Казахстана: вместе, но порознь. С. 72.
341. Россия подарит Казахстану пять дивизионов С-300 // РИА-Новости: интернет-сайт. 2014. 31 января. URL: http://ria.ru/defense_safety/20140131/992397371.html (дата обращения: 15.05.2015).
342. *Козюлин В.* Указ. соч. С.73.
343. *Севастьянов М.* На южных рубежах / Михаил Севастьянов // Красная звезда. 2011. 8 июля.
344. Congressional Budget Justification. FY 2016 // U.S. State Department: website. 2015. February 2. P. 181. URL: http://www.state.gov/documents/organization/236395.pdf (дата обращения: 22.10.2015).
345. *Imamova N.* US-Central Asia/Uzbekistan: Exclusive interview with Daniel Rosenblum, Deputy Assistant Secretary of State for Central Asia / Navbahor Imamova // VOA: website. 2015. January 21. URL: http://www.amerikaovozi.com/content/us-central-asia-dan-rosenblum-interview/2607884.html (дата обращения: 14.05.2015).
346. *Черненко Е., Сафронов И.* Россия перебросит 70 миллиардов к Афганистану / Елена Черненко, Иван Сафронов // Коммерсантъ. 2015. 3 апреля. № 58. С. 1.
347. Рогозин: ВС России к 2020 году станут одними из самых современных в мире // Взгляд: интернет-сайт. 2014. 14 апреля. URL: http://vz.ru/news/2014/4/4/680579.html (дата обращения: 14.05.2015).
348. *Gorenburg D.* Op. cit. P. 53.
349. *Austin L.* On The Posture of U.S. Central Command. 2015. P. 36–37.
350. *Панфилова В.* Ашхабад ищет опору в Вашингтоне / Виктория Панфилова // Независимая газета: интернет-сайт. 2015. 31 марта. URL: http://www.ng.ru/cis/2015-03-31/6_turkmenia.html (дата обращения: 14.05.2015).
351. *Олкотт М. Б.* Второй шанс Центральной Азии / Марта Брилл Олкотт; Моск. Центр Карнеги; Фонд Карнеги за Междунар. Мир. Москва; Вашингтон, 2005. С. 7-8.
352. *Казанцев А. А.* Политика США в постсоветской Центральной Азии: характер и перспективы / Андрей Казанцев // Вестник МГИМО. 2012. № 4. С. 158.
353. *Gorenburg D.* Op. cit. P. 52.

354. Article 2.1. Declaration on the Strategic Partnership and Cooperation Framework Between the United States of America and the Republic of Uzbekistan. 2002. March 12 // Federation Of American Scientists: website. 2002. July 8. URL: http://fas.org/terrorism/at/docs/2002/US-UzbekPartnership.htm (дата обращения: 15.10.2014).
355. Central Asia and the Transition in Afghanistan. A Majority Staff Report // Committee on Foreign Relations United States Senate. 2011. December 19. P. 3, 7–9. URL: http://www.foreign.senate.gov/publications/download/central-asia-and-the-transition-in-afghanistan2 (дата обращения: 28.10.2014); *Люпис А.* Свобода выражения уже не так важна / Алекс Люпис // Доклад Комитета по защите журналистов. 2005. С. 2. URL: http://www.cpj.org/attacks05/lang/AttacksPressRussian2005.pdf (дата обращения: 28.10.2014).
356. The Military Balance // International Institute of Strategic Studies. 2012. March 13. P. 291.
357. *Козюлин В.* Военно-техническое сотрудничество России и Казахстана: вместе, но порознь. С. 68.
358. Узбекистан закрепился среди мировых лидеров по военным расходам // EurasiaNet: интернет-сайт. 2015. 2 января. URL: http://russian.EurasiaNet.org/node/61616 (дата обращения: 14.05.2015).
359. *Кучера Д.* Узбекистан: Каримов предостерегает о "соперничестве внешних сил" в Центральной Азии / Джошуа Кучера // EurasiaNet: website. 2013. 17 января. URL: http://russian.EurasiaNet.org/node/59814 (дата обращения: 29.10.2014).
360. *Kramer A.* As NATO Prepares for Afghan Withdrawal, Uzbekistan Seeks War's Leftovers / Andrew E. Kramer // The New York Times. 2013. January 31. URL: http://www.nytimes.com/2013/02/01/world/asia/uzbekistan-wants-natos-leftovers-from-afghanistan.html?ref=uzbekistan (дата обращения: 29.10.2014).
361. Ibid.
362. *Кучера Д.* Узбекистан: На Капитолийском холме обхаживают Каримова / Джошуа Кучера // EurasiaNet: website. 2013. 1 марта. URL: http://russian.EurasiaNet.org/node/59912 (дата обращения: 29.10.2014).
363. *Кучера Д.* США и Россия нагнетают напряженность между Узбекистаном и сопредельными государствами? / Джошуа Кучера // EurasiaNet: website. 2013. 28 марта. URL: http://russian.EurasiaNet.org/node/59975 (дата обращения: 29.10.2014).
364. UK to bring Afghan equipment home via Uzbekistan // Dawn: website. 2013. 14 February. URL: http://www.dawn.com/news/785824/uk-to-bring-afghan-equipment-home-via-uzbekistan (дата обращения: 29.10.2014).

365. Видеозапись выступления Д. Рорабахера на слушаниях в Палате представителей Конгресса США на тему "Угроза вооруженного исламизма в Евразии" // House Committee on Foreign Affairs: website. 2013. 27 February. URL: http://foreignaffairs.house.gov/hearing/joint-subcommittee-hearing-islamist-militant-threats-eurasia (дата обращения: 29.10.2014).
366. Там же.
367. *Kramer A.* As NATO Prepares for Afghan Withdrawal, Uzbekistan Seeks War's Leftovers.
368. *Schogol J.* Pakistan, Afghanistan, India Want Leftover US MRAPs / Jeff Schogol // Defense News: website. 2014. April 1. URL: http://www.defensenews.com/article/20140401/DEFREG04/304010030/Pakistan-Afghanistan-India-Want-Leftover-US-MRAPs (дата обращения: 29.10.2014).
369. Военный экспорт США превысил 34 миллиарда долларов // Лента.ру: интернет-сайт. 2014. 28 октября. URL: http://lenta.ru/news/2014/10/28/allies/ (дата обращения: 15.05.2015).
370. *Imamova N.* US-Central Asia/Uzbekistan: Exclusive interview with Daniel Rosenblum, Deputy Assistant Secretary of State for Central Asia.
371. *Kucera J.* No Longer Under Sanctions, Uzbekistan Gets 300 Armored Vehicles From U.S. / Joshua Kucera // 2015. EurasiaNet: website. January 22. URL: http://www.EurasiaNet.org/node/71746 (дата обращения: 14.05.2015).
372. *Иванов В.* О базовых тенденциях глобальной наркоситуации в свете данных "Всемирного доклада о наркотиках 2011 года" / Виктор Иванов // Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков: интернет-сайт. 2011. 24 июня. URL: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2011/0624/005113453/detail.shtml (дата обращения: 25.09.2015).
373. Всемирный доклад о наркотиках 2014. Резюме // Управление ООН по наркотикам и преступности: интернет-сайт. 2014. Июнь. С. 3–4. URL: http://www.unodc.org/documents/wdr2014/V1403602_russian.pdf (дата обращения: 25.09.2015).
374. World Drug Report 2014 // The United Nations Office on Drugs and Crime. 2014. June. New York. P. 21.
375. Ibid.
376. *Арунова М.Р., Иваненко В.И.* Афганская политика США в 1945–2014 гг. / Марианна Арунова, Владимир Иваненко. Рос. ин-т стратег. исслед.; Ин-т востоковедения РАН. М.: РИСИ, 2015. С. 132.
377. *Виктор Иванов:* 90 % наркотиков в России имеют зарубежное происхождение // РИА-Новости: интернет-сайт. 2015. 26 июня. URL: http://ria.ru/interview/20150626/1088210959.html (дата обращения: 25.09.2015).

378. Всемирный доклад о наркотиках 2014. Резюме. С.4.
379. *Sopko J. F.* Special Report: Poppy Cultivation in Afghanistan, 2012 and 2013 / John F. Sopko // Special Inspector General for Afghanistan Reconstruction. 2014. October 14. P. 2.
380. Ibid.
381. Незаконный оборот наркотиков // Управление ООН по наркотикам и преступности: интернет-сайт. 2015. 25 сентября. URL: http://www.unodc.org/unodc/ru/drug-trafficking/index.html (дата обращения: 25.09.2015).
382. *Виктор Иванов:* 90% наркотиков в России имеют зарубежное происхождение.
383. *Комиссина И. Н.* Северный маршрут смерти / Ирина Комиссина // Национальная оборона. 2015. Сентябрь. № 9. URL: http://www.oborona.ru/includes/periodics/geopolitics/2013/0114/12269923/detail.shtml (дата обращения: 25.09.2015).
384. *Князев А. А.* К истории и современному состоянию производства наркотиков в Афганистане и их распространения в Центральной Азии / Александр Князев. Бишкек: Илим, 2003. С. 61.
385. ООН озабочена выводом российских пограничников из Таджикистана // ЦентрАзия: интернет-сайт. 2004. 28 мая. URL: http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1085694120 (дата обращения: 25.09.2015).
386. Таджикистан опроверг утверждения главы ФСКН Виктора Иванова // ИА Regnum: интернет-сайт. 2011. 30 августа. URL: http://www.regnum.ru/news/1440427.html (дата обращения: 25.09.2015).
387. International Law Enforcement Academy // U.S. State Department: website. 2015. September 25. URL: http://www.state.gov/j/inl/c/crime/ilea/c11285.htm (дата обращения: 25.09.2015).
388. International Narcotics Control Strategy Report. Volume I. Drug and Chemical Control // United States Department of State. Bureau for International Narcotics and Law Enforcement Affairs. 2015. March. P. 289.
389. Доноры проекта // ЦАРИКЦ: интернет-сайт. 2015. 25 сентября. URL: http://caricc.org/index.php/ru/o-tsariks/istoriya-sozdaniya?id=58 (дата обращения: 25.09.2015).
390. Assistant Secretary of State William R. Brownfield Visits Central Asia and Russia // U.S. State Department : website. 2011. June 24. URL: http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2011/06/166981.htm (дата обращения: 25.09.2015).
391. *Weitz R.* Obama's New Central Asian Strategy and Its Impediments / Richard Weitz // The Central Asia-Caucasus Analyst: website. 2012. January 25. URL: http://www.cacianalyst.org/?q=node/5700 (дата обращения: 25.09.2015).

392. *Черненко Е.* Антинаркотическую инициативу заблокировали в Вене / Елена Черненко // Коммерсантъ. 2012. 17 февраля. № 29. С. 7.
393. Рассчитано автором с использованием аналитической системы Security Assistance Monitor. См.: Data. Counternarcotics Programs. Central Eurasia // Security Assistance Monitor: website. 2015. September 25. URL: http://www.securityassistance.org/data/country/military/country/1996/2016/is_drug/Central%20Eurasia (дата обращения: 25.09.2015).
394. Central Asia - Border management // European Commission: website. 2015. September 25. URL: http://ec.europa.eu/europeaid/regions/central-asia/eu-support-border-management-central-asia_en (дата обращения: 25.09.2015).
395. Ibid.
396. *Danieli F.* Counter-narcotics policies in Tajikistan and their impact on state building / Filippo De Danieli // Central Asian Survey. 2011. March. Vol. 30. №. 1. P. 135.
397. Глава ФСКН Виктор Иванов об обвинениях по делу Литвиненко // Блог Виктора Иванова. Живой Журнал: интернет-сайт. 2015. 20 марта. URL: http://vp-ivanov.livejournal.com/ (дата обращения: 25.09.2015).
398. Сотрудничество в антинаркотической сфере // Посольство Российской Федерации в Республике Таджикистан: интернет-сайт. 2015. 25 сентября. URL: http://www.rusemb.tj/ru/index/index/pageId/623/ (дата обращения: 25.09.2015).
399. U.S. Security Assistance to Central Asia: A Post-Afghanistan Shift in Strategy // Security Assistance Monitor: website. 2015. July 22. URL: http://www.securityassistance.org/central-eurasia/fact_sheet/us-security-assistance-central-asia?language=ru (дата обращения: 25.09.2015).
400. *Leonard P.* Heroin trade a backdrop to Kyrgyz violence / Peter Leonard // *San Francisco Chronicle*. 2010. June 24; *Marat E, Isa D.* Kyrgyzstan Relaxes Control Over Drug Trafficking / Erica Marat, Den Isa // Jamestown Foundation: website. 2010. February 4. URL: http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews[tt_news]=36013 (дата обращения: 25.09.2015).
401. Как расчищали дорогу наркоте: [интервью с полковником Службы контроля наркотиков Виталием Орозалиевым] / вёл Вадим Ночевкин // Дело №. 2010. 3 июня. № 815.
402. См.: *Скотт. П.Д.* Наркотики, нефть и война. США в Афганистане, Колумбии и Индокитае / Питер Дейл Скотт. М.: Кучково поле, 2012.
403. Обама назвал мировыми угрозами Эболу, действия России и террористов ИГ // РИА-Новости: интернет-сайт. 2014. 24 сентября. URL: http://ria.ru/world/20140924/1025469848.html (дата обращения: 25.09.2015).

404. *Хохлов А.* Как посла США спасла разведрота — подробности операции российских военных потрясли Америку / Александр Хохлов // Телеканал Звезда: интернет-сайт. 2014. 2 октября. URL: http://tvzvezda.ru/news/forces/content/201410221305-azxr.htm (дата обращения: 11.11.2015).
405. *Казанцев А.А.* Политика США в постсоветской Центральной Азии: характер и перспективы / Андрей Казанцев // Вестник МГИМО. 2012. № 4. С.160.
406. Право обходить это ограничение в случае, если того требуют интересы национальной безопасности США и необходимость расширения доступа в Афганистан, Госдепартамент получил в декабре 2011 г.; *Nichol J.* Uzbekistan: Recent Developments and U.S. Interests / Jim Nichol // Congressional Research Service Report. 2005. May 2. P. CRS-3; *Nichol J.* Uzbekistan: Recent Developments and U.S. Interests / Jim Nichol // Congressional Research Service Report. 2012. August 3. Summary.
407. *Бабаджанов Б. М.* Верните Фемиде весы. Непопулярный взгляд на андижанскую трагедию / Бахтиер Бабаджанов // Александр Князев: интернет-сайт. 2014. 15 октября. С. 5-11. URL: http://www.knyazev.org/biblio/Femida2.pdf (дата обращения: 15.10.2014).
408. *Бабаджанов Б. М.* Верните Фемиде весы. С. 27.
409. *Hill F., Jones K.* Fear of Democracy or Revolution: The Reaction to Andijon / Fiona Hill and Kevin Jones // The Washington Quarterly. 2006. Summer P. 117.
410. Дональд Рамсфелд об Афганистане, "Аль-Каиде" и Бен Ладене // Радио Свобода: интернет-сайт. 2011. 19 марта. URL: http://www.svoboda.org/content/transcript/2343398.html (дата обращения: 15.10.2014).
411. Жертв жанаозенских событий помянули у кладбища // Радио Азаттык: интернет-сайт. 2014. 13 декабря. URL: http://rus.azattyq.mobi/a/zhanaozen-pominki-selo-tenge/26742344.html (дата обращения: 11.11.2015).
412. *Nichol J.* Uzbekistan: Recent Developments and U.S. Interests. 2012. P. 13.
413. Лавров: Нельзя делить террористов на "хороших" и "плохих" // RT: интернет-сайт. 2014. 25 сентября. URL: https://russian.rt.com/inotv /2014-09-25/Lavrov-Nelzya-delit-terroristov-na (дата обращения: 11.11.2015).
414. Global Terrorism Index 2015. The Institute for Economics and Peace. Sydney, 2015. P. 20.
415. Ibid. P. 21.
416. Ibid. P. 2.
417. Ibid. P 5.
418. *Gebauer M., Stark S.* Ex-US-Geheimdienstchef über den IS: "Wir waren zu dumm" / Matthias Gebauer und Holger Stark // Der Spiegel: website. 2015. November 29. URL: http://www.spiegel.de/politik/ausland/ex-us-

geheimdienstchef-mike-flynn-ueber-den-is-wir-waren-zu-dumm-a-1065038.html # (дата обращения: 29.11.2015).
419. Тони Блэр признал, что появление ИГ связано с вторжением США в Ирак // РИА Новости: интернет-сайт. 2015. 25 октября. URL: http://ria.ru/syria_is/20151025/1307760067.html (дата обращения: 25.10.2015).
420. ФСБ России: В рядах "ИГ" в Сирии воюет 2400 россиян и 2600 выходцев из Центральной Азии // Озодлик: интернет-сайт. 2015. 21 сентября. URL: http://rus.ozodlik.org/content/news/27259498.html (дата обращения: 11.11.2015).
421. *Loyd A., Khel A.* Isis invades Afghanistan / Anthony Loyd, Abdel Khel // The Times: website. 2015. December 5. URL: http://www.thetimes.co.uk/tto/news/world/asia/afghanistan/article4633105.ece (дата обращения: 05.12.2015).
422. GDP (current US$) // The World Bank: website. URL: http: / /data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD (дата обращения: 06.10.2015).
423. Population, total // The World Bank: website. URL: http://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL (дата обращения: 06.10.2015).
424. Bilateral FDI Statistics // UNCTAD: website. URL: http://unctad.org/en/Pages/DIAE/FDI%20Statistics/FDI-Statistics-Bilateral.aspx (дата обращения: 27.10.2015).
425. Country and Product Trade Data // U.S. Census Bureau: website. URL: http://www.census.gov/foreign-trade/statistics/country/index.html (дата обращения: 27.10.2015).
426. *Nichol J.* Central Asia: Regional Developments and Implications for U.S. Interests. 2014. P. 44.
427. U.S. - Jordan Trade Facts // Office of The United States Trade Representative: website. 2014. April 29. URL: https://ustr.gov/countries-regions/europe-middle-east/middle-east/north-africa/jordan (дата обращения: 26.10.2015).
428. U.S.–Morocco Trade Facts // Office of The United States Trade Representative: website. 2014. May 5. URL: https://ustr.gov/countries-regions/europe-middle-east/middle-east/north-africa/morocco (дата обращения: 26.10.2015).
429. BP Statistical Review of World Energy. 64th edition. 2015. // BP: website. 2015. June. P. 6. URL: http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/statistical-review-2015/bp-statistical-review-of-world-energy-2015-full-report.pdf (дата обращения: 28.10.2015); Kazakhstan // U.S. Energy Information Administration: website. 2015. January 14. P. 2. URL: http://www.eia.gov/beta/international/analysis_includes/countries_long/Kazakhstan/kazakhstan.pdf (дата обращения: 28.10.2015).

430. *Разумов Я.* "Большая казахская нефть" — конец мечты? / Ярослав Разумов // ИА Rex: интернет-сайт. 2013. 20 сентября. URL: http://www.iarex.ru/articles/41334.html (дата обращения: 25.10.2015).
431. Каспийский регион: актуальные проблемы развития (экспертный взгляд). 2013. С. 49.
432. *Тогузбаев К.* "Казахгейт" в США похоронен, но может возродиться в Казахстане, говорят оппоненты / Казис Тогузбаев // Радио Азаттык: интернет-сайт. 2010. 23 ноября. URL: http://rus.azattyq.org/content/Kazakhgate_Final/2227139.html (дата обращения: 25.10.2015).
433. Bilateral FDI Statistics. UNCTAD.
434. Kazakhstan // U.S. Energy Information Administration: website. 2015. January 14. P. 6. URL: http://www.eia.gov/beta/international/analysis_includes/countries_long/Kazakhstan/kazakhstan.pdf (дата обращения: 28.10.2015).
435. BP Statistical Review of World Energy. 2015. June. P. 6.
436. *Нагорный Ю.* Две стороны казахстанской нефти / Юрий Нагорный // Литер. 2011. 24 мая. № 91 (1761).
437. Общая информация // Тенгизшевройл: интернет-сайт. 2015. 20 октября. URL: http://www.tengizchevroil.com/ru/about/overview (дата обращения: 28.10.2015).
438. Карачаганакское нефтегазоконденсатное месторождение // ТОО PSA: интернет-сайт. 2015. 28 октября. URL: http://psa.kz/projects/210/ (дата обращения: 28.10.2015).
439. Karachaganak Field Discovery // KPO: website. 2015. October 28. URL: http://www.kpo.kz/en/about-kpo.html (дата обращения: 28.10.2015).
440. Северо-Каспийский проект // ТОО PSA: интернет-сайт. 2015. 28 октября. URL: http://psa.kz/projects/7/ (дата обращения: 28.10.2015).
441. *Kramer A.* Kazakhstan Oil Field Begins Production After Years of Delay / Andrew E. Kramer // New York Times: website. 2013. September 11. URL: http://www.nytimes.com/2013/09/12/business/global/kazakhstan-oil-field-starts-production-after-years-of-delay.html (дата обращения: 28.10.2015).
442. "Тенгизшевройл" притормозил будущее расширение // Курсив: интернет-сайт. 2015. 16 апреля. URL: http://www.kursiv.kz/news/kompanii/tengizshevroyl_pritormozil_budushchee_rasshirenie_854/ (дата обращения: 29.10.2015).
443. *Бутырина Е.* Миллиарды в инвестиционной корзине. Топ-3 самых дорогих нефтегазовых проектов, реализуемых и планируемых к выполнению в Казахстане в сегменте разведки и добычи / Елене Бутырина // Kazenergy. 2013. Декабрь. № 06 (61). С. 20.

444. BP Statistical Review of World Energy. 2015. June. P. 6.
445. BP Statistical Review of World Energy. 2015. June. P. 20.
446. *Hill F.* A Not-So-Grand Strategy: U.S. Policy in the Caucasus and Central Asia Since 1991 / Fiona Hill // The Brookings Institution: website. 2001. February. URL: http://www.brookings.edu/research/articles/2001/02/foreign-policy-hill (дата обращения: 29.10.2015).
447. Ibid.
448. BP Statistical Review of World Energy. 2015. June. P. 6.
449. *Morningstar R.* Testimony of Special Envoy for Eurasian Energy / Ambassador Richard L. Morningstar // U.S. House of Representatives. Committee on Foreign Affairs. Subcommittee on Europe and Eurasia. Hearing on European and Eurasian Energy: Developing Capabilities for Security and Prosperity. 2011. June 2.
450. WikiLeaks. Cable №10ASTANA251. 2010. February 22.
451. Общие сведения // Каспийский трубопроводный консорциум: интернет-сайт. 2015. 29 октября. URL: http://www.cpc.ru/RU/expansion/Pages/general.aspx (дата обращения: 29.10.2015).
452. Нефтепровод Казахстан–Китай // КазМунайГаз: интернет-сайт. 2015. 29 октября. URL: http://www.kmg.kz/manufacturing/oil/kazakhstan_china/ (дата обращения: 29.10.2015).
453. Сотрудничество по газу с Центральной Азией // CNPC: интернет-сайт. 2015. 29 октября. URL: http://www.cnpc.com.cn/ru/zytrqgdzt/zytrqgdzt_2.shtml (дата обращения: 29.10.2015).
454. Там же.
455. Кашаган начинается // Нефть и Капитал. № 9 (203). Сентябрь 2013. С. 54.
456. TAPI Shareholders Agreement Initialed // Asian Development Bank: website. 2015. October 26. URL: http://www.adb.org/news/tapi-shareholders-agreement-initialed (дата обращения: 01.11.2015).
457. Ibid.
458. *Tanchum M.* A Breakthrough on the TAPI Pipeline? / Micha'el Tanchum // The Diplomat: website. 2015. March 20. URL: http://thediplomat.com/2015/03/a-breakthrough-on-the-tapi-pipeline/ (дата обращения: 01.11.2015).
459. Справка по Республике Узбекистан // Министерство экономического развития Российской Федерации: интернет-сайт. 2014. Март. С. 2. URL: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/481428cc-6be5-486c-b7dd-22180bb9885b/Узбекистан.doc?MOD=AJPERES&CACHEID=481428cc-6be5-486c-b7dd-22180bb9885b (дата обращения: 15.10.2014).

460. Newmont Announces Operations Outlook and Diamond Investment // Newmont Mining Corporation: website. 2006. September 27. URL: http://www.newmont.com/our-investors/press-releases/2006/09272006 (дата обращения: 15.10.2014).
461. *Гайфутдинова В.* В РК построят завод по аффинажу урана / Венера Гайфутдинова // Капитал.kz: интернет-сайт. 2012. 18 декабря. URL: http://kapital.kz/economic/9710/v-rk-postroyat-zavod-po-affinazhu-urana.html (дата обращения: 05.11.2015).
462. *Bush G.* Statement on Signing the FREEDOM Support Act / George Bush // American Presidency Project: website. 1992. October 24. URL: http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=21658#axzz1RCVK7Yza (05.07.2015).
463. *Nichol J.* Central Asia: Regional Developments and Implications for U.S. Interests. 2014. P. 43.
464. Congressional Budget Justification. FY 2016. Department of State. P. 124.
465. *Токарева А.* Как предлагали отменить экспортную пошлину на нефть / Анна Токарева // Коммерсантъ. 2014. 28 мая. № 90. С. 11.
466. *Алиев Р.* Крестный тесть. С. 378–407.
467. *Койчуев Т. К.* Избранные сочинения: в 3 т. / Т. К. Койчуев. Бишкек: Экономисты за реформу, 2007. Т. 3: Экономика Кыргызстана на переломном этапе. С. 52.
468. Там же. С. 52.
469. *Князев А.* Векторы и парадигмы киргизской независимости. С. 60.
470. Каким является членство Кыргызстана в ВТО... // Inozpress: интернет-сайт. 2011. 26 декабря. URL: http://inozpress.kg/news/view/id/35179 (дата обращения: 05.11.2015).
471. Структура госдолга КР на 30 сентября 2015 года // Министерство финансов Кыргызской Республики: интернет-сайт. 2015. 30 сентября. URL: http://www.minfin.kg/ru/novosti/mamlekettik-karyz/gosudarstvennyy-dolg/struktura-gosudarstvennogo-dolga-kr-na-30-sentyabr.html (дата обращения: 03.11.2015).
472. Paris Club Press-Release. The Paris Club Reduces the Kyrgyz Republic's Stock of Debt // Club de Paris: website. 2005. March 11. P. 1–2. URL: http://www.clubdeparis.org/sections/communication/archives-2005/kirghizie8053/viewLanguage/en/downloadFile/PDF/PRKyrgyz11March05.pdf (дата обращения: 04.11.2015).
473. Аскар Акаев: Рано или поздно я вернусь (интервью) // АКИpress: интернет-сайт. 2011. 16 августа. URL: http://kg.akipress.org/news:406711 (дата обращения: 04.11.2015).
474. Congressional Budget Justification. FY 2016. Department of State. P. 84, 88.

475. Рассчитано автором с использованием аналитической системы Security Assistance Monitor. См.: Data. Economic Support Fund. Central Eurasia // Security Assistance Monitor: website. 2015. November 5. URL: http://www.securityassistance.org/data/country/economic/Economic%20Support%20Fund/2000/2016/is_all/Central%20Eurasia (дата обращения: 05.11.2015); Congressional Budget Justification. FY 2016. Department of State. P. 168.
476. *Садыков М.* Узбекистан: Монополист "Дженерал Моторс" не удовлетворяет отечественного спроса / Мурат Садыков // EurasiaNet: интернет-сайт. 2013. 6 сентября. URL: http://russian.EurasiaNet.org/node/60277 (дата обращения: 15.10.2014).
477. U.S.–Uzbekistan Trade Facts // Office of The United States Trade Representative: website. 2014. January 4. URL: https://ustr.gov/Uzbekistan (дата обращения: 26.10.2015); Bilateral FDI Statistics. UNCTAD.
478. Как собирают локомотивы в Казахстане // Новости1520: интернет-сайт. 2015. 12 января. URL: http://railway.kanaries.ru/news/2015/01/12/kak-sobirayut-lokomotivy-v-kazahstane.html (дата обращения: 06.11.2015).
479. "Кризис нас не остановил" // Диапазон: интернет-сайт. 2009. 15 июля. URL: http://www.diapazon.kz/kazakhstan/6907-krizis-nas-ne-ostanovil.html (дата обращения: 06.11.2015).
480. *Дагаева А., Федоринова Ю.* Казахстан купил Westinghouse / Анастасия Дагаева, Юлия Федоринова // Ведомости: интернет-сайт. 2007. 13 августа. URL: http://www.vedomosti.ru/library/articles/2007/08/13/kazahstan-kupil-westinghouse (дата обращения: 05.11.2015).
481. *Towns E.* Urging Kazakhstan to Comply and Honor Its Contracts / Edolphus Towns // Congressional Record. Extensions of Remarks. 2009. March 5. E574. URL: http://s3.documentcloud.org/documents/96513/1-one-speedy-funk-revision-8-21-09-registration.pdf (дата обращения: 05.11.2015).
482. История деятельности AES в Казахстане // Группа компаний AES в Казахстане: интернет-сайт. 2013. 9 октября. URL: http://www.aes-group.kz/about/ (дата обращения: 09.10.2013).
483. Cotton Fact Sheet. Uzbekistan // International Cotton Advisory Committee: website. 2013. September 14. URL: https://www.icac.org/econ_stats/country_fact_sheets/fact_sheet_uzbekistan_2011.pdf (дата обращения: 05.11.2015).
484. *Kramer A.* As NATO Prepares for Afghan Withdrawal, Uzbekistan Seeks War's Leftovers / Andrew E. Kramer // The New York Times. January 31, 2013. URL: http://www.nytimes.com/2013/02/01/world/asia/uzbekistan-wants-natos-leftovers-from-afghanistan.html?ref=uzbekistan (дата обращения: 05. 11. 2015).
485. Trade & Investment Framework Agreements / Office of The United States Trade Representative: website. 2015. November 6. URL: https://ustr.gov/

trade-agreements/trade-investment-framework-agreements (дата обращения: 06.11.2015).
486. *Wilson R.* U.S. Policy in Central Asia / Ambassador Ross Wilson // Testimony before Europe and Eurasia Subcommittee, House International Relations Committee, U.S. Congress. Hearing on U.S. Engagement in Central Asia. 2012. July 24. Washington, D.C. P. 3. URL: http://foreignaffairs.house.gov/112/HHRG-112-FA14-WState-WilsonR-20120724.pdf (дата обращения: 18.08.2012).
487. *Silverstein K.* Is Pentagon in Bed with "Queen of the Uzbeks"? / Ken Silverstein. // Harper's Magazine. 2010. March 25. URL: http://harpers.org/blog/2010/03/is-pentagon-in-bed-with-queen-of-the-uzbeks/ (дата обращения: 15.10.2014).
488. AUCC Member Companies and Nonprofit Organizations // American-Uzbekistan Chamber of Commerce: website. URL: http://www.aucconline.com/static.php?content_id=14 (дата обращения: 15.10.2014).
489. *Brauer B.* U.S. Missteps Wasted Investments in Central Asian Economies, Critics Say / Birgit Brauer // New York Times: website. 2001. September 4. URL: http://www.nytimes.com/2001/09/04/world/us-missteps-wasted-investments-in-central-asian-economies-critics-say.html (дата обращения: 12.12.2015).
490. Overview // Central Asian-American Enterprise Fund: website. 2015. URL: http://www.caaef.com (дата обращения: 12.12.2015).
491. Призрак союза. США пообещали не допустить интеграции с Россией бывших советских стран // Взгляд: интернет-сайт. 2012. 7 декабря. URL: http://vz.ru/politics/2012/12/7/610709.html (дата обращения: 06.11.2015).
492. *Cohen A.* US Interests and Policy in Post-Soviet Eurasia / Ariel Cohen // Testimony before Europe and Eurasia Subcommittee, House International Relations Committee, U.S. Congress. Hearing on U.S. Engagement in Central Asia. 2012. July 24. P. 6. URL: http://foreignaffairs.house.gov/112/HHRG-112-FA14-WState-CohenA-20120724.pdf (дата обращения: 18.08.2012).
493. Ibid.
494. Постпред РТ в СНГ: Обязательства перед ВТО ограничивают вхождение в ТС // Россия для всех: интернет-сайт. 2013. 21 июня. URL: http://tjk.rus4all.ru/city_msk/20130621/724188669_3.html (дата обращения: 09. 11. 2015).
495. ЕС и США на переговорах с Казахстаном по ВТО пытаются "переиграть" Россию (Шувалов) // ТАСС: интернет-сайт. 2013. 25 октября. URL: http://tass.ru/arhiv/710905 (дата обращения: 10.11.2015).
496. Назарбаев предложил России провести совместные переговоры с ЕС и США по присоединению Казахстана к ВТО // ТАСС: интернет-сайт.

2013. 24 октября. URL: http://tass.ru/blizhnee-zarubezhe/695338 (дата обращения: 10.11.2015).
497. Ж. Айтжанова: переговоры по вступлению Казахстана в ВТО были самыми сложными // Zakon.kz: интернет-сайт. 2015. 1 июля. URL: http://www.zakon.kz/4725000-zh.-ajjtzhanova-peregovory-po.html (дата обращения: 10.11.2015).
498. Узбекистан тщательно взвешивает последствия вступления в ВТО для узбекской экономики // Авеста: интернет-сайт. 2013. 15 февраля. URL: http://www.avesta.tj/business/16868-uzbekistan-tschatelno-vzveshivaet-posledstviya-vstupleniya-v-vto-dlya-uzbekskoy-ekonomiki.html (дата обращения: 15.10.2014).
499. U.S.–Kazakhstan Trade Facts // Office of The United States Trade Representative: website. 2014. March 18. URL: https://ustr.gov/countries-regions/south-central-asia/kazakhstan (дата обращения: 10.11.2015).
500. U.S.–Uzbekistan Trade Facts // Office of The United States Trade Representative: website. 2014. April 1. URL: https://ustr.gov/Uzbekistan (дата обращения: 10.11.2015).
501. Краткий аналитический обзор внешней торговли Республики Казахстан товарами и услугами за предшествующие пять лет. С. 69 // Портал внешнеэкономической информации Министерства экономического развития РФ: интернет-сайт. 2013. 10 ноября. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/kz/about_kz/ved_kz/ (дата обращения: 10.11.2015).
502. ИБР профинансировал приобретение самолетов Boeing для Узбекистана // Kommersant.uz. 09.07.2013. http://kommersant.uz/news/novosti-uzbekistana/ibr-profinansiroval-priobretenie-samoletov-boeing-dlya-uzbek; Узбекистан получит еще двух крылатых американских "бандитов" // ИА Росбалт. 08.07.2013. http://www.rosbalt.ru/exussr/2013/07/08/1150091.html.
503. "Эйр Астана" подписала контракт с Boeing на $1,3 млрд // Total.kz: интернет-сайт. 2012. 4 февраля. URL: http://total.kz/economics/2012/02/04/eyr_astana_podpisala_kontrakt_s (дата обращения: 10.11.2015).
504. *Шестаков Е.* ГУУАМ потеряло букву / Евгений Шестаков // Российская газета: интернет-сайт. 2005. 6 мая. URL: http://www.rg.ru/2005/05/06/uzbekistan-guuam.html (дата обращения: 11.11.2015).
505. *Starr F.* A Partnership for Central Asia / Frederick Starr // Foreign Affairs: website. 2005. July/August. Vol. 84. № 4. URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/2005-07-01/partnership-central-asia (дата обращения: 11.11.2015).
506. Ibid.

507. Патриот Центральной Азии // Эксперт–Казахстан: интернет-сайт. 2008. 1 сентября. URL: http://expertonline.kz/a4927/ (дата обращения: 11.11.2015).
508. *Byrd W., Raiser M.* Economic Cooperation in the Wider Central Asia Region / William Byrd, Martin Raiser // World Bank Working Paper. 2006. April. № 75. P. 1.
509. *Blake R.* Remarks at the Jamestown Foundation / Robert O. Blake // U.S. State Department: website. 2011. November 14. URL: http://www.state.gov/p/sca/rls/rmks/2011/177181.htm (дата обращения: 11.11.2015).
510. *Pyatt G.* Next Steps on the Silk Road / Geoffrey Pyatt // U.S. State Department : website. 2011. November 15. URL: http://www.state.gov/p/sca/rls/rmks/2011/177179.htm (дата обращения: 11.11.2015).
511. О проекте CASA-1000 // CASA-1000: интернет-сайт. 2015. 11 ноября. URL: http://www.casa-1000.org/MainPages/CASAAboutr.php (дата обращения: 11.11.2015).
512. Central Asia South Asia Electricity Transmission and Trade Project (CASA-1000) // World Bank: website. 2015. November 11. URL: http://www.worldbank.org/projects/P145054?lang=en (дата обращения: 11.11.2015).
513. South & Central Asia // Office of The United States Trade Representative: website. 2015. November 11. URL: https://ustr.gov/countries-regions/south-central-asia/central-asia (дата обращения:11.11.2015);
514. См.: Стратегические рамки для Программы Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества на 2011–2020 гг. ЦАРЭС-2020 // Азиатский банк развития. Филиппины. Мадалуйонг: АБР, 2012. 39 с.
515. *Mashrab F.* Afghan Rail Link Marks a Break-out Moment.
516. U.S. Announces $15 Million in Funding for CASA-1000 Electricity Project // U.S. State Department: website. 2013. December 11. URL: http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2013/218629.htm (дата обращения: 11.11.2015).
517. Узбекистан планирует увеличить поставки электроэнергии в Афганистан и Пакистан // Афганистан.ru: интернет-сайт. 2011. 18 ноября. URL: http://www.afghanistan.ru/doc/21388.html (дата обращения: 11.11.2015).
518. National Security Strategy // The White House: website. Washington, D.C. 2015. February. Preamble. URL: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf (дата обращения: 11.11.2015).
519. См.: *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / Збигнев Бжезинский. М.: Междунар. отношения, 2009. С. 15, 250.

520. The Full Text Of Obama's Remarks From His West Point Speech On Foreign Policy // The Huffington Post: website. 2014. May 28. URL: http://www.huffingtonpost.com/2014/05/28/obama-west-point-speech_n_5404181.html (дата обращения: 11.11.2015).
521. *Вейнер Т.* ЦРУ. Правдивая история / Тим Вейнер. Пер. с англ. В. В. Найденова. М.: Центрполиграф, 2013. С. 106.
522. См. подробнее: *Blum W.* Killing Hope U.S. Military and CIA Interventions Since World War II / William Blum. U.S.: Common Courage Press, 2004. 471 p.
523. *Чуйков А.* Цивилизация Россия / Александр Чуйков // Аргументы Недели. 2015. 2 апреля. № 12 (453).
524. Цит. по: *Вейнер Т.* Указ соч. С. 44, 554.
525. Текст предсмертного письма Баямана Эркинбаева, распространённого в Киргизии // Фергана: интернет-сайт. 2005. 22 сентября. URL: http://www.fergananews.com/news.php?id=1668 (дата обращения: 11.11.2015).
526. *Олкотт М.* Второй шанс Центральной Азии / Марта Брилл Олкотт. Моск. Центр Карнеги, Фонд Карнеги за Междунар. мир. М.; Вашингтон, 2005. С. 165; *Smith C.* U.S. Helped to Prepare the Way for Kyrgyzstan's Uprising / Craig S. Smith // The New York Times: website. 2005. March 30. URL: http://www.nytimes.com/2005/03/30/international/asia/30kyrgyzstan.html?_r=0 (дата обращения: 11.11.2015).
527. *Smith C.* U.S. Helped to Prepare the Way for Kyrgyzstan's Uprising.
528. *Богатырёв В.* Место и роль политических партий в киргизском обществ / Валентин Богатырёв // Политические партии в Киргизстане / под общ. ред. М. Иманалиева. Бишкек: Ин-т общественной политики, 2006. С. 8.
529. *Гафарлы М.* Сезон "бархатных революций" в СНГ / Мехман Гафарлы // Новые известия: интернет-сайт. 2004. 11 марта. URL: http://www.newizv.ru/world/2004-03-11/5136-sezon-barhatnyh-revoljucij-v-sng.html (дата обращения: 11.11.2015).
530. Кто вы: дипломат или инструктор? Заявление совета Ассамблеи народа Киргизстана // Слово Кыргызстана. 2005. 7 января.
531. Власти Киргизии намерены учесть рекомендации наблюдателей // РИА Новости: интернет-сайт. 2005. 3 марта. URL: http://ria.ru/politics/20050303/39481277.html (11.11.2015).
532. *Князев А.* Векторы и парадигмы киргизской независимости. С. 160.
533. *Spencer R.* Quiet American behind tulip revolution / Richard Spencer // The Daily Telegraph: website. 2005. April 2. URL: http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/asia/kyrgyzstan/1486983/Quiet-American-behind-tulip-revolution.html (дата обращения: 11.11.2015).

534. *Anjaparidze Z.* Georgian Advisors Stepping Forward In Bishkek / Zaal Anjaparidze // Eurasia Daily Monitor. 2005. March 24. Vol. 2. Iss. 59.
535. *Глумсков Д.* Бесславный конец эпохи / Дмитрий Глумсков // Эксперт. 2005. 11 апреля. № 7 (33).
536. Ситуация в Киргизии. Курултай Согласия: интервью Аскара Акаева / беседу вели Антонина Самсонова, Андрей Белькевич // Эхо Москвы: интернет-сайт. 2010. 23 марта. URL: http://www.echo.msk.ru/programs/razvorot/665945-echo/ (дата обращения: 11.11.2015).
537. Узбекская правозащитница М. Таджибаева отказалась от награды Госдепа США. Приколите медаль Розе Отунбаевой на... (заявление) // Белый Парус: интернет-сайт. 2011. 8 марта. URL: http://www.paruskg.info/2011/03/09/40696 (дата обращения: 11.11.2015).
538. *Nye J.* Bound to Lead: The Changing Nature of American Power / Joseph Nye. New York: Basic Books, 1990. 336 p.
539. *Sharp G.* From Dictatorship to Democracy. A Conceptual Framework for Liberation / Gene Sharp. The Albert Einstein Institution, 2010. 93 p.
540. *Nossel S.* Smart Power / Suzanne Nossel // Foreign Affairs. 2004. March/April. Vol. 83. № 2. P. 131–142.
541. *Clinton H.* Nomination Hearing To Be Secretary of State / Hillary Rodham Clinton // U.S. State Department: website. 2009. January 13. URL: http://www.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2009a/01/115196.htm (дата обращения:03.12.2015).
542. *Mundow A.* Wielding "smart power" in world affairs / Anna Mundow // Boston.com: website. 2011. February 6. URL: http://www.boston.com/ae/books/articles/2011/02/06/wielding_smart_power_in_world_affairs/?page=2 (дата обращения: 03.12.2015).
543. Freedom for Russia and Emerging Eurasian Democracies and Open Markets Support Act. Public Law 102-511 — Oct. 24,1992. 106 Stat. 3322.
544. *Дроздов Ю.* Записки начальника нелегальной разведки / Ю. И. Дроздов. М.: Олма-Пресс, 2000. С. 248.
545. *Bush G.* Statement on Signing the FREEDOM Support Act. 1992. October 24.
546. Ibid.
547. Соглашение между Киргизией и США о сотрудничестве утратило силу // РИА-Новости: интернет-сайт. 2015. 20 августа.URL: http://ria.ru/world/20150820/1197273769.html (дата обращения: 11.11.2015).
548. About Central Asia Regional // USAID: website. 2015. April 14. URL: https://www.usaid.gov/central-asia-regional (дата обращения: 04.12.2015).
549. Демократическая комиссия // Посольство США в Кыргызской Республике: интернет-сайт. 2015. 8 ноября. URL: http://russian.bishkek.

usembassy.gov/democracy_commission_ru.html (дата обращения: 04. 12. 2015).

550. *Мамбетова А.* В Кыргызстане насчитали более 14 000 НПО / Айгерим Мамбетова // Вечерний Бишкек: интернет-сайт. 2015. 27 мая. URL: http://www.vb.kg/doc/314398_v_kyrgyzstane_naschitali_bolee_14_000_npo.html (дата обращения: 27.05.2015).

551. В ООН озабочены казахстанским законопроектом // EADaily: интернет-сайт. 2015. 8 октября. URL: http://eadaily.com/news/2015/10/08/v-oon-ozabocheny-kazahstanskim-zakonoproektom (дата обращения: 11.12.2015).

552. В Узбекистане динамично развивается "третий сектор" // 12news.uz : интернет-сайт. 2015. 1 августа. URL: http://www.12news.uz/news/2015/08/в-узбекистане-динамично-развивается/ (дата обращения: 01.08.2015).

553. Таджикистан готовится к принятию закона об ограничении деятельности НПО // CABAR: инетрнет-сайт. 2014. 27 ноября. URL: http://cabar.asia/ru/tajikistan/85-ru-ru/stati-iwpr-po-tsa/tadzhikistan/77-tadzhikistan-gotovitsya-k-prinyatiyu-zakona-ob-ogranichenii-deyatelnosti-npo-grazhdanskoe-obshchestvo-v-otchayanii-ot-popytok-ogranichit-inostrannoe-finansirovanie-npo-sleduya-za-byvshimi-sovetskimi-sosednimi-stranami-vlasti-tadzhikistana-sobirayutsya-vne (дата обращения: 02.12.2015).

554. Congressional Budget Justification. FY 2016. Department of State. Appendix 3 // U.S. State Department: website. 2015. February 2. P. 287–288, 297–298, 339–340, 346, 353. URL: http://www.state.gov/documents/organization/238222.pdf (дата обращения: 05.12.2015).

555. *Nichol J.* Central Asia: Regional Developments and Implications for U.S. Interests. 2014. P. 76.

556. Подсчитано автором на основании NED Annual Report 2014. См.: Eurasia // NED: website. 2015. URL: http://www.ned.org/region/eurasia/kazakhstan-2014/ (дата обращения: 05.12.2015).

557. *Nichol J.* Central Asia: Regional Developments and Implications for U.S. Interests. 2014. P. 58.

558. Подсчитано автором на основании данных страновых сайтов Фонда Сорос и СМИ: 20 лет деятельности Фонда Сорос-Казахстан // Фонд Сорос-Казахстан: интернет-сайт. 2015. URL: http://ru.soros.kz/uploads/user_68/2015_01_10__04_04_17__226.pdf (дата обращения: 05.12.2015); О Фонде // Фонд Сорос-Кыргызстан : интернет-сайт. 2015. URL: http://soros.kg/about-2/o-fonde (дата обращения: 05.12.2015); Деятельность Фонда Сороса противоречит национальным интересам Узбекистана и поэтому запрещена //

Фергана: интернет-сайт. 2004. 17 марта. URL: http://www.fergananews.com/article.php?id=2804 (дата обращения: 05.12.2015).
559. *Ляганов В.* Ислам Каримов: у меня лично против господина Сороса никаких личных обид или противостояний нет / Вадим Ляганов // ЦентрАзия: интернет-сайт. 2004. 27 мая. URL: http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1085667600 (дата обращения: 05.12.2015).
560. *Holley D.* Soros Invests in His Democratic Passion / David Holley // 2004. July 5. URL: Los Angeles Times: website. http://articles.latimes.com/2004/jul/05/world/fg-soros5/2 (дата обращения: 05.12.2015).
561. Закон Республики Таджикистан "Об общественных объединениях" № 258 от 12 мая 2007 г. Ст. 17, 23, 39.
562. Национальный Демократический институт ожидает регистрацию в Таджикистане // Regnum: интернет-сайт. 2008. 22 апреля URL: http://www.regnum.ru/news/990562.html (дата обращения: 08.12.2015).
563. Eastern Europe and Central Asia // Peace Corps: website. 2015. December 12. URL: http://www.peacecorps.gov/volunteer/learn/wherepc/easteurope/ (дата обращения: 12.12.2015).
564. В Праге прошел второй курултай оппозиционного Народного движения Узбекистана // ИА Фергана: интернет-сайт. 2012. 2 июля. URL: http://www.fergananews.com/articles/7410 (дата обращения: 15.10.2014); Лидер партии ЭРК Мухаммад Салих в Вашингтоне // Muhammadsalih: интернет-сайт. 2010. 9 июля. URL: http://muhammadsalih.com/2010/07/09/лидер-партии-эрк-мухаммад-салих-в-ваши/ (дата обращения: 11.12.2015).
565. Об Университете // КИМЭП: интернет-сайт. 2015. URL: http://www.kimep.kz/discover/ (дата обращения: 09.12.2015); Общие сведения // КАСУ: интернет-сайт. 2015. URL: http://kafu.kz/ob-universitete/obshchie-svedeniya.html (дата обращения: 09.12.2015).
566. Университет Центральной Азии. Общая информация // АКДН: интернет-сайт. 2015. URL: http://www.akdn.org/publications/uca_profile_russian.pdf (дата обращения: 09.12.2015); University of Central Asia's Khorog Campus Construction Progressing Rapidly and Making a Difference // UCA: website. 2015. December 3. URL: http://www.ucentralasia.org/news.asp?Nid=1014 (дата обращения: 09.12.2015); *Дубовицкая И.* Университет Центральной Азии. Новые перспективы образования / Ирина Дубовицкая // ИнфоШОС: интернет-сайт. 2008. 4 июня. URL: http://www.infoshos.ru/ru/?idn=2419 (дата обращения: 09.12.2015).
567. Find An Advising Center // Education USA: website. 2015. URL: https://educationusa.state.gov/find-advising-center?field_region_target_

id=133&field_country_target_id=&field_center_level_value=All (дата обращения: 09.12.2015);
568. История программы // Болашак: интернет-сайт. 2015. URL: http://www.bolashak.gov.kz/ru/o-stipendii/istoriya-razvitiya.html (дата обращения: 10.12.2015).
569. Critical Regions Of Study // NSEP: website. 2015. URL: http://www.nsep.gov/content/critical-areas (дата обращения: 11.12.2015).
570. 2015 Boren Scholars // Boren Awards: website. 2015. URL: https://www.borenawards.org/boren_scholarship/current_scholars.html (дата обращения: 10.12.2015).
571. Kazakhstan: Minister of Justice Praises Cooperation with the United States, Supports Amnesty for Prisoners: Cable № 10ASTANA275 // WikiLeaks: website. 2010. February 2006. URL: http://WikiLeaks.org/cable/2010/02/10ASTANA275.html (дата обращения: 10.03.2015).
572. См. подробнее: *Попов Д.* Цифровая дипломатия США / Дмитрий Попов // РИСИ: интернет-сайт. 2014. 8 декабря. URL: http://riss.ru/analitycs/7003/ (дата обращения: 10.12.2015).
573. Internet Freedom // U.S. State Department: website. 2015. URL: http://www.state.gov/e/eb/cip/netfreedom/index.htm (дата обращения: 10.12.2015).
574. Подсчитано автором на основании анализа интернет-сайтов и аккаунтов в социальных сетях дипломатических представительств США в ЦА.
575. TechCamp Impact Map // TechCampGlobal: website. 2015. URL: https://api.tiles.mapbox.com/v4/techcampglobal.7u45z5mi/page.html?access_token=pk.eyJ1IjoidGVjaGNhbXBnbG9iYWwiLCJhIjoieE9UcXM2QSJ9.nsh9bXwT66g9sxltBOaWQA#3/44.72/106.88 (дата обращения: 12.12.2015).
576. TechCamp Locations Map // TechCampGlobal: website. 2015. URL: https://api.tiles.mapbox.com/v4/techcampglobal.glc2qpvi/page.html?access_token=pk.eyJ1IjoidGVjaGNhbXBnbG9iYWwiLCJhIjoieE9UcXM2QSJ9.nsh9bXwT66g9sxltBOaWQA#5/44.151/79.453 (дата обращения: 12.12.2015).
577. *Glanz J., Markoff J.* U.S. Underwrites Internet Detour Around Censors / James Glanz, John Markoff // New York Times: website. 2011. June 12. URL: http://www.nytimes.com/2011/06/12/world/12internet.html?pagewanted=all&_r=1& (дата обращения: 10.12.2015).
578. Гульнара Бажкенова — Тренды блогосферы // YouTube: интернет-сайт. 2012. 21 декабря. URL: http://youtu.be/NNWA7wBSwhg (дата обращения: 04.02.2014).

579. *Gray R.* How Foreign Governments Make Sure You Don't Know They're Lobbying You / Rosie Gray // BuzzFeed: website. 2013. March 21. URL: http://www.buzzfeed.com/rosiegray/how-foreign-governments-make-sure-you-dont-know-theyre-lobby#.ha9x7jYzd (дата обращения: 12.12.2015).
580. *Silverstein K.* Blogger Junket to Uzbekistan: Torture chambers likely not among tour stops/ Ken Silverstein // Harper's Magazine: website. 2009. November 13. URL: http://harpers.org/blog/2009/11/junket-to-uzbekistan-torture-chambers-likely-not-among-tour-stops/ (дата обращения: 12.12.2015).
581. *Шарки Р.* Борис Кандов награждён медалью "Ўзбекистон Республикаси мустақиллигига 20 йил" / Рафик Шарки // The Bukharian Times. 2011. 16–23 сентября. № 501. С.10.
582. Payments for Sunshine Coalition of Uzbekistan // Foreign Influence Explorer: website.com. URL: http://foreign.influenceexplorer.com/payment-table?client_id=130002 (дата обращения: 12.12.2015).
583. *Lipton E.* Feud in Kazakh President's Family Spills Into U.S. / Eric Lipton // New York Times. 2011. May 30. A9.
584. Kazakhstan Hands Over Non-Paper and Court Dossier On Rakhat Aliyev: Cable № 09ASTANA65 // WikiLeaks: website. 2009. January 13. URL: http://WikiLeaks.org/cable/2009/01/09ASTANA65.html (дата обращения: 15.03.2015).
585. Казахстан выиграл арбитражное разбирательство против Девинчи Хурани — родственника Рахата Алиева // Закон.kz: интернет-сайт. 2012. 11 июня. URL: http://www.zakon.kz/4495920-kazakhstan-vyigral-arbitrazhnoe.html (дата обращения: 12.12.2015).
586. *Lipton E.* Feud in Kazakh President's Family Spills Into U.S.
587. *Towns E.* Urging Kazakhstan to Comply and Honor Its Contracts / Edolphus Towns // Congressional Record. Extensions of Remarks. 2009. March 5. E574.
588. WikiLeaks. Cable № 09ASTANA65. 2009. January 13.
589. Kazakhstan: Wife of Disappeared Banker Fights for Rakhat Aliyev's Extradition: Cable № 09ASTANA266 // WikiLeaks: website. 2009. February 13. URL: http://WikiLeaks.org/cable/2009/02/09ASTANA266.html (дата обращения: 12.12.2015).
590. Kazakhstan: Saudabayev on Nuclear Security Summit, Rakhat Aliyev, OSCE: Cable № 09ASTANA1444 // WikiLeaks: website. 2009. August 27. URL: http://WikiLeaks.org/cable/2009/08/09ASTANA1444.html (дата обращения: 12.12.2015).
591. Ibid.
592. WikiLeaks. Cable № 09ASTANA266. 2009. February 13.
593. WikiLeaks. Cable № 09ASTANA65. 2009. January 13.

594. The Lobbying Fight in Washington // New York Times: website. 2011. May 30. URL: http://www.nytimes.com/interactive/2011/05/30/world/asia/kazak-lobbying-documents.html?ref=kazakhstan&_r=0 (дата обращения: 12.12.2015).
595. Конгрессмены США выдвигают Назарбаева на Нобелевскую премию мира — ТВ // РИА-Новости: интернет-сайт. 2008. 10 июля. URL: http://ria.ru/society/20080710/113653562.html (дата обращения: 12.12.2015).
596. *Р. Алиев.* Крестный тесть. С. 356.
597. *Berkley S.* Kazakhstan's Leadership of the OSCE / Shelley Berkley // Congressional Record. Extensions of Remarks. 2010. January 29. E110.
598. *Lipton E.* Feud in Kazakh President's Family Spills Into U.S.
599. *Майлз С.* Казахстан повлияет на назначение Министра обороны США? / Майлз Смит // EurasiaNet: интернет-сайт. 2013. 22 февраля. URL: http://russian.EurasiaNet.org/node/59895 (дата обращения: 12.12.2015)
600. *Tillman Z.* Judge Tosses RICO Suit for 'Extraterritorial' Allegations / Zoe Tillman // The Blog of Legal Times. 2013. May 9. URL: http://legaltimes.typepad.com/blt/2013/05/judge-tosses-rico-suit-for-extraterritorial-allegations.html (дата обращения: 12.12.2015).
601. The Lobbying Fight in Washington.
602. Ibid.
603. Суд округа Колумбия отклонил иск родственников Рахата Алиева братьев Хурани // Казинформ: интернет-сайт. 2013. 16 мая. URL: http://www.inform.kz/rus/article/2558261 (дата обращения: 12.12.2015).
604. Client Profile: Talco Management Ltd. // Foreign Influence Explorer: website.com. 2015. URL: http://foreign.influenceexplorer.com/client-profile/130621 (дата обращения: 12.12.2015).
605. Цит. по: *Auten B.* Tajikistan today / Brian Auten // Studies in Conflict & Terrorism. 1996. Vol. 19, Iss. 2. P. 199.
606. *Bush G.* Remarks in Pensacola, Florida. 2004. 10 August / George W. Bush // Public Papers of the Presidents of the United States George W. Bush. Book II — July 1 to September 30, 2004. Washington: U.S. Government Printing Office, 2007. P. 1570.

Участие США в ликвидации инфраструктуры ОМУ в ЦА.

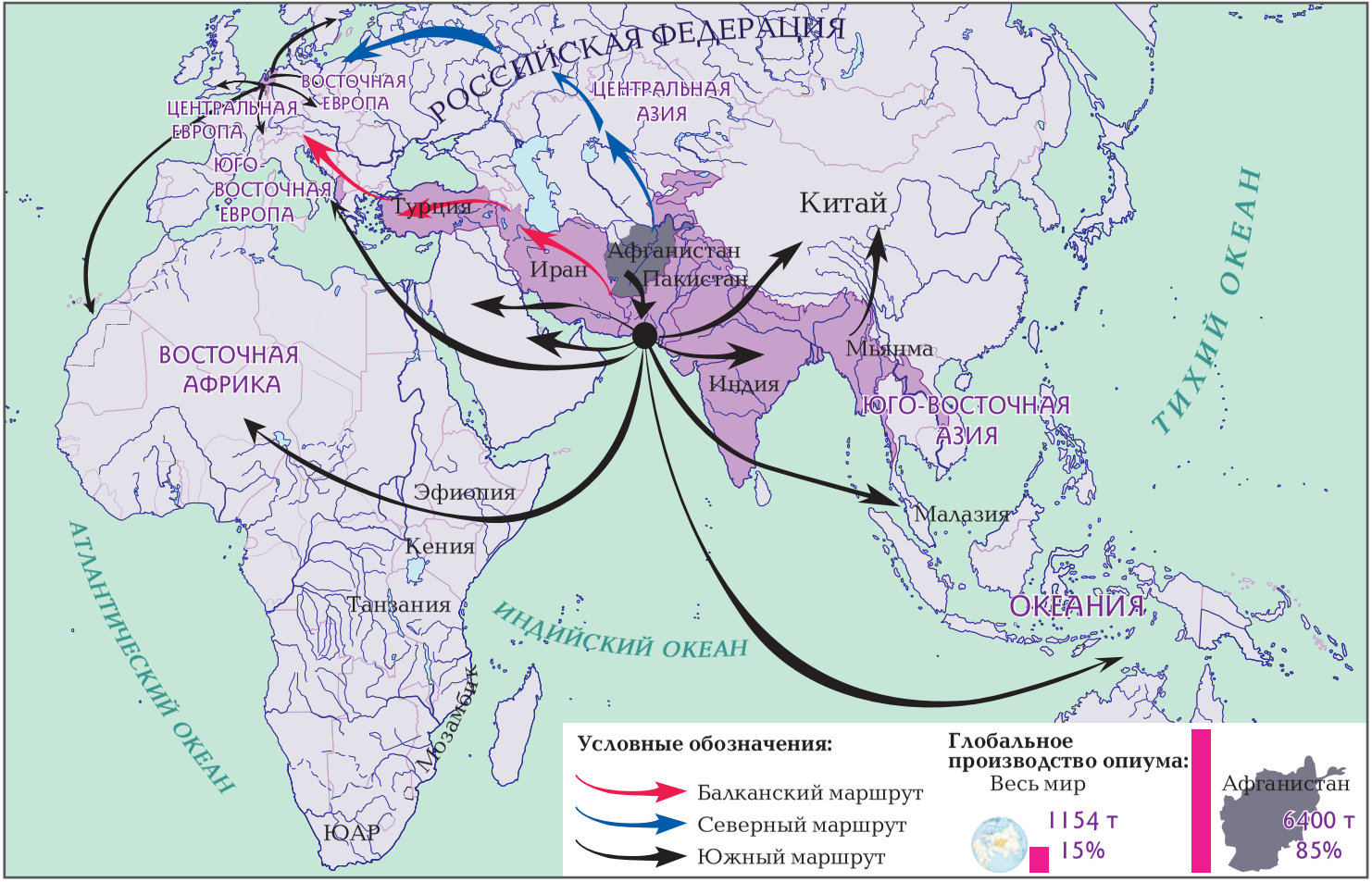
Объекты военной инфраструктуры стран НАТО в ЦА (2001–2015 гг.)

Южный энергетический коридор

Основные маршруты поставки опиатов из Афганистана. Источник: УНП ООН, доклад по наркотикам.

Андижан. Сгоревшие автомобили на улицах города после подавления вооруженных беспорядков. Узбекистан. Май 2005 г. Источник: RFE/RL. Фото: TASS.

"Тюльпановая революция" в Киргизии. Бишкек. Март 2005 г. Источник: RFE/RL. Фото: EPA.

Военная техника США на вооружении стран Центральной Азии.
Источники: Flickr, Форум «Автомат и гитара», Reuters, Worldwarships.
Фото: Eric Dykstra, Shamil Zhumatov.

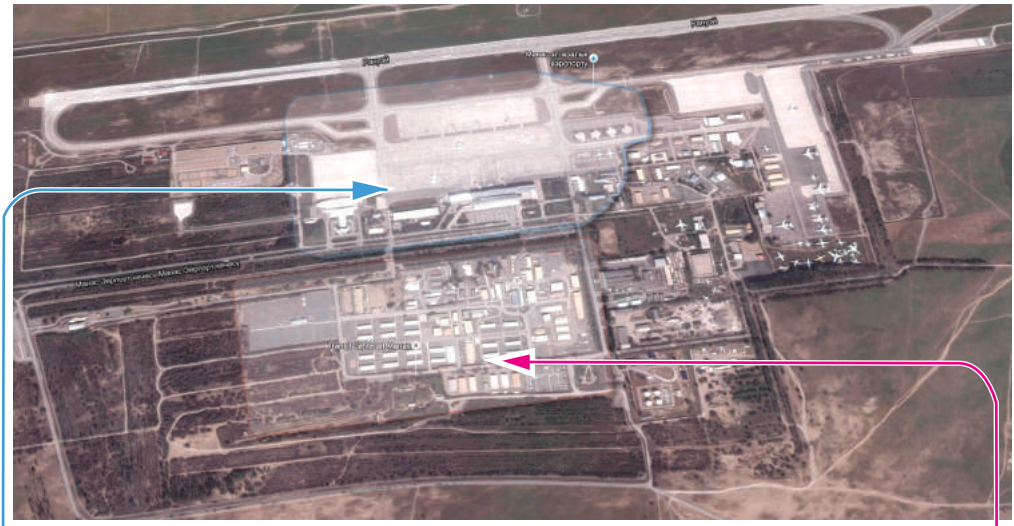
Броневик MRAP (мод. Int. MaxxPro). В конце 2014 г. США начали поставку в Узбекистан 308 MRAP в различных комплектациях.

В 2013 г. Казахстан получил два вертолета Huey II. Учения НАТО "Степной орел" Казахстан, апрель 2015 г.

Патрульный катер класса Point береговой охраны США. Аналогичный передан ВМФ Туркмении в 2000 г.

Аэропорт Манас близ г. Бишкек (Киргизия). Место дислокации базы ВВС США в 2001–2014 гг. Источники: Google Maps, EurasiaNet. Фото: U.S. Air Force.

Самолеты-топливозаправщики. Boeing KC-135 Stratotanker.

Территория "Центра транзитных перевозок".

Аэропорт Ханабад близ г. Карши (Узбекистан). Место дислокации базы ВВС США К-2 в 2001–2005 гг. Источники: Google Maps, EurasiaNet, Flickr. Фото: Reuters, U.S. Air Force.

Американский палаточный городок. Январь 2002 г. Аэропорт Ханабад.

Американский солдат охраняет погрузку избирательных бюллетеней для Афганистана, 2004 г. Аэропорт Ханабад.

Военно-транспортные самолеты Lockheed C-130 Hercules ВВС США. Апрель 2005 г. Аэропорт Ханабад.

Центральная референс-лаборатория.Финансируется МО США.
Казахстан, г. Алматы, КНЦКЗИ, 2015 г. Источник: BioPrepWatch.

Внедорожники HMMWV.
К 2010 г. США передали Казахстану 114 машин.Репетиция парада ко Дню Конституции Казахстана. Астана, август 2011 г.

Хиллари Клинтон. Госсекретарь США в 2009 — 2013 гг. На встрече с гражданскими активистами Таджикистана. Исмаилитский центр в Душанбе. Октябрь 2011 г. Фото: Галим Фасхутдинов.

КАЗБРИГ. Учения НАТО "Степной орёл" в 2013 и 2014 гг. в Казахстане.
Источник: Flickr. Фото: U.S. DoD, World Armies.

КАЗБРИГ. Учения НАТО "Степной орёл" в 2013 и 2014 гг. в Казахстане.
Источник: Flickr. Фото: U.S. DoD, World Armies.

Джеймс Гиффен. Будучи советником президента РК Н. Назарбаева, сотрудничал с американской разведкой.

Роберт О. Блейк.Помощник госсекретаря США по делам Южной и Центральной Азии в 2009–2013 гг. Встреча с журналистами. Душанбе, Отель Хаят. Март 2012 г. Фото: Галим Фасхутдинов.

Многие политики ЦА активно лоббируют свои интересы в США. Среди них немало родственников и приближенных среднеазиатских лидеров.
Фото: DerStandard, BBC, Independent, Bloomberg.

Рахат Алиев (1962–2015 гг.)
Бывший зять президента
Казахстана Н. Назарбаева.

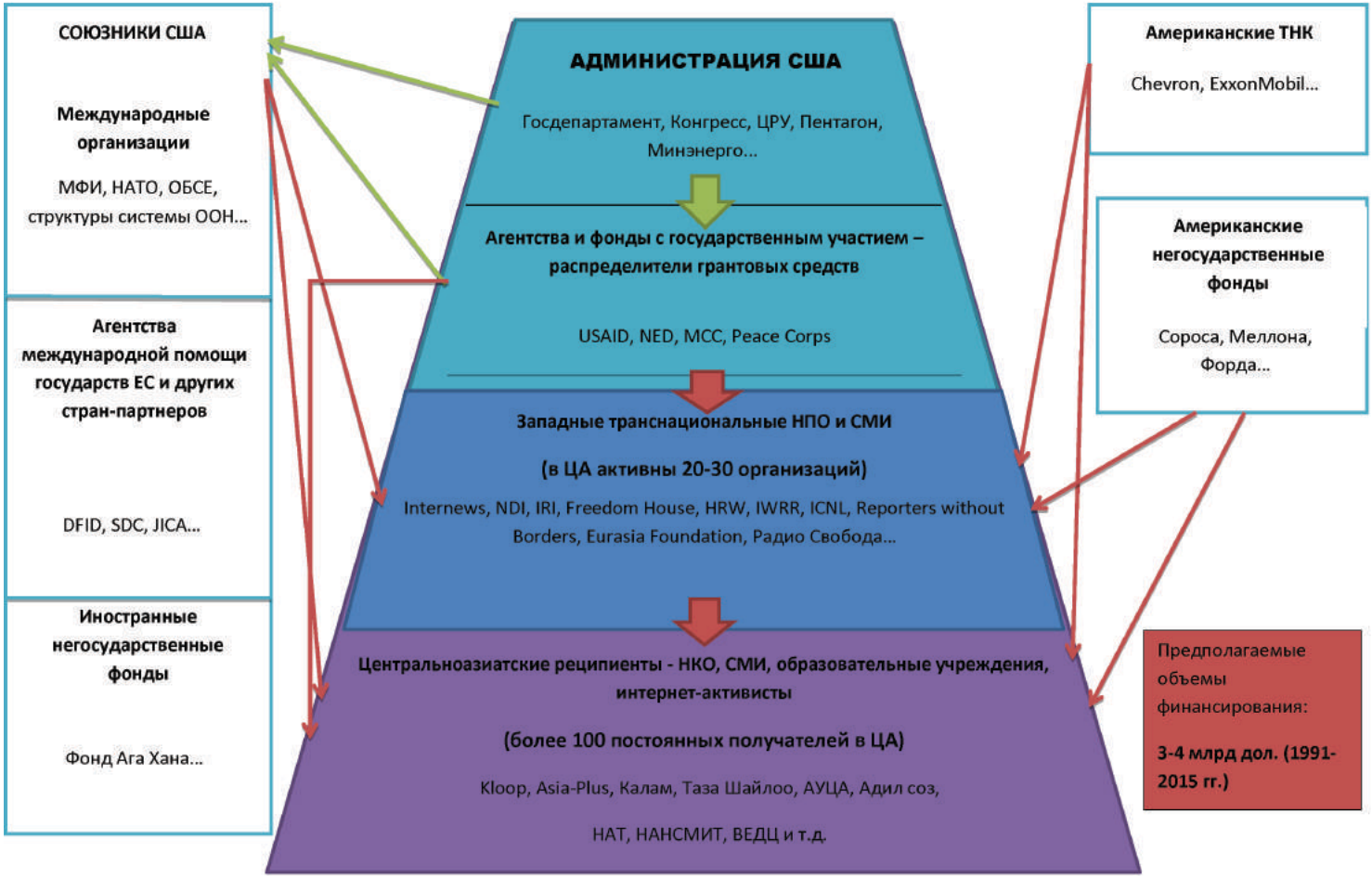

Гульнара Каримова.
Дочь главы Узбекистана
И. Каримова.

Максим Бакиев. Сын экс-президента Киргизии К. Бакиева.

Схема 1. **ИНФРАСТРУКТУРА «МЯГКОЙ СИЛЫ» США В ЦА**

Уважаемые читатели!

Вы можете подписаться на журнал
"Проблемы национальной стратегии".

Подписка осуществляется всеми отделениями связи.

Индекс журнала в каталоге агентства
"Роспечать" — **46145**,
в каталоге "Почта России" Межрегионального
агентства подписки — **35625**

Приобрести журнал, а также другие издания РИСИ
можно по адресу: г. Москва, ул. Флотская, д. 15Б.

Телефоны для справок:
8 (499) 747-93-38 (Книжная лавка)
8 (499) 747-93-35

Сайт в Интернете: **http://www.riss.ru**
Адрес эл. почты: **journal@riss.ru**

Научное издание

Попов Дмитрий Сергеевич

Центральная Азия во внешней политике США
1991–2016 гг.

Ответственный за выпуск *О. А. Стрижак*
Редактор *С. Э. Цветков*
Корректор *Е. Ю. Лапина*
Художественное оформление *О. А. Фаренковой*
Компьютерная вёрстка *О. А. Фаренковой*

Сдано в набор 22.04.2016. Подписано в печать 18.05.2016.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная 80 г/м^2. Гарнитура "Baltica".
Цифровая печать. Уч.-изд. л. 14,6. Физ. печ. л. 15,75.
Тираж 500 экз. Заказ № 04/2016.
Оригинал-макет подготовлен в издательстве федерального
государственного научного бюджетного учреждения
"Российский институт стратегических исследований".
Отпечатано в типографии РИСИ.
125413, г. Москва, ул. Флотская, д. 15Б.

Попов Дмитрий Сергеевич — кандидат юридических наук, руководитель Уральского регионального информационно-аналитического центра Российского института стратегических исследований (г. Екатеринбург). Специализируется на изучении внутренних политических и социально-экономических процессов в республиках Центральной Азии, внешней политики стран региона, их взаимодействия с США, Китаем и другими державами, а также международными организациями.

Уральский РИАЦ РИСИ:
620014, г. Екатеринбург, ул. Чернышевского, д.16, офис 411.
E-mail: ural.riss@yandex.ru